ЮРИЙ ГАЛЕНОВИЧ

РОССИЯ: ВЗГЛЯД ИЗ КИТАЯ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

В 1689 г. в Нерчинске был заключен мирный договор между Россией и Китаем, впервые определивший границу между государствами и положивший начало российско-китайским отношениям.

За прошедшие сотни лет между нашими странами были как периоды дружбы, так и противостояния, доходившего до вооруженного столкновения.

Кто сейчас Китай для России – друг или враг? Как официальные круги Китая оценивают российско-китайские взаимоотношения? На эти и многие другие вопросы дает ответ книга ведущего российского китаеведа Ю.М. Галеновича.

- Юрий Михайлович Галенович
  -
  - Предисловие
  - «Предусмотрительность»
  - I. «История подъема и падения КПСС»
  - II. «Основы теории и курса, которыми руководствовалась КПСС»
  - III. «Идеологическая работа в КПСС»
  - IV. «Стиль работы партии применительно к КПСС»
  - V. «Прослойка с особыми правами внутри КПСС»
  - VI. «Организационная линия в КПСС»
  - VII. «Группы руководителей в КПСС»
  - VIII. «Ответ КПСС на стратегию вестернизации и разложения, осуществлявшуюся Западом»
  - Эпилог сериала
    -
    - «Переосмысление»
    - «Война»
    - «Неравноправие»
  - Послесловие. Китайский социализм и Россия
- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5

Юрий Михайлович Галенович
Россия: взгляд из Китая

© Галенович Ю. М., 2017
© ООО «Издательство «Яуза», 2017
© ООО «Издательство «Эксмо», 2017

Предисловие

2006 год был объявлен главами государств РФ и КНР Годом России в Китае, а 2007 год – Годом Китая в России.

К этим событиям в КНР было приурочено появление ряда научных работ, связанных с нашими двусторонними отношениями. Имеются в виду следующие работы:

В 2006 г. выпущен восьмисерийный учебно-справочный телефильм под названием «Нужно проявлять предусмотрительность и принимать меры предосторожности заблаговременно. – Исторические уроки гибели КПСС». Пояснительный текст к этому фильму подготовлен 25 учеными под руководством вице-президента Академии общественных наук КНР Ли Шэньмина.

В 2007 г. издательством Академии общественных наук Китая была издана «Желтая книга» под названием «Доклад о развитии (в 2006 году) России и государств Восточной Европы и Центральной Азии». Главный редактор этой книги, в работе над которой принимали участие десятки ученых, – директор Института России, Восточной Европы и Центральной Азии Академии общественных наук Китая Син Гуанчэн.

В 2007 г. издательством Академии общественных наук Китая была выпущена «Желтая книга о мировом социализме. 2006 год: мировой социализм. Сводный доклад». Главный редактор книги: Ли Шэньмин. Основное содержание этого труда составляют работы трех десятков китайских ученых о прошлом и настоящем нашей страны.

В 2007 г. издательством Академии общественных наук Китая была издана монография Ли Шэньмина «Мирное развитие Китая и его международная стратегия», в которой был помещен и сопроводительный текст к упомянутому учебно-справочному восьмисерийному кинофильму об «исторических уроках гибели КПСС».

В 2007 г. был издан «Сборник произведений Ли Шэньмина, отобранных им самим». Значительная часть работ этого автора касается нашей страны. В том же году издательством был издан труд «Ветер истории. – Ученые Китая о распаде СССР и оценка ими истории СССР». Работа состоит из сочинений более тридцати ученых Китая. Главный редактор – тот же Ли Шэньмин.

Эти и другие издания дают относительно полную картину современного подхода в КНР к прошлому и настоящему СССР и России, к прошлому и настоящему наших двусторонних отношений, а также позволяют лучше уяснить себе некоторые

стороны ситуации в Китае.

Взгляды на Россию, изложенные в этих трудах, являются выражением позиции по отношению к нашей стране официальных кругов в Компартии Китая (КПК) и в Китайской Народной Республике (КНР). В Китае практически нет других столь же компетентных ученых-авторов и никто не выражает иной точки зрения.

Речь идет об уникальном, единственном в мире научном сообществе за пределами России, которое в организованном порядке максимально внимательно и полно изучает то, что происходит в нашей стране, делая это с позиций убежденных сторонников современного марксизма и социализма.

Именно поэтому представляется необходимым ознакомить читателей в нашей стране с этими взглядами, в надежде, что это поможет лучше понять мысли и настроения соседа, искать пути к взаимопониманию между нами, будет вкладом в диалог с китайскими учеными. Кроме того, содержащиеся в этой книге имена современных китайских специалистов по России и названия их трудов делают монографию своего рода «малой энциклопедией» современного китайского россиеведения.

«Предусмотрительность»

В 2006 г. в Китае был проведен Год России, а в 2007 г. в России – Год Китая. Учитывая, что эти мероприятия осуществлялись с китайской стороны под руководством ЦК КПК, т. е. были следствием предварительно принятого в ЦК решения, можно было ожидать, что будет подготовлен ряд пропагандистских материалов, раскрывающих современный взгляд на Россию из Китая, представляющих собой современное толкование в КНР значения и уроков того, что произошло с СССР и КПСС. И такие материалы появились. Одним из них является книга Ли Шэньмина «Мирное развитие Китая и его международная стратегия»[1].

В сопроводительном тексте к учебно-справочному восьмисерийному кинофильму, сделанному по этой книге, значится: «Нужно проявлять предусмотрительность и принимать меры предосторожности заблаговременно. – Исторические уроки гибели КПСС».

Об авторе следует сказать особо. Судя по кратким биографическим сведениям, помещенным в книге, он главный специалист Центральной группы ЦК КПК «по изучению теории марксизма и основных воззрений на строительство». Главными областями его научных исследований названы строительство партии и международная стратегия. В числе его важных работ упоминаются: «Война, мир и социализм», «Исследование классов и слоев современного общества в нашей стране», «Расцвет и крах КПСС и расцвет и гибель СССР».

Иными словами, речь идет о главном эксперте в аппарате ЦК КПК или об одном из таких главных экспертов, которым в КПК доверено исследовать теорию марксизма и проблемы строительства в КНР социалистического общества и вообще развития социализма в современном мире.

Ли Шэньмин занимает важные посты и в научной иерархии, и в государственном аппарате КНР. Он вице-президент Академии общественных наук Китая, член Постоянного комитета ВСНП. Таким образом, речь идет о книге человека, который, вероятно, может считаться самым высокопоставленным из исследователей и ученых, специалистом по нашей стране и в аппарате правящей партии, и в академических кругах Китая.

В его книге речь идет о взаимоотношениях между крупными державами, о проблемах безопасности Китая и его стратегии во взаимоотношениях между государствами, о вопросах глобализации и современном состоянии мирового социализма.

Ли Шэньмин полагает, что после окончания холодной войны в мире было в серьезной степени утрачено равновесие. Разрыв между бедностью и богатством, а также политика грубой силы уже превратились в такие застарелые болезни в области международных отношений, от которых трудно избавиться. А поскольку существуют угнетение, эксплуатация, постольку есть и сопротивление, отпор, борьба. И все это означает, что в мировых масштабах уже началось новое возрождение социализма как политического течения.

Ли Шэньмин исходит из того, что войны делятся на справедливые и несправедливые. Между интересами государств существуют разительные различия в силу того, что одни государства уважают принципы мирного сосуществования, другие же попирают суверенитет независимых государств. На нашей планете по-прежнему царит полная разноголосица в вопросе о законах и принципах, о юридических нормах.

Нам представляется, что само название книги Ли Шэньмина и выдвинутые им принципиальные подходы к вопросам современных международных отношений свидетельствуют о том, что он исходит из правильности политики современного руководства КПК и КНР. В частности потому, что оно сделало правильные выводы из того, что произошло с КПСС и с СССР.

При этом речь идет о политике развития страны в условиях мира, о развитии, имеющем мирные цели. Все это составляет необходимый фон, на котором Ли Шэньмин и предлагает читателям самое главное в данном случае, по сути дела – официальное современное толкование руководством КПК того, что произошло в нашей стране за последние десятилетия. Перед нами – взгляд на Россию из Китая. Взгляд, который разделяет руководство КПК, которого придерживаются, очевидно, очень многие люди в Китае.

Отдельный раздел работы Ли Шэньмина представляет собой пояснительный текст к распространяемому в КНР на DVD упомянутому выше многосерийному фильму «Нужно проявлять предусмотрительность и принимать меры предосторожности заблаговременно. – Исторические уроки гибели КПСС». Сам этот раздел книги озаглавлен: «Подъем и крах КПСС и исследование распада СССР».

На примере того, что произошло с КПСС и СССР, современные руководители ЦК КПК стремятся ответить на вопросы членов своей партии, повысить их бдительность, утвердить правильность своего нынешнего курса. Поэтому представляется целесообразным обратить внимание на то, как соотносятся положения пояснительного текста к фильму с

политикой, которую проводит современное руководство КПК. Попутно вспомним, что это было сделано в Год России в Китае.

Я думаю, что оценка руководством КПК и КНР произошедшего в нашей стране с КПСС и СССР всегда была неизменной, теперь она просто подтверждается. Если раньше в печати в КНР эта тема постепенно разрабатывалась и публиковались те или иные выводы в сокращенном или относительно пространном виде, то сейчас им придана завершенная форма.

Можно обратить внимание и на то, что именно в феврале 2007 г., за год до выборов президента РФ, в Пекине сочли нужным сделать эту свою оценку гласной и известной не только внутри КПК и в своей стране, но и во всем мире, и прежде всего в России.

Вероятно, это объясняется тем, как руководители КПК оценивают нынешний момент и нынешнее состояние наших отношений. Руководители КПК, очевидно, полагают, что при существующей официальной оценке в Российской Федерации событий 1991 г. опубликование в КНР своей оценки этих событий только сблизит позиции руководителей обоих государств. И благодаря этому двусторонние российско-китайские отношения, являющиеся, по оценке руководства РФ, наилучшими за четыре века, станут еще лучше.

Вполне очевидно, что с помощью этого фильма руководители ЦК КПК информировали свою партию и самые широкие слои населения КНР о том, как, с их точки зрения, следует оценивать то, что произошло с КПСС и СССР и что происходит в настоящее время в нашей стране. Собственно говоря, это своего рода идейный фундамент, на котором членам КПК и населению КНР предлагают оценивать происшедшее и происходящее в России.

Прошло немало лет после событий конца 1980-х и 1991 гг. Стало очевидным, что и КПСС, и СССР – это уже история, и что Россия и Китай идут каждый своим путем.

Внимательное чтение пояснительного текста к фильму приводит к мысли и о том, что содержащиеся в нем формулировки составлены таким образом, чтобы помочь зрителям и слушателям глубоко усвоить содержание современной внутренней политики руководства КПК. Есть основания считать, что пояснительный текст к фильму одобрен современными руководителями ЦК КПК, как нынешнего, так и старшего поколений. Это – их общий взгляд на нашу историю и современность, который они стремятся пропагандировать в партии и в китайском обществе.

В предисловии к пояснительному тексту говорится, что «и коллектив руководителей партии третьего поколения, ядром которого является товарищ Цзян Цзэминь, и новый ЦК партии с товарищем Ху Цзиньтао в качестве генерального секретаря уделяют самое пристальное внимание изучению причин распада СССР». Главная причина видится авторам фильма в том, что произошло внутри КПСС.

Мы обратимся к содержанию фильма, к важным, на наш взгляд, тезисам пояснительного текста и попытаемся увидеть, как эти тезисы соотносятся с толкованием ряда политических и идеологических проблем современным руководством КПК, как оно видит реальную ситуацию в Китае. Мне представляется, что формулировки Ли Шэньмина говорят сами за себя. В нашей стране люди, очевидно, будут воспринимать их в зависимости от своих убеждений. Я же предпочитаю не комментировать выдвинутые Ли Шэньмином положения, касающиеся нашей страны, делая исключения лишь в тех случаях, когда без комментариев обойтись просто невозможно. Это касается прежде всего соответствия между высказываниями Ли Шэньмина и политикой, которую проводят внутри КНР и на международной арене современные руководители ЦК КПК.

I. «История подъема и падения КПСС»

Важные, на наш взгляд, положения обсуждаемого текста к фильму приводятся ниже в кавычках. В комментариях я попытаюсь показать, какие мысли они могут вызывать у китайских зрителей. Перевод или изложение фрагментов выделены жирным шрифтом.

Первая серия фильма называется «История подъема и падения КПСС». В ней, в частности, говорится следующее:

«В феврале 1917 г. в России произошла Февральская революция. При активном участии и руководстве со стороны большевистской партийной организации русский народ сверг диктаторское господство царя. Однако плоды революции оказались в руках буржуазного Временного правительства».

Очевидно, что это может вызывать в умах людей в Китае воспоминания о привычном для КНР толковании того, что происходит в государствах с ненавистным народу режимом. Диктатуру, монархию свергает народ под руководством представляющей его интересы партии, но плоды победы революции оказываются на некоторое время в руках буржуазных сил.

Можно также предположить, что авторы фильма стремились с самого начала подспудно донести до зрителей мысль о том, что даже если в истории страны были две революции, причем первая из них именуется обычно буржуазной, то подлинным организатором, руководителем и победителем во всех революциях выступает коммунистическая партия. Вероятно, авторы хотели бы создавать именно такое впечатление применительно к революции 1911 г. в Китае.

Далее утверждается, что «в Октябрьском вооруженном восстании 1917 г. приняли участие двести тысяч бойцов отрядов рабочих-красногвардейцев и революционные солдаты. Под приветственные возгласы восставших Ленин взошел на трибуну Всероссийского съезда Советов и объявил о великой победе Октябрьской революции. Так под руководством большевистской партии родилось первое в мире социалистическое государство, хозяином в котором был народ».

И здесь авторам фильма важно вызывать у зрителей ассоциации с тем, что произошло и в Китае в 1949 г. Их тезис в данном случае сводится к тому, что всякая революция осуществляется путем вооруженного восстания, добивается

победы путем вооруженной борьбы. В результате создается социалистическое государство, хозяином в котором является народ. Позволю себе обратить внимание читателей на то, что бытующие у некоторых авторов в нашей стране рассуждения о том, что Китай – это «не социалистическая страна», легковесны; в этом вопросе необходимо учитывать мнение самой КПК и реальную ситуацию в Китае.

Авторы фильма и в данном случае, и далее всегда именуют события октября 1917 г. в России только «Октябрьской революцией». Они не принимают и не применяют привычный для КПСС термин: «Великая Октябрьская социалистическая революция». В этом находит свое отражение разная оценка значения упомянутых событий в КПСС и в КПК. Можно вспомнить о том, что все это ярко проявилось еще во времена правления Мао Цзэдуна, когда в 1974 г., выступая по его поручению с трибуны Генеральной Ассамблеи ООН, Дэн Сяопин перечислил «три великих революции в истории человечества»: французскую, американскую и китайскую (1949 года).

Затем говорится о «разгроме вооруженного мятежа Колчака и Деникина», о том, что «был дан отпор вооруженной интервенции 14 империалистических государств: Англии, США, Франции, Японии и др.», «в конце 1922 г. был официально создан Союз Советских Социалистических Республик, сокращенно СССР».

Здесь подчеркивается мысль о том, что социалистическое государство непременно при своем рождении сталкивается с враждебностью к нему со стороны империалистических государств. Очевидно, авторы полагают, что у зрителей в Китае возникнут ассоциации с ситуацией, в которой оказалась КНР после своего создания, а также что это напомнит людям в Китае о пройденной истории КНР.

«После победы Октябрьской революции Ленин, руководя большевистской партией, осуществлял сначала политику военного коммунизма, а затем новую экономическую политику, вел мучительный поиск того, как строить социализм в такой отсталой стране, как Россия».

Следовательно, практически неизбежной является для новорожденной социалистической страны сначала политика, приспособленная к условиям войны, отпора блокаде враждебных внешних сил, а затем возникает необходимость новой экономической политики. Вводится и тезис о необходимости поиска путей строительства социализма. Такой поиск называется мучительным. Все эти положения соответствуют логике современного толкования пути, который прошли и проходят КПК и КНР. В частности, в КПК в настоящее время некоторые

исследователи высказывают мысль о том, что в свое время именно Лю Шаоци искал пути развития страны, причем добивался неплохих результатов.

Здесь можно видеть и намек на то, что, к сожалению, Мао Цзэдун не дал возможности Лю Шаоци воплотить в жизнь результаты его поисков, и это создало для Китая немало трудностей. При этом Россия называется отсталой страной. С одной стороны, и в этом можно увидеть то общее, что объединяет судьбы новорожденных социалистических стран, судьбы России и Китая. С другой стороны, и это утверждение может вызывать сомнения. Во всяком случае, Россия начала XX века перед Первой мировой войной не относилась к числу преимущественно отсталых стран. Вряд ли можно сопоставлять в этом смысле Россию времен Октябрьской революции и Китай периода создания Китайской Народной Республики.

После смерти Ленина «Сталин унаследовал важную историческую ответственность за дело продолжения поисков – как укреплять новорожденную политическую власть и строить социалистическое общество».

Кроме явного стремления соединить имена Ленина и Сталина, здесь видна перекличка с тезисом современных идеологов КПК, согласно которому в отличие от того, что делалось в Китае при правлении Мао Цзэдуна, нужно не только укреплять политическую власть, но и строить общество – социалистическое общество. Именно необходимость обращать внимание не только на вопросы укрепления политической власти и подъема экономики, но и на состояние общества – это то новое, что подчеркивают современные руководители КПК. Сам термин «строительство» в современном Китае может означать, что речь идет о строительстве с самого начала необходимого Китаю общества. То есть оно еще не построено и строительство его еще не начиналось.

«Под руководством советской компартии и Сталина советский народ впервые в мире создал основы социалистического строя. Социалистический строй в величайшей степени освободил производительные силы общества… СССР из отсталого аграрного государства в короткий срок чудом превратился в общепризнанное во всем мире… мощное социалистическое индустриальное государство».

Период Сталина (как и период Ленина) и его деятельность оцениваются в принципе положительно. Собственно говоря, именно это время и видится авторам фильма как период расцвета КПСС и СССР. В какой-то степени этот пассаж, согласно мысли создателей фильма, может перекликаться с представлениями о

роли Мао Цзэдуна в первые годы после образования КНР.

Представляется, однако, что здесь главное для авторов фильма в том, чтобы вводить термины и формулировки, которые подтверждают правильность политики современных руководителей КПК. Здесь говорится о продолжении поисков укрепления политической власти и строительства общества – наряду с экономикой, а не только о развитии экономики. Речь идет и о развитии производительных сил, о превращении страны из аграрной в индустриальную, т. е. о ее модернизации. Упоминание о роли производительных сил – это для китайских зрителей намек на правильность такого поворота в политике при Цзян Цзэмине.

Все это лишний раз должно свидетельствовать об общности пути социалистических стран, а также о том, что время расцвета СССР и КПСС – это время движения по верному социалистическому пути. Напомним, что имеется в виду период, когда у руководства партией и государством в России (в СССР) находился Сталин, а в КНР – Мао Цзэдун.

«22 июня 1941 г. фашистская Германия внезапно напала на СССР. В первый период войны советская армия несла тяжелые потери. Однако советский народ под твердым руководством советской компартии и Сталина, опираясь на передовой социалистический строй, быстро перестроился на структуру военного времени, мобилизовался и сконцентрировал людские и материальные ресурсы всей страны, повел упорную героическую борьбу против германского фашизма».

«Во время войны национальная экономика СССР понесла серьезный урон».

«После победы в войне КПСС немедленно возглавила советский народ в деле восстановления и развития национальной экономики».

«В 1949 г. СССР успешно взорвал первую атомную бомбу».

При чтении этих мест не покидает ощущение, что в вопросе об отношении к войнам вообще, и прежде всего об отношении к Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., нам пока не удается найти полного понимания у многих китайцев. В Китае ту войну обычно именуют антифашистской войной. Нам представляется, что при этом смещается важный для нас акцент. Для нас та война была Отечественной в том смысле, что Отечество оказалось в смертельной опасности.

Более того, именно наш народ, понеся самые большие жертвы, избавил от смертельной опасности и себя, и многие другие народы. Дело было не только и не просто в том, чтобы «наказать» и «разгромить» германский фашизм, а в том, чтобы

выжить, сохранить для нации возможность жить на Земле.

Облегченными представляются и формулировки о начале Отечественной войны, и о наших трудностях в годы войны и на протяжении еще многих лет после нее. Что же касается создания атомной бомбы, то она имела для нашей страны и народа более глубокое и многообразное значение, чем просто «высшее достижение» послевоенных лет.

Одним словом, главное, что меня здесь беспокоит, это вытекающее из содержания и формулировок процитированных текстов некое разъединение, отдельность наших стран и народов, прежде всего применительно к Великой Отечественной войне. «Забывчивость» авторов, не упомянувших о том, какое значение имела наша победа в той войне, в том числе – для Китая и китайского народа.

Ведь именно события того времени: Великая Отечественная война против Гитлера для нас, война сопротивления японским агрессорам для Китая соединяли и объединяли наши два народа, наши страны в истории XX столетия.

Именно то время, когда мы были настоящими военными союзниками в борьбе за выживание обеих наций, и было наилучшим периодом в истории наших взаимоотношений за все четыре века их существования. И мне представляется, что было необходимо подчеркнуть эти славные страницы в истории наших взаимоотношений.

«5 марта 1953 г. Сталин умер в возрасте 74 лет. Мао Цзэдун лично посетил посольство СССР в КНР и выразил соболезнование; при этом он громко зарыдал».

Это первое упоминание о Мао Цзэдуне в фильме. Оно подано так, чтобы вызвать сочувствие к Мао Цзэдуну как к человеку. Подлинное отношение Мао Цзэдуна к Сталину было выражено им, пожалуй, тогда, когда Мао Цзэдун, характеризуя результаты своей поездки в нашу страну в 1949–1950 гг., говорил, что ему удалось «вырвать кое-что из пасти тигра». Мао Цзэдун, кстати, не поехал на похороны Сталина.

«С апреля 1923 г. по март 1953 г. Сталин на протяжении 30 лет исполнял обязанности Генерального секретаря КПСС и главного руководителя государства. Это был период расцвета и бурного развития в истории КПСС и советского государства. В этот период СССР по темпам развития экономики, общества и роста комплексной мощи государства намного превосходил капиталистические государства своего времени. В 1953 г. по сравнению с 1913 г. национальный доход СССР увеличился в 12,67 раза, а доход США за тот же период увеличился всего в 2,03 раза. Англии – в 0,71 раза, Франции – в 0,54 раза. Во времена

Сталина СССР именно так демонстрировал всему миру несравненные преимущества и мощную жизненную силу социалистического строя, этой новой формации».

«…По мере движения истории, когда пыль истории осела, люди (в СССР, в России. – *Ю. Г.*) в еще большей степени ощутили, что ошибки Сталина ни в коем случае не должны сказываться на оценке его места в истории, а он был великим марксистом и пролетарским революционером».

Здесь подтверждается известная позиция Мао Цзэдуна, который полагал, что у Сталина было гораздо больше положительного, чем отрицательного. По сути дела, речь идет о том, чтобы лишний раз не согласиться с теми людьми в нашей стране, которые осуждают Сталина. И лишний же раз подчеркнуть мысль о том, что и Сталин, и, главное, Мао Цзэдун по преимуществу должны прославляться за их заслуги, с которыми якобы не идут ни в какое сравнение их «незначительные ошибки и недостатки».

«После смерти Сталина Хрущев постепенно прибрал к рукам власть в СССР: в партии, правительстве, в вооруженных силах».

В 1956 году в своем докладе о последствиях культа личности «Хрущев беспредельно расширил ошибки Сталина, развернул острую критику Сталина».

«На протяжении тех 11 лет, когда Хрущев находился у власти, широкомасштабное выступление против Сталина привело к отрицанию истории партии и государства во времена Сталина, привело к отрицанию некоторых основных положений и принципов марксизма и социализма, что с неизбежностью повлекло за собой целый ряд серьезных последствий.

Дело обстояло именно так, как об этом сказал Мао Цзэдун: с этого времени КПСС потеряла меч Сталина.

В КПСС именно под воздействием огульного и всестороннего отрицания Сталина и XX съездом партии, и Хрущевым начала формироваться и усиливаться группа молодых людей, которые не были знакомы с революционными традициями партии, которым недоставало твердых социалистических убеждений. Впоследствии они были названы «детьми двадцатого съезда». И именно некоторые из них и стали тем костяком, который начиная с середины 1980-х гг. и развалил КПСС, похоронил социалистический строй в СССР».

Применительно к Китаю все это означает, что современные руководители КПК стремятся сохранять в неприкосновенности мысль о том, что социалистической стране и компартии (очевидно, КПК и КНР) нужен «меч Сталина». И сегодня в КПК требуют от членов партии, от общества в целом «твердых

социалистических убеждений», что включает в себя одобрение, по преимуществу, деятельности и Мао Цзэдуна, и Сталина.

После смерти Мао Цзэдуна в Китае начали было говорить о том, что КПК переживает нечто похожее на «19-й с половиной съезд партии». Сегодня очевидно, что в КПК намерены не допускать ничего подобного XX съезду КПСС. Кроме того, большую опасность в КПК видят в возможности появления в Китае своих «детей двадцатого съезда» – молодых или относительно молодых людей, которые критически относятся к тем или иным моментам в истории КПК и КНР.

Пожалуй, сегодня речь в КПК идет о недопустимости какой бы то ни было критики истории компартии Китая.

«После прихода к власти Брежнева КПСС урегулировала в некоторой степени свою политику, исправила некоторые меры, принимавшиеся с целью поспешных реформ в период Хрущева; одновременно также предприняла меры с целью осуществления правильных реформ, соответствовавших реальной ситуации в СССР того периода. Благодаря этому СССР смог стать мировой сверхдержавой в сфере промышленности, науки и техники, в военной области и в качестве противника, соперничающего с США.

Однако в это время руководители КПСС также из-за того, что они продолжали совершать некоторые принципиальные ошибки времен Хрущева, и из-за того, что они добились некоторых важных и крупных успехов, стали проявлять настроения самодовольства и возвеличивания себя. Внутри страны они проводили политику, в результате которой лишь сохранялся статус-кво, в области внешней политики расширяли масштабы своей борьбы за гегемонию. Начиная с 1970-х гг. это становилось все более явным. Это также привело к тому, что экономическая и политическая структура СССР, в высокой степени концентрированная в центре, сделала дальнейшие шаги по направлению к застою».

Для современного Китая и политики его руководителей здесь важны два момента. Во-первых, авторы фильма подчеркивают, что нельзя удовлетворяться существующим положением. Во-вторых, нельзя делать то, что именуется политикой гегемонизма.

По сути дела, это разъяснение намерений и планов нынешних руководителей КПК. Они, во-первых, стремятся не допустить никакого «застоя» в КНР (а его признаки начали появляться в конце XX века), стремятся осуществлять реформы, которые обеспечивают развитие страны. А во-вторых, это проведение такой внешней политики, которая обеспечит Китаю возможность решения внутренних проблем в мирных условиях на протяжении

многих десятилетий.

Вскоре после XXVII съезда КПСС, состоявшегося в феврале 1986 года, «Горбачев официально выдвинул лозунги «демократизации», «гласности» и «плюрализма», стремясь использовать это в качестве прорыва в механизме, препятствовавшем реформам».

«В то время народ жаждал реформ, избавления от застоя, однако еще не уяснил и даже еще не успел осмыслить подлинный смысл тех лозунгов, которые Горбачев выдвигал под именем реформ».

На XIX партийной конференции КПСС в июне 1988 г. «Горбачев в своем докладе сделал признание саморазоблачительного характера. Он сказал: главное направление реформы политической структуры в СССР состоит не только в том, чтобы ратовать за «демократизацию», «гласность» и «плюрализм». Но и в том, что мы должны отбросить установку о КПСС как ядре политической структуры СССР. Это и вопрос о том, что мы должны центр государственной власти из рук Коммунистической партии переместить к Советам».

В современном Китае пропаганда этих положений призвана, с одной стороны, осудить то, что делалось в свое время в нашей стране, в том числе то, что именуется демократизацией, гласностью, плюрализмом. С другой стороны, свои собственные шаги в области реформы политической структуры отделить от тех реформ, которые проводились в СССР при Горбачеве. Таким образом, лишний раз в сознание людей в Китае внедряется мысль об «отдельности», «обособленности», разъединении судеб наших двух стран и народов.

Начиная с XXVIII съезда КПСС, состоявшегося в июле 1990 г., «многопартийная система и система парламентской демократии, а также плюрализм в идеологии официально превратились в руководящий курс партии.

Разного рода антипартийные организации использовали представившиеся возможности для того, чтобы во множестве учреждаться и развиваться, усиливая свою мощь; с помощью такого метода была развернута борьба против КПСС.

По словам заместителя председателя КПРФ Купцова, сказанным им 28 февраля 1991 г., после внесения изменений в Конституцию всего за один год на уровне Союза оказалось около 20 политических партий, а на уровне республик таких политических партий оказалось более 500. Среди них подавляющее большинство превратились в ту политическую силу, которая в конечном счете способствовала тому, что КПСС сошла со сцены и была распущена».

Для современного Китая все это означает, что нынешняя система существования в КНР целого ряда партий должна продолжать действовать под руководством одной правящей политической партии, то есть КПК. Существуют планы определенного развития деятельности и этих партий, и всей системы НПКСК, однако все это должно, согласно выраженной здесь мысли, ни в коем случае не иметь ничего общего с тем «плюрализмом» и «многопартийностью», которые появились в нашей стране. Главный урок для себя в этой области ныне в КПК видят в том, чтобы не допускать ни малейших признаков того, что может восприниматься как какая бы то ни было критика КПК, ее положения в качестве единственной правящей политической партии в стране.

«Будучи вдохновлен курсом Горбачева на «демократизацию», «гласность» и многопартийную систему, местный национализм во всех союзных республиках СССР непрерывно нарастал; с каждым днем становились все более серьезными тенденции центробежного характера, присущие узкому национализму; партийные организации во всех союзных республиках также день ото дня все более отдалялись от ЦК партии.

Начиная с 1989 г. коммунистические партии Латвии, Литвы, Эстонии и некоторых других союзных республик выдвинули требование отделиться от КПСС или стать самостоятельными и отдельными партиями».

Компартия Латвии, «игнорируя увещевания и протесты КПСС», в 1989 г. *«объявила о том, что она отделяется от КПСС» и* будет поддерживать с КПСС «отношения равноправного партнерства». «Горбачев пошел в данном случае на уступки, в КПСС проявился уклон к федерализму».

Для современных руководителей КПК чрезвычайную важность имеет вопрос о характере нынешнего китайского государства. Ощущается, что они обеспокоены тем, что время от времени то тут то там могут проявляться тенденции к своего рода «федерализму». Это считается абсолютно недопустимым в КНР. Пожалуй, наибольшую опасность, учитывая опыт КПСС и СССР, в современной КПК видят в том, что партийные организации коммунистической партии в тех или иных частях Китая могут выдвигать требования самостоятельности от единого руководящего центра.

Для Китая с его историей и географией, а также учитывая национальный состав и районы проживания разных национальных групп населения, все это имеет особое значение.

«Внутри партии так называемые «демократы» использовали эту ситуацию и, перекликаясь в своих действиях с

национальными раскольниками вне партии, тесно взаимодействуя с ними, вели деятельность, направленную на раскол КПСС, распад СССР».

Учитывая события в нашей стране, в КПК, очевидно, намерены предпринимать (и предпринимают) серьезные меры, чтобы не допустить объединения «инакомыслящих» внутри партии с «инакомыслящими» вне партии. В связи с этим сам термин «демократы», применительно к людям внутри КПК и вне ее считается в современном Китае ругательным. Более того, «демократов» могут в Китае осуждать за то, что они подыгрывают «национальным раскольникам». Таким образом, вся деятельность «национальных раскольников» вне партии и «демократов» в самой партии может быть объявлена «национальным предательством».

Это очень важный момент для идеологической ситуации в современной КПК. Партия хочет, чтобы ее видели общенациональной, а всех ее противников и всех тех, кого она считает своими противниками, считали бы «национальными предателями». В современном Китае вряд ли может возникнуть кампания борьбы против «врагов народа», но появление кампании борьбы против «национальных предателей» вполне вероятно.

«17 марта 1991 г. в СССР был проведен всенародный референдум. За сохранение СССР высказались 76,4 % проголосовавших, против – 21,7 %. Однако Грузия, Литва, Молдавия, Латвия, Армения и Эстония – шесть союзных республик – отказались проводить референдум.

23 апреля 1991 г. Горбачев в обход ЦК КПСС и Верховного Совета провел встречу с руководителями девяти союзных республик: Российской Федерации, Украины, Белоруссии. Казахстана и др. В результате этой встречи было опубликовано «Заявление «9 плюс 1». Выдвинуто предложение как можно скорее подписать новый союзный договор. И название нового союза изменить: вместо «СССР» назвать его «Союзом Суверенных Государств», то есть опустить слово «социалистических». С правовой точки зрения это разрушало единство государства и в особенности изменяло социалистический характер и направление развития государства».

С точки зрения нынешних китайских руководителей, важным представляется соединение в сознании членов КПК и населения КНР понятия «единство государства» с понятием «социализма». КПК и КНР прошли длинный и изобилующий сложными ситуациями путь развития. В свое время представлялось, что «социализм», «социалистический характер» нового государства – это первая гарантия его существования. Теперь оказывается, что «единство государства», да и «единство нации» – это

первостепенные гарантии сохранения и социализма в Китае, и современного социалистического государства в этой стране.

«В это время Ельцин, выступавший в качестве Председателя Президиума Верховного Совета самой большой из союзных республик Российской Федерации, уже не останавливался перед развалом СССР ради захвата верховной власти».

Очевидно, что сегодня в Китае его руководители считают важным уроком из событий в нашей стране недопущение появления какого бы то ни было самостоятельного и пользующегося поддержкой значительной части населения политического лидера в какой бы то ни было части КНР.

«20 августа было днем подписания в СССР нового союзного договора. Группа высоких руководителей партии, правительства, армии в СССР во главе с вице-президентом Янаевым в целях сохранения социалистического Советского Союза и одновременно для того, чтобы предотвратить выход на сцену так называемых «демократов», 19 августа объявила о введении в некоторых районах внутри страны на шесть месяцев «чрезвычайного положения». А также учредила «ГКЧП» во главе с вице-президентом Янаевым. Это и явилось теми событиями «19 августа», которые потрясли и СССР, и остальной мир. Это была последняя попытка некоторых руководителей внутри КПСС, стремившихся спасти социалистический Советский Союз, избежать вступления государства на путь, ведущий в пучину глубоких бедствий. Однако они не обладали ясными и твердыми социалистическими убеждениями, а в сфере практической борьбы им недоставало твердой политической воли. Это и явилось коренной причиной, приведшей их к поражению.

Горбачев, который в это время отдыхал на периферии, сначала занимал по отношению к этим действиям позицию двурушника, сидящего на двух стульях, а затем и предателя; это также ускорило процесс поражения акции».

Можно предположить, что в этих фразах завуалированно оправдываются действия части руководителей и лидеров КПК летом 1989 г. Считается, что они проявили необходимую, с точки зрения и нынешнего руководства партии, «политическую волю» и «твердость социалистических убеждений». В этом можно также усматривать и намек на то, что и сегодня при необходимости будут проявляться такие «твердость политических убеждений» и «политическая воля».

«События «19 августа» закончились поражением. 4228 административных зданий, 180 общественно-политических центров, 16 центров исследования социально-политических проблем, принадлежавших КПСС, и другие строения были

опечатаны и конфискованы властями России».

Далее в пояснительном тексте к фильму следует вывод, выделенный авторами жирным курсивом: «Когда само гнездо разорено, то ни одному яйцу не уцелеть».

Эти слова адресованы каждому члену КПК. Его предупреждают о том, что все члены КПК и он сам находятся «в одной лодке», «в одном гнезде». Поэтому в случае возникновения подобных событий в КНР никому из них не уцелеть. Нынешних руководителей партии, очевидно, очень беспокоит существующая внутри партии тенденция, находящая свое выражение в том, что люди, формально оставаясь членами партии, внутренне отделяют себя от нее, не связывают свою жизнь и судьбу с судьбой партии. При этом, возможно, имеется в виду и намек на то, что последствия такого рода событий в Китае могут быть и кровавыми.

«В России повсеместно организации Коммунистической партии и организации Компартий во всех союзных республиках были очень быстро распущены или их деятельность была запрещена».

Это – еще одно предостережение членам КПК. До них доводят мысль о том, что они могут подвергнуться люстрации и другим репрессиям политического толка.

«Вот так крупная партия, насчитывавшая в своих рядах около 20 миллионов членов, после того как она находилась у власти на протяжении 74 лет, потеряла свое положение правящей партии; и вся партия в целом вслед за тем бежала с поля боя в беспорядке, рассыпалась. И вплоть до настоящего времени ни в архивах ЦК, ни в архивах партийных организаций на местах не обнаружено никаких записей, свидетельствующих о том, что перед лицом деятельности враждебных сил, которые стремились ликвидировать компартию, имел место отпор этим действиям со стороны каких-либо партийных организаций, исходящий изнутри партии; не было обнаружено никаких записей, которые бы свидетельствовали о том, что члены КПСС в организованном порядке собирались для того, чтобы защитить райкомы партии, горкомы партии и окружные комитеты партии, и оказывали сопротивление в каких бы то ни было более или менее широких масштабах. Также не было обнаружено никаких свидетельств того, что были группы людей из народных масс, которые бы поддерживали, поднимали свой голос в защиту КПСС и предпринимали с этой целью какие-либо организованные действия. И конечно же, теперь, испытав на себе на протяжении более 10 лет горькие последствия трагического распада СССР, немало из этих людей начинает переосмысливать все это».

Это – еще одно важное наблюдение. Очевидно, именно бездеятельность, апатия членов партии более всего поразили руководителей в аппарате КПК. Возможно, они полагали, что КПСС способна применить вооруженные силы для удержания власти в стране, и уж во всяком случае, что «партия ленинского типа не сдастся без боя», что многие члены партии выйдут на защиту райкомов и парткомов.

Когда же этого не случилось, то стало очевидно, что такое, при определенных обстоятельствах, может произойти и в Китае. Именно по этой причине о крушении КПСС здесь говорится столь подробно. Членов КПК стремятся убедить в том, что от них самих зависит их судьба. Что то «разложение», о котором сегодня говорят в КПК и в КНР, – это серьезнейшая вещь. Это не только взяточничество и коррупция. Это не только подверженность влиянию «буржуазной либерализации». Но и тенденция, которая в своем развитии может сказаться на судьбе каждого партийца.

Далее выделено (снова жирным курсивом) следующее положение: «Гибель партии с неизбежностью ведет к гибели государства».

Авторы стремятся то так, то этак внушить мысль о неразрывной связи судьбы каждого человека, принадлежащего, с их точки зрения, к партии, с современным государством. Пропагандисты КПК убеждают членов партии в том, что понятия «КПК» и «КНР» неотделимы одно от другого, а судьба каждого члена партии неотделима от судьбы самой партии. Поэтому от каждого партийца требуется защищать, даже ценой своей жизни, партию и ту политику, которую проводит ее центральное руководство. В широко пропагандируемой в настоящее время в КНР песне о государственном флаге есть слова о том, что этот «пятизвездный красный флаг гораздо важнее, чем моя жизнь».

Каждому партийцу предлагается осознать, что гибель КПК непременно приведет к гибели КНР. Но в этом случае оказывается, что не идеологический «порядок», не понятие партии объединяет людей, что сделать это способны только понятия «нация», «государство». Любовь к своему народу и своему отечеству, объединяемые в пропаганде в понятие «Китайская Народная Республика», сегодня оказывается в представлении идеологов КПК главным средством сплочения людей в партию.

«25 декабря 1991 года – самый последний день пребывания Горбачева в должности президента СССР; это также самый последний день существования СССР.

В 10 часов утра Горбачев приехал в Кремль, чтобы «морально» подготовиться к объявлению вечером того же дня о

своей отставке.

В 7 часов вечера Горбачев, пользуясь аппаратурой Центрального телевидения СССР и телевизионной компании из США, установленной в его президентском кабинете, объявил одновременно на весь СССР и на весь мир о своей отставке. Горбачев сказал, что он уходит в отставку «с чувством беспокойства» и «прекращает свою деятельность в качестве президента СССР».

В 7 часов 32 минуты на пронизывающем холодном ветру тихой сапой над Кремлем был спущен государственный флаг с серпом и молотом, к которому с глубокими чувствами относились несколько поколений советских людей и даже народы всего мира…

В 19 часов 45 минут его заменил триколор Российской Федерации.

В первой половине дня 26 декабря 1991 года Палата Союза Верховного Совета СССР провела свое самое последнее заседание, в зале было пусто и безжизненно. В президиуме был только председатель Палаты Союза Алимжанов. Депутаты подняли руки и приняли, таким образом, декларацию, объявив о прекращении существования СССР».

«И с этого момента два этих имени – Коммунистическая партия Советского Союза и Союз Советских Социалистических Республик, блиставших десятилетия, вот так тускло сошли с исторической сцены».

Из всего этого следуют уроки: большую роль может играть личность политического, партийного и государственного лидера, поэтому партия должна самым внимательным образом относиться к его поведению. Присутствует и намек на то, что США играли свою роль во всем этом процессе, а президент СССР принимал это как должное. Все это важно учитывать в Китае…

«После распада СССР Россия в соответствии с разработанной американцами «шоковой терапией» в экономике насильно осуществила такую реформу, как приватизация, а в результате это очень быстро привело к застою и упадку экономики».

Это утверждается в расчете на патриотизм или национализм аудитории. Масса населения Китая не признает лидеров партий и государств, если в их поведении сквозит хотя бы малейший намек на «приспособление» к американцам, а равно и к другим иностранцам.

«Государство стремительно обнищало, общество сверзилось в хаос. Преступность бурно возросла. По данным Министерства внутренних дел России, в стране в целом появились более восьми тысяч крупных организованных преступных группировок. В своем

послании в 1996 г. Ельцин признал: в настоящее время Россия перещеголяла Италию и превратилась в самое крупное царство мафии».

Вопрос о преступных группировках – очень больной и хорошо понятный сегодня всем в КНР. Здесь авторы фильма не упустили возможность сыграть на «чувстве глубокого удовлетворения» зрителей, которым могло импонировать то, что «в других странах дело обстоит еще хуже, или, во всяком случае, не лучше, чем у нас».

«С момента распада СССР в 1991 г. до конца XX века стоимость валового продукта в России снизилась по сравнению с 1990 г. на 52 %. А за 1941–1945 гг., годы войны, – всего на 22 %. За тот же период промышленное производство сократилось на 64,5 %. А сельскохозяйственное – на 60,4 %. Рубль обесценился. Цены взлетели более чем в 5000 раз. С 1992 г. возникла тенденция к уменьшению численности населения России. В 1990 г. средняя продолжительность жизни русского человека равнялась 69,2 года, а в 2001 г.– 65,3 года, т. е. снизилась почти на 4 года. А в некоторых районах средняя продолжительность жизни мужчин сократилась на целых 10 лет».

«Крах КПСС, распад СССР принесли государству и народу бедственные последствия, которые далеко не исчерпываются приведенными цифрами и положением дел!»

«В 2005 г. президент России Путин в своем ежегодном послании с болью сетовал: «Распад СССР – это величайшее геополитическое бедствие двадцатого столетия, это самая настоящая трагедия для народа России».

Действительно, президент России В. В. Путин в Послании Федеральному Собранию (2005 г.) назвал крушение Советского Союза крупнейшей геополитической катастрофой века.

Это высказывание подано в китайском фильме таким образом, что может создаться впечатление, что все дальнейшее содержание пояснительного текста есть, по сути дела, стремление разъяснить высказывание президента России. Более того, может также сложиться впечатление, что теперь в России, во всяком случае на уровне президента, переосмыслили события 1991 г. И благодаря этому переосмыслению мнения в России и в КНР на все случившееся совпадают.

«Очень многие российские ученые также пришли к следующему выводу: крах КПСС, распад СССР привели к тому, что Россия в развитии экономики и общества оказалась отброшена назад на десятилетия».

Мысль о переосмыслении людьми в России того, что произошло в 1991 г., – одна из главных у авторов обсуждаемого

фильма. Собственно говоря, в этом и заключается новизна их подхода к оценке тех событий. Он позволяет им прямо и полностью осуждать все произошедшее тогда в нашей стране и одновременно – считать абсолютно верным то, что происходило в те годы в Китае, в истории КПК и КНР.

«Итак, речь идет о партии, которую лично создал Ленин. Партии, которая в прошлом руководила рабочим классом и свергла реакционное господство в царской России. Успешно построила первое социалистическое государство диктатуры пролетариата. О партии, которая дала отпор вооруженной интервенции 14 государств, победоносно защитила плоды революции. О партии, которая в ходе Великой Отечественной войны победила германских фашистов и внесла громадный вклад в победу во Второй мировой войне. О партии, которая добилась блестящих успехов в строительстве социализма и первой запустила искусственный спутник Земли. Спрашивается: почему же, находясь у власти на протяжении 74 лет, эта партия утратила положение правящей партии?»

«Когда в КПСС насчитывалось более 200 тысяч членов, она возглавила Февральскую революцию и свергла диктатуру царя; когда в ней насчитывалось более 350 тысяч членов, одержала победу в социалистической Октябрьской революции и взяла в свои руки власть во всей стране; когда в ней насчитывалось 5 миллионов 540 тысяч членов, возглавила народ и разгромила казавшуюся одно время непобедимой Германию, обрела немеркнущие заслуги в деле завершения Второй мировой войны. А вот когда в ней насчитывалось около 20 миллионов членов, она потеряла положение правящей партии. И тогда погибла партия, погибло государство.

Так где же возникла, в конце-то концов, проблема?

А возникла она именно внутри самой КПСС».

Так заканчивается первая серия фильма.

Обзор истории КПСС и СССР завершается утверждением о том, что их конец – это неизбежное следствие того, что произошло внутри партии.

В следующих сериях этот вывод разъясняется и обосновывается.

II. «Основы теории и курса, которыми руководствовалась КПСС»

Этот заголовок – название второй серии обсуждаемого фильма. В ней рассматриваются теория и курс, которым партия руководствовалась на протяжении своей истории. Весьма характерно, что рассуждения начинаются здесь не с обращения к теории и курсу, которыми руководствовалась КПСС, а с разъяснения и толкования марксизма и ленинизма применительно к деятельности КПК.

Возможно, это делается по той причине, что КПСС уже нет на мировой арене, а КПК осталась и активно действует. В КПК исходят, по всей видимости, из того, что, когда речь идет о марксизме, да и о ленинизме, сегодня в мире уже нет никого, кто имел бы основания и право первородства по отношению к Коммунистической партии Китая. Только она сохраняет это первородство. Теперь на ней лежит ответственность за судьбу марксизма…

«…В современном мире очень многие люди твердо убеждены в том, что и в наше время по-прежнему необходима теория Маркса, точно так же, как в естественных науках необходима теория Эйнштейна.

И если не питать никаких предубеждений, люди будут делать следующий вывод: Маркс – великая историческая фигура. Именно он внес немеркнущий вклад в развитие человеческого общества и духа».

Современные руководители КПК считают необходимым сохранять имя Маркса как человека, которому удалось определить главное в развитии человеческого общества. Маркс и его учение, марксизм, – это теоретическая основа деятельности КПК и сегодня. Это важно подчеркнуть потому, что в нашей стране довольно часто можно услышать, что марксизм не играет роли в Китае и в КПК. Это важно и потому, что именно марксизм, а не идеи Мао Цзэдуна, – это начало начал той теории, которой руководствуется сегодня компартия Китая. А «идеи Мао Цзэдуна», теория Дэн Сяопина и другие важные мысли – все это рассматривается в КПК сегодня как развитие марксизма.

Наконец, обращение к имени Маркса и к его учению важно применительно к Китаю потому, что мысли Маркса считаются здесь определяющими развитие общества, а не мысли какого-либо иного мыслителя. Одним словом, учет отношения к Марксу в современной КПК важен для правильного понимания политики

этой партии.

«Марксизм-ленинизм, получивший это название от имен Маркса и Ленина, всегда остается теоретической основой руководящих идей политической партии рабочего класса».

«Маркс и Энгельс, эти два великих мыслителя… провозгласили следующую истину: гибель буржуазии и победа пролетариата в равной степени неизбежны».

И это положение важно учитывать, если стремиться понять основы деятельности КПК. Исходная мысль в идеологии членов КПК сегодня остается все той же, что и раньше, а именно: в современном мире существуют два класса – буржуазия и пролетариат, между ними продолжается неизбежная борьба в разных формах, эта борьба в конечном счете в далеком будущем завершится непременно победой пролетариата.

Маркс, Энгельс и Ленин продолжают рассматриваться в КПК как мыслители, чьи идеи легли в основу деятельности этой партии.

«Руководители партии большевиков во главе с Лениным со всей твердостью следовали основным принципам Маркса – Энгельса и в величайшей степени обогатили и развили марксизм, увязывая его с целым рядом новых обстоятельств своего времени и на международной арене, и в своей стране».

«Он (Ленин) ясно указал, что для того, чтобы осуществить революцию пролетариата, осуществить и укрепить диктатуру пролетариата, первостепенно важно, чтобы пролетариат создал свою подлинно революционную партию, т. е. Коммунистическую партию. Эта политическая партия вооружена теорией марксизма».

Современные руководители КПК, говоря о том, что составляет теоретические основы их деятельности, обращаются и к Марксу, и к Ленину. Говоря о Ленине, они подчеркивают, что сегодня для КПК необходимо обновление идей и представлений, которыми руководствуется партия. И в то же время подчеркивают, что партия должна быть вооружена теорией марксизма.

«Ленин считал, что на протяжении всего исторического периода перехода к социализму необходимо твердо придерживаться диктатуры пролетариата. В то же время политическая партия пролетариата должна, на основе изменений в практике и обстановке, своевременно урегулировать свои задачи и стратегию развития.

В первое время после победы Октябрьской революции Ленин отчетливо видел, что центральная задача пролетариата России состоит в том, чтобы от «завоевания России» перейти к «управлению Россией». Главная задача власти Советов состояла не в том, чтобы «продолжать наступать на капитал с помощью

отрядов красногвардейцев», не в том, чтобы продолжать осуществлять национализацию, а в том, чтобы всеми силами развивать государственный капитализм. Одновременно с этим было также необходимо привлечь весь народ к учету и контролю за производством и распределением товаров.

Таковы были первоначальный поиск и первое новшество большевистской партии применительно к вопросу о переходе к социализму вскоре после Октябрьской революции, исходя из реальной ситуации в своей стране».

Изложение этих мыслей Ленина важно для современных руководителей КПК прежде всего потому, что именно эти мысли вышли на первый план в ее деятельности сегодня.

Сегодня КПК, согласно рассуждениям Ху Цзиньтао, Вэнь Цзябао и других руководителей, должна заниматься прежде всего тем, чтобы «управлять Китаем». Это означает умение решать конкретные проблемы сегодняшнего дня, вопросы реальной повседневной жизни людей. Речь идет и о том, что сегодня в Китае важно не национализировать все и вся, а развивать в определенных масштабах государственный капитализм. Наконец следующая важная задача – это участие всего народа *в учете и контроле,* касающемся производства и распределения товаров.

Только при выполнении этих задач КПК имеет возможность и право оставаться у власти в стране. Именно так ставят сегодня вопрос ее руководители. Они исходят из того, что КПК больше не может и не должна считать себя «легитимной» только на том основании, что она когда-то «завоевала Китай».

«…Однако едва упомянутый план Ленина начал осуществляться, как началась Гражданская война, и пришлось ввести политику военного коммунизма».

В ходе ее проведения «осуществлялась насильственная конфискация зерна у крестьян, даже того зерна, которое было необходимо для поддержания их жизни. Для того чтобы снабжать армию и кормить рабочих в городах, была расширена система государственной собственности; в сфере обращения предпринимались попытки отменить деньги, осуществлять систему распределения материальных ресурсов».

«Политика военного коммунизма сыграла важную роль в деле разгрома иностранной военной интервенции, защиты плодов победы Октябрьской революции, поэтому Ленин называл ее заслугой».

«Однако эта политика также проявила свои серьезные пороки: она вызвала сильное недовольство немалого числа крестьян и рабочих, и даже бунты в некоторых воинских частях».

«Новорожденная власть Советов еще раз оказалась перед

лицом серьезного кризиса».

Здесь важно видеть, что речь идет на самом деле об истории КПК – уже после ее прихода к власти и образования КНР.

Правда, все это выглядит и как попытка оправдывать действия Мао Цзэдуна. Насильственная конфискация зерна у крестьян во времена его правления производилась. Система государственной собственности расширялась. Попытки отменить деньги и расширить систему распределения ресурсов также предпринимались.

Вероятно, кое-кто в КНР и сегодня может объяснять необходимость этих действий тем, что в такие условия Китай якобы поставила своей политикой, своим отношением к Китаю наша страна. В то же время справедливо отмечается, что такого рода политика вызывала сильное недовольство рабочих и крестьян и даже бунты в армии. Одним словом, получается, что Мао Цзэдун своими действиями довел страну до серьезного кризиса.

«Ленин, осуществляя новую экономическую политику, фактически уже вел очередной поиск, сочетая вопрос о строительстве социализма с вопросом о том, как на практике использовать при этом роль рынка».

Итак, свою сугубо современную политику, при которой стремятся сочетать построение социализма с функционированием в практической жизни общества такого инструмента, как рынок, нынешние лидеры КПК связывают не с идеями Мао Цзэдуна и не с теорией Дэн Сяопина, а с мыслями Ленина и с его «новой экономической политикой», нэпом.

«После смерти Ленина Сталин стал главным руководителем Коммунистической партии СССР и советского государства. Он творчески применил и развил марксизм-ленинизм».

«Когда новая экономическая политика помогла устранять разрушительные последствия, вызванные гражданской войной, трудящиеся всей страны испытывали чувство удовлетворения. Новая экономическая политика помогла также развитию сельского хозяйства в СССР, принесла расцвет торговли и рынка. Жизнь крестьян в определенной степени улучшилась. Однако затем некоторые люди стали придерживать товары с целью спекуляции и злонамеренно высоко подняли закупочные цены на зерно.

В начале 1927 г. в стране в целом закупки зерна составили 428 миллионов пудов, а в начале 1928 г. они снизились до 300 миллионов пудов. Начиная с 1928 г. во многих городах СССР со снабжением зерном возникла напряженность, на столе у городского населения часто не было хлеба. В 1928 г. в городах

были вынуждены ввести карточки на продовольственные товары. Это быстро привело к росту настроений недовольства у рабочего класса и городского населения. И тогда партия и народ в СССР начали новые поиски (поиски новых решений)».

Возможно, применительно к размышлениям о судьбе Китая тут предлагается понять, что кто-то внутри партии действовал правильно, а кто-то – неверно. Поэтому современные решительные действия нынешнего руководства партии должно воспринимать как назревшие меры в целях кардинального решения накопившихся новых проблем.

«После победы революции и завершения Гражданской войны Троцкий полагал, что в отсталой России невозможно построить социализм; что только после революции на Западе можно спасти революцию в России, что необходимо всемерно содействовать раздуванию пожара революции на Западе».

«Сталин считал, что подлинная суть этой теории состоит в пренебрежительном отношении, в презрении к народу России, «в неверии в силы и способности пролетариата нашей страны». Он говорил, что одержавший победу пролетариат не может топтаться на месте, не может сидеть и ждать, пока придет помощь со стороны пролетариата Запада, и ничего не делать. Он самым решительным образом заявил: «Мы отстаем от передовых стран на 50-100 лет. Мы должны за 10 лет сократить этот разрыв. Или мы это сделаем, или нас сомнут».

Он также говорил: «Мы представляем собой все-таки единственное государство диктатуры пролетариата, которое находится в окружении капиталистических стран. При этом многие капиталистические государства и в области техники, и в сфере экономики идут далеко впереди нас»; «и если мы не создадим достаточную промышленную базу в интересах нашей обороны, тогда будет невозможно защитить независимость нашего государства».

Я понимаю, что мои рассуждения спекулятивны. Однако во многих случаях пояснительный текст к обсуждаемому фильму представляет собой уж слишком очевидные намеки на то, что происходило в Китае недавно или происходит сейчас. Поэтому я полагаю свой подход к пониманию текста фильма продуктивным.

В КПК не было необходимости тратить такие большие усилия и средства и организовывать кампанию показа этого фильма практически всем членам партии, если бы в положениях пояснительного текста не были заложены современные мысли, не содержались понятные китайскому населению намеки на современные проблемы. К тому же такая практика давно стала привычной для пропаганды внутри КПК и в КНР.

Мне представляется, что в данном случае речь идет о серьезных расхождениях внутри партии, возможно, и в ее руководстве. Может быть, именно такими спорами объясняется во многом двойственная и внутренняя и внешняя политика КПК в настоящее время, да и идеология, и пропаганда современной КПК.

В данном случае речь идет о понимании того, что такое «отсталость» современного Китая и что делать в условиях этой «отсталости». В каком-то смысле история повторяется. Только теперь уже не СССР, а Китай, оказывается единственной страной, заявляющей о своем социалистическом характере и намеренной строить социализм.

Эта страна действительно находится в окружении совсем иных по своему строю государств. Она значительно отстает по многим параметрам от развитых государств. Существуют разногласия, вероятно, кто-то полагает, что в одиночку из отсталости не выбраться, что следует сконцентрировать силы на наращивании военного потенциала. Другие выдвигают концепцию мирного развития, выступают за проведение в ближайшие десятилетия или даже столетия политики неучастия Китая в военных конфликтах и сосредоточения сил на мирном строительстве, на решении экономических проблем внутри страны.

Компромисс между упомянутыми взглядами может проявляться в наращивании военного потенциала КНР и обеспечении большей степени ее безопасности к 2020 г., а выход на передовой уровень экономики и уровня жизни к 2050 г. Разногласия в этом случае сводятся к темпам этого процесса.

«Благодаря тому, что теоретические взгляды (Сталина) и (его) руководящий курс находились в соответствии с реалиями развития изменений в международной и внутриполитической обстановке того времени коммунистическая партия СССР и Сталин, руководя партией народом, очень быстро осуществили социалистическую индустриализацию и коллективизацию сельского хозяйства. В результате чего в СССР утвердились основы социалистического строя, была заложена прочная база победы в антифашистской войне и последующего стремительного экономического взлета».

Для современных руководителей КПК важно убедить членов партии в том, что их теоретические взгляды и руководящий курс находятся в тесном соответствии с изменениями в международной и внутриполитической обстановке. Новая ситуация, новые проблемы, новые задачи и новые решения, то есть новая политика, НОВЫЙ КУРС – вот центральная мысль

современных руководителей КПК. Они считают, что сегодняшний Китай нуждается именно в этом.

«Наряду с победами, которые одерживались одна за другой, методы Сталина в определенных вопросах отходили от диалектического материализма вследствие ограниченности, вытекавшей из характера эпохи, и раздувания роли личности до неподобающего уровня. Некоторые его идеи и действия не соответствовали марксизму-ленинизму, он скатывался к метафизике и субъективизму.

Например, в том, что касается теории этапов развития социализма, он отрицал, что при социалистическом обществе все еще существуют противоречия и классовая борьба. Преждевременно выдвинул положение о том, что социализм «уже одержал окончательную победу». В области теории товарных отношений Сталин, с одной стороны, впервые признал, что при социалистическом строе «существует товарное производство», и благодаря этому развил марксизм. Однако в то же время он выдвинул мысль о необходимости «шаг за шагом сокращать товарное обращение и расширять товарообмен».

Не учитывая состояние производительных сил того времени, Сталин насаждал исключительно общественную систему собственности и методы распределения. Он игнорировал развитие легкой промышленности и особенно – сельского хозяйства».

Здесь просматриваются некоторые важные особенности современной политики КПК:

ни в коем случае не допускать возрождения культа какой бы то ни было личности;

не отрываться от реальной обстановки;

не допускать отрыва партии от масс;

не допускать отказа от теории марксизма-ленинизма;

ясно понимать, что Китай находится на начальном этапе социализма, что до окончательной победы социализма и в самом Китае, и во всем мире еще очень далеко;

исходить из необходимости всемерно развивать производительные силы и товарное производство;

осуществлять принцип многообразия, сочетания многих систем собственности;

не допускать возвращения к системе распределения;

развивать прежде всего легкую промышленность и особенно – сельское хозяйство;

и наконец, четко различать противоречия с врагами и противоречия «внутри своего народа».

Практически здесь собраны установки, составляющие

современный руководящий *НОВЫЙ КУРС КПК*. Причем все это имеет критическую направленность в адрес предыдущего курса и тех, кто его проводил.

«После смерти Сталина Хрущев огульно отрицал его, а также, пойдя дальше, отрицал Ленина… до такой степени, что в конечном счете предал основные положения марксизма».

«В октябре 1961 г. на XXII съезде КПСС он выдвинул целый ряд так называемых новых положений в области теории, идущих вразрез с учением марксизма о пролетарской революции, о диктатуре пролетариата и о политической партии пролетариата. Эти теоретические положения, пропагандировавшие «всенародное государство» и «партию всего народа», были включены в новую программу КПСС, принятую на этом съезде партии».

«Марксистское учение о государстве – это чрезвычайно важная составная часть основ марксистской теории. Ленин указывал, что особенность государства именно в том и состоит, что существует особый класс, сконцентрировавший в своих руках власть».

«Некоторые негативные последствия теории Хрущева о «всенародном государстве» и о «партии всего народа» нашли свое выражение в том, что широкие массы членов партии и народные массы стали ошибочно полагать, будто в СССР больше нет сил, выступающих против компартии, против социализма, не существует классовой борьбы. Поэтому они утратили необходимую бдительность в отношении реставрации капитализма».

Вопрос о характере партии и государства остается на протяжении почти шести десятилетий существования КНР важным предметом поисков руководства КПК.

Упор на «пролетарский» характер революции, да и партии и государства, присущий Мао Цзэдуну, сегодня никто впрямую не защищает. В то же время известно, что в 1950-х гг. внутри руководства партии некоторые работники, находясь под влиянием Лю Шаоци, предлагали «в течение пяти лет ликвидировать классы» в КНР, заявить, что все население Китая состоит только из трудящихся, и как следствие – снять ярлык потомка эксплуататорских классов с десятков миллионов людей. Они предлагали реорганизовать демократические партии в социалистические партии и таким путем создать «социалистический единый фронт». Это дало бы возможность утверждать, что на этапе социализма в КНР сохраняется многопартийная система.

Сегодня ситуация иная. Однако споры по этим вопросам продолжаются. Подтверждением этого может служить тот факт,

что в современном Уставе КПК партия называется «трижды авангардом», т. е. предлагается видеть в ней авангард рабочего класса, китайского народа и китайской нации. Пока сохраняется своего рода двойственность. С одной стороны, требуется единство нации. С другой стороны, в КПК считают необходимым по-прежнему утверждать, что партия – это авангард рабочего класса.

Это делается в немалой степени с той целью, чтобы иметь «теоретические основания» называть в случае необходимости «классовыми врагами» тех, кого сочтет противниками современная власть. Это позволяет добиться «максимального градуса ненависти», объединяя классовую ненависть с национальной.

Речь идет в современном Китае обо все еще сохраняющейся опасности «реставрации капитализма». Одно это говорит о сложности ситуации в стране, где, с одной стороны, существует необходимость развития «государственного капитализма», нескольких систем собственности, в том числе частной, – но в то же время партия стремится сохранять социалистический строй.

«После прихода к власти Брежнева были внесены некоторые поправки в ошибочные теоретические взгляды Хрущева».

«В 1967 году… стали подчеркивать, что «всенародное государство» по-прежнему носит классовый характер, что оно будет продолжать дело диктатуры пролетариата.

Брежнев заговорил о «классовом характере» «партии всего народа» и о том, что эта партия «по-прежнему была, есть и будет политической партией рабочего класса».

Брежнев «урегулировал» хрущевское толкование «коммунизма», превратив этот «коммунизм» в «развитой социализм».

Так с помощью ссылок на Брежнева ищут подтверждения ныне важным для идеологии КПК утверждениям о «классовом характере» государства в КНР, о «продолжении дела диктатуры пролетариата» и о том, что, прежде чем дойти до коммунизма, придется проходить иные этапы в развитии социализма.

«В период Брежнева СССР достиг паритета в военной силе с США. Основываясь на этом, Брежнев выдвинул в области внешней политики новое направление, «брежневизм». В нем была и нота сдерживания мирового гегемонизма США, но в еще большей степени – требование вести ради борьбы против американского гегемонизма великодержавную политику и политику великой партии в отношении социалистических стран.

Он не останавливался перед грубым вооруженным вмешательством во внутренние дела других государств. Это также шло вразрез с основными принципами марксизма-

ленинизма, вплоть до его предательства».

В некоторых важных случаях приходится все-таки говорить о том, что касается наших двусторонних отношений с КНР. В данном случае необходимо подчеркнуть, что нынешние руководители КПК оставляют в силе утверждение о том, что наша страна в свое время, когда у власти находился Л. И. Брежнев, «не останавливалась перед грубым вооруженным вмешательством во внутренние дела иных государств», имея в виду и КНР.

Этот тезис вызывает резкие возражения прежде всего потому, что в КПК подразумевают, что это относилось и к политике СССР в отношении КНР во времена начатой Мао Цзэдуном «пограничной войны» на острове Даманском. Это – ложь и клевета, не имеющие под собой никаких оснований.

«В СССР недоставало своевременного понимания развития научно-технической революции в мире, к этому всегда относились без должного внимания… Это стало чрезвычайно важной причиной того, что экономика СССР постепенно шла к застою».

Вот именно в таком отношении к научно-технической революции в истории КНР видят современные руководители КПК одну из важных причин своеобразного «застоя» в развитии Китая в известные годы второй половины XX столетия. Именно недооценка современного развития науки и техники в окружающем Китай мире и была вплоть до 2000-х гг. ошибкой руководящего курса КПК.

«…Цель реформ должна была состоять в том, чтобы наряду с необходимостью твердо придерживаться коренных основ социалистического строя непрерывно санировать и совершенствовать структуру социалистической экономической политики в СССР и постоянно повышать способность самой КПСС управлять делами страны, укреплять положение партии в качестве правящей, а также непрерывно повышать комплексный социалистический потенциал СССР, непрерывно улучшать жизнь самых широких масс народа.

И если бы правящая Коммунистическая партия твердо придерживалась марксистско-ленинской теории, своевременно и правильно решала накопившиеся проблемы и существующие противоречия, смело исправляла ошибки, – тогда, возможно, удалось бы добиться выхода КПСС и советского государства из кризиса, прогресса социализма».

И это положение имеет прямое отношение к происходящему в Китае. Здесь предлагается ответ на вопросы о том, было ли неизбежным крушение КПСС и главное, неизбежно ли крушение КПК. На последний вопрос дается отрицательный ответ.

Нынешний курс компартии Китая, да и ее теорию, предлагается считать выходом из создавшегося положения…

«В 1985 г. Горбачев стал Генеральным секретарем ЦК КПСС и выдвинул задачу ускорения социально-экономического развития».

«…В 1986–1988 гг. в экономике СССР имел место некоторый рост. Однако в 1988 г. производство продукции сельского хозяйства в стране в целом начало снижаться, а вслед за тем стало снижаться и производство в области промышленности. Перед лицом трудностей и проблем, возникших в ходе реформ, Горбачев стал искать ошибки не в промахах собственной политики, не в совершенствовании предпринимаемых мер и в углублении реформ, а свел все к так называемым «препятствиям» в области политической структуры.

По сути дела, он направил острие против Коммунистической партии как руководящей силы общества, против положений марксизма и основ социалистического строя».

Это прозрачный намек на острый вопрос, существующий в КПК и КНР. Сегодня руководству компартии Китая приходится принимать во внимание звучащие с разных сторон утверждения о том, что недостатки и «нереформированность» политической структуры – это одно из препятствий на пути решения Китаем своих проблем и трудностей.

Однако руководители КПК твердо настаивают на необходимости сохранения власти в руках единственной правящей партии, а также на незыблемости положений марксизма и основ социалистического строя. При этих условиях они намерены искать пути реформирования ныне существующей политической структуры в Китае (подчеркнем: именно структуры, а не строя). Вопрос в том, что им удастся сделать практически…

«Горбачев, повернувшись спиной к основным теоретическим положениям марксизма, пошел значительно дальше Хрущева».

«С точки зрения исторического материализма мы ни в коем случае не можем примитивно сводить этот поступок Горбачева только к его личным грехам. В определенном смысле это порождение эпохи, порождение особой классовой прослойки и даже особой классовой воли. Одновременно это проявление теоретических и политических убеждений Горбачева».

«В процессе эволюции своего мировоззрения Горбачев постепенно воспринял целую систему буржуазных идеологических воззрений, а это привело его в конечном счете к тому, что он склонился перед капитализмом, предал марксизм, стал самым настоящим предателем социализма и коммунизма».

«Эпоха», «классовая прослойка», «классовая воля» – эти термины помогают понять, что именно беспокоит нынешних

руководителей КПК, чем они считают противников своих взглядов внутри страны – «враждебным классовым слоем» или «классовой прослойкой».

Следовательно, в настоящее время в КПК считается неизбежным ведение «классовой борьбы», хотя и в измененных формах по сравнению с методами, которыми пользовался Мао Цзэдун. Тем не менее речь идет о «классовой борьбе». Вполне очевидно, что эта борьба имеет и международный аспект.

«В соответствии с теорией «гуманного, демократического социализма» необходимо в конечном итоге ликвидировать руководящее положение партии у власти».

«В соответствии с теорией «гуманного, демократического социализма» именно реформа социального строя означает превращение социализма в капитализм».

Итак, в современном Китае «гармоничному обществу» говорят «да». А «гуманизму» и «демократии» применительно к термину «социализм» говорят «нет».

Очевидно, в КПК стремятся сохранять «отдельность» своей идеологии. Там считают важным отделять свое понимание многих вопросов от понимания их в других странах, прежде всего в нашей стране, да и в государствах Запада.

Здесь может возникнуть вопрос о нарастающем расширении пропасти между идеологиями Китая и остального мира. Мысль о «социальной гармонии» подается в компартии Китая как мечта всего человечества с давних времен. И в то же время современные толкования вне Китая «свободы», «демократии», «гуманизма» пока совершенно неприемлемы для КПК.

Такая двойственность позволяет предполагать, что в будущем могут найтись пути к некоторому взаимопониманию. Но возможно и обострение отношений в области идеологии.

«25 мая 1989 г. открылся первый Съезд народных депутатов СССР. В соответствии с новым проектом реформ Горбачева большая группа политических оппозиционеров во главе с Ельциным, находящаяся внутри и вне партии, была избрана народными депутатами СССР. А 9 июня диссидент Сахаров выдвинул требование отменить шестую статью Конституции СССР, гарантировавшую КПСС положение правящей партии.

Именно на этом заседании были изменены прежние повестка дня и ее содержание, ранее определенные партией. Курс партии подвергся атаке с разных сторон, руководители ЦК КПСС были осыпаны многочисленными упреками. И руководящее положение КПСС было открыто поставлено под угрозу».

Все это означает, что современные руководители КПК считают совершенно неприемлемым появление внутри КПК

политической оппозиции со своими лидерами, появление измененного парламента, появление в парламенте лидеров политической оппозиции и отмену положений Конституции КНР, в соответствии с которыми она является единственной в стране правящей политической партией.

«Горбачевские демократизация, гласность, политический плюрализм и многопартийная система взрастили мощную политическую оппозицию, выступавшую против компартии и против социализма».

Также совершенно недопустимыми в современном Китае считаются демократизация, гласность, политический плюрализм и многопартийная система. Все это видится как нечто совершенно несовместимое с компартией Китая и с социализмом в Китайской Народной Республике.

«Есть все основания утверждать, что последний период Горбачева – это время самого драматичного состояния, самое трудное время для экономики СССР. Это время, когда авторитет партии упал почти до нуля. И если говорится, что экономический фактор явился непосредственной причиной распада СССР и краха КПСС, то именно теория и практика реформ Горбачева создали для экономики СССР такие вредные последствия. На нем лежит ответственность, от которой невозможно уйти».

«Так верная теоретическая основа, которую Ленин создал для КПСС, постепенно и медленно извращалась, резалась на куски, узурпировалась и была предана Хрущевым и особенно – Горбачевым».

«Здесь необходимо подчеркнуть следующее: Горбачев действовал под флагом «гуманного демократического социализма», который в основе своей подменил марксизм-ленинизм и социализм, а это – в еще большей степени опасный обман по сравнению с тем, как Ельцин откровенно «раздувал» капитализм».

«Когда основа не прочна, землетрясение колышет горы. После потери теоретической основы, марксизма-ленинизма, развал КПСС стал неизбежным».

Здесь членов КПК предупреждают и призывают их к бдительности. Утверждают, что им грозят две опасности: прославление капитализма и подмена марксизма-ленинизма и социализма «гуманным демократическим социализмом».

Вторая опасность считается гораздо большей. Могу предположить, что положение в КПК таково, что для этого имеется определенная почва…

III. «Идеологическая работа в КПСС»

Так называется третья серия обсуждаемого нами фильма. В ней с одобрением говорится о напечатанной 13 марта 1988 г. в газете «Советская Россия» статье Нины Андреевой под заголовком «Не могу поступиться принципами». Упоминается о занимавшем такую же позицию секретаре ЦК КПСС Е. К. Лигачеве.

Для современной КПК это означает, что особое внимание там обращают на подбор тех, кто руководит идеологическим фронтом. Главное в идеологической работе – «не поступаться принципами», т. е. прежде всего руководствоваться марксизмом и проявлять твердость в вопросе о КПК как единственной правящей партии.

Затем подчеркивается, что

«Горбачев перевел члена Политбюро ЦК КПСС Лигачева с поста ответственного за идеологическую работу на сельское хозяйство и заменил его секретарем ЦК КПСС Яковлевым».

«Александр Яковлев родился в 1923 г. в крестьянской семье; после Второй мировой войны был в первой группе из четырех студентов, направленных учиться в Колумбийский университет в США».

«В июле 1985 г. Горбачев предложил кандидатуру Яковлева на пост заведующего Отделом пропаганды ЦК КПСС. Через несколько месяцев Яковлев был избран членом Политбюро и секретарем ЦК и начал отвечать за работу средств массовой информации».

«Яковлев с особой ненавистью относился к слову «социализм». Он отрицал Октябрьскую революцию, отрицал успехи СССР в строительстве. С его точки зрения, в СССР были возможны лишь преступления и зло, а то, чего удавалось добиться, было достойно только слез и проклятий».

Конечно, главная ответственность за состояние идеологической работы лежит на первом по рангу руководителе партии. От него зависят подбор и назначение непосредственного начальника над всеми партийными идеологами. В компартии Китая от такого руководителя требуется прежде всего твердость убеждений в правильности линии партии на всех этапах ее истории. Никакое критическое отношение к тем или иным этапам в истории партии, помимо «утвержденного свыше», недопустимо.

«Гласность» повлекла за собой появление идейного течения, которое выражалось в так называемом переосмыслении истории».

«На все лады расписывали численность уничтоженных при

искоренении контрреволюции Сталиным, преувеличивали эту численность в десятки раз и раздували численность ликвидированных тогда людей, доводя ее до десятков миллионов людей. У них получалось, что в индустриализации, осуществленной Сталиным, ничто не заслуживает положительного отношения. Они разнузданно извращали ошибки, которые Сталин допустил в первое время Отечественной войны, раздували и преувеличивали их, и даже отрицали, что победа в Отечественной войне – это результат руководства КПСС и Сталина».

Борьба в области идеологии в Китае проявляется в том, что «переосмысление истории» не допускается. В первую очередь это относится к вопросу о репрессиях. Применительно к Китаю у этой проблемы есть свои особенности. Китайский писатель Ба Цзинь с горечью говорил, что в Китае так и не удалось создать «музей культурной революции». Возможно, тут играет роль и численность населения КНР. Что для них какой-то «миллион»? На такое число репрессированных, уничтоженных правящей партией и ее государством, они согласны. Это в их сознании допустимо и несущественно. Главное, с их точки зрения, «не преувеличивать», «не раздувать».

Для современных руководителей КПК, как и для Мао Цзэдуна, отдельный человек и его жизнь не имеют ценности. Важна лишь их собственная жизнь «на теплом местечке», при определенных привилегиях. И в этом вопросе очевидна общность их взглядов с Мао Цзэдуном и Сталиным, в том числе, когда речь идет о миллионах погибших в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., о всех тех, кто, как сказал русский писатель Виктор Астафьев, был «проклят и убит».

Далее «…Острие критики в адрес Сталина было обращено в ходе развития этой кампании и против общественного строя, существовавшего в СССР с 1920-х по 1950-е гг. При этом социалистический строй, благодаря которому было создано замечательное целостное государство СССР, превращался в «тоталитаризм», в источник всевозможного зла».

Современная идеология КПК отрицает применимость понятия «тоталитаризм» к тому, что она именует социалистическим строем. Это распространяется и на ситуацию в Китае во время «великой пролетарской культурной революции». Таким образом, это относится и к сотням миллионов людей, пострадавших во время этой «великой революции».

«Начиная с 1989 года критика в адрес Сталина постепенно преобразовалась в критику и отрицание Октябрьской революции, ленинизма и самого Ленина. В 1989 г. соответствующие органы в

СССР отменили обязательное преподавание в высших учебных заведениях курса марксизма-ленинизма, а в средних школах – уроков марксизма-ленинизма, заменив их курсом «Общество и человек». В некоторых статьях прямо или намеками утверждали, что ошибки Сталина, по сути дела, непосредственно связаны с Октябрьской революцией, и ленинизмом, и даже лично с Лениным».

В современном Китае власти намерены со всей твердостью внедрять в сознание масс, особенно молодого поколения, свои представления о революции, о марксизме-ленинизме и о взаимоотношениях Ленина и Сталина, которые «занимали абсолютно правильные или преимущественно правильные» идеологические позиции.

«При поощрении официальных властей эта критика в сфере идеологии захватила все общество, словно смерч, причем его порывы становились все более яростными».

Газета «Московские новости» «отрицала прошлое, отрицала историю КПСС, отрицала социализм».

«В 1985 г. тираж журнала «Дружба народов» составлял всего 120 000 экземпляров, на протяжении нескольких лет он оставался без изменений. После того как в 1987 г. там была опубликована «литературная бомба», роман «Дети Арбата», порочащий Сталина, тираж журнала с 1989 г. превысил миллион экземпляров».

«Тираж журнала «Новый мир», после того как в 1989 г. там был опубликован роман Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» о лагерях трудового перевоспитания и о ссылке, сразу подскочил с 420 тысяч до 2 миллионов 500 тысяч экземпляров».

«Вслед за тем заполонили сцену такого же рода неофициальные издания. Позиции КПСС в средствах массовой информации и общественном мнении были постепенно утрачены».

В ЦК КПК видят в этом прежде всего уроки для себя: власть никогда не должна допускать критики существующего в стране строя. Публикация в печати произведений, порочащих «вождя» или рассказывающих о «лагерях трудового перевоспитания», считается в Китае недопустимой.

«12 июня 1990 г. было объявлено о легализации издания газет оппозицией и частными лицами».

«КПСС утратила руководящее и ведущее положение в сфере идеологии, что привело к чрезвычайно серьезным и вредным последствиям».

«И когда в идеи КПСС был внесен хаос, он распространился и в сознании народа СССР: Сталин стал злым демоном, Ленин превратился в прохвоста, а вся история КПСС и СССР оказалась

сплошным преступлением. Октябрьская революция и социализм «принесли только бедствия», а капитализм стал в глазах и сердцах людей раем, где царят свобода и достаток. Кое-кто пошел еще дальше в этом отступлении и потребовал возвращения к существовавшей в России до революции монархии».

Вот в таком духе подается и преподается в КНР история нашей страны начиная с 1917 г. При этом продолжают убеждать людей в том духе, что события в нашей стране в 1991 г. – это своего рода «возвращение в царскую Россию». И сам этот термин – «царская Россия» на протяжении многих десятилетий подается пропагандой в КНР так, чтобы убедить население в том, что именно Россия является «самым главным и злейшим врагом Китая».

«Весной 1989 г. на основании исправленной Конституции проводились в масштабах всего СССР выборы народных депутатов. Оппозиция ухватилась за эту возможность для своей деятельности и, используя трансляции радио и телевидения, легально заполонила всю страну своими голосами, направленными против советской власти, против коммунистической партии».

«Прямые трансляции по телевидению заседаний конференции КПСС, а затем и непрерывные передачи со Съезда народных депутатов также стали трибуной оппозиции».

Очевидно, что для современных китайских идеологов и пропагандистов одним из важнейших уроков событий, происшедших в нашей стране, представляется необходимость ни в коем случае не допускать попадания в руки оппозиции средств массовой информации (сегодня это уже и Интернет).

«Смута проявилась и в кругах интеллигенции СССР».

«Те, кто когда-то выступал в роли так называемых твердых марксистов, пошатнулись и превратились в борцов против так называемого тоталитаризма. «Радикальное течение» в рядах советской интеллигенции стремительно распространялось по стране. Курс марксистской философии в вузах превратился в объект насмешек. Многочисленные кафедры научного коммунизма за одну ночь превратились по всей стране в оплот пропаганды западных политических учений».

Еще один важный урок для себя авторы обсуждаемых текстов видят в необходимости особой бдительности в отношении интеллигенции, которая способна «за одну ночь» превратиться из твердых сторонников марксизма в «оплот пропаганды западных политических учений».

Напомню, что Мао Цзэдун десятилетиями воспитывал политическое недоверие к интеллигенции. Видимо, плоды этого

воспитания дают и еще будут давать знать о себе.

«В середине 1988 г. в СССР был издан сборник статей под редакцией историка Ю. Афанасьева «Иного выбора нет», пропагандировавший главным образом социально-экономическую структуру Запада и в свое время именовавшийся в СССР «Манифестом реформаторских сил». Авторами статей в этом нашумевшем сборнике были известные в свое время в СССР интеллигенты; в том числе экономист Г. Попов, политолог Ф. Бурлацкий, философ И. Фролов и другие».

«Эти известные в кругах интеллигентов фигуры критиковали Сталина, критиковали строй и структуры СССР, по шаблону перенимали западные «прекрасные методы управления миром», толкали СССР на то, чтобы ускорять движение по ошибочному пути, идти по нему все дальше и дальше».

«Этих едва способных сказать несколько слов по-английски людей зачастую представляли как обладающих глубокими знаниями. Их не только прославляли и превозносили в печати и на телевидении. Немалое их число одним прыжком вознеслось «на самое небо», из заведующих лабораториями или кафедрами они превратились в народных депутатов и даже в министров, а то и в заместителей председателя правительства».

Авторы этих фрагментов явно обеспокоены вероятностью появления «реформаторских сил» в КНР. Не случайно в партийных кругах в Китае можно услышать разговоры о том, что в КНР подспудно существует противостояние двух сил: приверженцев «простого помощника библиотекаря Пекинского университета» (то есть Мао Цзэдуна) и «этих выпускников Университета Цинхуа» (речь идет о правительстве КНР, где действительно есть выпускники этого университета). Последних еще рисуют как якобы «неханьские силы», как неких представителей ненавистной природным китайцам «маньчжурско-цинской династии».

Однако же в Китае общеизвестно, что Университет Цинхуа в свое время тоже считался «американским гнездом», где людей обучают на свои деньги американцы и готовят из них свою опору… Может быть, не без связи с этими настроениями можно и в Китае услышать о возможности появления «новых реформаторов», которые будут ориентироваться никак не на Россию, а на США.

«Экономист из МГУ Гавриил Попов составил себе имя нападками на «бюрократическую структуру КПСС» и полным отрицанием прежней структуры СССР. Затем он был избран на Съезд народных депутатов первого созыва и стал первым председателем городского совета Москвы. Вместе с Ельциным,

Сахаровым и другими Попов составил группу тех баранов-вожаков, которые идут впереди стада «демократов», а также вместе с Яковлевым, Ельциным и другими стал именоваться «отцом демократии» в России».

«Егор Гайдар – центральная фигура группы сторонников рыночных реформ, окончил аспирантуру по экономике в МГУ, превозносил капиталистический строй. В 1986 г. вместе со своими единомышленниками-экономистами организовал общество изучения экономики и сформировал политическую организацию молодых реформаторов из ученых, которые полностью принимали политические и экономические теории Запада».

«Так люди из интеллектуальной элиты, из теоретиков, которых на протяжении многих лет взращивала КПСС, «за одну ночь» повернули стволы своих ружей. Вместе с отдельными чиновниками из партийного аппарата и правительства, ведавшими экономикой – серыми экономическими кадрами и черными преступными силами, – превратились в могильщиков КПСС и социалистического строя в СССР!»

Особую подозрительность в КНР вызывают, конечно, интеллигенты, особенно теоретики, молодые ученые. Именно в них функционеры КПК, занимающиеся пропагандой, предлагают видеть вероятных «баранов-вожаков стада демократов».

Сама лексика, применяемая в этом случае, свидетельствует о смеси ненависти и страха в настроениях авторов этих пассажей.

«Причины возникновения такого положения на фронте идеологии в СССР сложны. Но самой коренной причиной является то, что положило начало всему этому: снятие печати марксизма-ленинизма с идеологии КПСС. А результатом стал выпуск на волю того демона, который уничтожает самого себя».

«Идейное падение привело к тому, что КПСС оказалась перед лицом смертельного бедствия».

«В революционную эпоху завоевания и укрепления политической власти большевики, революционные рабочие и солдаты, воодушевленные революционными идеалами, стремясь создать новый мир, доверяя вождям партии, самоотверженно бросались в огонь и шли на смертельную борьбу.

В годы Отечественной войны героические члены коммунистической парии, бойцы Красной армии и советский народ с громкими криками «За Сталина!», «За Родину!», презирая град пуль и снарядов фашистов, бросались на штурм, не жалели себя, дрались до последней капли крови».

«Если речь идет о марксистско-ленинской коммунистической

партии, то именно мощная идеологическая работа сплачивает ее, объединяет людей, ведет за собой партию и народ, добивается единства. Единства в движении вперед, единства идеалов, воли и зовущих вперед лозунгов. Когда же эти возможности «трубить в рог» отняты, когда идеалы и воля партии опрокинуты, – разве не ясно, что такая партия не способна существовать?»

Итак, функционеры-пропагандисты в КПК делают для себя вывод о том, что в Китае нельзя допускать «опрокидывания идеалов» – такая вероятность существует. Ведь Мао Цзэдун своими действиями, особенно в периоды «великого скачка», «народных коммун» и «великой культурной революции», побудил сотни миллионов китайцев разочароваться в коммунистических идеалах и в «коммунистической нравственности». Затем Дэн Сяопин своим призывом к китайцам «обогащаться наперегонки» и считать «молодцом» того, кто обогатится раньше других, фактически уничтожил в Китае основы традиционной нравственности.

Поэтому в начале нынешнего века с такой остротой встал вопрос о необходимости поисков новой нравственности. Это и пытается делать Ху Цзиньтао, предлагая свои правила поведения…

IV. «Стиль работы партии применительно к КПСС»

Так называется четвертая серия обсуждаемого китайского фильма.

Понятие стиля работы партии существует для КПК на протяжении всей ее истории. Во времена Мао Цзэдуна в партии устраивались политические кампании под лозунгом «исправления стиля» ее работы. Практически это были массовые чистки, для которых были характерны доносы, всеобщая подозрительность и самооговоры.

Под термином «стиль работы» сегодня понимается поведение члена партии во взаимоотношениях с товарищами по партии и с беспартийными. Подразумевается, что поведение члена партии определяется тем, насколько глубоко партия отражает коренные интересы народа.

В этой серии фильма авторы текста начинают свои рассуждения именно с этого вопроса. Конечно, применительно к истории Коммунистической партии в России.

«Возглавлявшаяся Лениным партия большевиков, выдвинув накануне завоевания власти лозунги: «мир, земля, хлеб», призвала широкие массы народа под знамена революции. Только благодаря тому, что эта партия выражала коренные интересы широких масс народа, опиралась на народ и руководила народом в его борьбе за осуществление его кровных интересов, и была одержана победа в Октябрьской революции.

После создания политической власти Советов народ стал хозяином своего государства. Поддержка со стороны стомиллионного народа – это база, от которой ни в коем случае нельзя отрываться правящей партии».

Для современной КПК остро стоит вопрос о связях с беспартийными массами. Ощущается необходимость укреплять эти связи, так как они по целому ряду причин ослабли, в том числе и в последнее десятилетие XX века. Зрителям фильма напоминают о «ленинском субботнике» и о том, как Ленин похвалил часового, потребовавшего у него пропуск. Все это подается в качестве примеров единения вождя и масс.

«Вожди партии должны сливаться воедино с рядовыми членами партии, коммунистическая партия должна сливаться воедино с широкими народными массами».

Судя по нынешнему генеральному секретарю ЦК КПК Ху Цзиньтао и премьеру Госсовета КНР Вэнь Цзябао, они

действительно придают большое значение своим собственным поступкам и манере поведения. Им необходимо быть ближе к народу, и они стараются быть ближе к народу. Это делается, в частности, потому, что во времена Мао Цзэдуна и позднее, за исключением периода, когда партией руководили Ху Яобан и Чжао Цзыян, высшие руководители не были в достаточной степени близки к народу. А оценка стиля работы партии начинается во многих случаях именно с оценки людьми того, как ведет себя лидер партии.

«Ленин лично установил правила работы советских учреждений: «В каждом советском учреждении должно быть вывешено объявление с указанием дней и часов приема посетителей; приемные должны быть устроены так, чтобы люди могли свободно входить в них и выходить из них; ни в коем случае не следует вводить никакую пропускную систему».

«Сам Ленин именно так и поступал».

«Дело в том, что Ленин знал, что, если у партии не будет полной и чистосердечной поддержки со стороны народных масс, «тогда большевикам не продержаться у власти не то что два с половиной года, но даже и два с половиной месяца».

Современные руководители КПК напоминают о поведении Ленина потому, что исходят из необходимости убедить всех членов партии в чрезвычайной серьезности положения. И в том, что каждый член партии, а не только ее лидеры, должен вести себя так, чтобы беспартийные считали его «своим», а не говорили о себе, о простых людях, «мы», а о партийных функционерах – «они», ведь именно это характерно сегодня для взаимоотношений между людьми в КНР.

Ведь за годы реформ, особенно экономических, в ходе «погони за тем, чтобы разбогатеть раньше других», чем занимались очень многие в КПК, манера поведения членов партии, особенно тех из них, кто обладает властными полномочиями, стала вызывать сильную неприязнь к ним со стороны простых людей.

«Сталин. Это имя символизировало стальную волю и силу, обладало громадной притягательной силой. Вместе с соратниками, членами партии и народом, опираясь на общий разум и силу, Сталин осуществил высокими темпами социалистическую индустриализацию отсталой, аграрной страны и одержал великую победу в Отечественной войне».

«В сердцах членов Коммунистической партии и советского народа Сталин – это огненно-красное знамя. Люди не забыли о том, как во время Отечественной войны он послал своего любимого сына Якова на фронт, на окутанный огнем и дымом

войны передний край. В июле 1941 г. Яков в ходе боев попал в плен, и Гитлер предложил обменять его на германского генерала Паулюса. Но Сталин ответил: «Я не меняю солдата на генерала».

В результате Яков погиб в немецко-фашистском концентрационном лагере».

На примере деятельности Ленина и Сталина современные китайские пропагандисты стремятся убеждать зрителей в том, что вожди коммунистических партий (подразумевается – и в России, и в Китае) были одержимы верными идеями и руководствовались правильным политическим курсом – сначала революция, а затем создание мощного государства. А индустриализация, в современном понимании – модернизация промышленности и всего народного хозяйства – залог победы в вероятных грядущих схватках с противниками, возможно даже военными врагами.

Авторы по-своему интерпретируют и то, что произошло со старшим сыном Сталина Яковом во время Великой Отечественной войны. Нельзя исключить, что для китайских зрителей – это прежде всего прозрачный намек на Мао Цзэдуна и на то, что произошло с его сыном Мао Аньином во время Корейской войны. Вероятно, зрителям напоминают, что Мао Цзэдун, как и Сталин, отправил сына на войну, где Мао Аньин погиб при бомбардировке штаба генерала Пэн Дэхуая американской авиацией.

«И во время войны, и в мирное время Сталин всегда в личной жизни, в быту был очень скромен. После его кончины обнаружили, что у него в шкафу были всего два маршальских мундира и два штатских костюма. Причем один из них был в спешке сшит по настоянию товарищей, перед тем как к Сталину приезжал с визитом Мао Цзэдун. А на маршальском мундире Сталина были заплатки.

Обычно он носил еще со времен Октябрьской революции и вплоть до своей кончины куртку старого покроя – френч… После кончины Сталина было также обнаружено, что у него накопилось всего лишь 900 рублей (по тем временам – это зарплата квалифицированного рабочего за полмесяца)».

Китайским зрителям, особенно членам партии, совершенно ясно, что здесь демонстрируется одинаковое отношение Сталина и Мао Цзэдуна к быту, к предметам роскоши. И в то же время это намек на недостойное поведение некоторых высокопоставленных разложившихся функционеров КПК в настоящее время.

«Перелистывая труды Сталина, можно прочитать, что в своих речах и статьях он многократно обращался к древнегреческому мифу об Антее».

«Сравнение, которое приводил Сталин, говорит нам о том, что Коммунистическая партия подобна Антею, а народные массы

– это и есть сама мать-земля».

Для современной КПК сегодня чрезвычайно важным является вопрос о взаимоотношениях партии и народа, а внутри партии – о взаимоотношениях функционеров и рядовых членов партии. То, что в пояснительном тексте этого фильма говорится об «Антее», нацелено на пропаганду мысли о крайней необходимости восстановления и укрепления тесных связей партии с массами. В противном случае партия может остаться без поддержки народа и погибнет. Именно так сегодня ставится вопрос современными руководителями КПК.

«В эпоху Хрущева теория была оторвана от практики, кадровые работники были оторваны от масс, и такой дух бюрократизма с каждым днем все больше распространялся внутри партии… никто не занимался реальным делом, все они взаимно прославляли один другого…

За все это Хрущев, сосредоточивший в своих руках высшую власть, занимавший пост Первого секретаря ЦК и председателя Совета Министров СССР, несет ответственность, от которой ему никуда не уйти».

«Хрущев критиковал суеверия, слепую веру в личность Сталина. Однако он сам поощрял людей, чтобы они верили в него самого. Хрущев возносился все выше и выше, занимался самоуправством… творил все, что заблагорассудилось… При нем разрешалось лишь славословить и не дозволялось критиковать, он не желал и слушать голоса, исходившие от масс внутри и вне партии. И тем более он не воспринимал недовольства и критики в свой адрес, которая раздавалась и в партии, и вне ее».

Все эти пассажи напоминают членам компартии Китая о том, какая манера поведения считается недопустимой современными руководителями партии. Такие «болезни», как отрыв теории от практики, отрыв кадровых работников от масс, бюрократизм, ситуация, при которой никто не занимается реальным делом и все взаимно прославляют друг друга, конечно же, присущи и многим функционерам КПК. И нынешние руководители партии подчеркивают, что важно слушать голоса масс внутри и вне партии, прислушиваться к критическим замечаниям и к недовольству простых людей работой партии.

«14 октября 1964 г. на заседании Президиума ЦК КПСС Хрущев, которого снимали с руководящих постов, выступил с последней политической речью. Он, плача, говорил: «Вы, все здесь сидящие, никогда открыто и честно не указывали на то, что у меня есть какие бы то ни было недостатки и ошибки. А всегда только вторили мне, выражали поддержку всем моим предложениям. Вам не хватало принципиальности и смелости».

Эти слова Хрущева правдиво отражали серьезные проблемы, которые в то время были присущи стилю работы в КПСС».

Представляется, что и эта сцена призвана побуждать членов КПК открыто высказывать критические замечания, изменять привычный стиль поведения, когда находящиеся на своих высоких постах функционеры слышат только «гул одобрения», только славословия в свой адрес. Очевидно, что и этот «недуг» присущ современной КПК.

«С вступлением в период Брежнева проблема стиля работы внутри КПСС стала еще серьезнее. Дело в том, что консерватизм… стал главным течением в партийной системе. Многие руководящие партийные работники были удовлетворены существующим положением, не желали перемен, не думали о продвижении вперед. И даже в Политбюро ЦК КПСС была в ходу, в частном порядке, фраза: «У нас нет необходимости что-либо менять».

Эта «идея» и привела к тому, что стиль работы в партии во все большей степени характеризовался отрывом от реальности, отрывом от масс».

Здесь явно имеются в виду важные причины положения, создавшегося в КПК. Нельзя исключить, что там тоже были настроения, выраженные в тезисе: «У нас нет необходимости что-либо менять». Но судя по действиям нынешних руководителей ЦК КПК, и прежде всего генерального секретаря Ху Цзиньтао, в настоящее время в партии и в стране именно «есть что менять». В том числе в стиле работы партии, ибо без этого партия останется «оторванной от народа», оторванной от реалий современной жизни в Китае.

«Будучи высшим руководителем КПСС, Брежнев не только не прилагал усилий, чтобы исправить стиль работы партии, но действовал так, что этот стиль день ото дня ухудшался и разрушался. Сам Брежнев чрезвычайно любил слушать славословия в свой адрес… И в период пребывания у власти его склонность к внешним почестям и наградам достигла апогея.

В связи с тем, что у Ленина и Брежнева было одно и то же отчество «Ильич», на этом спекулировали. В кругах идеологов в СССР появились формулировки: «Два Ильича» и «От Ильича до Ильича». А во время празднования годовщины Октябрьской революции в 1977 г. в рядах демонстрантов впервые появились портреты Брежнева того же размера, что и портреты Ленина. Вскоре портреты «двух Ильичей» были развешаны в СССР повсеместно.

Согласно имеющимся подсчетам, в период правления Брежнева он в общей сложности получил более 200 различных

орденов, в том числе ордена Ленина, звезды Героя Советского Союза и т. д.».

«Однажды во время посещения Брежневым Азербайджана первый секретарь Коммунистической партии этой республики Алиев… подарил ему его собственный бюст из чистого золота… Вскоре после этого Алиев был переведен в Москву на пост первого заместителя председателя Совета Министров СССР, а также стал членом Политбюро ЦК КПСС».

Современные руководители ЦК КПК не допускают славословий в свой адрес и стремятся не допускать в партии вообще ни славословий, ни особых внешних почестей. В то же время в истории КПК существовал культ личности Мао Цзэдуна, существовала ситуация, при которой слово «неформальных вождей» было значительнее решений выборных руководящих органов партии. Современные руководители понимают опасность возрождения этих тенденций и стремятся не допускать их.

«Очень многие вступали в Коммунистическую партию не для того, чтобы посвятить себя делу строительства социализма, не ради коммунистических идеалов, а в погоне за должностью… За 18 лет нахождения Брежнева у власти в СССР накопилось много экономических, политических и социальных проблем».

Применительно к ситуации в КПК это еще одно напоминание о том, что в современном Китае накопилось к настоящему времени так много экономических, политических и социальных проблем именно по той причине, что многие нынешние функционеры вступали в партию в погоне за должностью или руководящим постом. Поэтому борьба с бюрократизмом – одно из основных направлений работы партийных организаций в Китае сегодня.

«В марте 1985 г. высшим руководителем КПСС стал Горбачев».

«И если до этого в стиле работы КПСС существовали бросающиеся в глаза проблемы, если партия постепенно отходила от системы коллективного руководства, отрывалась от народных масс и «поворачивалась к ним спиной»… то с приходом Горбачева эти проблемы становились с каждым днем серьезнее…»

«Помощник Горбачева Болдин вспоминал, что у себя в кабинете Горбачев часто вслух читал приходившие из-за рубежа оценки его великих в масштабах всего мира реформ. Он мог читать это часами, а важные документы, требовавшие решения, оставались без внимания…»

В КПК подчеркивают крайнюю необходимость слушать «голос народа». Нынешние руководители подчеркнуто осуждают и

излишнее внимание к лести и отзывам из-за рубежа о происходящем в Китае, о действиях его руководителей.

«В свое время член Политбюро ЦК КПСС Егор Лигачев, с болью переосмысливая прошлое, говорил: «В те времена в партии и в обществе повсеместно говорилось одно, а делалось иное. Вот в чем важная причина развития центробежных тенденций в Коммунистической партии».

«Всего за два года, с января 1989 г. по январь 1991 г., из КПСС вышли 2 миллиона 900 тысяч человек, а остававшиеся в партии ее члены по большей части тоже потеряли доверие к партии».

Центробежные тенденции, выход людей из партии – это то, чего стремятся ни в коем случае не допустить нынешние руководители КПК.

«Сойдя со сцены, Горбачев, переосмысливая случившееся, был вынужден признать: «Когда теряют поддержку народа, теряют главный источник, тогда могут появляться политические авантюристы и спекулянты. Вот в чем моя ошибка, главная ошибка».

Нет, это не «ошибка», это предательство. Горбачев в конечном счете окончательно предал народные массы. Прикрываясь знаменем гуманизма и демократии, он нанес вред коренным интересам народа и в конце концов встал в оппозицию к народу. И только потому, что руководители Коммунистической партии Советского Союза во главе с Горбачевым предали народ, а партия, уже не представлявшая интересов народа, оказалась на грани гибели, – народ отнесся равнодушно к ее судьбе».

В КПК сегодня тоже видят главную опасность для партии в возможном появлении внутри самой партии тех, кто способен позвать ее под знамена гуманизма и демократии.

И в настоящее время придается большое значение тому, чтобы как можно глубже понять, в чем состоят нынешние коренные интересы народа. Это делается по той причине, что в Китае существует опасность отрыва партии от народа, появления равнодушия со стороны народа к судьбе партии.

«После событий «19 августа» (1991 г., ГКЧП и попытка путча. – *Ю. Г.*) настоящие коммунисты испытывали гнев и возмущение, и в то же время они были бессильны, ничего не могли поделать… Начальник Генерального штаба Советской армии маршал Ахромеев застрелился из пистолета, который был при нем половину его жизни. (На самом деле был найден повесившимся в своем кабинете. – *Ю. Г.*) В своем предсмертном письме он выразил возмущение и боль… «Погибло все, ради чего я самоотверженно боролся».

Думается, что и эта сцена призвана побуждать членов КПК приложить все усилия для того, чтобы не допустить доведения ситуации до того, что у части из них не останется иного выбора, кроме как покончить с собой.

V. «Прослойка с особыми правами внутри КПСС»

Это название пятой серии. Обратимся к текстам.

«Однажды осенью 1988 г. перед дверями московского магазина собралась толпа из сотен, а может быть, и из тысячи людей. Чем же привлек внимание прессы и такого множества людей этот небольшой магазин, находящийся по адресу: улица Грановского, дом номер два?

Это был особый магазин, который обслуживал немногих, особых покупателей. Было объявлено, что сегодня он работает последний день. Простые советские люди называли покупателей этого особого магазина для избранного меньшинства слоем, наделенным особыми правами. Говорили, что они – это «наша коммунистическая знать».

«Только кадровые работники КПСС высокого ранга с особым пропуском имели право входить в это здание, на котором не было вывески. Это самый большой в Москве магазин с особым снабжением… Здесь было все, что душе угодно… – французский коньяк, шотландский виски, американские сигареты, швейцарский шоколад, итальянские галстуки, австрийская обувь, английская шерсть, немецкие радиоприемники, японские магнитофоны и прочие известные иностранные товары, которых так недоставало в СССР. Некий журналист открыто говорил: «Для тех, кто наверху, коммунизм уже построен…»

В КПК практически всегда, особенно после провозглашения Китайской Народной Республики, существовало особое снабжение определенных категорий партийных функционеров; существовал для них и обслуживающий персонал. Судя по тому, что говорится в пояснительном тексте к фильму, его авторы ощущают двойственность своего положения. Практически все знают о существовании в КПК системы привилегий, и ее существование в определенных рамках считается нормальным. Но все же ощущаются попытки преуменьшить и ее значение, и ее масштабы.

«Особая прослойка постепенно сформировалась во времена Брежнева, а во времена Горбачева развивалась и эволюционировала. И именно эта прослойка инициировала развал КПСС и стала одним из важных факторов, ведущих к драматическим переменам в СССР».

Вполне очевидно, что современные руководители КПК

обеспокоены вероятностью формирования внутри своей партии «особой прослойки» – людей, наделенных особыми правами, чьи действия могут при определенных обстоятельствах привести партию к гибели.

«В эпоху Сталина требования партии к кадрам всегда были суровыми; СССР находился в жестоких условиях войны, а также в условиях усиления политической борьбы… Кадровые работники партии, а тем более руководящие кадры, отправлялись в массовом порядке на передний край, и сформировать слой работников с особыми правами было невозможно».

Авторы считают необходимым именно таким образом описывать ситуацию во времена Сталина. Возможно, они не владеют достаточной информацией. А может быть, тут играют роль иные факторы.

«После того как на сцену вышел Хрущев, проводилась особая политика в отношении кадровых работников. В соответствии со статьей 25 Устава КПСС, принятого на XXII съезде партии, постоянно сменялись кадровые работники. При выборах в низовых партийных организациях каждый год сменялось до 60 % секретарей в связи с истечением срока их пребывания на этом посту. Поэтому в то время слой, реально обладающий особыми правами в партии, еще не формировался».

Смена руководящего состава рассматривается здесь как метод предотвращения появления прослойки с особыми правами.

«Слой с особыми правами внутри КПСС начал постепенно формироваться после прихода к власти Брежнева и в особенности – в последний период его пребывания у власти».

«В апреле 1966 г. был созван XXIII съезд КПСС, первый после того, как Брежнев стал руководить работой ЦК партии. И именно на этом съезде были внесены поправки в упомянутую 25-ю статью Устава КПСС. Брежнев в особенности пропагандировал фразу, сказанную Сусловым, который на протяжении длительного времени отвечал за идеологическую работу в партии: «Стабильность кадров – залог успеха». Такая стабильность и привела к формированию системы фактически пожизненного пребывания руководителей на своих постах. Брежнев, Суслов и другие высокопоставленные кадры находились на своих постах до самой смерти».

* * *

«При Брежневе высший эшелон руководителей КПСС оставался почти неизменным. На XXIII съезде партии посты

членов ЦК партии сохранили 79,4 %, на XXV съезде сохранили свои посты (за исключением уже ушедших из жизни) до 90 %. Некоторые оставались на высоких постах по 25 лет…»

«К весне 1978 г. средний возраст министров и заместителей председателя Совета Министров уже достиг 70 лет. Вот таким образом и сформировался тот отряд руководящих кадров, который представлял собой одряхлевших людей, пожизненно пребывавших на своих постах. Последствия такой системы кадров привели к тому, что руководящему слою недоставало жизненных сил, и при этом, естественно, формировалось ядро прослойки, обладавшей «особыми» правами и привилегиями».

Для современной КНР важен вопрос о постоянной смене руководящего состава партийных организаций. В КПК на протяжении многих лет существовала система пожизненного пребывания функционеров на руководящих постах разных уровней. Попытки изменить ситуацию предпринимаются, причем довольно решительные.

И все-таки вопрос окончательно не решен. Положение осложняется необходимостью поддержания стабильности в партии и обществе. Руководители КПК стараются и сохранять «стабильность», и ликвидировать систему пожизненного пребывания руководителей на высоких постах.

«Номенклатура в КПСС опиралась прежде всего на чиновников. Считается, что чем выше должность, тем больше привилегий. И если кто-то желает занять высокую должность или продвинуться по службе, то необходимо дать взятку соответствующему руководителю. Соответственно, «каждая должность имеет свою цену». Например, в 1969 г. цена должности секретаря одного из райкомов партии в Азербайджане составляла 200 тысяч рублей, а должности второго секретаря – 100 тысяч рублей».

Возможно, что ситуация «на местах» затрагивается здесь не случайно: в провинциях КНР могут происходить в чем-то похожие события…

«Однако, говоря о прослойке с особыми правами внутри КПСС, мы должны подчеркнуть следующее.

Во-первых, эта «прослойка» представляла собой лишь небольшую часть кадрового состава КПСС, причем принадлежали к ней чаще всего перерожденцы. На Западе называли такой прослойкой всех кадровых работников КПСС, которых насчитывалось около 600–700 тысяч. Это была пропаганда, извращавшая подлинную картину, целью такого огульного обвинения было способствовать свержению КПСС.

Во-вторых, необходимо различать целесообразную разницу в

снабжении и «особые права», привилегии. Ведь в те времена внутри КПСС и в советском обществе существовала наряду с привилегиями явная «уравниловка» в области распределения товаров.

В-третьих, нельзя обращать внимание на привилегии только в области распределения – необходимо обращать внимание на то, как проявлялись эти «привилегии» в других областях. Например, при выработке политических решений и назначении на должности, при использовании в личных интересах или в интересах «своих» групп, в частнособственнических целях, в несоблюдении устава партии и законов государства. Все это носило еще более опасный характер, подрывая отношения между партией и массами и изменяя сам характер партии».

Мне представляется, что приведенные здесь разъяснения означают, что нынешние руководители КПК, аппарат ЦК хотели бы уменьшить остроту проблемы, попытаться выдвинуть на первый план мысль о том, что «прослойка с особыми правами» якобы не играет особой роли в партии и государстве. В частности, потому, что она крайне малочисленна.

Далее, предполагается сохранять то, что именуется «целесообразными различиями в снабжении». И наконец, китайская компартия намерена со временем покончить с практикой уравнительного распределения по принципу «общего большого котла».

Одним словом, это очень непростая проблема, и предстоит приложить много ума и труда, потратить много времени, чтобы найти ее решение и осуществить необходимые меры. Пока же в КПК в определенной степени сохраняются и упомянутые «особые права» для считающейся немногочисленной «прослойки», и принцип «общего большого котла», скажем, для всех работников того или иного государственного предприятия.

«Все это стало еще более явным во времена Горбачева… Например, дача, на которой жил Горбачев, придя к власти. Затем у него появилась новая, лучшая дача, и он переехал туда. Давайте познакомимся со старой, уже недостаточно модной, дачей. Пройдем через большие двери в просторный холл, увидим застекленную веранду и кинозал, обеденный стол длиной 10 метров, кухню, напоминающую цех по разделке полуфабрикатов, подземный холодильник… А на втором этаже – зал, ванная комната с прозрачным потолком, через который проникает солнечный свет, кабинет, спальня. Вся отделка дачи великолепная, просто роскошная».

При просмотре обсуждаемого нами фильма зрители, члены КПК, могут вспомнить и о многочисленных дачах для членов ЦК

и иных руководителей в прошлом. Но, конечно, и о «дворцах», которые строят уже в новое время нынешние высокопоставленные функционеры.

«В 1991 г. из более чем 10 тысяч московских богатеев большинство составляли бывшие кадровые работники партии и государства. Исследование, проведенное в июне 1991 г., показало, что 76,7 % руководителей высокого ранга в СССР уже считали, что следует идти по капиталистическому пути. Именно эти так называемые коммунисты и совершили революцию, направленную против КПСС».

Этот текст прямо напоминает китайским зрителям о том, что в годы реформ в Китае довольно большая часть высокопоставленных функционеров превратилась в новых богачей, заняла главные позиции в области экономики или обеспечила перевод громадных богатств на подставных лиц, прежде всего своих родственников.

И это – огромная проблема для КПК.

«Незадолго до краха КПСС был проведен опрос. На вопрос: «Кого представляет КПСС?» – 7 % ответили, что КПСС представляет трудящихся, 11 % – всех членов партии, и 85 % сказали, что КПСС представляет бюрократов, руководителей и сотрудников разных учреждений».

«Формирование и развитие прослойки с особыми правами в КПСС – это длительный процесс. За это время явные и замаскировавшиеся разложенцы получили доступ к богатствам государства, принадлежавшим народу. А руководство КПСС очень мало делало для обуздания этой «прослойки, обладавшей особыми правами», и даже способствовало им. Это привело к быстрому расползанию «опасной опухоли».

И когда КПСС уже была поражена этой опухолью и переродилась, она сама была отвергнута народом».

Это предупреждение, обращенное к массе рядовых членов компартии Китая. Современные руководители фактически призывают их участвовать в борьбе против тех партийных функционеров, которые разложились или разлагаются, не допустить «разрастания опухоли в теле партии».

А такая опасность существует и грозит гибелью самой КПК.

VI. «Организационная линия в КПСС»

Это шестая серия обсуждаемого фильма. Собственно говоря, речь в ней идет об организационной работе партии и о ее принципах.

«Самое главное, что привнес Ленин в партию как организацию, – это принцип демократического централизма».

«При жизни Ленина в партии осуществлялось коллективное руководство. Руководящее ядро партии – это ее ЦК. В то время ЦК был малочисленным. Собрать его заседания было относительно просто. Но действовал принцип коллективного руководства. При решении вопросов все члены ЦК имели равное право высказать свое мнение, после всестороннего обсуждения проводилось голосование, и решения принимались большинством голосов, каждый член ЦК имел один голос».

Руководители КПК придают сегодня важное значение соблюдению системы демократического централизма. При этом в первую очередь подчеркивается необходимость принципа коллективного руководства, равных прав всех членов партийной организации или руководящего партийного органа при обсуждении вопросов и при голосовании. И подчинение меньшинства большинству.

«На различных партийных форумах доклады Ленина обычно получали высокую оценку большинства участвовавших, но представители меньшинства также часто остро критиковали эти доклады. А Ленин со всей серьезностью выслушивал эту критику».

«В партии был вождь и руководители различного уровня, но не было слепой веры в них. Каждый член партии в полной мере пользовался правами, вытекавшими из Устава партии. Партия не делилась на верхи и низы. В ней не было никаких членов с особыми правами. Руководящие органы и руководители всех уровней появлялись в результате выборов. Они должны были отчитываться перед членами партии в своей работе. Их можно было сменять.

Ленин считал, что в партии существует свобода обсуждения и критики, право на выражение несогласия. «Без свободы обсуждения и критики пролетариат не признает единства действий». В те времена на партийных форумах не было превознесения кого-либо до небес, не было славословий и угодничества. А развитие критики было столь же естественным,

как для человека дыхание.

Ленин подчеркивал необходимость выслушивать иное мнение, пусть даже мнение оппозиции».

Итак, современные руководители КПК прежде всего подчеркивают демократичность в организации работы партии. Они со всей твердостью выступают за выслушивание и учет критических замечаний, иных мнений, даже оппозиционных. Заметим, что сегодня в КПК в ходе обсуждения вопросов и до принятия решений приветствуется острая критика со стороны представителей меньшинства.

У КПК, конечно, могут быть вожди, однако не допускается слепая вера в вождей. Очень важным считается соблюдение правила, согласно которому все члены партии обладают равными правами, ни у кого нет особых прав. Партия не делится на «вышестоящих и нижестоящих». Все партийные функционеры на всех уровнях обязаны отчитываться в своей работе, и все они сменяемы.

Одним словом, этот вопрос используется авторами обсуждаемого фильма в полной мере для того, чтобы пропагандировать современную организационную линию руководства КПК. Подспудно это означает осуждение многих явлений в организационной работе в прошлом и подчеркивает важное отличие настоящего от прошлого.

«Подчеркивая значение демократии внутри партии, в том числе необходимость соблюдения прав любого меньшинства в партии, Ленин делал также упор на необходимости централизма. Особенно – подчеркивая необходимость подчинения меньшинства большинству, части членов партии – партии как целому. А также необходимость ни в коем случае не допускать в партии фракционной деятельности и уклона в сторону анархизма».

В настоящее время руководству КПК представляется важным говорить о безусловном подчинении меньшинства большинству, части членов партии – партии как целому, не допускать фракционной деятельности и проявлений анархизма.

Видимых серьезных проявлений таких явлений сейчас в КПК нет. Но это не означает, что партия навсегда освободилась от них.

«В условиях, когда и в самой России, и на международной арене враждебные силы самыми разными способами стремились разрушить политическую, идеологическую и организационную сплоченность партии… Ленин с особой силой подчеркивал необходимость централизма, сплочения и дисциплины. Он говорил: «Осуществление пролетариатом безусловного централизма… это одно из основных условий победы над буржуазией». «И если кто-либо допустит хотя бы малейшее

ослабление железной дисциплины в политической партии пролетариата… тот фактически именно и окажет помощь буржуазии в ее борьбе против пролетариата».

Это и есть суть и истинный принцип демократического централизма, за который ратовал Ленин».

Современные руководители КПК считают, что в настоящее время внутри партии и на международной арене действуют против нее многочисленные и самые разнообразные враждебные силы. Обстановка настолько опасна, что первейшим принципом организационной работы в партии должен быть безусловный централизм; при этом абсолютно недопустимо даже малейшее ослабление железной дисциплины внутри КПК.

«После Октябрьской революции из-за вооруженной интервенции империализма и вооруженного мятежа контрреволюции внутри страны… высшая власть была сконцентрирована в Политбюро ЦК партии. Выборы были заменены системой комиссаров, представлявших на местах партию и правительство. Методом работы стали боевые приказы.

Все это гарантировало молодую советскую власть и помогло ей преодолеть серьезный кризис, однако несло с собой также злоупотребления, ослабление демократии в партии и ограничение демократических прав членов партии. Некоторые партийные организации и отдельные руководители стали действовать методами диктатуры…»

«И именно в связи с положением, сложившимся в то время в коммунистической партии в России, Ленин планировал путем создания независимой, обладающей высоким авторитетом внутрипартийной структуры усилить и усовершенствовать контроль внутри партии. И таким образом гарантировать последовательное осуществление внутри партии системы демократического централизма».

«На XI съезде партии, последнем съезде, в работе которого участвовал Ленин, под его руководством была создана относительно законченная система партийного контроля…

При этом речь шла о контроле над работой учреждений ЦК и секретариата ЦК».

Генеральный секретарь ЦК КПК Ху Цзиньтао в настоящее время делает особый упор на создании механизма контроля, в том числе в самой партии. Он исходит из того, что это необходимо для борьбы с серьезными проявлениями разложения, бюрократизма и отрыва от масс многих функционеров партии.

Ху Цзиньтао настаивает на создании независимой, обладающей большим и действенным авторитетом структуры контроля внутри партии. При этом речь идет о контроле над

всеми властными органами партии, в том числе и над ЦК КПК. Существенную роль в решении этого вопроса должен сыграть постоянно действующий съезд КПК.

Не лишним представляется вспомнить, что в компартии Китая такой системы контроля, по существу, никогда не было.

«Созданная лично Лениным довольно совершенная система контроля не могла функционировать должным образом при Сталине».

«В 1934 г. на XVII съезде партии было принято решение, по которому контролю подлежали только нижестоящие организации. Критиковать вышестоящих стало невозможно».

«Ненормальное состояние внутрипартийной демократии, отсутствие необходимых прав у контрольных органов – все это самым серьезным образом способствовало нездоровым проявлениям в партии».

Применительно к современному положению в КПК это может означать призыв к демократизации партийной жизни и к действенному функционированию контрольных органов.

«По отношению к некоторым товарищам, чье мнение не совпадало с его собственным, Сталин иногда применял неправильные методы. Они выражались в «жестокой борьбе и безжалостных ударах».

«Право на толкование истины зачастую тоже монополизировалось одной-единственной личностью».

При современном официальном отношении к Мао Цзэдуну, имя которого записано в Уставе партии с позитивной оценкой его деятельности, современным китайским пропагандистам приходится очень осторожно говорить о репрессиях в СССР при Сталине. Уже потому, что рядовые члены КПК воспринимают практически все сказанное работниками аппарата ЦК партии о Сталине как характеристику действий Мао Цзэдуна.

В их сознании именно к Мао Цзэдуну относятся такие формулировки, как «жестокая борьба и безжалостные удары», «монополизация права толкования истины одной личностью» и т. д. При нынешнем положении вещей трудно рассчитывать на большее. Возможно, в этом находит свое отражение некий компромисс между различными силами внутри компартии Китая.

«Во времена Хрущева и Брежнева, хотя формально и делался упор на «коллективном руководстве», однако все ограничивалось тем, что вместо правила «как сказал один человек, так и будет» перешли к правилу «как сказали несколько человек, так и будет». Фактически же принцип демократического централизма в жизнь не проводился, а уж о внутрипартийном контроле и говорить нечего».

Реальное положение в КПК таково, что во многих партийных организациях существует именно та ситуация, при которой действуют упомянутые здесь правила: «как сказал один человек, так и будет», или «как сказали несколько человек, так и будет». Конечно, ни принцип демократического централизма, ни структура внутрипартийного контроля там не действуют.

«В период правления Горбачева принцип демократического централизма был заменен так называемой демократизацией, что привело к другой крайности.

На февральском пленуме ЦК КПСС в 1990 г. Горбачев предложил осознать принцип демократического централизма заново, сделать упор на демократизации самой партии и правах ее членов. Во взаимоотношениях вышестоящих и нижестоящих партийных организаций предлагалось принять принцип самостоятельности. Из этого следовало, что если, например, ЦК компартий союзных республик не согласны с решениями Политбюро ЦК КПСС, то они могут их не исполнять. Все это вместе означало, что КПСС больше не является боевой организацией, обладающей единой волей, единством действий».

Здесь еще раз напоминают членам КПК, что ЦК их партии не допустит никаких действий, идущих вразрез с его решениями.

«Этот пленум ЦК КПСС показал, что СССР делает важный шаг в своей политической эволюции, что в стране могут произойти крупные перемены. Под лозунгами демократизации и гласности скрывалось то, чего добивался Горбачев, проталкивая свою ошибочную политическую линию: позволить идейному течению буржуазной либерализации вырваться на простор.

И вот тогда популярные деятели, стремившиеся на самом деле к капитализму, стали подливать масла в огонь. А некоторые партийные руководители в ЦК КПСС раз за разом сдавали им позиции».

«Безудержный разлив идейного течения буржуазного либерализма явился еще одним зловещим последствием, к которому вела чрезмерная концентрация власти в КПСС на протяжении длительного времени. Буржуазный либерализм выступал за так называемую абсолютную демократию и свободу, а выглядело все это как отрицание всех и всяческих авторитетов, дисциплины и организации. Если же добраться до самых корней, то стремлением радетелей новой «демократии» было господство капитала».

В свое время, в 1980-х гг., в руководстве КПК возник спор о том, что представляет собой самую большую угрозу для партии. Одни утверждали, что буржуазная либерализация. Другие – что «феодальный деспотизм». Бывало, речь шла и о том, что

представляет наибольшую угрозу: капитализм, буржуазия или феодализм.

Борьба шла с переменным успехом. Ху Яобан и его сторонники видели главную угрозу в наследии феодализма и в феодальном самовластии. Дэн Сяопин предпочитал говорить о «буржуазной либерализации» или о «духовном загрязнении».

Судя по тому, что в пояснительном тексте к обсуждаемому пропагандистскому фильму присутствует упоминание о «буржуазной либерализации», точка зрения Дэн Сяопина и сегодня преобладает. И в связи с этим возможны обострения классовой борьбы в Китайской Народной Республике, не говоря уже о классовой борьбе на международной арене…

«В июле 1990 г. состоялся XXVIII съезд КПСС. В своем докладе на этом съезде Горбачев открыто критиковал принцип демократического централизма, заявив, что «в партии существуют сильные настроения в пользу того, чтобы убрать из Устава партии этот принцип, потому что из-за всей практики в прошлом этот принцип растерял весь свой авторитет».

В тексте Устава партии, принятого на этом съезде, было опущено положение о демократическом централизме как руководящем принципе организационной структуры, всей жизни и деятельности партии.

Так были полностью отброшены принцип демократического централизма и внутрипартийный контроль – нормы партийной жизни КПСС».

Из этой критики следует, что современные руководители ЦК КПК будут твердо придерживаться принципа демократического централизма в его нынешнем толковании.

«Линия в работе с кадрами – это очень важная составная часть линии в области организационной работы. И именно поэтому-то Сталин и говорил так: «После выработки правильной политической линии, что подтверждено на практике, кадры представляют собой решающую силу и в деле руководства партией, и в деле руководства государством».

«В Уставе КПСС было сказано, что людей на руководящие должности в партии должны выдвигать путем выборов. Однако на практике и при Сталине, и при Хрущеве, и при Брежневе, и при Горбачеве люди выдвигались, особенно на высокие должности, по признаку преданности лидеру партии…»

«Горбачев выдвинул А. Н. Яковлева, который ненавидел социалистический Советский Союз. Горбачев поставил перед Яковлевым в качестве главной задачи замену руководителей всех основных средств массовой информации. Яковлев выполнил поручение. В числе других был отстранен от должности

Косолапов, человек с глубокими знаниями в области марксистской теории, главный редактор журнала «Коммунист» – органа ЦК КПСС, самого важного теоретического журнала партии. После этого все эти печатные издания в СССР стали манипулировать общественным мнением и действовать в интересах краха КПСС, развала СССР».

«Ошибочная линия Горбачева в вопросе о кадрах привела к небывалой путанице в области идеологии. Это относится и к людям, занимавшим высокие должности в партии, в правительстве и в армии. Серьезные проблемы в работе с кадрами сильно подорвали авторитет КПСС. У руководящих работников, членов партии и народных масс возникло недоверие к партии, безразличие к решениям и указаниям ЦК КПСС. Партийные организации всех уровней, включая партийных руководителей, оказались в состоянии паралича. Всем стало ясно, что решения высшего руководства «не выходят за пределы Кремля».

«Ничто, никакие высшие силы уже не могли помочь КПСС».

Вполне естественно, что из всего этого для членов КПК следует вывод о необходимости считать подбор кадров задачей самого принципиального значения.

Когда человек занимает высший руководящий пост, он получает возможность воздействовать своей властью на всю партию. Он может создать ситуацию, при которой партия впадает в состояние паралича, и тогда ничто не спасет ее от гибели.

Авторы фильма предлагают задуматься над этим членам компартии Китая.

VII. «Группы руководителей в КПСС»

Судя по тому, что опубликовано в Китае в связи с событиями в нашей стране в конце XX столетия, там придают большое значение деятельности формальных и реальных руководителей правящей партии. Седьмая серия обсуждаемого фильма специально посвящена этому вопросу. Пояснительный текст начинается так:

«Более чем столетняя история подтверждает, что политическая партия рабочего класса, возглавляющая борьбу за завоевание политической власти, нуждается в группе руководителей, которые твердо придерживаются марксизма и постоянно развивают марксизм, умело организуют движение и могут руководить им.

Когда эта партия уже взяла власть в свои руки и руководит народом в процессе строительства социализма, ей по-прежнему нужна группа руководителей, которые твердо придерживаются марксизма и развивают марксизм. Твердо придерживаются социалистического направления. Твердо придерживаются принципов классовой борьбы и диктатуры пролетариата. Твердо придерживаются принципа руководящей роли партии.

Коренная причина распада СССР – это ситуация внутри КПСС, а главной проблемой КПСС оказалось то, что случилось с ее руководящей группой».

Этот тезис полностью соответствует направленности пропаганды в КПК по вопросу о роли руководящей группы. Сегодня в Китае у руля стоит новая руководящая группа, состоящая – и это, пожалуй, главное – из людей нового поколения. Но у них есть и опыт жизни, и работы еще во времена правления Мао Цзэдуна. И они сделали свои выводы из того, что тогда происходило.

Самая активная до сих пор часть их жизни совпала с временем политики реформ и открытости. Они были выдвинуты во времена руководства партией Ху Яобаном и с уважением относятся к его деятельности. Сегодня они ставят вопрос о необходимости новаторства, творчества и новых идей, без которых, с их точки зрения, невозможно решать накопившиеся в Китае проблемы.

При этом они подчеркивают, что стоят на почве марксизма и намерены развивать марксизм. Они утверждают свою приверженность социалистическому направлению развития, а также принципам классовой борьбы и диктатуры пролетариата. И при этом подчеркивают, что главное – это сохранение в

современном Китае руководящей роли Коммунистической партии Китая.

«Вождем партии должна быть группа, сплоченный блок. Группа вождей рабочего класса должна появляться в практике совместной самоотверженной борьбы партии и народа, она должна обладать твердыми политическими убеждениями, быть способна идти в правильном направлении.

Эта группа руководителей должна обладать богатым практическим опытом и пользоваться поддержкой широких масс, должна быть способна вырабатывать такие политические решения научного характера, которые бы гарантировали победу всего дела».

Судя по этим положениям, речь идет о том, чтобы сохранять сложившийся ныне «руководящий блок единомышленников», упрочить позиции именно нынешних руководителей. Свою характерную особенность нынешняя группа руководителей видит в том, что она (возможно, впервые в истории КПК) предлагает именно научный подход к политике партии и научно обоснованные решения, которые гарантируют победу всего дела.

В то же время все не так просто, и нельзя исключать острой – возможно, не выходящей на поверхность – борьбы по вопросу о составе руководящей группы.

«Группа высших руководителей КПСС пережила за время «от Ленина до Горбачева» пять периодов.

В первом периоде центром этой группы был Ленин. Главными членами группы были: Свердлов, Каменев, Зиновьев, Троцкий, Бухарин, Сталин. Все они родились примерно в 1870–1885 годах.

Во втором периоде главным руководителем был Сталин. Членами его группы были Молотов, Жданов, Каганович, Маленков, Хрущев, Микоян. Все они родились примерно в 1890–1902 годах.

В третьем периоде центральной фигурой становится Хрущев, главными членами этой группы были Микоян, Брежнев, Косыгин, Подгорный, Суслов, Громыко. Все они родились примерно в 1902–1910 годах.

В четвертом периоде главный руководитель – Брежнев. Членами руководящей группы были Косыгин, Суслов, Громыко, Черненко, Андропов, Устинов. Все они родились примерно в 1910–1920 годах.

В пятом периоде главой группы становится Горбачев. Главные члены этой группы – Лигачев, Рыжков, Яковлев, Ельцин, Шеварднадзе.

Это поколение руководителей возмужало после смерти Сталина; их мировоззрение в основном сформировалось в период

Хрущева; впоследствии среди них произошел раскол, и некоторые из них, прежде всего Горбачев, в конечном счете привели к краху КПСС».

Члены руководящей группы обычно оказываются людьми одного поколения. В современном Китае подчеркивание этого положения имеет свой смысл. Дело в том, что на протяжении нескольких последних десятилетий в КПК сложилась ситуация, при которой новым руководителям, новому поколению приходилось считаться с настроениями старых руководителей, старого поколения.

При этом представители старшего поколения могли и не занимать никаких постов, но обладали таким влиянием в партии и такой реальной властью, что формально первым лицам в партии приходилось слушаться и выполнять решения, принятые «старшими товарищами».

И речь идет сегодня о том, чтобы, давая заверения в полной верности всему тому, что привычно для людей старшего поколения, создать такую реальную обстановку, в которой именно современные люди решали современные вопросы.

Очевидно, что и здесь происходит какая-то борьба.

«В истории КПСС Ленина можно считать образцом вождя.

Владимир Ильич Ленин родился в 1870 году в семье интеллигентов. В молодости начал заниматься революционной деятельностью. Много раз подвергался арестам, ссылался, а затем уехал в эмиграцию. Его трудная революционная биография утвердила его в решимости свергнуть царский режим, осуществить коммунистические идеалы.

Ленин обладал твердыми коммунистическими убеждениями и устремлениями. Он постоянно учился, изучал марксизм и благодаря этому глубоко понимал суть явлений, обладал даром предвидения, когда речь шла о революционной ситуации и тенденциях ее развития…»

Здесь подчеркивается важность твердых коммунистических убеждений и изучения марксизма. Современные руководители КПК стремятся, в том числе и средствами пропаганды, убеждать членов партии, что предлагаемые ими сегодня решения – это выражение глубокого понимания сути явлений, проявление дара предвидения, когда речь идет о ситуации в стране и тенденциях ее развития.

Далее приводится пример – двоевластие, возникшее в России после Февральской революции 1917 г. Авторы фильма напоминают: Ленин тогда считал, что большевики должны взять власть, а другие руководители партии полагали, что пролетариат

должен поддержать Временное правительство.

«3 апреля 1917 г. Ленин, несмотря на величайшую опасность, избрал путь возвращения на родину через Германию».

Затем речь идет том, что большинство руководителей партии полагали, что следует ограничиться демократической революцией, а Ленин считал, что нужно эту демократическую революцию превратить в революцию социалистическую.

Все эти примеры приводятся и для того, чтобы внушать людям необходимость неординарных решений. Очевидно, что современные руководители КПК понимают необычность предлагаемого ими курса и ссылаются в данном случае на Ленина, на предшественников, чтобы показать, что сложилась такая ситуация, когда нужны смелые, научно продуманные кардинальные решения.

«Молотов впоследствии вспоминал: «Я никогда не выступал против Ленина. Однако не только я, но и все те, кто изначально был всегда вместе с Лениным, любой из них, не могли сразу понять Ленина. Ведь тогда все большевики говорили о демократической революции, а он-то говорил о социалистической революции!»

«Ленин сумел «терпеливо» убедить других членов руководства. И на VII съезде партии были приняты курс и политические установки Ленина на то, чтобы от буржуазной демократической революции перейти к революции социалистической».

«Именно таким был Ленин, вождь партии пролетариата. Он не только внедрял марксистскую теорию в практику революции в России, но и творчески развивал марксизм».

Вероятно, эти рассуждения предназначены для того, чтобы снова и снова внедрять в умы членов КПК мысль о необходимости творчества, творческого отношения к теории, которой руководствуется партия. Ведь известно, что по крайней мере часть членов КПК с трудом воспринимает мысль Ху Цзиньтао о необходимости строительства гармоничного общества в КНР.

На первый взгляд это никак не соотносится с тем пониманием марксизма, которое традиционно существует в КПК. Поэтому и необходимо «творческое осмысление» предлагаемого курса.

«В 1921 году в письме заместителю наркома по иностранным делам Ленин писал: «Вы настойчиво повторяете, причем не раз, что ЦК – это я (Ленин). Вы ошибаетесь. Вы ни в коем случае не должны писать так». Ленин считал, что ЦК должен представлять собой группу, сплоченный блок руководителей и что на практике это должно быть именно так».

«В то время руководящим ядром партии был ЦК, а после VIII съезда партии – Политбюро ЦК партии».

Возможно, что и эти положения, как и в других случаях, призваны, с одной стороны, довести до членов партии оценку китайскими руководителями дел в нашей стране, а с другой стороны, побудить их еще и еще раз задумываться о сходных ситуациях в России и в Китае.

Вопрос о группе руководителей и сегодня остается в Китае животрепещущим. На протяжении многих десятилетий люди там привыкли к тому, что в конечном счете политические решения принимает кто-то один.

В свое время это был Мао Цзэдун, затем, с известными оговорками, Дэн Сяопин. Но даже то, что было уже во времена Цзян Цзэминя, потребовало сегодня корректировки. Ныне уже не применяется бытовавшая тогда формула «представитель первого (второго или третьего) поколения руководящего ядра партии». Современный подход, сочетающий научные взгляды с определенным движением к демократии, побуждает говорить о «блоке единомышленников», объединенных общим пониманием реальной ситуации.

Что же касается главного из них, то теперь предпочитают говорить о «руководителях ЦК партии с Ху Цзиньтао в качестве генерального секретаря ЦК КПК». Это означает, что ничто уже не должно делаться по слову одного первого руководителя. При обсуждении вопросов и голосовании каждый член руководства имеет один голос и равные права. Когда решение принято, тогда каждый несет свою долю ответственности. Вот здесь наибольшую ответственность несет первый руководитель, в данном случае – генеральный секретарь ЦК КПК.

Очевидно, в КПК все еще продолжается спор по этому вопросу.

«После смерти Ленина группе руководителей ЦК партии потребовался новый рулевой. В то время возможными кандидатами были Троцкий, Бухарин, Зиновьев, а также Сталин.

С точки зрения большинства членов партии и руководителей партии, у Троцкого не было законченной программы строительства социализма; он даже считал, что невозможно добиться успеха в строительстве социализма в СССР.

У Бухарина были и целостный проект, и план строительства социализма, однако ему недоставало организационных способностей. Зиновьев не отличался выдающимися способностями ни в области теории, ни в сфере организационной работы.

И хотя у Сталина было много недостатков, однако он обладал

твердыми политическими убеждениями и стальной непоколебимой волей, он превосходил остальных и как умелый организатор».

Собственно говоря, для членов КПК здесь предназначено перечисление качеств, необходимых первому среди равных руководителю ЦК партии.

«Иосиф Виссарионович Сталин родился в 1879 г. и с ранних лет принял участие в революции. В 1902–1913 гг. его восемь раз арестовывали, семь раз отправляли в ссылку, шесть раз он бежал из ссылки.

От Ленина и других революционеров он отличался тем, что главный опыт политической борьбы он приобрел внутри страны, и жестокая борьба закалила его непоколебимый характер».

Вывод: главным опытом борьбы и политической деятельности для руководителей ЦК китайской компартии должна быть работа в китайской глубинке, знание реалий современного Китая.

Это может быть важно еще и потому, что сегодня внутри КПК активно обсуждаются, во всяком случае в разговорах членов партии между собой, вопросы «политической ориентации» руководителей.

Прежде рядовые члены партии и простые граждане говорили, что каждый из руководителей партии и страны «сидит на одном из двух стульев»: один – на американском, другой – на советском. А сегодня речь идет о том, что кто-то может занимать проамериканские позиции, а кто-то является «твердокаменным китайцем».

Вот современная пропаганда и убеждает членов партии и все население страны, что Ху Цзиньтао и Вэнь Цзябао ни в коем случае не питают излишних симпатий к США.

«Сталин был выдающимся марксистом, великим пролетарским революционером. С первого дня своего участия в революции и до самой смерти он ни на йоту не поколебался в своей вере в коммунизм. Его политика на протяжении всего длительного времени пребывания у власти всегда была направлена на укрепление мощи государства и на создание достатка для народа».

В свете ситуации в КПК этот тезис чрезвычайно важен для характеристики современного положения. Дело в том, что весьма значительная часть членов партии, в том числе и руководителей, и заслуженных ветеранов, привыкла к определенным незыблемым политическим установкам. Поэтому современным руководителям КПК приходится сопровождать свои новые идеи клятвами в верности привычным формулам…

«В тот день, когда Сталину исполнилось бы 80 лет, премьер-

министр Великобритании У. Черчилль – в то время лидер западного мира, – выступая в парламенте, высоко оценил Сталина, сказав: «В эпоху, когда приходилось проходить через суровые и опасные испытания, Сталин, этот несгибаемый талантливый главнокомандующий, руководил своим государством; и это было великой удачей России. Сталин был самой выдающейся фигурой; в эпоху, полную перемен, эпоху жестокую и безжалостную, он прожил свою жизнь, и оставил нашей эпохе образ человека, достойного уважения». «История и народ не забудут такого человека».

Ситуация в сегодняшнем Китае такова, что приходится хотя бы вот так опосредованно (но иной раз и прямо) давать высокую оценку Мао Цзэдуну. После того как Мао Цзэдун ушел из жизни, можно было наблюдать разные периоды отношения к его фигуре.

Конечно, в те годы, когда происходило «возвращение доброго имени» миллионам и миллионам людей, пострадавших во времена «культурной революции», «борьбы против правого уклона» и т. д., восхвалять Мао Цзэдуна было сложно. Даже его приверженцам приходилось признавать, что он «частично допускал ошибки».

Когда же начались реформы, появились их первые успехи, особенно связанные с улучшением положения крестьянства и интеллигенции, фигура Мао Цзэдуна в известной степени отходила в тень. Когда же возникли «ножницы» в материальном положении города и деревни, когда стал расширяться и углубляться разрыв в материальном положении разных слоев китайского общества, – тогда, естественно, появились «сожаления» о «справедливости и равенстве» времен Мао Цзэдуна.

И сегодня, когда со всей остротой встала проблема расхождения материальных интересов различных слоев китайского общества, когда партия вынуждена выдвигать идею социальной гармонии, – невозможно обойтись без возвращения, в той или иной форме и степени, к фигуре Мао. Во всяком случае, приходится считаться с тем, что многие люди в Китае, реагируя на трудности современной жизни, возвращаются мыслями к временам своей молодости и, соответственно, к эпохе Мао Цзэдуна.

«После ухода Сталина из жизни в КПСС на протяжении некоторого времени снова подчеркивали установленный Лениным принцип «коллективного руководства». Однако в 1957 г. Хрущев стал первым секретарем ЦК КПСС, и, вслед за объявлением Маленкова, Кагановича и Молотова «антипартийной группой» в ЦК КПСС снова сформировалась ситуация, при

которой Хрущев сосредоточил всю власть в своих руках».

«Никита Сергеевич Хрущев родился в 1904 г.; его родители – простые крестьяне. В молодости ему пришлось поработать шахтером на Украине. Он мужал в бурную эпоху великой революции. Во время Отечественной войны он прошел ее испытания. Однако у тех моральных норм, которыми Хрущев руководствовался и в своей идеологии, и в поступках, была и иная сторона; он был довольно сложной фигурой.

В свое время он питал простые и естественные чувства в отношении дела коммунизма, однако ему недоставало воспитания в духе теории марксизма.

Молотов когда-то оценивал Хрущева следующим образом: «У него никогда не было особого интереса к тому, что такое ленинизм, что такое марксизм, он об этом и не думал, в теории он не смыслил ничего».

Здесь говорится о моральных нормах и об идеологии. Для современного Китая это настолько острый вопрос, что КПК и ее генеральный секретарь Ху Цзиньтао в последние годы сосредоточились на нравственном воспитании членов партии и всего общества. Были предложены нравственные нормы поведения человека.

Дело в том, что в ходе реформ и чрезмерной сосредоточенности на «обогащении наперегонки» стало невозможно серьезно говорить не только об идеологии, но и о простой человеческой нравственности. Ее восстановлением в последние годы и занялся Ху Цзиньтао с помощью всего имеющегося в его распоряжении партийного аппарата.

Другая мысль, которую здесь доводят до членов КПК, – это необходимость приобщения к теории марксизма и как можно более глубокого проникновения в суть этой теории. Сегодня партийцам в КПК разъясняют, что нынешние трудности в Китае во многом вызваны тем, что в партии были утрачены и должное понимание значения теории, и само владение глубинами теории, научного познания мира…

«Хрущев повернулся спиной к марксистско-ленинскому учению о государстве и о классовой борьбе. На XXII съезде КПСС он выдвинул ошибочные теории относительно «всенародного государства» и «партии всего народа». К тому же из принятой на этом съезде программы партии было изъято под его сильным давлением теоретическое ядро марксизма-ленинизма – положение о диктатуре пролетариата.

Хрущев предостерегал людей от поспешности, а сам объявил, что СССР за 20 лет «в основном построит коммунистическое общество». А коммунизм, о котором он говорил, был не более чем

«говядина с картошкой», и больше ничего…

Есть полные основания говорить, что, начиная с Хрущева, КПСС постепенно отходила от основных принципов марксизма и в конечном счете предала их. Это привело к тому, что СССР начал отходить от правильного социалистического курса, заложив тем самым корни того зла, которое в 1990-х годах привело КПСС к краху, а СССР – к распаду».

В данном случае необходимо подчеркнуть, что в КПК полностью сохраняется установка о «диктатуре пролетариата». Полагаю, что прежде всего имеется в виду необходимость и оправданность с точки зрения современного руководства партии (или его части) применения вооруженных сил, если понадобится защищать положение КПК в качестве единственной правящей партии в стране…

«Новым руководителем, сменившим Хрущева, стал Брежнев. Леонид Ильич Брежнев родился в 1906 г. в семье рабочего. Его детские и отроческие годы прошли во времена Октябрьской революции. В эпоху Сталина он получил техническое образование, работал в сельском хозяйстве и в промышленности, был на руководящей работе. Во время Отечественной войны он занимал руководящие должности в армии, прошел всю войну. После ее окончания находился на руководящей партийной работе.

Брежнев положил конец беспорядку, который стал результатом непродуманных реформ и экспериментов времен Хрущева, исправил стиль работы Президиума ЦК КПСС, где до него существовало правило: как сказал «сам», так и будет».

«Давая оценку Брежневу, некоторые утверждают, что у него не было хорошей теоретической подготовки, что он не отличался ни способностями, ни умом, а был исполнителем, который, как говорится, привык действовать, «как положено». Брежнев привык к рутине, был удовлетворен существующим положением и боялся серьезных реформ.

Однако кое-кто считал, что методы, которыми действовал Брежнев, характеризовались должной осмотрительностью, и потому ему удалось удержаться у власти целых 18 лет».

В данном случае авторы текста применяют совершенно те же формулировки, которыми характеризуется положение в Китае в последние годы. Речь идет о рутине и косности на протяжении ряда лет, об удовлетворенности существующим положением, о боязни серьезных реформ. Говорится и о том, что кое-кто мог оправдывать существующее положение призывом к осмотрительности. В КПК общеизвестно, что такие призывы исходили от Дэн Сяопина.

Из всего этого следует необходимость исследовать изменения объективной обстановки. А это именно то, к чему призывают нынешние руководители КПК и чем они и занимаются.

«Период, в течение которого Брежнев находился на посту первого секретаря ЦК КПСС, был редким в истории СССР стабильным временем. Именно в эти 18 лет в экономике СССР имело место определенное развитие, общество было относительно стабильным, уровень жизни народа повысился.

Но в этот период появилось и немало негативных явлений. Особенно в последние годы пребывания Брежнева у власти руководители КПСС все больше отрывались от реальных изменений в жизни и от требований народных масс. Они не видели того, что марксистская теория должна непрерывно развиваться вслед за изменениями реальной обстановки, становились все более консервативными в идеологии и практических действиях, впадали в состояние идейного застоя.

Стремление сохранять существующее положение, инсценировать полное благополучие в стране, сокрытие печальной действительности и отсутствие реформ превратились в конце 1970-х и начале 1980-х гг. в главный мотив деятельности КПСС».

Представляется, что с помощью таких формулировок до членов компартии Китая могут доводить содержание острых дискуссий в руководстве партии.

Анализ всего того, что предлагают и делают руководители партии и правительства Ху Цзиньтао и Вэнь Цзябао, ясно показывает, что они ведут решительную борьбу за изменение многих настроений, ставших привычными для партии в 1990-х гг.

Речь идет о консерватизме в идеологии и действиях, об идейном застое, о желании сохранять существующее положение, об инсценировке полного благополучия в стране, о сокрытии печальной действительности, об отсутствии реформ. Много говорилось о стабильности общества и о повышении уровня жизни народа. Сама формула «китайское чудо» сыграла злую шутку с теми, кто искренне говорил об этом.

«К началу 1980-х гг. общество в СССР находилось уже в состоянии довольно серьезного кризиса, внутренние противоречия все более обострялись, необходимость реформ становилась очевидной.

Но в то время жизнь в советском обществе была стабильной. Люди пользовалось довольно серьезными гарантиями и в сфере образования, и в здравоохранении, во всем том, что служило интересам общества. Научно-технические кадры СССР составляли в то время четвертую часть всех таких кадров в мире. СССР

превратился в одну из двух мировых сверхдержав. Он играл решающую роль на международной арене.

Именно по этим причинам немало людей в России и сегодня считают, что времена Брежнева были самыми лучшими в жизни советских людей».

Попытаемся увидеть в этих формулировках отражение ситуации в КНР. Действительно, наряду с известными достижениями и внутри страны, и на международной арене Китай жил и живет в ситуации, когда внутренние противоречия обостряются, нарастает опасность потрясений, и все это требует серьезных реформ.

«После смерти Брежнева КПСС пережила кратковременный переходный период правления Андропова и затем Черненко. А в марте 1985 г. высшая власть перешла в руки нового поколения руководителей во главе с Горбачевым».

«Давайте послушаем откровения Горбачева. В марте 2003 г. Горбачев говорил корреспондентам радио «Маяк»: «Мы – дети XX съезда КПСС. Влияние на нас истории СССР 1960-х гг. очень велико. В молодости мы с верой в партию и со всей искренностью вступали в партию. Однако после XX съезда в нашей идеологии произошли перемены».

В 1993 г. Горбачев говорил: «Давно, еще в пору учебы, я обнаружил, что социалистическая действительность и идеалы разделены громадной дистанцией». При этом он не только обращал острие против Сталина, но и прямо против Ленина и даже Маркса, против марксизма, правота которого подтверждена на практике».

В современном Китае и в КПК серьезной проблемой является тот факт, что социалистическая действительность и социалистические идеалы «разделены громадной дистанцией». Именно необходимость сократить эту дистанцию, добиваться соединения этих идеалов и действительности руководит действиями современных руководителей КПК. Другой вопрос, что из всего этого получится.

«В июне 1988 г. Горбачев на XIX конференции КПСС говорил, что в СССР нужна «неограниченная демократия».

Тогда же «неформальные организации» стали открыто ратовать за многопартийную систему».

«В 1988 г. Горбачев фактически полностью порвал с основными теоретическими положениями марксизма. Он принял политический строй капиталистических государств Запада, ввел многопартийную систему. Благодаря так называемому разделению властных полномочий между партией и Советами руководящее положение КПСС в качестве правящей партии было

полностью ликвидировано. Тем самым Горбачев расшатал классовую основу партии и ее массовую базу».

Из этого следует, что руководители КПК никоим образом не намерены допускать появление в КПК, в Китайской Народной Республике «безграничной демократии», многопартийной системы, разделения властных полномочий между партией и органами исполнительной власти, расшатывания классовой основы партии и ее массовой базы.

Однако выполнить все это весьма непросто, поскольку необходимо считаться с многообразием систем собственности в сегодняшнем Китае и привлечением в партию «представителей передовых производительных сил», т. е. частных предпринимателей.

«Партийная конференция КПСС и первый Съезд народных депутатов СССР стали поворотным пунктом в ходе коренного изменения политического строя в СССР.

До XIX партийной конференции КПСС была руководящим ядром государства, а Политбюро ЦК КПСС, по существу, было высшей инстанцией, определявшей политику в СССР. Секретариат ЦК КПСС помогал Политбюро, отвечая за повседневную деятельность в области политической и организационной работы.

После XIX партконференции были упразднены существовавшие 23 отдела ЦК партии, заседания Политбюро стали созываться все реже, дошло до того, что они не созывались месяцами».

Напрашивается вывод о том, что в современном Китае намерены только усиливать власть центрального руководящего органа, то есть ЦК КПК.

«25 мая 1989 г. начал свою работу первый Съезд народных депутатов СССР. На этот съезд были избраны многочисленные представители политической оппозиции внутри КПСС и вне партии во главе с Ельциным. На Съезде народных депутатов почти в каждый его момент по каждому вопросу повестки дня возникала ожесточенная борьба.

Десятки миллионов советских граждан находились у телевизоров и в прямом эфире наблюдали за этим хаосом».

«10–12 декабря 1989 г. на втором Съезде народных депутатов СССР «межрегиональная депутатская группа», представителями которой выступали Сахаров, Попов и другие, снова призывала внести в повестку дня вопрос об отмене шестой статьи Конституции СССР».

«Важным партийным форумом, на котором проталкивали систему многопартийности, явился февральский пленум ЦК КПСС 1990 г. Представитель «демократов» Ельцин в своей речи

предложил перейти от однопартийной к многопартийной системе. Горбачев пошел навстречу и со всей определенностью выступил за изменение Конституции СССР, за отмену ее шестой статьи. Под давлением враждебных сил, лишившись поддержки народа, КПСС шаг за шагом теряла свое положение правящей партии».

«12 марта 1990 г. начался третий чрезвычайный Съезд народных депутатов. На нем было принято решение об отмене шестой статьи Конституции СССР. Это в корне разрушало юридическую основу положения КПСС в качестве правящей партии, которое она занимала 73 года со времени Октябрьской революции. Двери для ликвидации руководящего положения партии и появления многопартийной системы были теперь широко открыты».

Не вызывает сомнений, что в КПК сделали свои выводы и ни в коем случае не намерены допускать никакого изменения руководящего положения КПК в системе власти в Китае.

«Ельцин был раньше первым секретарем Свердловского обкома КПСС. После того как Горбачев пришел к власти, Ельцина сделали кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС, а затем – первым секретарем Московского горкома КПСС.

Заняв этот пост, Ельцин, под флагом борьбы против привилегий и разложения партийных верхов, нажил политический капитал и начал отчаянную атаку против товарищей, которые твердо придерживались правильной платформы».

«Вскоре Ельцин направил острие против ЦК КПСС, и особенно – против Лигачева, второго человека в партийной иерархии, который твердо придерживался социалистического пути.

21 октября 1987 г. на пленуме ЦК КПСС Ельцин яростно критиковал ЦК КПСС за медленное проведение реформ и лично Лигачева за его стиль работы. Однако тут же получил отпор, подвергся резкой критике со стороны почти всех участников пленума – членов ЦК. Вскоре после этого Ельцин был снят с постов кандидата в члены Политбюро и первого секретаря Московского горкома КПСС.

Однако Горбачев оставил Ельцина в составе ЦК партии и назначил его председателем Госстроя СССР».

Из описания хода событий следует, что в ЦК КПК особенно озабочены тем, чтобы внутри партии и ее руководства не появлялись люди, которые под флагом борьбы с привилегиями и разложением, борьбы с медленным проведением реформ могли бы расшатать ситуацию, создать в стране хаос.

Это важное положение. Дело в том, что нынешние

руководители КПК сами критикуют особые права привилегированной прослойки, критикуют разложение, выступают против медленного проведения реформ. Так что вопрос здесь в том, каким же образом им удастся сочетать борьбу со всеми этими явлениями с реальным продвижением по пути необходимых реформ.

«29 мая 1990 г. на первом Съезде народных депутатов Российской Федерации Ельцин был избран председателем Верховного Совета РСФСР. За него проголосовали 535 депутатов. Против 502 депутата. Так Ельцин получил высшую власть в России.

В июле того же года на XXVIII съезде партии Ельцин заявил о выходе из КПСС. А 19 июня 1991 г. состоялись первые выборы президента России. И Ельцин был избран президентом РФ, победив выдвинутого Горбачевым и Рыжковым кандидата на этот пост Бакатина.

И спустя всего месяц и восемь дней, 20 июля 1991 г., Ельцин издал Указ о «департизации» и объявил запрет на деятельность в России во всех государственных учреждениях, общественных организациях и на предприятиях всех политических партий.

Острие этого указа было прямо направлено против КПСС. Он нанес последний удар, ведущий к краху КПСС и развалу СССР».

Естественно, что руководители КПК намерены ни в коем случае не допускать в КНР ничего подобного «департизации». И постараются не допускать появления в партии, а тем более в ее руководстве тех, кто способен «создать политический хаос» в стране. При этом руководители КПК полагают, что это позволит избежать и «нежелательных действий масс».

VIII. «Ответ КПСС на стратегию вестернизации и разложения, осуществлявшуюся Западом»

Так называется восьмая серия обсуждаемого пропагандистского фильма.

Итак, наряду с рядом внутренних причин, по которым КПСС и СССР прекратили свое существование и которые в КПК считают главными, авторы фильма обращают внимание зрителей (и читателей) на факторы внешние, т. е. на политику зарубежных государств, прежде всего США. Они предпочитают именовать ее обобщенно «стратегией Запада». Кстати, в этом находит свое проявление желание прямо не раздражать США, а говорить об абстрактном, расплывчатом Западе. Иными словами, речь идет о стратегии взаимоотношений, о своеобразных отношениях стратегического партнерства в современном мире.

В настоящее время, как впрочем и на протяжении некоторого времени в прошлом, китайские руководители считают, что стратегия Запада направлена на то, чтобы постепенно, в мирной обстановке, без войны, добиваться преобразования той или иной страны в «часть Запада» во всем, что относится к образу жизни и мышления.

Сюда же относятся долгосрочные меры, призванные разъединять людей в странах – объектах своей политики, содействовать сепаратистским и раскольническим тенденциям и силам внутри страны, вносить элементы разложения и раскола в политические правящие партии, содействовать различным внутренним оппозиционным силам.

Следует обратить внимание на то, что эта мысль подается современными китайскими пропагандистами так, чтобы особенно не раздражать США. Америку не называют прямо главной внешней силой, которая осуществляет упомянутую стратегию. Речь идет о «Западе». Так «сохраняется лицо», такой подход позволяет поддерживать благоприятную атмосферу в межгосударственных отношениях КНР и США.

По сути дела, современная КНР предлагает США исключительно мирные взаимоотношения «навсегда». Любые вопросы этих отношений предлагается решать исключительно мирным путем. В этом находит свое проявление, пожалуй, главная установка КНР в этой области: не навредить существующим отношениям с США, особенно их главному

содержанию как устойчиво мирных и равноправных. При этом отношения с третьими странами (в том числе с нашей страной) могут стать «жертвой» китайско-американских взаимоотношений.

На обеспечение необходимых КНР мирных условий решения своих внутренних проблем направлена и мысль о том, что речь идет об исключительно мирных взаимоотношениях между КНР и США на чрезвычайно длительное время, на перспективу.

В частности, современные китайские пропагандисты подчеркивают разницу между прошлыми отношениями с США прежде всего Советского Союза (да и КНР во времена Мао Цзэдуна) и современными китайско-американскими отношениями. Они не хотят, чтобы кто бы то ни было считал Китай участником холодной войны в прошлом или вероятным участником современной или будущей холодной войны.

Иначе говоря, КНР предлагает США навсегда отказаться и от холодной и от «горячей» войны между этими двумя государствами.

Восьмая серия фильма начинается с упоминания о том, что «в 1988 г. Ричард Никсон, бывший президент США, выпустил книгу под названием: «1999 год: победа без войны».

В этой книге он без обиняков писал следующее: «Советские люди стремятся победить без войны… Мы также должны стремиться к победе без войны». «Советские люди, проявляя непреклонную волю и решимость, хотят добиться осуществления такой цели, как построение коммунистического мира. Мы также должны, проявляя непреклонную волю и решимость, добиваться такой цели, как построение мира свободы».

Для зрителей это должно означать, что КНР намерена обеспечить себе на десятилетия, если не на столетия, мир и не намерена втягиваться ни в какие войны.

В то же время мир предлагается видеть как арену нескончаемой мирной конкуренции, в ходе которой каждая сторона, т. е. прежде всего КНР и США, доказывают жизнеспособность своей системы, своего строя, целью которого является в одном случае «коммунистический мир», а в другом – «свободный мир». Вместо «горячей» или холодной войны предлагаются «мирная война», экономическая и идеологическая конкуренция. В современной КНР известная установка Дэн Сяопина «одно государство – два строя» распространена на весь мир и звучит сегодня так: «Одна планета – два строя».

«В конце 1980-х и в начале 1990-х гг. КПСС потерпела поражение без войны».

«С самого момента рождения советской власти враждебные силы Запада пытались задушить ее еще в колыбели. Однако под

руководством Ленина члены коммунистической партии России возглавили героическую борьбу всех народов, преодолели многочисленные трудности, защитили первую в мире политическую власть народа, руководителем которой был рабочий класс…»

Для членов КПК это звучит как напоминание о том, как оценивается сегодня история КНР. При этом речь идет о борьбе народа Китая под руководством КПК.

Конечно, главную роль в том, что Китайской Народной Республике удалось выжить, сыграли внутренние факторы. Но нельзя не отметить, что современные китайские пропагандисты молчат об истории и о славных страницах дружбы России и Китая, о тех отношениях между нашими двумя странами, которые в свое время обеспечили защиту и само существование КНР как государства.

«Видя, что могучий Советский Союз уже невозможно одолеть с помощью военной силы, Запад изменил стратегию, прибег к методу мирной эволюции. Сам термин «мирная эволюция» первым употребил в июле 1947 г. посол США в СССР Джордж Кеннан. Он предвещал: осуществление стратегии мирной эволюции приведет в конечном счете к развалу советской власти».

Возможно, что в этом пассаже проявляется убеждение руководства КПК в том, что сегодняшний Китай уже обеспечил себе мир навсегда. Что нет никаких внешних сил, которые были бы способны военным путем добиться изменения образа жизни китайцев в ту или иную сторону. Меняться в Китае что-либо, начиная с общественно-политического строя и кончая образом мышления и жизни людей, может только в зависимости от намерений и действий самих китайцев…

«После смерти Сталина в 1953 г. враждебные силы Запада, исходя из новой обстановки, которая возникла после прихода к власти Хрущева, усилили осуществление в отношении СССР стратегии «мирной эволюции», пытаясь вестернизировать и расчленить СССР».

Авторы фильма напоминают, что во времена Хрущева в СССР «отбросили меч Сталина». Известно, что в КНР давно считают, что у нас «отбросили и меч Ленина». И если говорить о современном Китае, то для него, согласно мысли партийных пропагандистов, все это должно означать, что здесь, в Китае, никогда не отбросят ни тот ни другой «меч».

Это означает, что руководители КНР намерены сохранять верность теории марксизма-ленинизма и держать в состоянии готовности вооруженные силы, способные защитить государство от агрессии извне и уничтожить любые попытки внутренних сил

изменить нынешний строй в стране.

«Придя к власти, Никсон проводил внешнюю политику равновесия, пытаясь осуществлять идеологическое и культурное проникновение в СССР и государства Восточной Европы. Он стремился противопоставить марксизму ценности Запада – свободу, демократию, права человека, ядром которых выступали интересы человеческой личности».

Собственно говоря, и сегодня КНР и США фактически осуществляют в отношении друг друга ту же «внешнюю политику равновесия» – в известной степени допускают взаимное идеологическое и культурное проникновение. Это означает, в частности, открытость Китая для присутствия в повседневной жизни китайцев американцев с их взглядами. Разумеется, в США тоже присутствуют китайцы – со своими взглядами на жизнь США и американцев.

Можно предположить, что такая ситуация является в одно и то же время вынужденной и допустимой с точки зрения руководства КПК. Вынужденна она потому, что без политики открытости Китая для внешнего мира невозможно решать его внутренние проблемы, прежде всего – содействовать решению проблем экономических.

А допустима она потому, что в Китае, очевидно, полагают, что национальное самосознание и национальное достоинство китайцев, их внутренняя суть, не допустят никакого существенного подчинения китайцев никакой иной нации.

«Горбачев, придя к власти, стал усиленно трубить о «новом политическом мышлении». Он заявлял, что превыше всего «интересы человечества в целом», что у СССР и США нет иного выбора, кроме сосуществования. Именно это неопровержимо доказывает, что на международной арене Горбачев в корне отрицал тот факт, что между социализмом и капитализмом, между пролетариатом и буржуазией по-прежнему существует жестокая борьба».

Так говорят китайские пропагандисты. На самом же деле такого рода борьба во все большей степени перемещается в сферу состязания, конкуренции между нациями, между национальными самосознаниями. Именно на эту борьбу делают сегодня ставку руководители КПК. И общечеловеческие интересы, само выживание и существование человечества принимаются во внимание и в КПК – прежде всего когда речь идет о недопущении войны, о сохранении мирных условий жизни в Китае.

«Первый этап осуществления США и Западом стратегии вестернизации, расчленения СССР состоял в том, чтобы в массовом порядке применить средства пропаганды, средства

массовой информации, осуществив тем самым массовое идеологическое проникновение.

США специально создали в Западной Европе мощные радиостанции «Свободная Европа» и «Свобода» для вещания на СССР и государства Восточной Европы. Ежедневно на шести языках они рассказывали о важнейших международных событиях, о событиях в СССР и государствах Восточной Европы, пропагандировали «достижения» западного общества, западный образ жизни и западные ценности».

Что ж, сегодня КНР тоже активно участвует в состязании телевизионных станций, вещающих прежде всего на английском языке, пропагандирующих взгляды той или иной нации, того или иного государства, той или иной политической партии.

«В период холодной войны Аллен Даллес, в то время директор ЦРУ, заявлял, имея в виду стратегию подрыва СССР: «Если мы научим молодежь в СССР петь наши песни и танцевать под них, тогда мы рано или поздно научим их размышлять над проблемами так, как мы считаем необходимым».

Западный мир уделял чрезвычайное внимание тому, чтобы его образ жизни и способ потребления оказывали воздействие на широкие массы людей в СССР, особенно на молодежь».

Сегодня в КНР очень внимательно относятся к вопросу о возможности знакомства с произведениями искусства и литературы нашей страны. Допускается то, что отвечает оценкам нашей истории руководством КПК. Поэтому «советские песни», «советские фильмы», «советские книги» допустимы. А то, что не отвечает этому критерию, даже если это произведение появилось во времена СССР, – не допускается.

Что же касается «западного искусства», то вещи, лишенные «классово враждебного», «буржуазно-либерального» идейного содержания, прямо не направленные против КПК и существующего в КНР строя, – разрешены. Это же относится к «западным» песням, которые приходят в КНР из России.

Показательный пример – отношение к репертуару группы «Мумий Тролль». Так как в этих песнях нет опасного, с точки зрения китайских пропагандистов, содержания, группе разрешили выступать с концертами в КНР. (Вспоминаю, как 1960-х гг. во время гастролей в Китае Ансамбля песни и пляски Советской армии китайская сторона изучала тексты песен… Сомнения вызвали слова из революционной песни «Трепещите, тираны». Китайские идеологи заподозрили, что имеется в виду Тирана, столица дружественной тогда Пекину и враждебной вместе с ним по отношению к СССР Албании…)

«Перед лицом пропагандистского наступления Запада

Горбачев не только потерял бдительность, не занимался патриотическим воспитанием советского народа, но, напротив, поощрял народные массы воспринимать копоть, приходившую с Запада. В августе 1985 г. на одном из заседаний Политбюро он говорил: «Советский народ должен иметь непосредственные контакты с иностранцами. Тут не следует бояться… Кое-кто увидит, что мир поистине велик, многокрасочен».

Совершенно очевидно, что пропаганде любви к Отечеству в компартии Китая придается первостепенное значение. Напомним, что прошли уже десятилетия после того, как КНР начала проводить политику открытости по отношению к внешнему миру. Пожалуй, сегодня и в самом Китае уже есть почва для идеи о том, что Китай представляет такую значительную часть человечества и мира, что многокрасочностью мира, да и его достижениями многих китайцев уже не удивишь.

«В декабре 1988 г. Советский Союз прекратил глушение передач многочисленных западных радиостанций, которые ранее считались враждебными, а также принял решение выделить четыре миллиона инвалютных рублей на импорт газет и журналов из 20 стран Запада и организовать их открытую продажу внутри страны. Это в еще большей степени содействовало наступлению Запада против СССР в области общественного мнения.

Из-за того, что КПСС широко открыла двери перед наступлением Запада в сфере идеологии, начиная с 1990 г. в советском обществе возникло идейное течение, ратовавшее за отказ от социализма».

Запад и сегодня, естественно, распространяет свое влияние в мире, в том числе в Китае. Однако ситуация по сравнению с описываемыми здесь временами изменилась и в мире в целом, и в Китае в частности. Сегодня западная пропаганда играет значительно меньшую роль, чем раньше. Она гораздо менее опасна для сегодняшней КПК, чем была в прошлом для КПСС.

В КНР придают особое значение недопустимости распространения идеологически вредных веяний из-за рубежа. Особенно беспокоит Интернет. Конечно, дело главным образом в том, чтобы держать под строжайшим контролем и не допускать возникновения и распространения внутри самой КНР веяний, направленных против существующего строя и коммунистической партии.

«Второй метод осуществления Западом своей стратегии вестернизации и расчленения СССР состоял в том, чтобы, используя экономику, внешнюю торговлю и техническую помощь, повернуть реформы в СССР в направлении, желательном Западу».

Конечно, это предупреждение. Членов КПК предостерегают против того, чтобы они воспринимали действия Запада в сфере экономики и внешней торговли как исключительно экономические и технические действия. Предлагается видеть их идейную направленность и не допускать вредного идейного воздействия.

Однако вряд ли существует хотя бы малейшая вероятность того, что экономические реформы будут подчинены целям США или других стран Запада. Жестокая конкуренция в этой области определяется материальной заинтересованностью и будет продолжаться.

«На Западе видели, что те «реформы», которые осуществлял в СССР Горбачев, отвечали требованиям Запада, а потому неоднократно и по разным поводам выражали поддержку этим реформам, выражали желание оказать им помощь. Горбачев также связывал надежды на успех «реформ» с содействием со стороны Запада».

«В мае 1991 г. Горбачев отправил экономиста Явлинского в США, чтобы тот вместе со специалистами из Гарвардского университета разработал «Гарвардский проект».

В нем предлагалось следующее: Запад ежегодно будет оказывать помощь Советскому Союзу в сумме от 30 до 50 миллиардов долларов, за 5 лет это составит в общей сложности от 150 до 250 миллиардов долларов. А СССР должен будет осуществить переход экономики на рыночные отношения, проведет приватизацию государственной собственности и полную «демократизацию» общества, допустит самоопределение всех наций.

В проекте устанавливалось также, что оказание Западом помощи Советскому Союзу будет тесно увязано с определенными условиями, и каждые полгода будет происходить урегулирование этих планов. Как говорили в то время на Западе, дело обстояло так: «больше реформ – больше помощи, меньше реформ – меньше помощи, нет реформ – нет и помощи».

«Однако помощь Запада была всего лишь приманкой. Никсон в то время говорил: «Стратегические интересы США, имеющие ключевой характер, заключаются не в том, чтобы экономически помогать Москве, а в том, чтобы разрушить коммунистический строй в Советском Союзе».

Факты подтверждают, что дело обстояло именно так. 16 июля 1991 г. Горбачев прибыл в Лондон с «Гарвардским проектом», встретился с руководителями семи государств Запада и просил их предоставить громадную помощь. В результате он испытал сильнейшее разочарование. Западная семерка не обещала

никакой финансовой помощи СССР.

Несмотря на это, Горбачев по-прежнему, в духе «Гарвардского проекта», добивался, чтобы реформы в СССР шли в направлении, указанном Западом. Он вступил на тот путь, с которого нет возврата…»

Вывод для сегодняшнего Китая из всех этих рассуждений состоит в том, что полагаться в решении своих проблем Китай может и должен только на себя.

Развивая все возможные торгово-экономические и научно-технические связи с США и государствами Западной Европы, КНР и компартия Китая должны постоянно оставаться настороже, не допуская разрушения существующего в стране строя.

Так, нынешние руководители КПК еще раз заверяют зрителей обсуждаемого фильма в своей приверженности ценностям партии и государства.

«Третий метод стратегии вестернизации и расчленения Советского Союза состоял в использовании США и государствами Запада так называемого вопроса о правах человека для вмешательства во внутренние дела СССР, для поддержки реакционных сил внутри советского общества».

«На протяжении многих лет США и государства Запада постоянно использовали так называемый вопрос о правах человека для нападок на социалистический строй и клеветы на него, трубили, что «коммунистический мир растоптал права человека».

После подписания в 1975 г. Хельсинкского акта государства Запада, используя содержавшиеся в этом документе положения, оказывали многостороннюю поддержку «диссидентам» в Советском Союзе. Это была и материальная и денежная поддержка, и прославление, и так называемая гуманность».

Пожалуй, новизна современной ситуации во взаимоотношениях Китая с внешним миром, прежде всего с США и близкими им идеологически и политически государствами, в отличие от взаимоотношений СССР с Западом состоит в том, что теперь практически отсутствует полемика по «классовому» вопросу. Внутри КНР в пропаганде теперь можно сколько угодно повторять, что в мире идет жестокая борьба между социализмом и капитализмом, но в реальной жизни Запад практически не обращает на это никакого внимания.

Ныне главное поле идеологического противостояния – это вопрос о правах человека, о демократии и свободе. Руководство КПК не допустит, насколько это в его силах, деятельности каких бы то ни было «диссидентов», то есть людей с иными, нежели у

КПК, политическими взглядами в КНР. Заметим, что это касается и практической стороны двусторонних отношений Китая с нашей страной: были случаи, когда власти РФ выдавали Пекину тех, кого там считают «инакомыслящими»…

«В апреле 1979 г. США обменяли двух находившихся в их руках советских шпионов на пятерых советских диссидентов, оказав тем самым моральную поддержку другим людям с подобными политическими взглядами в СССР».

«В декабре того же года правительство Картера провело в США так называемую «Неделю прав человека», оказав тем самым давление на СССР и поддержку диссидентам в Советском Союзе».

«Запад, используя идеологическое наступление в вопросе о «правах человека», а также вкладывая крупные денежные суммы, поддерживал тех, кто был недоволен КПСС, помогал им создавать разнообразные неправительственные организации, оказывал им финансовую помощь в издании разного рода печатных материалов, пропагандирующих буржуазную либерализацию, а также вдохновлял их на развертывание борьбы за власть с КПСС, предоставлял им политическое убежище».

В КПК придают большое значение противодействию всем попыткам США или других государств содействовать появлению в Китае каких бы то ни было организаций, которые были бы хоть в чем-нибудь в оппозиции к КПК.

Мне уже приходилось упоминать о том, что в истории КПК в 1980-х годах имела место своего рода полемика по вопросу о том, что подразумевается под «буржуазной либерализацией». Тогда в конечном счете верх одержали силы, полностью осуждавшие все, что могло быть расценено ими как «буржуазная либерализация». Под это попали и выступления людей во многих городах Китая с требованиями демократии и осуждением разложившихся бюрократов.

Затем на протяжении некоторого времени, уже в 1990-х гг., создавалось впечатление, что острота борьбы против «буржуазной либерализации» сходит на нет. Однако, судя по тому, как ставится вопрос в пояснительном тексте к этому фильму, проблема остается, и иной раз может приобретать острый характер.

«В начале 1980-х гг. деятельность диссидентов в СССР постепенно шла на спад. Однако по мере осуществления Горбачевым его политики «гласности» и «демократизации» неправительственные организации и разномастные издания, пропагандировавшие буржуазную либерализацию, начали множиться, как побеги бамбука после дождя.

Горбачев полностью уступил давлению США в вопросе о

«правах человека». Самый классический пример – это возвращение имени и славы самому известному из диссидентов Сахарову, «отцу водородной бомбы» в СССР. Однако он при поддержке и финансовой помощи Запада очертя голову выступал против социалистического строя, постоянно публиковал антикоммунистические речи, создал в СССР так называемую организацию «Защиты прав человека»… Советские власти по его требованию освободили 140 других диссидентов. Сахаров стал одним из руководителей «Межрегиональной депутатской группы», которая на Съезде народных депутатов СССР резко выступала против КПСС. Он приложил много усилий для отмены шестой статьи Конституции СССР, в соответствии с которой КПСС занимала руководящее положение в советском обществе, и предложил свою «Конституцию», в тексте которой было опущено входившее в название СССР слово «Социалистических».

Когда в декабре 1989 г. Сахаров умер, Горбачев назвал случившееся «великой утратой». Поскольку Горбачев так ясно выразил свое отношение, диссидентская деятельность в СССР очень быстро приобрела открытый характер, легализовалась и активизировалась».

При чтении этих пассажей возникает ощущение, что кто-то в руководстве КПК может действительно опасаться появления имеющих влияние в партии оппозиционных деятелей. Но скорее всего, имеет место намеренное раздувание такой опасности или даже намеренное создание ее на пустом месте.

Возможно, это помогает каким-то силам в КПК упрочивать свои позиции, сохранять в своих руках рычаги реальной власти.

«28 декабря 1987 г. газета «Правда» сообщила, что в СССР имеется уже более 30 тысяч неофициальных организаций. К августу 1990 г. их число выросло до 90 тысяч; в том числе около 500 политических партий; из них 20 – общегосударственного характера. Все эти партии и организации разнузданно пропагандировали антисоветские, антикоммунистические взгляды, призывали создавать независимые профсоюзы, стремились превратиться в оппозиционные партии».

Очевидно, руководители КПК понимают необходимость расширения круга разного рода общественных организаций в Китае. Но они хотели бы так регулировать этот процесс, чтобы он не вышел из-под контроля, чтобы в Китае не появилось столько разного рода организаций, что за их деятельностью было бы невозможно уследить.

Здесь играет свою роль огромная численность населения страны. Кроме того, руководителей КПК беспокоят и воспоминания об опыте допущения на некоторое время в стране

деятельности оздоровительно-спортивной организации «Фа лунь гун», численность которой практически мгновенно достигла нескольких миллионов человек.

«Запустить руки в вопрос о национальностях в СССР, подрывать отношения между национальностями и создавать хаос внутри СССР – вот тот четвертый метод, которым пользовались США и государства Запада, осуществляя свою стратегию вестернизации и расчленения Советского Союза».

Вопрос о национальностях, входящих в состав населения КНР, в настоящее время остается очень острым для руководства КПК.

Подавляющее большинство населения КНР составляют ханьцы. Любые внешние силы, которые, возможно, хотели бы содействовать обретению самостоятельности другими национальными группами нынешнего населения КНР, вряд ли будут предпринимать какие бы то ни было серьезные действия в этом направлении, опасаясь испортить самим себе отношения с центральными властями страны, но, несмотря на все это, руководители КНР и КПК не исключают осложнений и трудностей в этой области, поскольку очень многое в решениях и действиях людей на любых постах нередко определяется их принадлежностью к той или иной национальности.

Во всяком случае, ясно, что руководители КПК намерены не допускать ничего похожего на демократизацию в области национальных отношений.

«Вскоре после начала реформ, весной 1989 г., когда деятельность, направленная на раскол между нациями, находилась в Прибалтике на подъеме, посол США в СССР принял представителей тамошних раскольнических сил и выразил поддержку их замыслам и планам их деятельности. Это способствовало политической кампании, которая именовалась «Балтийский путь» и заключалась в том, что вдоль берега Балтийского моря встали, держась за руки, два миллиона человек, серьезно усиливая этим решимость местных раскольнических сил, открыто выдвинувших лозунги «Долой КПСС!» и «За отделение от СССР!».

«1 декабря 1989 г., во время встречи глав государств США и СССР на Мальте, президент Буш оказал давление на Горбачева и добился от него заверения, что СССР не будет применять военную силу, чтобы противостоять национальным движениям в трех балтийских республиках… Буш также неоднократно встречался с руководителями раскольнических движений в Прибалтике, выражая им моральную поддержку и оказывая помощь».

«В январе 1991 г., когда обострилась обстановка в Литве, США немедленно обвинили Советскую армию в «провокации»

и потребовали от СССР «вернуться к переговорам». Буш лично позвонил Горбачеву и направил ему секретное послание, потребовав, чтобы Горбачев выполнил свое обещание не применять вооруженные силы против балтийских республик. В противном случае Америка прекратит оказание помощи Советскому Союзу…»

«Находясь под сильным давлением со стороны США, Горбачев, в то время Президент СССР, отдал приказ вывести из Литвы направленные туда воздушно-десантные части и войска МВД. Он дал гарантию американцам, что будет вести диалог с раскольническими силами в Балтии. Начиная с этого момента центральные власти Советского Союза потеряли контроль над тремя республиками Прибалтики».

В пояснительном тексте к обсуждаемому фильму очень большое место уделено развитию событий вокруг Прибалтики. И в то же время ничего не говорится о появлении вместо союзных республик в составе СССР целого ряда других самостоятельных государств.

Отношение Китая к распаду СССР представляется гораздо более сложным, чем это иной раз пытаются представлять и в нашей стране, и за ее пределами. Китайские пропагандисты не зря подчеркивают, что Горбачев уступил давлению США, и в результате этого СССР потерял Прибалтику. Это можно понять как сигнал другим: ясно, что современные руководители КПК не допустят никакого подобного вмешательства во внутренние дела КНР, не будут поддаваться на возможное давление из-за рубежа. И будут со всей решительностью применять в случае необходимости свои вооруженные силы.

«Пятым, и самым убийственным, методом, который применяли США и государства Запада с целью вестернизации СССР и его расчленения, явилась активная поддержка оппозиционных и предательских сил внутри КПСС, всемерное содействие вскармливанию могильщиков Коммунистической партии Советского Союза и советской политической власти».

Можно вспомнить, что обсуждаемый фильм начинается с утверждения, что главные причины произошедшего с КПСС следует искать внутри самой партии.

Теперь, приближаясь к концу фильма, его авторы вводят тезис о том, что в партии решающее значение имеет позиция руководителя или группы руководителей, стоящей во главе партии. Именно среди них, согласно авторам цитируемого текста, могут найтись «могильщики партии». Призыв ко всем членам компартии Китая ясен: проявлять особую бдительность при выборах руководителей партийных организаций всех уровней. И

прежде всего – руководства ЦК партии…

«Еще в 1987 г., когда у Ельцина еще не было конфликта с Горбачевым, посол США в Москве установил контакт с Ельциным. Откровенность Ельцина и его антикоммунистические высказывания произвели на посла сильное впечатление. Тогда же США стали относиться к Ельцину как к важному объекту своей политики: они поддерживали все его предательские действия против ЦК КПСС и государственной власти СССР, направленные на раскол КПСС и развал СССР».

«После того как в результате открытого столкновения с Горбачевым Ельцин был выведен из состава Политбюро, США поддерживали с ним еще более тесные контакты.

В 1989 г. Ельцин был избран народным депутатом СССР и вошел в состав Верховного Совета. В сентябре того же года Ельцин совершил визит в США. Американская сторона, в нарушение правил приема «неофициального лица» в ходе «неофициального визита», устроила встречи с ним президента и вице-президента, государственного секретаря США, многих видных политиков».

«Вернувшись в СССР, Ельцин развернул усиленную антикоммунистическую деятельность. С одной стороны, он вне партии добивался внесения поправок в Конституцию, согласно которым упразднялось руководящее положение КПСС; с другой стороны – в самой партии руководил сторонниками «демократической программы», пытался с целью «полного преобразования» партии захватить руководство в КПСС.

Что же касается США, то они стремились способствовать договоренности между Горбачевым и Ельциным, подталкивали обоих к взаимному сотрудничеству, т. е. самым непосредственным образом влезали в политическую борьбу в Советском Союзе».

Не вдаваясь в вопрос о том, как обстояло дело в действительности, заметим, что авторы этих текстов внушают зрителям, что американцы сыграли и могут продолжать играть роль активных участников перемен, происходящих в коммунистических партиях. Нельзя исключать, что здесь отражается и некая борьба в партийной верхушке. Кто-то может намеренно, даже не имея веских оснований, обвинять кого-то в «проамериканских» настроениях, если не действиях.

И совершенно очевидно, что рядовых членов КПК призывают к настороженности в отношении контактов руководителей партии и государства с иностранцами, прежде всего – с американцами.

«Руководители КПСС, представителем которых выступал Горбачев, пошли навстречу стратегии государств Запада,

направленной на вестернизацию и расчленение СССР. В свою очередь, оппозиционные и предательские силы в КПСС, представителем которых стал Ельцин, пошли на сговор с враждебными силами Запада.

Все это привело к тому, что КПСС оказалась в этой «тайной войне» в безвыходной ситуации, перед непреодолимыми внутренними и внешними трудностями.

И когда Ельцин, стоя на одном из танков, которые пришли, чтобы окружить Дом правительства, вещал через рупор, – он на самом деле предвещал «похоронный салют» по случаю кончины КПСС и социализма в СССР».

Делая эти выводы, авторы фильма стремятся внушить членам КПК, что отход от того, что они называют принципами марксизма, в конечном счете приводит не только к измене коренным интересам своего народа, но и к национальному предательству.

Это означает, что всякого, кто будет сегодня в КПК ратовать за «демократию», обвинят в «буржуазном либерализме» и в «национальном предательстве».

Это также означает, что и в отношении США, и в отношении России члены КПК должны проявлять необходимую бдительность и быть настороже.

«Расцвет и гибель КПСС, мощь и распад СССР – все это оставило людям во всем мире такое историческое наследие, которое невозможно переоценить».

«Крах КПСС, конец социалистического строя в СССР, расчленение СССР как единого многонационального государства – это политические события, вызванные сочетанием многообразных факторов, внешних и внутренних. К ним относятся события исторические и современные, причины экономические, политические и культурные, идеологические и социальные».

«В течение долгого времени КПСС являлась в СССР становым хребтом государства и народа. Но партия, служившая стальным каркасом, опорой дела социализма в СССР, сама переродилась, «раскололась». Это, несомненно, и стало самой главной причиной, которая и привела к тому, что громадное здание в конечном счете быстро рухнуло».

Речь идет о случившемся, по мнению авторов фильма, перерождении партии в России и о необходимости проявлять бдительность и не допускать потенциально возможного перерождения партии в Китае.

«В настоящее время мировой социализм, безусловно, по-прежнему переживает спад. Неужели не должны глубоко

переосмыслить все это члены коммунистической партии, несгибаемые коммунисты, продолжающие упорную самоотверженную борьбу за великое дело социализма и коммунизма?»

Авторы заканчивают фильм на своего рода оптимистической ноте. Они полагают, что и в России все больше людей переосмысливают случившееся. И что переосмысление уроков случившегося возобладает, и наш народ, Россия, пойдет в конечном счете за КПК, за Китаем по тому единственно верному пути, по которому они всегда шли и продолжают идти.

Такова, очевидно, концепция авторов фильма.

Эпилог сериала

Он называется: «Россия переосмысливает».

Но можно перевести это и как «Россия одумалась»…

Судя по всему тому, что говорится в пояснительном тексте к этому фильму, его авторы полагают, что они в Китае и в компартии Китая всегда оставались на принципиально верных позициях. И это дало им возможность всегда видеть суть происходящих в нашей стране событий. Они также полагают, что в нашей стране люди заблудились и только в последние годы, уже в начале XXI столетия, начинают понимать то, что с ними случилось, переосмысливают происшедшее, начинают одумываться.

«Российская нация – великая нация. Пережив более десяти лет потрясений и бедствий, в России во всех кругах общества уже начинают переосмысливать происшедшее».

Авторы фильма называют нас великой нацией, пожалуй, только в надежде на то, что мы осознаем – 1990-е гг. были годами только «потрясений и бедствий», что случившееся в 1991 г. следует оценивать однозначно как несчастье и беду.

Великой нацией русских называют в Китае еще и потому, что «во всех кругах общества» в России «уже начинают «переосмысливать происшедшее». Термин «переосмысление» относится исключительно к России. Судя по позиции авторов фильма, в Китае нет необходимости что бы то ни было переосмысливать в своей истории и в истории взаимоотношений наших наций.

«Переосмысление», очевидно, означает здесь необходимость для России согласиться с теми оценками, которые дают авторы этого фильма.

«В конце 2005 г. две известные в России нейтральные организации, занимающиеся изучением общественного мнения, провели новейшие исследования и получили очевидный результат: сегодня 66 % людей в России испытывают сожаление в связи с распадом СССР, 76 % людей считают, что у СССР было много такого, чем следует гордиться; 72 % и 80 % людей полагают, что Горбачев и Ельцин в годы своего правления (каждый в отдельности) вступили на ошибочный путь, и только 1 % граждан хотели бы жить во времена Ельцина».

«В 2001 г. Путин, вступив на пост президента, неоднократно указывал, что необходимо покончить с «хаосом» в учебниках истории, нужно воспитывать молодое поколение в духе гордости за свое отечество и историю отечества.

В июле 2004 г. Министерство образования России переиздало и распространило «Краткий курс истории ВКП(б)». В последние годы в России также изданы сочинения, в которых полностью положительно оцениваются громадные заслуги Сталина. «Генералиссимус Сталин» В. Карпова и «Сталин» Ю. Емельянова – наиболее значительные из таких книг.

Те памятники Сталину, которые были опрокинуты в 1950-х гг., на рубеже XX и XXI вв. в некоторых местах снова восстанавливаются».

Наверное, авторы фильма надеются на совпадение своих взглядов с официальными взглядами в России. При этом они уверены, что «переосмысление происшедшего» неизбежно выражается в учебниках истории, в переиздании «Краткого курса», в книгах, восхваляющих Сталина, в восстановлении памятников. Все это, с их точки зрения, могло бы составить основу для идеологического взаимопонимания между властями обоих государств.

«К тому же в самое последнее время в кругах теоретиков в России развернулась широкая дискуссия; подавляющее большинство критикует тот новый либерализм, который принес России бесчисленные беды, а также утверждает, что марксистское наследие важно и ценно поныне».

Важным пунктом, по которому китайские пропагандисты надеются найти «новое взаимопонимание», предстает совместная критика (в КПК и в нашей стране) «нового либерализма» и признание марксизма заново единственно верным учением.

«8 декабря 2004 г. председатель КПРФ Г. Зюганов в своей пространной статье, посвященной 125-й годовщине со дня рождения Сталина, писал: «Общепризнанным фактом является то, что в последние годы на фоне разрушения государства, смуты и непрекращающегося кризиса люди заново оценивают Иосифа Сталина, и интерес к этому с каждым днем растет».

«В восьмой серии фильма упоминался А. Зиновьев. На протяжении большей части своей жизни он беспощадно критиковал Сталина и СССР.

В 1930-х гг. он состоял в группе, планировавшей тайное убийство Сталина. В последние же годы он, переосмысливая прошлое, сказал, что СССР добился великих успехов именно потому, что существовали советский социалистический строй и руководство со стороны Сталина, что следует заново переоценить репрессии Сталина в 1930-х гг.».

«Конечно, там было много крайностей», однако «становление нового общественного строя зачастую сопровождается борьбой с противниками», а сталинские репрессии «искореняли

действительно существовавших и потенциальных ренегатов».

И даже написавший «Архипелаг ГУЛАГ» Солженицын, огульно отрицавший Сталина, переосмысливая ситуацию, говорил: «Я нанес ущерб России, своему Отечеству».

Лично принимавший участие в подписании документа трех заправил о распаде СССР, бывший президент Украины Кравчук впоследствии говорил: «Если бы в 1991 г. я знал, до чего сегодня дойдет государство, я бы лучше отрубил себе руку, чем подписал Беловежские соглашения».

Нельзя не подчеркнуть, что еще одним пунктом грядущего «двустороннего взаимопонимания» здесь предстает оценка сталинских репрессий. Предлагается считать их «необходимыми и оправданными!» действиями, направленными на «искоренение действительно существовавших и потенциальных ренегатов…»

«В 2003 г., когда автор фильма (Ли Шэньмин) побывал в России, он четыре часа беседовал с историком Роем Медведевым, написавшим известный объемистый труд «Пусть история рассудит (Сталин)», в котором полностью отрицал Сталина. И в этой беседе Медведев позитивно отозвался о заслугах Сталина в шести областях: индустриализация в СССР, коллективизация, победа в Отечественной войне, всестороннее благосостояние народа, политика в отношении интеллигенции, расцвет культуры.

Ли Шэньмин говорил с одним из членов Российской академии наук, который с болью и со всей серьезностью сказал: «СССР отправили в морг не какие-то посторонние, а мы сами, советские люди. Мы, русские, заплатили своей болью и страданиями, прошли путь Иисуса Христа, взошли на Голгофу и всему миру и истории объявляем: демократизация и приватизация в СССР – это полностью тупиковый путь. Разные там сверхдержавы ни в коем случае не должны довольствоваться тем, что у них есть, а все другие государства и нации ни в коем случае не должны повторять наши ошибки, наш опыт. Я член КПСС, у меня в ящике на самом дне и сейчас по-прежнему лежит партийный билет. Однако когда КПСС рухнула, я тоже радовался. И вот прошли эти десять с лишним лет, которые принесли государству, нации громадные беды, и все это привело к тому, что я чувствую угрызения совести, свои долг и ответственность перед моим государством и нацией, у меня есть чувство вины перед ними. Однако мы видим в Китае блестящую надежду на социализм…»

Что ж, пропагандисты КПК, убеждая членов своей партии в том, что в нашей стране преобладают именно такие «красочно» описанные ими настроения и мысли, выстраивают целый ряд

имен – тех, кого они полагают достойными представителями «сил переосмысления» произошедшего в России в 1990-х гг.

«Конечно, до своего возрождения России, возможно, еще придется пройти довольно длинный путь. Однако мы глубоко верим, что родина ленинизма и Октябрьской революции ни в коем случае не будет долго пребывать в молчании».

«Мы твердо верим, что глобализация производства будет усиливаться, а серьезные противоречия между монополистическими группировками, действующими в планетарных масштабах и ведущими борьбу за ресурсы производства, будут постоянно углубляться.

Имея в виду уникальный негативный пример – распад СССР, народы мира, постепенно продвигаясь по пути, изобилующему зигзагами и трудностями, неизбежно придут к расцвету, к прекрасной весне человечества».

Авторы фильма полагают, что достойное будущее России и полное взаимопонимание с Китаем возможно только в том случае, если Россия заявит – во весь голос и при поддержке большинства своего народа и «настоящих коммунистов» о «переосмыслении» событий 1990-х гг. И если будет сделано все необходимое, чтобы исправить последствия этого «бедствия».

Авторы фильма, кажется, надеются, что все человечество, в том числе Китай, «извлекут уроки из уникального негативного опыта» России.

На этой ноте заканчивается китайский фильм об истории последних десятилетий – о Коммунистической партии Советского Союза и об СССР.

* * *

Таково содержание пояснительного текста к китайскому фильму о КПСС и СССР. Автор Ли Шэньмин подтверждает свои рассуждения и выводы изложением бесед с некоторыми людьми в нашей стране. В частности, он ссылается на следующие высказывания в 2005 г. не названного им по имени «знаменитого русского ученого»:

«Я постоянно принимаю участие в работе синклита советников, мозгового треста при президенте Путине. Я также хорошо знаком с людьми из КПРФ. Я полагаю, что между правительством Путина и КПРФ Зюганова есть различия, но есть и общее. В 2008 г., после того как Путин выберет себе преемника, он, вероятно, не останется президентом, если только не будет изменена Конституция. Но при обычных обстоятельствах Путин

не пойдет на это легко. Однако очень многие из нас надеются, что он сможет остаться на своем посту.

Немало русских людей все еще помнят полемику между Китаем и СССР в 1960-х гг., особенно те «Девять критических статей», которые опубликовала тогда КПК. Я сам тоже читал эти статьи и даже вырезал и сохранил их. Если бы эти девять статей можно было заново опубликовать в печати в России, это могло бы иметь очень большое значение».

Упомянутые анонимным собеседником «Девять критических статей» были опубликованы в первой половине 1960-х гг. В них содержалась критика «советского ревизионизма», как это называлось тогда в КПК. Вслед за тем Мао Цзэдун, по его собственному выражению, зажег в КНР «огонь культурной революции», в ходе которой были подвергнуты критике и репрессиям китайские «ревизионисты», а «главный из них», Лю Шаоци, был назван «национальным предателем». Это был намек на якобы имевшую место измену интересам Китая в пользу нашей страны. И «Девять критических статей», и статья о «национальном предательстве» Лю Шаоци были подготовлены в мозговом тресте при Мао Цзэдуне.

Так ставятся рядом возрождаемое понятие «ревизионизма», который в его современном виде именуется применительно к России «неолиберализмом», и «национального предательства». Подразумевается предательство интересов своей страны в пользу США. И в то же время имеется в виду возможность объединения усилий в совместной борьбе против такого «предательства».

И в том, что Ли Шэньмин приводит эти высказывания, и в самом факте их открытой публикации в КНР, содержится оправдание взглядов Мао Цзэдуна на нашу страну и на историю наших отношений с Китаем. Полагаю, что осуждение «ревизионизма» и «национального предательства» и в Китае, и в России имеет отношение к нынешнему состоянию российско-китайских отношений.

Обратимся к некоторым явлениям последнего времени.

В современной КНР существует вполне устойчивый взгляд официальной пропаганды на нашу страну. Он складывается из двух частей. С одной стороны, используются возможности для поддержания и развития существующих деловых и культурных отношений. Упоминается богатая история и культура нашей страны (правда, с ограниченным набором имен и фактов), говорится об экономическом развитии России, особенно за последние годы. В связи с этим упоминают об улучшении жизни народа. И наконец, события в России и ее политика и наши двусторонние отношения рассматриваются в контексте

пожелания жить всем в вечном мире.

Речь идет и о России как о дружественном соседе. Но при всем этом в средствах массовой информации КНР, как говорят об этом сами китайские журналисты, внутреннюю политику России показывают «позитивно», а внешнюю – «объективно».

Такой взгляд из Китая на Россию, выраженный, в частности, в рассмотренном выше фильме о КПСС и СССР, – это составная часть современной идеологии КПК. Это и составная часть политики в отношении нашей страны – как в области двусторонних отношений, так и на мировой арене.

В апреле 2007 г. в Пекине издательством Академии общественных наук Китая была издана «Желтая книга» под названием «Доклад о развитии (в 2006 г.) России и государств Восточной Европы и Центральной Азии». (Заметим, что само название и действительно желтый цвет обложки книги вызывают некоторое недоумение.) В этой книге имеется раздел, озаглавленный следующим образом: «Теория опасности со стороны Китая снова поднимает голову в России и является одним из тех факторов, составляющих фон наших отношений, которые ведут к появлению трений в отношениях между Китаем и Россией».

В этом небольшом по объему, но важном по содержанию разделе сказано следующее: «Теория опасности со стороны Китая не представляет собой главного течения в китайско-российских отношениях. Однако каждый раз, когда в России принимаются важные решения в области политики в отношении Китая, эта «теория» становится в руках некоторых представителей тех сил, которые ненавидят Китай, выступают против Китая, средством, с помощью которого они вносят беспорядок.

Дело о продаже на аукционе акций «Славнефти» и скандал, выразившийся в изменении трассы китайско-российского нефтепровода – все это свидетельствует о том, что «теория опасности со стороны Китая» представляет собой громадную угрозу отношениям стратегического партнерства между Китаем и Россией. А появление трений в отношениях Китая и России в свою очередь подливает масла в огонь «теории опасности со стороны Китая».

Такая постановка вопроса и такие формулировки могут вредить состоянию наших отношений. Выражения «ненависть к Китаю, борьба против Китая» и т. п. могут вызывать в нашей стране крайне негативную реакцию.

В связи с этим возникает и вопрос о том, кому и с какой целью понадобилось создавать обсуждаемый фильм и распространять содержащиеся в нем мысли среди всех членов

КПК, среди всего населения Китая. И к тому же выпускать книгу, которая привлечет внимание за рубежами Китая, в частности, в нашей стране.

Если все это делается исключительно исходя из внутриполитической необходимости для Китая, для части партийного руководства КПК, тогда можно надеяться, что фильм не сыграет большой роли и станет всего лишь достоянием ученых. Однако вполне возможно, что это не так. Фильм может сыграть провоцирующую роль. Можно предположить, что какие-то силы в КПК хотели бы вызвать полемику в России вокруг оценки того, что произошло у нас, и вокруг взглядов в КПК на эти события. Хотели бы использовать свой фильм для возможного нового обострения наших двусторонних отношений.

Будем надеяться, что это не так. Ведь сам Председатель КНР Ху Цзиньтао в своем выступлении в Москве по случаю начала Года Китая в России сказал: «Россия – это великая страна, народ России – это великий народ. Правительство и народ Китая являются дружественным России соседним государством и ее стратегическим партнером».

«Переосмысление»

В современном Китае единственным и главным официальным всекитайским научным центром исследований в области всех общественных наук является Академия общественных наук Китая.

В начале нынешнего столетия активную деятельность развил вице-президент этой Академии Ли Шэньмин. Он много лет занимается исследованиями проблем, связанных с нашей страной. Судя по всему, аппарат ЦК КПК доверил Ли Шэньмину и возглавляемой им группе китайских экспертов по России проанализировать то, что происходило и происходит в нашей стране в конце XX и начале XXI в., и издать ряд книг с результатами проделанной работы. Собственно говоря, это, на практике, единственное толкование истории и настоящего нашей страны, которое является идеологически правильным с точки зрения ЦК КПК.

Это первое столь основательное изучение в Китае вопросов «что же произошло в России» и «что это может означать для Китая», причем нацеленное на обнародование для широкого круга читателей в КНР. Для нас важно знать, какова точка зрения официальной китайской науки на нашу страну. Поэтому необходимо внимательно прислушаться к той группе китайских экспертов, которые работают под руководством Ли Шэньмина, а также вчитаться в ту обойму книг, которые недавно изданы в КНР в качестве результатов этой работы.

В связи с этим необходимо прежде всего сказать о самом Ли Шэньмине. Ли Шэньмин родился в октябре 1949 г., он – ровесник КНР. Родом он из самого настоящего внутреннего Китая, из уезда Вэньсянь провинции Хэнань. В 1971 г. вступил в КПК. Скорее всего, он уже служил в армии. Ему было тогда 22 года, и произошло это в разгар «культурной революции», на волне притока в нее «молодой крови» в ответ на призыв Мао Цзэдуна. В этом смысле Ли Шэньмин – питомец «культурной революции» и армии Мао Цзэдуна.

В его лице мы встречаемся с типичным и способным представителем того поколения, которое выросло во времена Мао Цзэдуна, было воспитано в духе идей Мао Цзэдуна, стало активным костяком молодежных организаций периода «культурной революции» и пропиталось идеями Мао, особенно его призывом «готовиться к войне».

Судя по тематике его работ, Ли Шэньмин может быть отнесен к тем военным, которые издавна почитают своего уважаемого руководителя известного военачальника Ван Чжэня, который, в

свою очередь, примыкал к Дэн Сяопину. Ли Шэньмин владеет русским языком, которому научился в военном учебном заведении. Он учился в аспирантуре, ученых степеней и званий не имеет. В то же время его рекомендуют как первоклассного редактора.

В свое время (вероятно, до середины 1990-х гг.) Ли Шэньмин работал корреспондентом газеты «Цзефанцзюнь бао», в том числе в нашей стране. Затем он был взят на работу в аппарат Военного совета КПК (ЦК КПК). Оттуда его направили в Академию военно-медицинских наук на пост ее вице-президента и руководителя комиссии по проверке партийной дисциплины.

Таким образом, Ли Шэньмин проявил себя прежде всего как преданный КПК и принесший военную присягу в НОАК специалист по России и как специалист по внутрипартийным делам, как хороший организатор и толковый редактор. В конце 1990-х гг. в аппарате КПК происходило массовое выдвижение относительно молодых и способных кадровых работников на руководящие должности. Одним из таких выдвиженцев и стал Ли Шэньмин.

В 1997 г. в возрасте 48 лет он получил воинское звание генерал-майора и с этого времени занимает руководящие должности всекитайского уровня. Это означает, что в руководстве ЦК КПК и в руководстве НОАК высоко ценят политические и деловые качества Ли Шэньмина как аналитика, теоретика, пропагандиста и умелого редактора, обладающего энергией и организационными способностями.

Более того, Ли Шэньмин фактически признан в аппарате ЦК КПК, а возможно, и в руководстве партии главным или одним из главных специалистов по нашей стране, толкователем для членов партии, военнослужащих и населения Китая вопросов истории нашей страны, современной ситуации в России, соотношения теории марксизма и практики социализма в Китае и в России. Именно поэтому он является сегодня одним из руководителей китайского парламента – членом Постоянного комитета ВСНП десятого созыва.

Ли Шэньмин – делегат XVII съезда КПК. Основное место его работы – Академия общественных наук Китая, он заместитель секретаря партийной группы и вице-президент этой Академии. Судя по сообщениям о нем в книгах, Ли Шэньмин – ведущий специалист Центральной группы (то есть группы, работающей в составе аппарата ЦК КПК) по изучению теории марксизма и партийного строительства. Главные опубликованные работы Ли Шэньмина называются: «Война, мир и социализм» и «Биография Ван Чжэня». Упоминаются также «Война и мир», «Исследование

классов и слоев современного общества в нашей стране», «Белая книга: демократическая политика Китая», «Изучение и исследование мирового социализма», «Расцвет и крах КПСС, и расцвет и гибель СССР».

Из всего этого следует, что Ли Шэньмин – это безусловно авторитетный исследователь и высказываемые им взгляды следует воспринимать как официальную точку зрения ЦК КПК.

Перейдем к ознакомлению с работами, о которых идет речь. Сама их тематика позволяет понять направленность изучения нашей страны и толкование для китайских читателей того, что у нас произошло и происходит, а также некоторую взаимосвязь между интерпретацией ситуации в нашей стране и проблемами, существующими в КПК и в КНР.

В 2007 году в Пекине издательством Академии общественных наук Китая была издана книга под названием: «Желтая книга о мировом социализме. 2006 год: исследовательский доклад на основе отслеживания (процесса развития и состояния) мирового социализма /Шицзе шэхойчжуи хуанпи шу. 2006: шицзе шэхойчжуи гэньцзун яньцзю баогао/». Главный редактор: Ли Шэньмин.

Книга открывается статьей Ли Шэньмина «О некоторых проблемах современного положения и развития мирового социализма». Автор утверждает, что в последние годы в китайском обществе, особенно среди молодежи, существует мнение о том, что члены КПК и вообще китайцы утратили веру в марксистское учение. Ли Шэньмин резко возражает против этого. Он говорит, что время марксизма еще не прошло и социализму не пришел конец. И отрицает распространенное утверждение о том, что капитализм способен спасти Китай.

Первый раздел книги посвящен проблемам соотношения теории и практики. Отметим несколько работ.

Лю Шучунь «Теория и практика коммунистического движения в России в новом столетии». Автор статьи работает в центре изучения мирового социализма Академии общественных наук Китая. В его статье речь идет о нескольких коммунистических партийных организациях в современной России, об их практической деятельности и идеологии. Делается вывод о том, что коммунистическое движение в нашей стране переживает кризис. В ближайшей перспективе вероятность выхода из него очень невелика. В то же время коммунисты «ведут борьбу за завоевание доверия народа, чтобы играть более активную роль в политической жизни России».

У Сыюань «Как сохранять передовой характер коммунистической партии, принимая во внимание утрату КПСС

положения правящей партии». Автор – заместитель руководителя центра изучения мирового социализма Академии общественных наук, секретарь парткома Института изучения марксизма. Ответ на вопрос, поставленный в названии статьи, ее автор видит в том, чтобы «со всей твердостью придерживаться марксизма и развивать его… Компартии должны уметь действенно бороться против бюрократизма, сопротивляться разложению, оставаться неподкупными, сохранять тесную связь с массами». Автор статьи утверждает, что в свое время руководители компартии в СССР были образцом такого стиля работы. Затем характер связей КПСС с народом испортился… Автор делает вывод, что организационная рыхлость и раздробленность, раскол и шатания – все это и явилось главной причиной того, что более 10 миллионов членов КПСС не смогли защитить государство…

Из этого косвенно следует, что главной проблемой современной КПК является утрата ею положения авангарда общества и что огромную опасность для КПК представляют бюрократизм, разложение, взяточничество и, как следствие, – утрата связи с простыми людьми, с массами.

Далее следует раздел, посвященный исследованию проблем, вытекающих из распада СССР. На первый план вынесена работа Ли Шэньмина с соавторами «Сопроводительный текст к учебно-справочному восьмисерийному кинофильму «Нужно проявлять предусмотрительность и принимать меры предосторожности заблаговременно. – Исторические уроки гибели КПСС». Не будем останавливаться на ней, поскольку названному сопроводительному тексту, о котором говорится в статье, посвящена вся предыдущая часть нашей книги.

Далее следует сочинение У Сыюаня, Ван Лицяна, Ли Чжэнфана «Нужно проявлять предусмотрительность и принимать меры предосторожности заблаговременно. – Исторические уроки гибели КПСС» – это прекрасный фильм». Авторы – научные сотрудники Академии общественных наук Китая. Они сообщают, в частности, что после просмотров «все считают этот фильм прекрасным учебным материалом, который побуждает поддерживать линию партии на «один центр и два исходных пункта», на то, чтобы продолжать неуклонно идти по пути самобытного китайского социализма…»

Партия, положение в партии – вот одна из главных забот нынешних руководителей Китая. Здесь играют свою роль возрастные болезни партии. КПК уже почти девяносто лет, она стареет. Общество, особенно за последние три десятилетия, развивается быстро, партия стала отставать от общества. Она бюрократизировалась настолько, что это уже по большей части не

«вертикаль власти», а «сословие взяточников», меняющих власть на деньги и материальные блага.

Сама жизнь будет требовать, чтобы правил закон, а не желания его исполнителей. Китайцы все настойчивее требуют уважения к себе, уважения своего человеческого достоинства. Со временем они будут отвергать любые проявления самовластия. К этому придется пройти длинный и трудный путь, но таково веление времени в Китае. Речь идет даже не столько о наведении порядка и соблюдении норм устава, сколько об изменении характера партии, о его приведении в соответствие с состоянием современного китайского общества и его будущего.

Здесь важен вопрос о принципиальном отношении к имуществу. Следует обратить внимание и на термины. Ведь «пролетариат» по-китайски – это буквально «класс, у которого нет имущества». Коммунизм – это «принцип общности имущества», а коммунистическая партия – «партия общности имущества».

Следовательно, одним из идеалов тех, кто стал в Китае членом КПК, была «общность имущества». Люди исходили из того, что в Китае большинство составляют те, у кого нет никакого имущества, что Китаю нужно пройти свой путь от отсутствия имущества к общности имущества. Возможно, в этом вопросе существовала разница в понимании лидерами партии, например Мао Цзэдуном и Лю Шаоци, вопроса о соотношении «коммунизма» и «социализма». Если Лю Шаоци полагал, что социализм – это строительство с целью повышения уровня жизни и удовлетворения потребностей народа, то для Мао Цзэдуна, грубо говоря, социализма не существовало – он хотел «перепрыгнуть» в мир, где все имущество является общим.

Лю Шаоци сначала называл «культурную революцию» в КНР «социалистической культурной революцией», т. е. «преобразованиями в сфере культуры общества, строящего социализм», а Мао Цзэдун, взяв в свои руки руководство «разжиганием костра», переименовал ее и назвал «великой пролетарской культурной революцией». «Пролетарская» – значит революция класса людей, лишенных имущества и выступающих за его общность. Не случайно его последователи во время этой «культурной революции» предлагали переименовать Китайскую Народную Республику в Китайскую Народную Коммуну.

Мао Цзэдун назвал КПСС, а вместе с партией и население нашей страны «советскими ревизионистами». И когда сегодня в КПК говорят об изменениях внутри партии, то, применительно к СССР и к КПСС, имеют в виду, что после прихода к власти в России эта партия постепенно переродилась и стала партией материальных интересов. В современном Китае это коротко

именуют «цю фу» – погоней за богатством.

Для современного Китая это чрезвычайно важная постановка вопроса. О ее правильности или неправильности будет свидетельствовать только время. Многое будет зависеть от реальной политики во всех областях жизни. Общая постановка вопроса позволяет руководителям страны действовать гибко – и в теории, и на практике. Какими будут эти действия, предстоит увидеть будущим поколениям.

Реформы, так или иначе проводящиеся после смерти Мао Цзэдуна, уже дали первые результаты. Одновременно нарастают трудности. Встает вопрос о том, в каком направлении двигаться дальше. Возникает разрыв между желанием сделать сразу всех людей в Китае «богатыми» и реальными возможностями. Такое громадное население невозможно одновременно «сделать богатым».

Отвечая на потребности подавляющего большинства китайского населения, современные руководители КПК выдвинули вместо лозунга «обогащайтесь наперегонки» лозунг одновременного повышения жизненного уровня всех. Это чрезвычайно медленное движение к «обогащению», поэтому они именуют китайское общество «обществом малого благосостояния» – «сяо кан шэхой». Партия старается снова стать нужной подавляющему большинству китайского народа, крестьянам, которые живут относительно бедно. Она говорит им, что исходит из реального положения в современном Китае и намерена не допускать слишком большой поляризации общества.

Таковы лозунги партии. Такова сегодняшняя программа ее пропаганды, идеологической работы и практической деятельности. Вопрос в том, насколько это окажется возможным в действительности. А действительность такова, что партия, возможно, уже упустила момент, когда общество еще не было так разделено имущественным положением полярно противоположных частей, когда полюса бедности и богатства еще не оформились в своем нынешнем виде.

Сегодня, вероятно, уже невозможно заставить очень богатых умерить свои аппетиты, а очень бедных – поверить, что партия способна серьезно изменить ситуацию, «прищучить» богатых и добиваться равенства в обществе «малого благосостояния».

Современные руководители КПК в настоящее время со всей твердостью придерживаются двух основополагающих позиций:

– во-первых, они считают главными принципами своей теории и практики марксизм и социализм;

– во-вторых, они считают основоположниками своей идеологии также Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина.

У обоих признают наличие «правильного и неправильного» в их высказываниях и политике. Но правильного считается больше. Такой подход позволяет сохранять тезис о преемственности идеологии КПК, о ее правильности в главном всегда. Однако «миной замедленного действия» остается вопрос о загубленных в результате такой идеологии и политики миллионах человеческих жизней. Современные руководители КПК, очевидно, полагают, что эти вопросы пока можно отложить в сторону, дать обществу созреть для публичного обсуждения такого рода проблем…

В обсуждаемой статье повторяется мысль о том, что главное для современного Китая – не допустить перерождения партии, ее перехода на антисоциалистические позиции. При этом членов партии заверяют в твердости намерения руководителей сохранять руководящую роль партии. Проще говоря, обещают всем членам КПК сохранить их принадлежность к единственной правящей в Китае партии.

Что же касается реформ во внутренней политике, то демократию обещают вводить очень постепенно, причем, как там выражаются, и «сверху вниз» и «снизу вверх», также начиная этот процесс с самой партии. В КНР сегодня действительно предпринимаются попытки в низовых организациях КПК проводить более демократичные выборы, чем до сих пор, а в низовых ячейках общества, особенно в деревне, избирать власть путем всеобщего для той или иной ячейки общества голосования. Трудно сказать, что из этого получится.

* * *

Китайские идеологи подчеркивают необходимость борьбы против разложения, необходимость добиваться неподкупности чиновников. При этом указывается, что в СССР разложение началось внутри партии, а в самой партии – с ее руководства.

В настоящее время в Китае широко распространена покупка и продажа должностей чиновников. Платят десятки тысяч и сотни тысяч юаней. Как же при этом не «разложиться»? Далее, право собственности на принадлежащие государству предприятия может передаваться управляющим этими предприятиями. Фактически они сами и продают и покупают это право. Руководители, в чьем распоряжении или ведении находится имущество государственных предприятий, всячески стремятся занизить его стоимость, а затем покупают его по низкой цене.

Что же касается трудового стажа рабочих этих предприятий,

то и его можно «купить». Все это и ведет к поляризации, к выделению полюса бедности и полюса богатства. А политические инстанции способствуют такой поляризации, действуя на уровне, на котором принимаются политические установки и решения; способствуют разбазариванию принадлежащего государству имущества…

Если современные китайские авторы даже в статьях, рассказывающих о России, пишут о продаже чиновничьих должностей в нынешнем Китае, значит, эта проблема носит чрезвычайный характер.

Это означает, что в КНР есть богатые люди, которые могут покупать должности чиновников за десятки и сотни тысяч юаней. И есть партийные функционеры (на всех уровнях, вплоть до очень высоких), которые продают эти должности и тоже становятся богатыми… Так партия все больше отрывается от простых людей.

Часть собственности на предприятия принадлежит рабочим этих предприятий, причем величина этой доли определяется совокупным рабочим стажем рабочих предприятия. Тот, кто устанавливал такой порядок, мог ссылаться на свое желание защитить права рабочих.

Но рабочие в КНР живут настолько плохо, что предпочитают при такой своеобразной приватизации государственных предприятий продать свои права на акции за живые деньги. Вполне возможно, что те, кто составлял такие правила, прекрасно осознавали, что на практике все получится именно так.

Современное толкование социализма в КПК и в КНР включает положение о том, что государственная собственность должна находиться в руках общества – не государства, а «общества». Иными словами, государственное предприятие передается той части общества, которая имеет к этому предприятию непосредственное отношение, работает на этом предприятии.

В какой-то степени это возрождение идеи генерального секретаря ЦК КПК Чжао Цзыяна, которую ему не дали провести в жизнь в конце 1980-х гг. – Дэн Сяопин путем интриг вынудил его уйти с поста генерального секретаря ЦК КПК. Процесс, однако, продолжается. Сегодня партийные функционеры уже разбогатели и хотят разбогатеть еще больше и прибрать к рукам государственные предприятия. А рабочие настолько бедны, что предпочитают немедленно получить пусть небольшие, но реальные деньги. В результате вся эта идея на практике выхолащивается. При этом удар наносится по равноправию в обществе. А равноправие – больной вопрос для большинства китайцев, поскольку поляризация и неравенство (в данном случае – в городах, применительно к рабочим промышленных

предприятий) возрастают.

И еще одна проблема, вызванная ростом промышленного производства. В Китае уже около двухсот миллионов крестьян, по преимуществу мужчин работоспособного возраста, перебрались в города. Они согласны работать здесь без каких-либо прав, лишь бы что-то зарабатывать и содержать себя и своих родственников, оставшихся в деревне. Это новый китайский городской пролетариат, именуемый «нунминь гун» – рабочие из крестьян. Он остается практически вне сферы влияния КПК.

Голоса в пользу предоставления этим бесправным рабочим соответствующих прав настолько сильны, что уже приняты постановления по этому вопросу. Однако местные органы власти на различных уровнях не хотят предоставлять этим «рабочим из крестьян» права жителей городов. В результате неравенство между людьми только растет – и по масштабам и по характеру отношений между коренными горожанами и «пришлыми, понаехавшими…».

Итак, китайские идеологи сами указывают на три реальных опасных явления в жизни современного Китая: торговля должностями чиновников, переход промышленных предприятий в частные руки, третирование рабочих из крестьян городскими властями. Все это усугубляет неравенство в обществе.

В КПК начинают характеризовать эти явления как неприемлемые с точки зрения идеологии партии, как присущие капитализму и буржуазии. Можно предполагать, что происходит зарождение и формирование двух новых классовых полюсов в Китае XXI века. Это меньшинство, владеющее деньгами и распоряжающееся властью, т. е. самобытное китайское сращение партийно-государственного чиновничества и богатых собственников, с одной стороны, и большинство, живущее в бедности, не имеющее реальных прав и власти, с другой стороны.

* * *

Китайские авторы задают и вопросы, относящиеся непосредственно к истории СССР и КПСС. Почему появился Хрущев? Почему появился Горбачев? Почему они оказались у руководства партией? Выступая в качестве вождей партии, «они проводили ошибочную линию, но поставить на этом пути преграду внутри самой партии оказалось невозможным. Ни партийный устав, ни Конституция страны не сыграли ограничивающей, сдерживающей роли; и это произошло из-за проблемы, которая касается большого слоя людей, а не одного

человека. Необходимо анализировать проблемы, начиная с этого слоя, с вопроса о правилах и порядках в партии, с вопроса об идеологии и теории, которой руководствуется партия, с вопроса о том, как используются кадры. И из всего этого следует извлекать серьезные уроки».

Совершенно ясно, что авторы связывают все это с проблемами в китайской компартии. «Когда возникают дурные явления, нужно предпринимать действенные меры для исправления положения, решать проблему в зародыше. Особенно это касается молодежи, подрастающих поколений. У нас в некоторых школах и в университетах ослаблено или даже практически свернуто воспитание в духе идей марксизма, оно заменено другими предметами. На это нужно обратить внимание. Ведь сегодня все изучают Запад, учатся на западных примерах. Я не утверждаю, что не надо изучать Запад. Однако при этом мы утратили наши славные традиции, наше чудодейственное средство, мы его больше не изучаем. Так делать нельзя. Ведь пройдут еще 20 лет, и многие нынешние студенты и аспиранты станут костяком кадров на разных уровнях в нашем государстве и в партии.

А что можно будет сказать о том, насколько они владеют теорией марксизма, и об их мировоззрении? Есть основания проявлять беспокойство, размышляя над вопросом о том, не изменится ли наше государство, не изменится ли наша партия через 20–30 лет…»

Следовательно, в КПК уже ставится вопрос о высших руководителях партии. О том, что на высоких и высших постах могут появляться люди, которые способны пойти вразрез с марксизмом и социализмом. Проводится также мысль о том, что внутри компартии может сформироваться целый слой людей с такими взглядами.

В разбираемой статье нет рассуждений о том, что это конкретно означает применительно к нынешнему положению в КПК. Тут возможны пока только догадки. Однако обращает на себя внимание, что именно в этой связи приводятся слова Ху Цзиньтао: «Нужно проявлять предусмотрительность и принимать меры предосторожности заблаговременно, думая об опасностях».

Очевидно, в КПК существуют опасения по поводу того, что при определенных обстоятельствах кто-то сможет повести партию по тому же пути, по которому пошла КПСС.

В КПК сегодня считают, что если не взяться за идеологию, не подчеркивать приверженность социализму и марксизму, не воспитывать молодежь в марксистском и социалистическом духе, то через 20–30 лет и в Китае может произойти нечто подобное

тому, что произошло в России в начале 1990-х гг.

Автор обсуждаемой статьи сообщает также, что обсуждавшие пропагандистский фильм о КПСС и СССР ветераны партии напомнили, что КПК «со всей решительностью исправила ошибки, допущенные товарищем Мао Цзэдуном в последние годы его жизни», но также «со всей решительностью защитила место товарища Мао Цзэдуна в истории и идеи Мао Цзэдуна». «Если бы партия отрицала Мао Цзэдуна, если бы она потеряла это знамя, избежать смуты было бы невозможно…»

В свое время, во времена Мао Цзэдуна, в КПК подчеркивали, что в КПСС поступили неправильно, отбросив «меч Сталина», а то и «меч Ленина». Сегодня КПК пришла к выводу о том, что она не должна отбрасывать «меч Мао Цзэдуна» и «меч Дэн Сяопина». Их имена предпочитают чтить. В этом видят залог сохранения в должной неприкосновенности истории и идеологии партии.

В КПК также подчеркивают, что важным уроком событий в России является необходимость не допускать разрыва между словом и делом со стороны правящей партии. Такой разрыв вызывает в народе ненависть, и руководители КПК это осознали. Вопрос, однако, в том, сумеют ли они не допустить этого в действительности и при этом доказать своему народу, что они действительно намерены и способны решать реальные проблемы Китая.

Участники обсуждения напоминали, что Дэн Сяопин указывал: «беспорядки 1989 г. в Пекине преподнесли большой урок» и при «бесконтрольном распространении буржуазной либерализации… крах мог стать делом одной ночи!» И далее: «В вопросе о том, по какому пути идти, Россия стала для нас «учителем дважды»: во-первых, залп Октябрьской революции сказал нам, что только социализм может спасти Китай; во-вторых, удар колокола, свидетельствовавший о распаде Советского Союза, сказал нам, что Китай может развиваться только при социализме».

Таким образом, Дэн Сяопин «закольцевал» китайские взгляды на нашу страну. Он подтвердил, что в 1917 г. Россия стала для Китая «учителем», примером для подражания. А в 1991 г. Россия снова стала своего рода «учителем» или, точнее сказать, тем примером, который показывает, как не надо делать. Россия сошла с пути социализма. Она перестала быть для Китая «идущей впереди». Пути Китая и России с этого момента разошлись – так предлагает считать Дэн Сяопин.

Отметим еще, что ветераны КПК, обсуждавшие фильм, внесли предложение о том, чтобы его авторы создали еще один фильм: о том, как оценивают случившееся с КПСС и с СССР коммунисты

разных стран во всем мире…

Ли Чунфу, в прошлом директор Института марксизма-ленинизма, также утверждал, что великая практика и идеи борьбы Коммунистической партии Китая и народа Китая в 1950-1960-х гг. против ревизионизма Советского Союза развивались извилистыми методами, с творческим применением марксистского метода классового анализа и теории диктатуры пролетариата, и принесли чрезвычайно ценные практические результаты и теоретические плоды.

Это лишний раз свидетельствует о том, что в нынешней КПК, возможно, преимущественное положение занимают взгляды тех, кто теоретически оправдывает с точки зрения теории диктатуры пролетариата «великую пролетарскую культурную революцию» Мао Цзэдуна или, во всяком случае, ту составную часть ее теории, которая имеет отношение к нашей стране.

Автор статьи также утверждает, что сегодняшний феномен глобализации представляет собой прежде всего глобализацию в сфере политической борьбы, гибель КПСС, гибель СССР – это и есть результат такой глобализации. В мировых масштабах это представляет собой предостережение коммунистам и пролетариату всех стран, и «вопрос о том, кто кого в борьбе социализма и капитализма, все еще по-настоящему не решен». И если кто-либо будет пренебрегать проявлениями глобализации политической борьбы, тот непременно станет жертвой этой глобализации.

Такая постановка вопроса показывает, что в настоящее время в КПК в практике межгосударственных отношений считают нужным демонстрировать намерения устанавливать и поддерживать отношения стратегического партнерства со всеми государствами, в том числе с Россией и США. В то же время с точки зрения идеологии по-прежнему дается оценка, исходящая из продолжения смертельной, не на жизнь, а на смерть классовой борьбы в планетарных масштабах. Из этого, в частности, вытекает и то, что в принципе нашу страну в КПК рассматривают как перешедшую в результате победы мировых сил капитализма в число капиталистических государств со всеми вытекающими из этого последствиями. Нельзя не отметить, что на практике такая теоретическая постановка вопроса никоим образом не мешает КНР развивать все возможные связи с США.

* * *

В настоящее время в КПК ведется борьба с такими взглядами,

как «отрицание» Сталина, Мао Цзэдуна, политики партии в первые годы существования КНР. Причем все это характеризуется как «серьезный идеологический уклон». Значит, такие взгляды довольно глубоко укоренились в КПК. Все это свидетельствует о том, что в КПК пытаются приглушить обсуждение такого рода вопросов. Ведь если допустить хотя бы малейшие критические высказывания в адрес Мао Цзэдуна и его политики, выходящие за рамки разрешенного в свое время Дэн Сяопином, то это может так всколыхнуть и партию, и общество в Китае, что последствия окажутся непредсказуемы для положения КПК в качестве правящей партии.

Чжан Цюаньцзинь, бывший руководитель отдела пропаганды ЦК КПК, говорил, что все началось с выдвижения Хрущевым идей о «всенародном государстве» и «всенародной партии», с огульного отрицания Сталина и привело к возникновению идеологической сумятицы в КПСС и советском народе. Когда Сталин принял руководство в свои руки, экономическое положение СССР было очень трудным, «так почему же тогда, когда СССР оказался перед лицом вторжения нацистской Германии, он не развалился, а теперь развалился?»

Здесь ставятся вопросы, которые, вполне вероятно, мучают многих старых партийцев в Китае. Прежде всего – вопрос о «всенародной партии» и «всенародном государстве». Этот вопрос имеет длинную историю в КПК. Речь идет о понятии «народ» и о его соотношении с понятиями «класс» и «партия». В свое время были споры по этому вопросу между Лю Шаоци и Мао Цзэдуном. Лю Шаоци полагал, что общество в Китае к концу 1950-х гг. приобрело такой характер, что можно было говорить уже об однородном социалистическом обществе, т. е. о равенстве и равноправии в политическом смысле всех людей в КНР. А Мао Цзэдун считал, что это некое подражание взглядам в СССР при Н. С. Хрущеве и может привести к «растворению» партии в народе. Думается, что это и сегодня весьма непростой вопрос для компартии Китая. Особенно в ситуации, когда в КПК речь пришлось вести о гармоничном обществе в современной КНР. Вот в чем, возможно, расходятся мнения внутри руководства партии.

Другой вопрос, также мучающий старых членов КПК, это вопрос о том, что происходит с партией в условиях, когда «долго нет войны», да еще и нет массовых политических кампаний внутри партии и в стране. Некоторые из таких партийцев думают, что именно «обстановка мира» создает условия, при которых возникает угроза развала и гибели партии и государства. И в то же время пути назад уже нет. КПК на собственном опыте поняла, чем для ее членов оборачиваются и «культурная революция», и

безумная идея Мао Цзэдуна о неизбежности мировой ядерной войны, и отказалась от этих его идей.

Сделать следующий шаг, понять, что мировой войны с участием КНР больше никогда не будет, и соответственно строить политику партии внутри страны и на мировой арене – пока трудно. И по этому вопросу в КПК идут споры.

* * *

В статье «Оценка Путиным советской истории и распада СССР» профессор Института межгосударственных отношений Народного университета Ван Чжэнцюань доводит до китайских читателей мысль о том, что В. В. Путин считает развал СССР трагедией, а также что достижения СССР перевешивают его промахи.

Вот что пишет китайский эксперт (привожу полный перевод):

«С тех пор как Путин пришел к власти, он, руководя переходом России «от смуты к порядку», встал на путь «возрождения». Достижения Путина в политике выдающиеся, его авторитет очень высок, он не только получил поддержку большинства граждан, но и выдвинут в качестве «духовного лидера» самой большой политической партией в России – «Единой Россией». Каждое слово и каждое действие Путина представляют собой не только официальное мнение России, но также представляют собой мнение основного течения среди народа России. В вопросе о Советском Союзе Путин всегда, с самого начала стоял на платформе «признания существования двух сторон одного явления», то есть позитивно относился к успехам, которых добился СССР, а также указывал на серьезные ошибки. Однако и понимание, и оценка Путиным Советского Союза также представляют собой определенный процесс. Сначала он особенно подчеркивал негативную сторону, а затем стал говорить больше о позитивной стороне, и, наконец, он счел, что распад Советского Союза – это «трагедия».

Оценка Путиным советской истории и распада Советского Союза заслуживает внимания и изучения, так как все это помогает понять направление и ход развития общественной мысли в России.

1. В последние два года Путин называет распад Советского Союза «трагедией».

9 февраля 2000 г., отвечая на вопрос корреспондента «Комсомольской правды» о том, как он относится к распаду СССР, Путин не стал отвечать прямо, а воспользовался популярным в

России иносказанием: «У того нет совести, кто не сожалеет о распаде Советского Союза; у того нет головы, кто хотел бы вернуть прежний Советский Союз». Это высказывание довольно общего порядка, однако оно также поясняет, что взгляды Путина не совпадают с взглядами правых сил, которые бурно радуются распаду Советского Союза, и в то же время не совпадают с требованием КПРФ «восстановить советскую власть». И конечно же, совершенно не совпадают взгляды Путина и Ельцина на распад СССР. 12 июня 2002 г., отвечая на вопрос корреспондента телевидения по случаю Дня независимости России, Ельцин сказал, что не сожалеет о той роли, которую он сыграл при распаде СССР. Ельцин сказал, что нет необходимости лить слезы в связи с распадом СССР, что «год от года я все больше убеждаюсь в том, что это была единственная возможность сохранения нами России, именно благодаря этому Россия вступила на путь развития демократии и рыночной экономики».

Что же касается Путина, то он сожалеет о распаде СССР. В марте 2000 г. Путин, касаясь вопроса о крушении Берлинской стены, говорил: «Это было неизбежно, однако мне все-таки жаль, что СССР утратил позиции в Европе; ведь если бы мы не ушли так поспешно, мы могли бы избежать очень многих проблем». Одновременно, отвечая на вопрос о том, когда он вышел из КПСС, Путин сказал: «Я не выходил. КПСС перестала существовать, и я положил партийный билет в ящик стола».

Прошло четыре года, и Путин дал новую оценку распаду СССР. В феврале 2002 г. Путин в своем выступлении в связи с выборами президента РФ говорил: «Распад Советского Союза – это громадная и серьезная трагедия для всей нации» (в 2005 г. В. В. Путин назвал крушение Советского Союза крупнейшей геополитической катастрофой века. – *Ю. Г.)*. В это время «большинство граждан потеряли все, люди столкнулись с многочисленными проблемами»; а существовавшие в то время проблемы в области культуры, языка, религии, «по сути дела, можно было решить на новой основе в рамках одного государства». Все это означает, что после раздумий на протяжении многих лет Путин пришел к выводу о том, что распада СССР, по сути дела, можно было избежать и он не был неизбежным, а имевший место в то время кризис можно было разрешить другим методом.

25 апреля 2005 г. Путин в послании о положении в стране дал еще более конкретную оценку распаду СССР. Путин сказал: «Прежде всего необходимо признать, что распад СССР, по сути дела, явился величайшей геополитической катастрофой в XX веке, для людей России это трагедия, десятки миллионов наших

соотечественников оказались за пределами России, распад СССР как эпидемия поразил саму Россию. Сбережения людей превратились в ничто, веры больше не было, многие учреждения и отрасли были расформированы или подверглись поспешным реформам, а целостности государства из-за терроризма и последующего соглашательства с ним был нанесен ущерб. Олигархические группировки полностью захватили в свои руки средства массовой информации, они думали только о своих мелких групповых интересах. А распространившаяся нищета стала рассматриваться как нормальное явление. Нужно, однако, понимать, что все это происходило на фоне углубления экономического кризиса, финансовых потрясений и социальных недугов». В мае того же года Путин, говоря о распаде СССР с корреспондентом телевидения, образно сказал, что это действительно была такая трагедия для десятков миллионов людей, когда «вместе с водой выплеснули и младенца».

2. Несколько лет тому назад Путин, давая оценку достижениям и промахам и «деля целое на две части», больше говорил о положительных сторонах.

В марте 2000 г., после избрания его президентом, Путин занялся осуществлением стратегии «усиления государства», осуществлял реформы в политической, экономической и социальной сферах, пытался возродить Россию. В это время Путину часто задавали вопросы о его отношении к тому, что главным образом характеризовало советский период истории, советских руководителей и что было главными событиями этого периода. Тогда, идя наперекор распространенному мнению, Путин во многом одобрял советские традиции.

Первый пример. Он выступил за то, чтобы унаследовать советский гимн и флаг. 7 мая 2000 г. на церемонии вступления на пост президента, когда Путин появился перед строем почетного караула, некий генерал доложил: «Товарищ президент, почетный караул построен, прошу принять парад!» Тогда этот генерал не использовал уже распространенное обращение «господин», а вернулся к традиционному в СССР обращению «товарищ». И Путин против этого не возражал, а принял как должное. Он обратился к строю почетного караула со словом «Товарищи!». Строй радостно встретил это обращение.

В декабре того же года Государственная дума России по предложению Путина приняла соответствующий закон, утвердив в качестве гимна России гимн Советского Союза, а также красное знамя в качестве знамени российской армии. В то время позиция Путина натолкнулась на сильный протест со стороны правых сил и бывшего президента Ельцина. Ельцин критиковал это решение,

говоря, что старый государственный гимн (гимн СССР) представлял бюрократическую власть КПСС, что молодое поколение не обрадуется этому, что президент не должен слепо потакать воле народа. Путин однако подчеркивал: мелодия советского гимна поднимает дух, вдохновляет сердца; отрицать все символы советского периода в принципе ошибочно, отрицать историю означает забывать о прошлом нации в целом. 4 декабря того же года Путин в своем заявлении о символах государства говорил: «Неужели помимо сталинских лагерей и репрессий в советский период все, чем обладало наше государство, не заслуживает нашей памяти? Какое место мы должны отвести достижениям Дунаевского, Шолохова, Шостаковича, Королева, достижениям в области космоса? Какое место мы должны отвести полету космонавта Ю. А. Гагарина? Какое место мы должны отвести славным победам русской армии во времена Румянцева, Суворова, Кутузова? Как мы должны объяснять великую победу весны 1945 г.?… Красное знамя – это то знамя, под которым народ нашего государства одержал победу в Великой Отечественной войне».

Второй пример. Сталину дана позитивная оценка. На протяжении длительного времени оценка Сталина в общественном мнении в России была огульно негативной, однако Путин занял иную позицию. 15 января 2002 г. Путин, отвечая на вопросы польского корреспондента, сказал: «Сталин – диктатор. Это несомненно. Вопрос в том, что именно и только под его руководством Советский Союз одержал победу в Великой Отечественной войне, а эта победа в очень большой степени неразрывно связана с его именем. Игнорировать этот факт было бы глупо».

Говорят, что на одном из приемов руководитель КПРФ Зюганов предложил тост «За Сталина», потому что это оказался день рождения Сталина. Путин радостно откликнулся: «За Сталина!» Кое-кто утверждает, что, если бы Ельцин или Горбачев оказались в этой ситуации, они не поступили бы так, как Путин.

23 июля 2004 г. Путин издал Указ о том, чтобы на аллее в Москве, ведущей к памятнику неизвестному солдату, изменить упоминание о городе «Волгограде» на город «Сталинград». В этом Указе также говорилось, что это решение принято в канун 60-й годовщины Великой Отечественной войны с той целью, чтобы люди с уважением относились к Сталинградской битве, поворотному пункту в Отечественной войне, уважали героический подвиг защитников Сталинграда, и в знак преданности истории Российского государства.

6 мая 2006 г. Путин в беседе с немецким корреспондентом,

говоря о Сталине, сказал: «Во времена Сталина было совершено много преступлений; политические репрессии, многие нации были высланы». Однако Путин возразил против того, чтобы ставить Сталина и Гитлера на одну доску. Имея в виду взгляды, распространенные на Западе, он сказал: «Да, Сталин диктатор. Многие называют его преступником. Однако он не нацист! Ведь это не Советская армия 22 июня 1941 года вторглась в Германию, а дело было как раз наоборот. И прежде всего не нужно забывать именно это».

Третий пример. Путин подчеркивает, что в свое время Советский Союз был «фактором стабильности в мире». В феврале 2004 г. Российская армия проводила самые масштабные за последние четверть века учения. Руководя этими учениями, Путин сказал: «В советский период само существование СССР и его ядерная мощь были могучим фактором стабильности в мире…» Этот взгляд в очень сильной степени отличается от распространенного мнения, выраженного в осуждении подготовки СССР к войне и угрозы с его стороны миру во всем мире и утверждении о том, что все это вело к краху экономики страны.

Четвертый пример. Путин стоит на той точке зрения, что к телу Ленина следует относиться с уважением. В России некоторые усиленно выдвигают требования вынести тело создателя СССР Ленина с Красной площади и отправить его для захоронения на родину Ленина. По этому поводу идет жаркая дискуссия. Ельцин в свое время также выступал за то, чтобы «предать тело Ленина земле», а также подчеркивал, что «Ленин принес России множество трудностей». А Путин выступает за то, чтобы сохранять без изменений нынешнее состояние вещей. В середине июля 2001 г. Путин, общаясь с прессой, сказал, касаясь вопроса о захоронении тела Ленина: «Я против этого. Очень многие люди связывают свою жизнь с Лениным. Перезахоронение Ленина означает для них, что они впустую прожили свою жизнь». Он также сказал: «Предание тела Ленина земле внесет смуту в общество».

3. В первое время после распада СССР в оценке Путиным Советского Союза имел место уклон в сторону негатива.

Вступив в должность Председателя Правительства РФ в августе 1999 г., Путин стал «фигурой номер два» в России. В конце декабря того же года Путин выступил со статьей «Первое десятилетие XXI века». В этой статье говорилось, что попытка строительства коммунизма за прошедшие сто с лишним лет уже «потерпела поражение». 30 декабря того же года Путин опубликовал еще одну статью «Россия на рубеже тысячелетия». В ней говорилось: «В том веке, который вот-вот должен

завершиться, Россия три четверти столетия жила под знаком упорной борьбы за принципы коммунизма. Не видеть несомненных успехов этого периода или даже отрицать их ошибочно. Однако если мы не осознаем того, что общество и народ в ходе этого социального опыта заплатили за него громадную цену, это будет громадной ошибкой. Главные ошибки состояли в том, что советская власть не добилась расцвета страны, процветания общества, свободы для народа. Стремление идеологическими методами строить экономику отбросило нашу страну далеко назад по сравнению с развитыми странами. И как бы ни было мучительно больно признавать это, но почти семьдесят лет мы развивались, находясь в тупике, и этот путь увел нас в сторону от здорового пути человеческой цивилизации».

В словах Путина содержатся два момента, требующие внимания. Во-первых, он выступает за то, чтобы видеть при оценке всей истории СССР две стороны, т. е. утверждает, что там были «несомненные успехи», а также указывает на то, что за них была заплачена «громадная цена». Во-вторых, он чрезвычайно серьезно говорит о негативной стороне Советского Союза, считая, что это было время «в тупике», что тот путь вел «в сторону от здорового пути человечества», а потому фактически в основном отрицает положительное в истории Советского Союза.

Это высказывание Путина не совпадало с широко распространенным, представлявшим главное течение мысли в то время в России огульным отрицанием советской истории. И в то же время оно не совпадает с позицией КПРФ, которая в основном позитивно оценивает советский период истории.

И тут необходимо сказать, что позиция Путина, отвечающая принципу «раздвоения единого», в то время имела положительное значение».

Необходимо было полностью привести эти высказывания китайского автора. Они помогают понять, как именно строится пропаганда в КПК и в КНР, когда речь идет о том, что произошло в нашей стране в начале 1990-х гг. и что происходит сейчас. Главное для современных китайских идеологов и пропагандистов – доказывать своим читателям, что в нашей стране есть те, кто «одумался» и теперь понимает «правоту» КПК, следует ее взглядам на происшедшее в нашей стране.

* * *

В статье «О решающем факторе эволюции СССР» Ван Тинью, научный сотрудник Народного университета Китая, отмечает, что

в мировом научном сообществе наибольшие споры вызывает вопрос о том, что является решающим фактором в этом процессе. Сам автор полагает, что главным явилось стремление Горбачева к вестернизации. Это и был решающий фактор, приведший к распаду СССР. Горбачев полностью отрицал социалистический строй, его реформы были коренной ошибкой.

Основные уроки эволюции в СССР, согласно автору статьи, таковы. С одной стороны, при социализме необходимы реформы, благодаря новаторским реформам устраняются противоречия и проблемы, возникающие в ходе практического осуществления и развития социализма. С другой стороны, при осуществлении реформ необходимо твердо придерживаться социалистического направления, основ социалистического строя.

В современном Китае, в компартии Китая считают важным не допускать такого воздействия из-за рубежа на население страны, которое приводит к отрицанию социалистического строя. Иными словами, использовать иностранное в интересах Китая – и допустимо, и необходимо. В то же время внутри КНР, в КПК необходимо укреплять убеждение людей в правильности социалистического строя, основ социализма, основных принципов марксизма.

Такова пропагандистская постановка вопроса. На практике все гораздо сложнее, начиная с того, что и основы социалистического строя, и марксизм можно при желании толковать по-разному. И на практике в истории КПК, в том числе в настоящее время, их толкуют по-разному. Поэтому, имея в виду изложенный здесь пропагандистский подход, необходимо самым внимательным образом анализировать конкретную политику КПК в настоящее время.

Только это дает ответ на вопрос, отвечает ли она подлинным интересам народа в Китае.

В рассматриваемой нами книге специально выделен раздел исследований феномена Сталина. В нем помещена статья «Еще раз о переосмыслении в России истории СССР и об идейном течении переоценки феномена Сталина» научного сотрудника Института марксизма и секретаря парткома этого института У Эньюаня. Продолжает ли сохраняться способ мышления, основная линия и политика времен Горбачева, или же, в связи с распадом СССР и выводами из него, возникли новые соображения об истории Советского Союза и исторических фигур? Вопрос в том, какова позиция населения России – это новая оценка Сталина и советской истории, или же, как полагают некоторые, в России «занимаются спиритизмом, вызывая душу умершего» и его «политику диктатуры», или имеют место проявления принципа

«великой России»?

И вот как отвечает на эти вопросы предисловие, разъясняющее китайскому читателю суть содержания статьи. «Бурное проявление идейного течения в пользу оценки заново Сталина и истории СССР представляет собой недовольство людей России тем, что во времена Горбачева огульно отрицали историю СССР. И уж поскольку мы выступаем против того, чтобы развитие Китая выдавалось за «угрозу со стороны Китая», постольку, по тем же резонам, мы не можем произвольно и легковесно выдавать стремление людей России к возрождению нации за «принцип великой России», за стремление вдохнуть душу в призрак политики диктата».

Это уже совсем не личная, а партийно-официальная точка зрения. И говорит она о сути борьбы внутри КПК, во всяком случае в аппарате ЦК партии – по вопросу об оценке происшедших в нашей стране событий. Причем, и это важно для компартии Китая – КПК – прежде всего потому, что касается борьбы внутри самой КПК.

Сегодня в КПК и в КНР официально предлагается исходить из того, что в России происходит и уже в существенной степени произошло переосмысление случившегося в начале 1990-х годов.

Для Китая из этого следует вывод о недопущении «отрицания (своей, китайской) истории», под которым официальный партийный пропагандистский аппарат имеет в виду существенную критику деятельности прежде всего Мао Цзэдуна и периода «культурной революции».

Далее, для Китая это означает утверждение заново предложенного в свое время Дэн Сяопином отношения к Мао Цзэдуну как к политику, в деятельности которого было в два с половиной раза больше «хорошего», чем «ошибочного». Дэн Сяопин предлагал считать, что «плохого» было три десятых, а «хорошего» – семь десятых.

В свое время в Китае по инициативе Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина осуждали Сталина за проявление якобы «неравноправия» в отношении КПК и КНР. Доказательств этого не существует. Все это было выдумано с целью разделить враждой и ненавистью наши народы. Но такова была позиция Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина.

Сегодня в интересах политики нынешнего руководства КПК изменить точку зрения на этот вопрос. Теперь предлагается видеть начавшееся усиление России на мировой арене как феномен, который не содержит в себе элемента диктата в отношении Китая, а как естественное проявление такого же, как у китайской нации, желания российской нации возродиться и

занять законное место среди наций мира. Здесь присутствует также своеобразная трактовка вопроса об «угрозе». До сих пор китайская пропаганда свой собственный тезис об «угрозе со стороны Китая» выдвигала в упрек России. Теперь предлагается объединять Китай и Россию, толкуя ситуацию таким образом, что эти два государства, каждое исходя из своих национальных интересов, стремятся возродиться и занять достойное место на мировой арене.

Это создает вероятность неких параллельных действий Москвы и Пекина. В то же время нельзя не отметить, что во внутренней пропаганде полностью сохраняется осуждение основного направления в политике нашей страны по отношению к Китаю в прошлом, фактически вплоть до начала нынешнего тысячелетия.

Так на поверхность выступает современное толкование наших двусторонних отношений. В КПК и в КНР хотели бы использовать элементы антиамериканизма в политике России в своих интересах. И в то же время сохранять «антирусизм» в настроениях китайского населения.

* * *

Сотрудник Института иностранной литературы Чжан Цзе в статье «Как следует рассматривать секретный доклад Хрущева» пишет, что существующий в России «Союз коммунистов – КПСС», возглавляемый бывшим секретарем ЦК КПСС Олегом Шениным, «принял решение отменить решение XX съезда КПСС о культе личности и его последствиях и решение съезда КПСС о мавзолее Ленина». Это «решение», по мнению автора статьи, отразило «волю и чаяния широких масс коммунистов».

Автор также полагает, что культ личности Сталина действительно существовал, причем имел тяжелые последствия, поэтому он должен быть подвергнут серьезному, всестороннему и трезвому анализу с точки зрения марксизма. Следует выяснить тот вред, который он нанес, а также принять действенные меры, дабы предупредить его появление вновь. И все это с той целью, чтобы гарантировать здоровое развитие, движение вперед дела социализма и коммунизма.

Хрущев, пишет автор статьи, под предлогом, что он выступает против культа личности, отрицал Сталина и советский социалистический строй. А это в конечном счете привело к гибели СССР, к гибели партии, гибели государства и к тому же создало раскол в международном коммунистическом движении.

Это самый тяжелый и болезненный исторический урок, который, по словам автора статьи, мы должны со всей серьезностью обобщить.

Современная пропаганда КПК внедряет в умы людей в КНР мысль о том, что в России сегодня есть такие коммунистические силы, которые придерживаются тех же взглядов на историю, что и КПК, т. е. критикуют некоторые недостатки, но утверждают истинность принципов социализма и коммунизма. Иными словами, здесь присутствует мысль об идеологической близости и общности взглядов КПК и, по крайней мере, партии О. Шенина. (А заодно лишний раз упоминается в «положительном» контексте фамилия одного из членов ГКЧП.)

Важно отметить, что автор этой статьи искажает историю, утверждая, будто разногласия между Н. С. Хрущевым и Мао Цзэдуном заключались в том, что Хрущев отрицал социалистический строй, а Мао Цзэдун защищал этот строй. При этом косвенно проводится мысль о том, что политика Мао Цзэдуна в Китае была и во времена Хрущева, и позднее «защитой социалистического строя». Это означает, что и «великий скачок», и «народные коммуны», и «великую пролетарскую культурную революцию» надлежит оправдывать как действия в рамках «защиты социалистического строя»…

А профессор Центра изучения марксизма университета Цинхуа Лю Шулинь утверждает в статье «Новый анализ спорных проблем в оценке Сталина», что необходимо объективно оценить масштаб репрессий против «контрреволюционеров» в СССР, потому что «имело место серьезное раздувание этой проблемы». Именно в этом духе он рассматривает вопрос о «ликвидации сорока тысяч армейских руководящих работников», о переселении целых народов и о «так называемых судах по делам религиозных деятелей». А также вопрос о культе личности, о завещании Ленина и о «безумии Сталина».

Лю Шулинь утверждает, что китайские коммунисты во главе с Мао Цзэдуном дали научную оценку Сталину, и делает вывод о том, что «история сдула мусор с могилы Сталина»!

Бросается в глаза, что современные пропагандисты КПК тесно увязывают между собой утверждения: «В.В. Путин осудил события начала 1990-х гг.» и – «ветер истории сдул мусор с могилы Сталина». Фактически речь идет о восстановлении в представлениях людей в КНР мнения о Сталине как о «хорошем» деятеле. Правда, «с некоторыми недостатками».

Это означает, что и в КПК, как и у нас в некоторых кругах, пытаются перенести акцент с главного, с того, что в нашей стране

Сталин и его приверженцы, а в Китае Мао Цзэдун и его приверженцы виновны в организованном силами партии и государства убийстве людей.

Сталин и Мао Цзэдун в интересах сохранения власти в своих руках проводили бесчеловечную политику и убивали людей. Стремились уничтожать целые слои населения, считая, что люди угрожают их личной власти. Сталин и Мао Цзэдун – убийцы и преступники. Их политика – это бесчеловечная политика.

Но так же, как некоторые в нашей стране, современные пропагандисты КПК боятся признать и осудить это. Они пытаются сосредоточивать внимание на том, что убито было не «столько-то», а «столько-то» людей. В этом и проявляется бесчеловечная суть защитников убийств, в том числе в Китае – среди нынешних функционеров КПК.

Человек, человеческая жизнь – это высшая ценность. Сторонников Сталина в нашей стране и сторонников Мао Цзэдуна в Китае объединяет общий бесчеловечный подход к этому принципу. Именно это разделяет людей и нелюдей и в нашей стране, и в Китае.

Наконец, весьма характерным представляется ряд имен, повторяемых и подразумеваемых авторами всех статей в разделе, номинально посвященном восстановлению «доброго имени» и «авторитета» Сталина. Это И. В. Сталин, Мао Цзэдун, Дэн Сяопин, В. В. Путин.

* * *

В обсуждаемой нами книге далее рассматривается и вопрос о «цветных революциях». О его содержании свидетельствуют названия и подзаголовки помещенных в разделе статей: «Гегемонизм США и «цветные революции», «Всеми «цветными революциями» за кулисами управляют США», «В нашей стране (в КНР. – *Ю. Г.*) необходимо предпринимать соответствующие меры, с тем чтобы предотвращать «цветные революции»…

Отдельно необходимо сказать о статье «Цветные революции» в СНГ и противостояние стратегии и тактики США и РФ». Ее авторы – директор Института России, Восточной Европы и Центральной Азии Син Гуанчэн и сотрудники этого института Сунь Чжуанчжи и Пан Дапэн. В статье говорится: «Стратегия и тактика США заключаются в следующем.

путем оказания масштабной экономической помощи создавать зависимость стран от США и одновременно привлекать на свою сторону сердца людей;

делать упор на идеологическое проникновение, методами в области культуры расширять воздействие на политические процессы;

стимулировать в СНГ так называемое «строительство демократии»;

способствовать восприятию этими государствами западного проекта политических реформ;

создавать механизм сотрудничества в сфере безопасности, осуществлять военное проникновение в СНГ;

поддерживать оппозицию на выборах, поощрять борьбу на улицах, поддерживать восхождение на политическую сцену проамериканских сил;

применять санкции, против тех государств, которые не принимают «демократию»;

усиливать сотрудничество с Европейским союзом и ОБСЕ, усиливать воздействие на государства СНГ».

Под заголовком «Ответ России на «цветные революции» говорится об этих действиях РФ, в частности, следующее:

«РФ противопоставила западной демократии свою «суверенную демократию»;

ввела строгий контроль над зарубежными источниками финансовых средств, поступающих через «неправительственные организации»;

создала молодежные организации ныне действующей власти, повысила бдительность в отношении идеологического проникновения Запада;

замедлила осуществление социальных реформ с целью смягчения противоречий между властью и народными массами (во-первых, решено больше не выступать с новыми реформами, касающимися социального обеспечения; во-вторых, успокоить обеспокоенных частников, в связи с чем Путин 24 марта 2005 г. заявил, что в России больше не будут пересматривать систему собственности, и, наконец, в-третьих, сократить с 10 до 3 лет срок преследования за сделки с собственностью);

выдвинула четыре национальных проекта с той целью, чтобы действительно обеспечить себе поддержку со стороны народных масс».

В этой статье также утверждается, что «В России в ближайшее время невозможна «цветная революция».

В этой связи также говорится, что конкуренция между Россией и Америкой в борьбе за СНГ продолжается. При этом США осуществляют в отношении России «трехзвенную» стратегию:

– во-первых, стремятся переводить Восточную Европу на

рельсы Запада, вытесняя оттуда Россию;

– во-вторых, стремятся раздробить СНГ, оказывают давление на стратегическое пространство России;

– в-третьих, содействуют расколу самой России.

По мнению авторов статьи, Россия реагирует на это следующим образом:

– во-первых, после потери Восточной Европы старается всемерно смягчать давление, которое несет с собой «расширение НАТО и Европейского союза»;

– во-вторых, готовится в рамках СНГ противопоставить США и Западной Европе свои «клещи»;

– в-третьих, предотвращает возникновение в самой России «цветной революции» и раскол страны.

В какой-то степени – это предостережение читателям в КНР о необходимости отстаивать свою «независимость и самостоятельность», с недоверием относиться к тому, что именуется «ценностями Запада». В то же время – это и стремление убеждать самих себя и своих читателей в том, что между Россией и Западом, США и Западной Европой, а теперь уже и Восточной Европой, существуют важные противоречия. А также «поддержка голосом» антизападный политики РФ. При этом стоит лишний раз отметить, что сами КПК и КНР не намерены вступать в существенное и реальное противостояние с тем же Западом.

В книге далее помещены статьи под заголовками: «Европейский союз во время «Оранжевой революции» и две модели продвижения демократии»; «Суть «конвертерной дипломатии» США в том, чтобы, применяя мягкие и жесткие методы, сдерживать развитие крупных развивающихся государств, в особенности Китая»; «По каким причинам Белоруссия смогла сдержать «цветную революцию».

Выделен также раздел исследований о России. Основная мысль напечатанных в нем статей хорошо видна по названию одной из них: «Новейшие социальные исследования показывают, что русские тоскуют по Советскому Союзу»… Наверное, комментарии уже излишни.

Перейдем к другой теме: «Правительство России видит в государственных предприятиях рычаг управления экономикой» (авторы Чжан Шухуа и Ли Фучуань, сотрудники, соответственно, Института политических наук и Института России, Восточной Европы и Центральной Азии).

В статье подчеркивается:

– что предприятия в сфере энергетики в РФ снова национализируются;

– что законы гарантируют ведущее положение

государственных предприятий в атомной промышленности;

– что правительство поддерживает расширение государственных предприятий (газовых, нефтяных, электроэнергетических, в сфере внешней торговли);

– что усиливается контроль над предприятиями стратегического значения и ограничивается и упорядочивается приватизация средних и мелких предприятий.

Делается вывод о том, что в России отказались от «нового либерализма» в экономической политике и с помощью мер «государственнического» характера оказывают мощное содействие быстрому росту экономики России, защищают социальную стабильность, а также тем самым сохраняют максимально высокий процент поддержки народными массами политической власти Путина.

Очевидно, что пропагандисты КПК считают необходимым убеждать читателей в КНР в том, что и в России неизбежным оказывается отход к прежним представлениям, в том числе к процессу приватизации. Так создается база для нахождения общности в идеологии и политике современных правителей Китая и власти в России, осуществляющей политику В. В. Путина.

Далее – о настроениях интеллигенции. «Состояние умов в среде российских писателей и переосмысление ими ситуации после распада СССР», автор статьи Чжан Цзе – научный сотрудник Института иностранной литературы.

Автор утверждает, что либеральные писатели в России разочарованы и пали духом; а писатели, настроенные патриотически, дают отпор взглядам, с которыми они не согласны. Примечательно само деление современных русских писателей на либеральных и патриотов. В этом проявляется желание китайских пропагандистов воспитывать население КНР в том духе, что само слово «либеральный» – это ругательное слово. В то же время слово «патриот» в их устах и в их трактовке несет в себе исключительно позитивный заряд.

Внутри самой КНР ситуация такова, что КПК приходится прилагать значительные усилия, чтобы восстанавливать позитивное отношение к понятию патриотизма. Далеко не изжиты в Китае настроения, которые в свое время выразил известный писатель Бай Хуа: герой его произведения спрашивал: «Родина, я люблю тебя, а любишь ли ты меня?» Партийная пропаганда стремится сделать равнозначными понятия «КПК» и «родина», «КНР» и «Китай».

* * *

Следующая статья: «Нужно с уважением относиться к истории. – О переиздании Министерством образования РФ «Краткого курса истории Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)». Автор – профессор Института аспирантуры Народного университета Китая Чжоу Синьчэн.

В июле 2004 г., напоминает профессор, Министерство образования Российской Федерации переиздало «Краткий курс истории ВКП(б)» и направило эту книгу в библиотеки всех учебных заведений в качестве учебного пособия по курсу изучения истории в вузах России. Книга оформлена как перепечатка издания 1945 г. На обложке указано, что это издание 302-е. Общеизвестно, что последним по времени предыдущим изданием «Краткого курса» было издание 1953 г. И вот теперь книга издана снова и распространена в качестве учебного пособия по истории. Этот факт вызвал в России сильный отклик, пишет автор статьи. Автор напоминает, что «Краткий курс» был в свое время в КНР «основным учебным материалом при изучении марксизма», служил «энциклопедией марксизма-ленинизма». На нем были воспитаны поколения функционеров партии и государства, а также работников теоретического фронта в КНР. Автор напоминает, что «Краткий курс», который был создан под руководством Сталина и утвержден «после его личной правки», был отвергнут в СССР в 1956 г. после доклада Н. С. Хрущева о культе личности Сталина и с тех пор больше не переиздавался.

«Да, СССР и КПСС совершили целый ряд ошибок, и у них немало пороков, – пишет далее Чжоу Синьчэн. – Это в известном смысле неизбежно. Нужно уметь правильно видеть эти ошибки и пороки. И тут образцом, классическим примером является Мао Цзэдун». И приводит его высказывание, опубликованное в КНР только в 1999 г. в седьмом томе «Избранных произведений»: «Ни одна нация не застрахована от ошибок. Даже если СССР является первым в мире социалистическим государством, то и для него совершенно невозможно избежать ошибок на протяжении столь долгой его истории. Спрашивается, какое место следует отводить ошибкам, возникшим в Советском Союзе, таким, например, как ошибки Сталина? Это ошибки по своему характеру частичные, временные. И хотя говорят, будто что-то продолжалось двадцать лет, но в общем и целом все это временно, все это можно исправить. А если говорить о том, что в Советском Союзе составляет главное течение и большую часть, то все это является правильным. Россия породила ленинизм, благодаря Октябрьской революции превратилась в первое социалистическое государство.

Там построили социализм, разгромили фашизм, превратили страну в мощное индустриальное государство. Там есть многое такое, чему можно поучиться… А что касается Сталина, то надо выделять три десятых и семь десятых в его деятельности; большее – это правильное, полезное, а меньшее, частичное – это и есть ошибки».

«Мы не отрицаем, – пишет автор статьи, – что в ходе репрессий в СССР была совершена такая ошибка, как расширение их масштабов, и необходимо вынести из этого уроки. Однако намеренно фабриковать материалы с целью отвергать политический строй в СССР – это ошибочный, постыдный метод». Чжоу Синьчэн считает, что при оценке того или иного исторического периода следует исходить из того, что собой представляло государство в его начале и что оно собой представляло в его конце. «Царская Россия была отсталой страной, унижаемой другими государствами. А Советский Союз к 1980-м гг. превратился в экономически мощную сверхдержаву, которой боялся империализм. Вот факт, который никто не может опровергнуть. Именно этого факта достаточно для того, чтобы дать основную оценку практике социализма в СССР».

И далее: «Строительство социализма – процесс, требующий непрерывных изменений. Существует немало такого, что сегодня представляется неподобающим, а в свое время было необходимым в тех условиях. Например, кое-кто считает структуру плановой экономики своего рода источником зла, утверждает безапелляционно, что СССР и развалился только из-за того, что там существовала плановая экономика. Однако плановая экономика, как и рыночное хозяйство, в равной степени всего лишь методы развития производства, способы регулирования хозяйства. Применение плановой экономики определяется условиями времени. В конце 1920-х и в начале 1930-х гг. экономика СССР была крайне отсталой, и при этом на ней сказывалось приближение с каждым днем тени агрессивной войны против СССР, которую собирался начать империализм. Внутри страны также стояли гигантские задачи по созданию материально-технической основы социализма. В этих условиях СССР был вынужден ускорять темпы социалистической индустриализации. В соответствии с этой стратегической необходимостью в СССР и строили структуру плановой экономики с высокой концентрацией. Так создавали промышленность, особенно оборонную промышленность. СССР всего за 12 лет прошел тот путь, на который капиталистические государства потратили от 50 до 100 лет… Благодаря созданию военной промышленности удалось создать силу, с помощью

которой была разгромлена фашистская Германия.

После войны по многим причинам плановая экономика стала сдерживать развитие производительных сил. На повестку дня встали реформы. Важный урок строительства социализма в СССР состоит в том, что необходимые реформы не были осуществлены вовремя. Начиная с середины 1970-х гг. темпы развития экономики замедлились, эффективность росла медленно, что и вызвало недовольство масс, а враждебные силы получили предлог для нападок на социализм. Однако все это не может служить основанием для отрицания необходимости и чрезвычайно положительной роли плановой экономики в истории… Все изменяется в соответствии с требованиями времени, места, условий – это основное требование марксистского анализа. Мы не можем судачить и заниматься пересудами, отрываясь от конкретных исторических условий, абстрагируясь от исторических фактов…»

Еще в 1943 г., уверяет автор статьи, Сталин говорил: «Я знаю, что после моей смерти найдутся те, кто набросают груду мусора на мою могилу, однако ветер истории безжалостно унесет весь этот мусор». «Факты подтвердили это сталинское предвидение. Начало этому положил Хрущев, с 1956 г. на голову Сталина обрушивался весь мусор истории – отрицание, извращение истории КПСС и социализма. И этого мусора становилось все больше и больше, казалось, что под ним уже не видно и лица истории. Что же принесло с собой это полное отрицание практики социализма? Это больше всего ясно самому народу Советского Союза. Ведь то, что изначально было экономическим ростом, стабильностью политического положения, социальной устойчивостью, исчезло, и всему этому на смену пришли разруха в экономике, снижение уровня жизни рабочих и крестьян, смута в обществе. Не стало высокого положения на мировой арене, положения сверхдержавы, которой боялся империализм, и СССР скатился до положения второразрядного и даже третьеразрядного государства…

Все это и заставило людей в России одуматься, переосмыслить случившееся: понять, какой же строй лучше – социализм или капитализм? И тогда ветер истории начал сдувать с могилы Сталина весь тот мусор, который засорил глаза некоторым людям. Мусор унесло в Великий Тихий океан, и народ России начал заново давать оценку практике социализма, эпохе Советского Союза.

Именно при таких обстоятельствах и был переиздан «Краткий курс истории ВКП(б)». И хотя это произошло поздновато, хотя до

того пришлось пройти с серьезными потерями извилистый путь, однако этот ветер рано или поздно должен был подуть…

И нельзя не признать, что в Китае тоже существует вредное поветрие в пользу отрицания практики социализма. Опубликование заново «Краткого курса истории ВКП(б)» показывает, что это вредное поветрие кончается ничем. Однако, воспринимая опыт СССР, мы в Китае должны отчетливо понимать необходимость вести с этим дурным поветрием борьбу со всей решительностью, ни в коем случае не допускать таких зигзагов, как в Советском Союзе. Вот та серьезная ответственность, которую должны взять на себя теоретики».

Привести все эти рассуждения профессора Чжоу Синьчэна о переиздании в России «Краткого курса истории ВКП(б)» важно потому, что автор сам признает – в современном Китае существует «вредное поветрие отрицания практики социализма». Это означает, что в КПК и в КНР есть люди, которые обоснованно критикуют и теорию, и практику политической деятельности Мао Цзэдуна и его последователей и приверженцев.

Современные руководители КПК пытаются временно отложить в сторону такие вопросы. Они исходят из того, что ситуация в Китае стала опасной. Требуют решения буквально неподъемные и, возможно, вообще нерешаемые в обозримом будущем проблемы, и нужно сосредоточить силы на их решении и оставить на время «теории». К тому же в КПК и сегодня очень много функционеров и членов партии, особенно среди старшего поколения, которые просто неспособны переосмыслить историю своей партии и государства, не говоря уже о новейшей истории России. Возможно, тут играет свою роль и то обстоятельство, что нынешняя структура политической власти пока обеспечивает относительную стабильность в Китае. А критика практики социализма в СССР и в Китае может подорвать эту основу.

Нужно также иметь в виду, что заклинания никому не помогут. Иными словами, если терпение китайского народа лопнет, никто и ничто не предотвратит изменений внутри самого Китая.

* * *

В рассматриваемой нами книге напечатана также статья «Россия в глобализирующемся мире». Ее автор В. И. Добреньков – единственный некитаец по национальности среди авторов этого коллективного труда. Он – бывший проректор МГУ, декан социологического факультета.

Добреньков утверждает, что глобализация означает рост материального неравноправия в глобальных масштабах; что большинство населения России твердо выступает против либерализма; что в 1990-х гг. китайский народ добился успехов, а Россия в это же время потерпела поражение.

Создание плана полного восстановления и возрождения России и требует, по мнению автора статьи, обобщения опыта беспрецедентных успешных реформ в Китайской Народной Республике. А также извлечения уроков из болезненных последствий либеральных реформ Ельцина, Гайдара, Чубайса и полного отказа от политики либерализма. По мнению Добренькова, нынешнее руководство России это понимает. Только после прихода к власти Путина общество в России начало восстанавливаться, в экономике начался рост, материальный уровень жизни народа стал повышаться. Автор статьи полагает также, что у России и Китая есть «общий соперник – это империалисты Запада во главе с США».

Статья эта напечатана в обсуждаемом китайском издании, разумеется, по той причине, что именно такие взгляды приемлемы для современных пропагандистов и идеологов КПК. Особенно важно для них то, что с критикой Ельцина, Гайдара и Чубайса, с одобрением политики противопоставленного им Путина выступает российский автор.

* * *

Назовем и другие статьи обсуждаемого сборника, их темы и авторов.

«Зюганов: Россия нуждается в сильной и умной политической власти».

Автор – научный сотрудник Института всемирной истории Чэнь Чжихуа. Статья подготовлена по материалам газеты «Завтра», где был опубликован (12 мая 2006 г.) текст речи председателя КПРФ Г. А. Зюганова в связи со столетием Государственной думы в России. Зюганов говорил, в частности, о необходимости «учиться у Китая…».

Статья сотрудника Института политических наук Сюй Хайяня «Взгляды в современной России на борьбу против разложения».

Автор утверждает, что разложение превратилось в главное препятствие на пути дальнейшего развития экономики России. Автор статьи, очевидно, старался довести до китайских читателей мысль о том, что разложение существует не только в Китае, но и в России, да и вообще во всем мире.

Ван Чжэнцюань, профессор факультета международных отношений Народного университета Китая: «Не делающее чести Горбачеву его поведение после ухода с политической сцены».

По словам автора, Горбачев продолжал упорствовать в своих ошибках, «зашибал деньгу», издавая книги и читая лекции, занимался рекламой, продолжал «бодаться» с Ельциным, а в отношении Путина «крутил и юлил, выступал то за, то против». Но переосмыслил свое отношение к Китаю, несколько «отрезвел»…

Ли Фанхуа, Чжан Дань: «Управление российскими средствами массовой информации и направление их движения в будущем». Авторы – сотрудники Академии общественных наук Китая.

Авторы рассматривают политику Путина и приходят к выводу, что эпоха империй олигархов в СМИ 1990-х гг. отошла в историю. Государство взяло прессу под свой контроль, полностью контролирует основные телевизионные каналы.

«Спор России и Запада по вопросу о демократии», авторы – Чжан Шухуа, научный сотрудник Института политических наук, и Кан Яньжу – аспирант Института марксизма.

Авторы отмечают, что Путин неоднократно вступал в спор с Бушем по вопросу о демократии. В России было выдвинуто понятие «суверенной демократии», смысл которого в том, что

другие страны не должны использовать споры о содержании демократии в качестве инструмента вмешательства во внутренние дела России.

«Российская теория суверенной демократии», автор Чжан Шухуа, научный сотрудник Института политических наук. В статье подчеркивается, что цель выдвижения понятия «суверенная демократия» состояла в том, чтобы поставить под сомнение западную модель свободы и демократии, отреагировать на недавние «цветные революции», обосновать необходимость поисков демократического пути российского типа.

С нашей точки зрения, автор этой статьи подводит читателей в Китае к мысли о том, что Россию и КНР объединяет общее противодействие «демократии» и «свободе» в понимании Запада.

Статья «Феномен бритоголовых (скинхедов) в России – проявление комплексного характера распада СССР». Автор Ван Чжэнцюань, профессор Института международных отношений Народного университета Китая.

Автор отмечает, что в последние годы действия «бритоголовых» в России приобретают все более серьезный характер, выражаясь в ненависти к иностранцам, причем одной из особенностей «скинхедов» является культ Гитлера. Совершаемые ими насилия сказываются на социальной стабильности и на международных обменах – обучении иностранных студентов и туризме.

Автор статьи рассуждает о причинах появления «бритоголовых». Прежде всего это «особый характер русских как нации и исторические традиции. Русские как нация обладают сильным творческим началом и «взрывной силой», у них отсутствует страх перед противником, им присуще сильное упрямство». Но «мысли у них зачастую прыгают, они легко впадают в крайности». Россия путем внешней экспансии стала огромным государством, занимающим просторы Европы и Азии, и при этом «сформировала идею, согласно которой ее миссия – «спасение всего мира». Эта идея пустила в России глубокие корни, «русские привыкли смотреть свысока на другие страны и нации…», а вину за свои несчастья возлагают на них… Так возникают настроения ненависти к иностранцам и стремление вытеснять их из своей страны…

Автор пишет и о реальных трудностях, возникших в результате распада СССР. После прихода Путина к власти ситуация в России постепенно стала меняться к лучшему, в экономике год от года наблюдается рост, уровень жизни людей улучшается, однако еще очень многие социальные проблемы далеки от разрешения. И некоторые русские «увидели, что

иностранцы отбирают у них работу, ущемляют их интересы, поэтому у них и родилась ненависть к иностранцам»…

Ну а с какими же явлениями в Китае и с каким отношением к нашей стране связано все это у профессора Ван Чжэнцюаня? Вроде бы мимоходом подбрасывается мысль о том, что во времена «до Путина» власти в России не обращали внимания на крайних националистов. Понятно: китайский пропагандист не упускает возможности лишний раз подчеркнуть разницу между теми, кто осуществил перемены начала 1990-х, и нынешними руководителями России. Но главное здесь даже не в описании «бритоголовых», выходки которых заслуживают осуждения, а деятельность могла быть пресечена очень быстро, если бы нынешняя администрация действительно, а не только на словах считала их вредными и предпринимала реальные шаги по ликвидации этого явления.

Главное для автора статьи – внушение своим читателям страха и ненависти к таким «бритоголовым». А его рассуждения о якобы природных, генетических качествах русских как нации – это «вводная». Так что «бритоголовые» – только повод для того, чтобы внушать населению Китая представления о русских как о таких иностранцах, у которых «мысли прыгают», которые легко впадают в крайности…

Полагаю, что именно ради этого написана и напечатана статья профессора Ван Чжэнцюаня.

Тянь Чуньшэн, научный сотрудник Китайского молодежного института политических наук. Статья называется «Цель скупки в целях объединения и реорганизации предприятий в сфере энергетики в России».

Речь идет о том, что с 2004 г. в России происходит процесс перехода акций энергетических предприятий в собственность государства, объединения и реорганизации ряда таких компаний (до этого на протяжении более десяти лет они находились в частной собственности). В настоящее время, говорится в статье, государству принадлежат или контролируются им уже 57,4 % всех энергетических компаний, а в 2004 г. их было всего 7 %. Очевидно, Путин создает «авианосец» с двигателем, либо принадлежащим государству, либо контролируемым государством.

Автор статьи показывает причины такой реорганизации. Во-первых, это стратегия, направленная на то, чтобы создать нефтяные и газовые компании мирового уровня. Во-вторых, это стремление обеспечить для государства энергетическую безопасность. И наконец, главное: управление экспортом энергии, в опоре на который запускается в ход механизм ускоренного

роста всей экономики России.

Мне представляется, что, рассуждая об этих процессах в нашей стране, китайский автор считает необходимым для КНР так строить свою политику в отношении России, чтобы ее амбиции были направлены не на Китай, а на США и другие государства Запада.

* * *

Переходим к трудам Ли Шэньмина – видного партийного работника ЦК КПК в области идеологии, уже известного читателю по первому разделу нашей книги.

В марте 2007 г. вышла в свет книга Ли Шэньмина «Мирное развитие Китая и его международная стратегия», она уже упоминалась выше (в разделе «Предусмотрительность»). Книга представляет собой итог размышлений автора на протяжении последних пяти лет о международных проблемах. Речь в ней идет о взаимоотношениях между крупными державами, о проблемах безопасности Китая и его стратегии во взаимоотношениях между государствами, о глобализации и о современном положении мирового социализма.

Автор полагает, что после окончания холодной войны было серьезно нарушено равновесие в мире. Разрыв между бедностью и богатством, а также политика грубой силы уже превратились в такие застарелые болезни в области международных отношений, от которых трудно избавиться. А поскольку существуют угнетение и эксплуатация, постольку есть и сопротивление, борьба. И все это предопределяет начало нового возрождения социализма как политического течения в мировом масштабе.

Автор подчеркивает, что еще в конце 1988 г. он пришел к выводу о том, что экономика США стоит перед потенциальным серьезным кризисом. Ли Шэньмин пишет, что в определенном смысле это и представляет собой экономическую основу явления многополюсности в современном мире – наличия многих центров силы.

Ли Шэньмин исходит из того, что войны делятся на справедливые и несправедливые. Мир (в противоположность понятию войны) приобретает различные характерные черты в зависимости от того, существует ли он в условиях политики гегемонизма или на основе уважения пяти принципов мирного сосуществования. А практические действия «всяких иных-прочих» представляют собой практику, при которой произвольно попирается суверенитет других государств. На нашей планете по-

прежнему царит полная разноголосица в вопросе о законах и принципах, юридических нормах. Поэтому ответ на вопрос о том, способно ли то или иное государство мирно развиваться, в чрезвычайно высокой степени связан с тем, правильной ли является международная стратегия этого государства.

Ли Шэньмин полагает, что существуют совершенно определенные вещи и явления, несмотря на все сложности и трудности их выделения. Современная международная обстановка предоставляет исключительные возможности, но и таит в себе громадные опасности. Он подчеркивает, что, принимая все это во внимание, ни в коем случае нельзя проявлять догматизм, и только в этом случае возможно занимать неизменно беспроигрышную позицию в полной превратностей международной обстановке.

Эти рассуждения Ли Шэньмина дают вполне определенное представление о современных взглядах в Китае на состояние дел в мире. При этом можно выделить два важных обстоятельства.

Во-первых, утверждение о том, что на нашей планете в мировых масштабах уже начинается новый подъем, новое возрождение социализма. Конечно, это утверждение находится в согласии с обычным для коммунистических партий оптимистичным толкованием ситуации и ее перспектив, но рассчитано оно прежде всего на «внутреннее потребление» в Китае.

Во-вторых, автор говорит о правильной стратегии в области взаимоотношений между государствами. Думается, что за этими словами кроется желание полностью развязать руки руководителям КПК и КНР, объясняя любые их действия соответствием правильной международной стратегии.

Для нашей же страны важно принимать во внимание оба эти положения, так как они и определяют основные направления действий руководства Китайской Народной Республики в отношении Российской Федерации.

* * *

В июне 2007 г. была издана книга «Ветер истории. Оценка учеными Китая распада СССР и истории Советского Союза»[2].

Поясняя название книги, ее авторы и составители подчеркивали следующее: «В начале 1990-х гг. Советский Союз распался, КПСС сошла со сцены. Это громадное историческое событие, о котором можно говорить бесконечно. На протяжении длительного времени тут невозможно прийти к единому мнению.

Но означает ли это, что на довольно длительном этапе истории невозможно делать правильные выводы? Нет, не означает. Теория относительности не применима в случае с историческими процессами…»

Далее авторы уведомляют читателей, что перед ними только первая из трех книг серии на тему «Ветер истории». Позднее увидят свет еще две книги: о том, как оценивают распад СССР ученые России и как это выглядит в оценках иностранных ученых.

Из чего же складывается содержание этого труда? Первый раздел озаглавлен: «Уроки распада Советского Союза». В него включены следующие работы: прежде всего уже упоминавшийся пояснительный текст к кинофильму «Нужно проявлять предусмотрительность и принимать меры предосторожности заблаговременно. – Исторические уроки гибели КПСС». Весьма показательно то, что пояснительный текст к этому фильму помещен не в одной книге, изданной в КНР, а в нескольких книгах.

Далее следует ряд статей, назовем их.

«Открытый анализ ошибок, содержащихся в некоторых распространенных суждениях на тему об уроках распада Советского Союза». Автор У Эньюань – заместитель директора Института изучения марксизма Академии общественных наук Китая.

Никто не может отрицать, заявляет автор статьи, что распад СССР имел трагические последствия. Дело обстоит именно так, как об этом говорил президент Путин в феврале 2004 г.: «Распад СССР явился величайшей трагедией нации в целом», от этого «большинство граждан не получило ничего».

При этом У Эньюань подчеркивает, что «трудности, которые сегодня переживает Россия в результате распада СССР, являются временными, и в настоящее время все еще невозможно сделать окончательные выводы и дать оценку распаду СССР».

Что же касается Горбачева и других, то, по мнению У Эньюаня, они должны взять на себя юридическую ответственность за распад СССР.

Мы не рассматриваем здесь существующие в нашей стране взгляды на наши же внутренние проблемы. Поэтому здесь можно лишь упомянуть, что в России существуют и иные мнения. Говорится и об «исчезновении» СССР, и о «прекращении существования» СССР, и о «крахе» СССР, и об обретении людьми свободы в результате событий августа 1991 г.

Применительно к Китаю, о чем больше всего и думают китайские авторы, выражающие в данном случае официальную позицию КПК, на первый план выступает термин «распад».

Именно вопрос о сохранении современного, ныне существующего в Китае государства, о недопущении его распада и разделения на несколько государств больше всего и волнует современных идеологов и пропагандистов в компартии Китая.

Замечу еще, что, призывая возложить юридическую ответственность на М. С. Горбачева (а следовательно, и на Б. Н. Ельцина и других), т е. фактически судить тех, кто, с точки зрения китайских авторов, виновен в распаде СССР, автор вмешивается в наши внутренние дела.

Автор статьи излагает далее различные мнения в современном российском обществе относительно причин распада СССР. Первой из этих причин он называет «серьезный отрыв КПСС от народных масс». Второй – догматизм и окостенение мышления в подходе к марксизму в сфере идеологии, недостаток творчества в области теории. Третьей – высокую степень концентрации политической и экономической структур в советском обществе, что сказалось на развитии политической демократии и демократии применительно к экономике, а это, в свою очередь, затормозило социальный прогресс и привело к распаду СССР. Четвертой – разложение в рядах функционеров КПСС, появление привилегированной прослойки внутри партии, что вызвало недовольство народа…

Нам представляется уместным упомянуть о том, что буквально все, что здесь сказано, целиком относится к ситуации в современных КПК и КНР. Именно в этом нынешние руководители КПК видят существенные недостатки и прежней политики, и положения в партии, и состояния общества в Китае. Сегодня КПК и ее руководители озабочены именно отрывом партии от народа и заняты тем, чтобы искать пути решения ныне существующих в Китае проблем.

Назовем еще несколько статей обсуждаемого сборника.

У Сюнчэн «Причины и уроки перемен в Советском Союзе». Автор – профессор Центральной партийной школы ЦК КПК, Института стратегии во взаимоотношениях между государствами. Он пишет о необходимости сохранять руководящее положение коммунистической партии и придерживаться марксистско-ленинской теории, подчеркивая при этом, что надо «по-настоящему решать вопрос о власти, о группе тех, кто руководит партией». Говорится в его статье о «классах и классовой борьбе в период социализма», но также о том, что «партия должна обслуживать народ, все права должны принадлежать народу…». Особо важно, считает проф. У Сюнчэн, не допускать, чтобы национальные «элиты», используя национальные чувства, действовали в своих интересах: «опыт истории показывает, что

проблемы наций и религий – это не мелкие вопросы».

С нашей точки зрения, и здесь во всем сквозит обеспокоенность положением в КПК и состоянием китайского общества. Известно, что в истории КПК в группе руководителей были люди с разными мнениями. Между ними шла борьба. До сих пор открыто обсуждать суть этой борьбы, защищать те или иные позиции или критиковать кого-либо из руководителей не дозволяется. Хотя всем ясно, что борьба в руководстве шла не на жизнь, а на смерть. Мао Цзэдун погубил Пэн Дэхуая и Лю Шаоци. Дэн Сяопин путем интриг устранил от политической деятельности, не сумев в открытой полемике доказать свою правоту, Ху Яобана и Чжао Цзыяна. Думаю, что и сегодня ситуация в группе руководителей партии остается сложной…

Судя по словам автора статьи, сегодня в Китае внутри самой партии есть некое давление в пользу преобразования коммунистической партии в социал-демократическую. А это, в свою очередь, свидетельствует о том, что вопрос о самом понятии «демократия» остро стоит в современном Китае.

Не менее важен сегодня в КНР и вопрос о «национальных элитах». Это чрезвычайно стойкие образования. Очевидно, что современных руководителей КПК весьма беспокоят настроения тех групп населения страны, которые именуются «национальными меньшинствами». Очевидно также, что появление самостоятельных государств вместо республик СССР произвело впечатление на «национальные элиты» в КНР. А это не может не беспокоить центральную власть и, следовательно, партийных идеологов.

Следующий материал – «Научный анализ вопроса об эволюции в Советском Союзе – это большой и серьезный вопрос, касающийся перспектив социализма в нашей стране». Автор – Чжоу Синьчэн, профессор Института марксизма при Народном университете Китая.

Автор подчеркивает, что эволюция СССР в сторону капитализма, если брать за точку отсчета приход к власти Горбачева в 1985 г., продолжается уже более 20 лет. «Народы всего мира, в особенности же народ КНР, который в настоящее время строит самобытный китайский социализм, с чрезвычайным вниманием относятся к вопросу об эволюции СССР. Однако взгляды на эту эволюцию по целому ряду принципиальных вопросов весьма сильно расходятся и даже противостоят одни другим».

Профессор Чжоу Синьчэн считает, что Октябрьская революция 1917 г. в России отвечала закономерностям развития общества того времени, она не была случайностью. А дальнейшая

эволюция СССР явилась результатом «действия разнообразных факторов, но решающим среди них было то, что руководители партии отошли от марксизма и отбросили путь социализма». Истоки «нового мышления» Горбачева можно обнаружить, по мнению Чжоу Синьчэна, еще во время правления Хрущева… А также «необходимо четко различать два взгляда на реформы и при этом со всей твердостью придерживаться социалистического направления».

Применительно к ситуации в КНР из всего этого следуют, на наш взгляд, некоторые выводы. Во-первых, очевидно, что кто-то в Китае и сейчас ставит под вопрос даже сам приход КПК к власти и образование КНР, выдвигая мысль о том, что это было преждевременной исторической случайностью. Такого рода взгляды практически почти всегда существовали в КНР. Сама политика Мао Цзэдуна после образования КНР давала основание для такой постановки вопроса. И не случайно в компартии Китая обсуждался в свое время вопрос о «новом демократизме» (синь миньчжучжуи) и социализме (шэхойчжуи).

Во-вторых, очевидно, что в КПК – неофициально, но по сути дела, могут происходить споры о том, что такое марксизм, социализм, социалистическое направление. При этом легче просто на словах утверждать эти понятия, чем объяснить, что в них правильно, верно, а что неправильно, неверно, ошибочно, что не поддается реформам. Может возникать и вопрос о часто употребляемом в настоящее время термине «практика социализма» и о преступлениях режима, в результате которых погибли люди, миллионы людей.

Следующая статья: «Новое понимание процесса реформ теми, кто лично пережил распад Советского Союза». Автор Гэ Синьшэн – научный сотрудник Института всемирной истории.

Он начинает с утверждения, что и реформы Горбачева, и реформы Ельцина не были успешными. Представлено это в форме высказываний свидетелей и участников событий. Например: «Не следует осуществлять никакой «демократизации», потому что это ничем хорошим не кончится». «Что касается «гласности», то это палка о двух концах». «Сейчас я бы предпочел дать себе отрезать руку, чем поставить подпись под Беловежскими соглашениями»…

Гэ Синьшэн ограничивается громкими заявлениями, не приводя серьезной аргументации и даже не упоминая о взглядах тех, кто с такими утверждениями не согласен.

Кстати, следующая статья сборника – «Был ли неизбежным распад Советского Союза. Новейшие взгляды российских ученых» – принадлежит тому же автору. Автор и в этом случае не знакомит китайских читателей с аргументацией тех, кто

придерживается отличных от его мнений. Для современной пропаганды и агитации в КПК считается важным внушать членам партии и населению Китая одну мысль: исчезновение СССР и КПСС не было неизбежным, и сегодня «в самой России преобладает именно такое мнение». Именно так трактуют этот вопрос в Китае, с тем чтобы не допустить никаких изменений в положении правящей в стране партии.

Далее: «События 19 августа (1991 г. – *Ю. Г.*) и причины их поражения». Автор Чэнь Чжихуа – научный сотрудник Института всемирной истории.

События 19 августа 1991 года (ГКЧП и попытка переворота. – *Ю. Г.*) не были случайными, утверждает автор. Поскольку «Горбачев отошел от марксизма», а движение союзных республик за независимость нарастало, это прямо угрожало существованию СССР. Стремясь спасти социалистический Советский Союз, группа «традиционалистов» внутри партии решила действовать накануне 20 августа – намеченной даты подписания нового союзного договора между республиками СССР. Как известно, попытка путча окончилась поражением. Автор называет множество понятных причин этого, в том числе «предательство Горбачева».

Следует отметить, что в Китае была опубликована также статья под названием «Поворотный пункт в истории России – фактическая сторона октябрьских событий 1993 года» (газета «Лусюнь цанькао», 8 октября 2007 г.) Упомянутые события охарактеризованы там как конец советского строя в России и рождение системы тоталитарной президентской власти.

Обе отмеченные здесь статьи фактически подтверждают, что руководство КПК и КНР и в августе 1991 г., и в октябре 1993 г. идейно и политически было на стороне в первом случае – председателя КГБ Крючкова и членов его ГКЧП, а во втором – на стороне Руцкого, Макашова и Хасбулатова. Проще говоря – против президента России Б. Н. Ельцина. Это и есть последовательное осуждение понятий свободы и демократии – на примере России, но, разумеется, для читателя в КНР.

* * *

Следующий раздел обсуждаемой книги посвящен переоценке феномена Сталина. Первая статья – уже известного читателю нашей книги замдиректора Института марксизма Академии общественных наук Китая У Эньюаня. Она называется «В России дают оценку Сталину заново».

Автор утверждает, что в последние годы в научных кругах и

среди населения России поднялась волна переоценки Сталина. В марте 2003 г. в связи с 50-й годовщиной смерти Сталина эта волна достигла апогея. Автор статьи полагает, что в этом находит отражение нынешний «глубокий социальный кризис в России». При этом связываются воедино «стабильность» и «порядок», существовавшие при Сталине.

У Эньюань перечисляет также связанные с именем Сталина исторические факты, которые ныне «отстоялись и стали ясными». Во-первых, это вопрос о ссылке в отдаленные районы национальных меньшинств. Автор статьи ссылается на «чрезвычайно важные причины» высылки Сталиным крымских татар, чеченцев и ингушей. Согласно автору статьи, в 1941 г. «все 20 тысяч» (! – *Ю. Г.*) крымских татар, служивших в Красной армии, перешли на сторону фашистской Германии, примерно то же относится у него к чеченцам и ингушам. Автор статьи указывает, что высылались не все поголовно, а лишь мужчины, и что люди этих национальностей, находившиеся в то время в Красной армии, не высылались.

В статье У Эньюаня говорится также о взаимоотношениях Сталина с религией. Имея в виду известные факты о том, что и при Ленине, и при Сталине религиозных деятелей подвергали репрессиям, китайский автор напоминает, что во время Великой Отечественной войны в 1943 г. Сталин разрешил деятельность собора православной церкви, разрешил выбирать патриарха, открыть семинарию, позволил издавать религиозную литературу и выпустил священников из тюрем и лагерей.

У Эньюань рассуждает также о роли Сталина в Отечественной войне, об особенностях национальной политики Сталина (и в том и в другом случае роль положительна) и о развитии Сталиным теории марксизма-ленинизма.

С нашей точки зрения, важно отметить, что нынешние руководители КПК и КНР видят общее в оценке ситуации в СССР при Сталине и в КНР сегодня. В обоих случаях важной целью провозглашается обеспечение стабильности и порядка. И для китайских идеологов важно внушать читателям, что эти «стабильность и порядок» при Сталине были благом для населения и что именно эти понятия объединяют сторонников социалистического строя в Китае и в России.

Следующая статья «В России начинают заново давать оценку Сталину». Автор Чжан Цзе – научный сотрудник Института иностранной литературы Академии общественных наук Китая, сообщает, что благодаря усилиям «некоторых честных и строгих исследователей» были вскрыты многие факты.

В их числе: Сталин не скрывал «завещания» Ленина;

репрессии 1930-х гг. были вызваны многими причинами, и вина за них лежит не только на Сталине; масштабы репрессий были преувеличены; Сталин провел большую работу по подготовке к войне; нет свидетельств, что Сталин сам создавал культ своей личности; Сталин не убивал свою жену и др.

Не комментируя эти суждения, считаю необходимым отметить, что в современной китайской литературе в полном объеме сохраняется осуждение практически всей политики Сталина в отношении компартии Китая, Китайской Народной Республики и Китая в целом.

Следующая статья обсуждаемого сборника: «К вопросу об оценке Сталина». Автор – Юй Суй, профессор Китайского центра исследований мира в современную эпоху.

Прежде всего этот автор перечисляет достижения Сталина:

«Во-первых, он после смерти Ленина возглавил партию и народ в СССР, противостоял давлению капиталистического окружения, приступил к строительству социализма в одном государстве. Во-вторых, за несколько коротких лет, руководя народом СССР, осуществил индустриализацию государства, начал создавать систему социального обеспечения, постепенно улучшал жизнь народа…» Названа, разумеется, победа в Великой Отечественной войне. После войны Сталин «быстро восстановил экономику, поднял на небывалую высоту мощь государства и его положение на международной арене, продемонстрировал жизненные силы и преимущества социалистического строя». И так далее.

Главные, по мнению Юй Суя, ошибки Сталина заключаются в том, что он «поощрял слепую веру в одного человека, в себя, осуществлял диктатуру личности; во внутрипартийной борьбе разнузданно использовал методы диктатуры, безжалостно репрессировал многочисленных партийных работников; абсолютизировал и, чем дальше, тем больше, заводил в тупик созданную в определенных условиях 1930-х гг. модель социализма в СССР…» А также «продвигал идеи великодержавия, а фактически стремился к гегемонии».

В общем, оценки и доводы автора статьи сводятся к тому, что «успехи и достижения Сталина перевешивают его недостатки». Но и в этом случае иной раз трудно объяснить некоторые фундаментальные исторические факты. А мысль, согласно которой «ошибок больше, чем заслуг», явно повисает в воздухе.

Намекая на политику Сталина по отношению к Китаю, профессор Юй Суй говорит о «великодержавности» и «гегемонизме». И это полностью совпадает с оценкой, которая давалась Мао Цзэдуном и Дэн Сяопином и которая не имеет под

собой никаких оснований, а направлена на углубление у населения Китая «исторической ненависти» к нашей стране.

Следующая статья в обсуждаемом сборнике: Чжоу Шанвэнь и Цзян Хунвэй «Освобождение Центральной и Восточной Европы и вклад Советского Союза в историю».

Вывод авторов: антифашистская война была войной, переходящей за рамки государственных границ, справедливой войной за спасение цивилизации. В этом заключалась коренная причина, по которой СССР, США, Англия, Китай и другие крупные государства вступили в союз и совместно выступили против Германии и Японии. «Поэтому ни в коем случае нельзя извращать подлинный облик истории, нельзя в рассуждениях об этом времени ставить на одну доску палачей и освободителей. Дело обстоит так, как об этом говорил президент России Путин, утверждавший, что не Сталин, а Гитлер начал эту агрессивную войну. За прошедшие (с 1945 г.) 60 лет в мире произошли громадные изменения, однако люди не забудут и не должны забывать и жертвы, и вклад в ту войну Советского Союза».

В современном Китае о Второй мировой войне предпочитают говорить как о войне антифашистской. Фашизм противопоставляется свету, цивилизации, справедливости, правому делу. Речь идет об освобождении от фашизма. Фигура освободителя в определенной степени отождествляется с СССР и со Сталиным.

Современные китайские идеологи отрицают любую попытку говорить о том, что означали с точки зрения идеологии марксизма и применительно к социализму для государств Восточной Европы отношения, установленные в результате войны между ними и СССР. Это делается с той целью, чтобы действия Китая в настоящем и будущем характеризовать в принципе всегда как действия освободителей в борьбе против тьмы и зла. В современном Китае свою армию официально продолжают именовать Освободительной армией народа Китая.

В Китае стараются не замечать и не пропагандировать мысль о том, что мы в России считаем ту войну прежде всего войной народа за свою жизнь, за свободу и независимость отечества. И кроме того – войной идейного характера против фашизма. И наконец, для нас важно то, что та война была войной за выживание нации, народа, войной против угрозы физического уничтожения всех и каждого из нас гитлеровской армией и гитлеровским государством.

Мне представляется, что главные различия между нами и современными китайскими идеологами – это различия в подходе к понятиям «человек», «народ» и «жизнь». Для меня они на первом

месте. Для идеологов в КПК и КНР далеко не на первом, если они вообще что-либо значат. Человек и жизнь человека для одних – высшая ценность, а для других – нечто, чего всегда много. Высшей ценностью при этом считают абстрактную «справедливость», причем оставляя только за собой право толковать это понятие.

И наконец, «Взгляд на Сталина через 50 лет». Автор – Ван Лихуа, редактор Бюро редактирования и переводов ЦК КПК.

По мнению автора, Сталин – фигура, оказавшая наибольшее влияние и вызывающая наибольшие споры в XX веке. И в СССР со времен Хрущева не утихают споры по этому поводу.

В последние годы, особенно в связи с 50-й годовщиной со дня смерти Сталина, в России «снова вспыхнула дискуссия по вопросу о правде и лжи, о заслугах и промахах Сталина». Автор подчеркивает, что негативные прежние оценки деятельности Сталина в России сегодня в той или иной степени пересматриваются, и подводит читателя к выводу о том, что тут еще предстоит поработать времени…

Рассматриваемая статья – пример попытки формирования в принципе положительного отношения к политике коммунистических партий и в СССР, и в КНР по всем упомянутым вопросам.

* * *

В рассматриваемой нами книге помещены также «Сводные итоги дискуссии, посвященной 60-й годовщине победы в мировой антифашистской войне». В ней приняли участие сотрудники Отдела пропаганды ЦК КПК, Центральной партийной школы ЦК КПК, Бюро ЦК КПК по редактированию и переводу, Академии военных наук и Академии общественных наук Китая. Обсуждение происходило 25 августа 2005 г. и велось вокруг переведенной и опубликованной в КНР книги В. Карпова «Генералиссимус Сталин». Упор делался на том, что правильное обобщение опыта и уроков распада СССР имеет чрезвычайно важное значение для «строительства КПК и развития КНР».

Уже известный читателю из предыдущих разделов нашей книги видный партийный идеолог Ли Шэньмин указал, что генеральный секретарь КПК Ху Цзиньтао во время недавней поездки в провинции Хэнань, Цзянси и Хубэй поставил вопрос следующим образом (приведем здесь обширную цитату).

«Необходимо точно и правильно понимать обстановку, ситуацию в ходе развития и в отношениях между государствами,

на мировой арене и внутри страны;

– точно и правильно понимать особенности, характерные для этапа развития Китая;

– точно и правильно понимать важные проблемы, которые стоят перед развитием экономики и общества в нашей стране;

– точно и правильно понимать основные требования одновременно быстрого и здорового развития экономики и общества в нашей стране.

Нужно видеть, что на протяжении «11-й пятилетки» у КНР по-прежнему существуют шансы, но страна стоит перед вызовами;

– при этом ситуация такова, что шансов у нас больше, чем вызовов;

– в целом обстановка благоприятствует и способствует экономическому и социальному развитию,

– однако ситуация такова, что неблагоприятные факторы могут множиться.

Поэтому мы должны проявлять предусмотрительность и принимать меры заблаговременно – живя в покое, думать об опасностях;

– усиливать у себя осознание потенциально грозящих нам бед;

– крепко взять в руки и должным образом использовать то время, когда нам предоставляется важный стратегический шанс;

– соответственно реагировать на разнообразные вызовы;

– осуществлять такое развитие экономики и общества, которое было бы одновременно быстрым и здоровым по своему характеру».

Ну а какое это все имеет отношение к СССР и к Сталину, к оценке его роли современными китайскими пропагандистами? Это можно понять из пояснений Ли Шэньмина к приведенной им цитате: «Если мы глубоко осознаем эти рассуждения генерального секретаря ЦК КПК Ху Цзиньтао, то это поможет нам углубить понимание важного смысла изучения и прежнего СССР, и нынешней России».

Проще говоря, Ли Шэньмин подчеркивает, что между положением дел в современном Китае и вопросом о прошлом и настоящем России руководители КПК видят прямую связь. Ведь внешне все в КНР выглядит спокойно. Но лидеры КПК призывают не успокаиваться, а наоборот, «повышать бдительность».

Современные руководители КПК подчеркивают не только свою преданность коммунистическим убеждениям, марксизму и социализму, но утверждают, что и применительно к нашей стране социалистический строй и марксизм были и остаются верны. Предлагают видеть произошедшие в нашей стране события как

беду, как национальную катастрофу, как действия какой-то малой части людей в своих корыстных интересах, а действия подавляющего большинства населения – как некое «затмение в умах».

Но прошло уже 15 лет, и люди в России, как считают идеологи КПК, одумались. «Они переосмысливают ситуацию, большинство уже считает, что не следовало допускать распада СССР, жалеют о порядке, который был при Сталине, хотят снова жить в том же покое и под защитой мощного государства…»

К этому сводится смысл речей и остальных участников обсуждения. Это заместители начальника Управления ЦК КПК по редактированию и переводу Гу Цзиньпин и Ли Цицин, сотрудник Академии военных наук Бао Шисю, все тот же У Эньюань.

Таково толкование нынешними идеологами КПК истории и современного положения в нашей стране. Совершенно понятно, что в этой картине легко находится место для Сталина. Да, у него были «промахи и серьезные ошибки». Но «правильное в его деятельности не только перевешивает, но и затмевает неверное». Так что в нем надо видеть великого марксиста и великого руководителя практики социализма в СССР.

Продолжается линия руководителей КПК на то, чтобы нести теперь ответственность за весь мировой социализм и его историю. Уместно напомнить, что в КНР при Мао Цзэдуне и Дэн Сяопине зачастую намеренно забывали о событиях 1917 г. в нашей стране, а главным событием в истории XX столетия именовали образование КНР. Дэн Сяопин еще в 1974 г. в речи, произнесенной на заседании Генеральной Ассамблеи ООН, перечислил «три великие революции в истории человечества»: американскую, французскую и китайскую… Всё ясно.

* * *

Переходим к следующему разделу обсуждаемого сборника: «Знакомство с историей Советского Союза заново».

Первая статья: «В сегодняшней России издана и распространяется книга: «История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс». Авторы – научные сотрудники Института политических наук Академии общественных наук Китая Чжан Шухуа и Сюй Хайянь. По их мнению, «Краткий курс истории ВКП(б)» переиздан в России в качестве учебного пособия для вузов в 2003 г. по указанию президента В. В. Путина. Для авторов этой статьи очевидно, что мысли Сталина, содержащиеся в «Кратком курсе», послужат

Путину компасом при определении пути будущего развития России.

«Новое понимание русскими нескольких крупных и важных проблем истории и современной действительности». Автор статьи – Дуань Цицзэн, редактор сектора политических исследований Академии общественных наук Китая.

Ссылаясь на беседы с российскими учеными, автор рассуждает об оценке в России революции 1917 г., Ленина, Сталина, Горбачева и его реформ, а также о том, как сегодня в России понимают демократию и свободу. Он утверждает, что 80 % людей в России считают: те, кто говорят, что сегодня в России нет свободы, – это плохие люди. И, ссылаясь на мнение «знаменитого политолога» С. Кургиняна, китайский автор пишет, что избиратели не голосуют за СПС и «Яблоко».

Представляется, что и в этом случае главное для идеологов и пропагандистов КПК – пропагандировать мысль о том, что подавляющее большинство людей в современной России отвергают демократию и свободу. Очевидно, что идеологи КПК хотели бы поддержать борьбу против сторонников демократии и свободы в сегодняшней России как против «предателей» своего отечества.

Следующая статья: «Четыре привязанности Путина и оценка им Советского Союза», автор Ван Чжэнцюань – профессор Института международных отношений Народного университета Китая.

По мнению профессора, все, что делал Путин после прихода к власти, скрыто или явно демонстрирует его «четыре огромные привязанности», порожденные историей его жизни. Эти «огромные привязанности» – к Советскому Союзу, к Санкт-Петербургу, к КГБ и Ельцину… А особенность Путина в том, что он выбирает «рациональное зерно» из прошлого и «использует его в своих интересах».

Автор статьи напоминает, что Путин сам подчеркивал: «У нас есть светлое будущее только в том случае, если мы сумеем органично сочетать рыночное хозяйство, всеобщие истины демократии с российской действительностью». И полагает, что это, возможно, и составляет настоящее содержание «путинской модели».

С моей точки зрения, на протяжении уже многих лет населению Китая постоянно и целенаправленно внушают мысль о том, что в лице В. В. Путина КПК и КНР нашли такого президента России, с которым они имеют много общего. При этом подчеркивается близость взглядов современных руководителей Китая и В. В. Путина на СССР и его историю, на роль Сталина, а

также на события 1991 г. в нашей стране. Подразумевается, что в России это означает переосмысление событий рубежа 1980-1990-х гг., а на мировой арене – борьбу против США и их сторонников.

Обычная для недавнего прошлого характеристика СССР как страны «современного ревизионизма», «социалимпериализма» и «гегемонизма», как «одной из двух бесчинствующих в мире сверхдержав» уже не повторяется. (Хотя, возможно, все эти штампы сохраняются и при необходимости могут быть использованы снова. Ведь никто из руководителей КПК и КНР не выступал публично с отказом от этих обвинений.)

Еще одна статья «Русские глубоко тоскуют по Советскому Союзу» (авторы – научный сотрудник Института политических наук Чжан Шухуа и переводчик Генерального штаба Чжан Сяодун) – с теми же утверждениями.

Никто в России, по мнению авторов статьи, не радуется тому, что страна сошла с социалистического и марксистского пути. А отход от марксизма и социализма – горе для людей любой социалистической страны (в том числе это было бы трагедией для Китая).

Вместе с тем авторы рисуют В. В. Путина как лучшего представителя тех сил, с которыми у КПК и КНР существует глубокое взаимное понимание…

Статья научного сотрудника Института всемирной истории Чэнь Чжихуа «Течение исторического нигилизма накануне распада Советского Союза и особенности этого идейного течения».

Автор утверждает, что решающей причиной краха КПСС и распада СССР была ошибочная линия Горбачева на отход от социализма. В конечном счете именно это идейное течение и развалило партию и одновременно разрушило СССР.

«В области идеологии важно отметить, что Горбачев внедрял исторический нигилизм, под предлогом переоценки истории искажал и отрицал ту историю, в ходе которой под руководством КПСС осуществлялись социалистические революция и строительство… Это регрессивное течение исторического нигилизма сыграло такую роль в крахе КПСС и распаде СССР, которую не могли сыграть никакие иные факторы… Исторический нигилизм был направлен, конечно, и на эпоху Сталина…»

«Исторический нигилизм» – термин, используемый современными китайскими авторами. Применительно к истории КПК подразумевается критическое отношение к Мао Цзэдуну, его действиям и его «идеям». А говоря об «отрицании истории» в СССР, китайские авторы преследуют цель не допускать в своей

стране критических выступлений в отношении истории КПК и КНР.

Такое отношение к критике Мао Цзэдуна существовало в КПК и до краха КПСС. А то, что произошло в нашей стране с КПСС, дало новую возможность идеологам КПК подчеркивать «огромную опасность» любых существенных критических замечаний в адрес Мао Цзэдуна и его действий. Полагаю, что критика «исторического нигилизма» в современной КНР означает, что в Китае негативное отношение к Мао Цзэдуну и его политике сохраняется. Масштабы его таковы, что идеологам КПК приходится постоянно быть настороже.

И наконец, Чжоу Синьчэн, профессор Института марксизма при Народном университете Китая: «Диалектический анализ модели социализма в Советском Союзе».

Автор этой статьи пришел к выводу, что социализм был в принципе пригоден для нашей страны. Практика социализма «на две трети была позитивной». А одну треть составляли «промахи, ошибки и пороки», но они были преодолимы, так что крах КПСС – это не следствие «промахов, ошибок и пороков». Главная причина, по мнению этого автора, в том, что группа людей, оказавшихся у власти в СССР, вовсе отказалась от основных принципов марксизма и социализма, взяла курс на «гуманную социал-демократию».

Для современного Китая это означает необходимость со всей твердостью придерживаться линии на марксизм и социализм в их современном же китайском толковании, не допускать того, что характеризуется идеологами КПК как «гуманный социализм» и социал-демократия.

Важно и то, что все предшествующие действия Мао Цзэдуна предлагается считать небольшими «промахами и ошибками», из-за которых социализм не погибнет. Это еще одно оправдание идеологии и действий Мао Цзэдуна – без конкретного анализа того, что эта идеология и эти действия принесли китайскому народу, какими жертвами они обернулись.

* * *

Последний раздел рассматриваемой нами книги называется «Современная Россия и уроки распада Советского Союза». Он начинается статьей замдиректора Института журналистики Академии общественных наук Китая Чжан Симина: «Десять главных методов осуществления «цветных революций», инициируемых США».

Автор статьи отмечает сходство между так называемыми «цветными революциями» и тем, что происходило за десять лет до того в СССР и Восточной Европе. Он уверяет, что события конца 1980-х – начала 1990-х гг. в нашей стране были делом рук оппозиции, которая действовала при поддержке США и других государств Запада. Проще говоря, что решающую роль в тех событиях сыграло иностранное влияние.

Однако главное для автора разбираемой статьи – так подать и события в нашей стране, и то, что он именует нынешними «цветными революциями», чтобы у читателей складывалось нужное для пропагандистского аппарата КПК представление о необходимости активно противодействовать подобному повороту дел в КНР. И Чжан Симин излагает целую программу профилактики «цветных революций» применительно к КНР.

Прежде всего он призывает к бдительности при формировании «элиты». Под «элитой» подразумеваются руководители КПК на всех уровнях и определенная часть интеллигенции. Именно они должны быть поставлены под подозрение и особое наблюдение. Далее, он считает важным обращать пристальное внимание на широкий размах пропаганды из-за рубежа. Отсюда, вероятно, следует необходимость перекрывать каналы воздействия на массы, включая Интернет.

Из высказываний Чжан Симина следует и необходимость поставить под контроль работу судов, дабы не допустить их использования для «свержения властей», очевидно, на разных уровнях. Опасными, с его точки зрения, являются сами понятия и термины «демократия» и «революция». Сегодня в КНР их желательно употреблять либо с иронией, сарказмом, либо подразумевая под ними непременно нечто отрицательное, во всяком случае – неприемлемое для КПК и КНР.

Особое значение, подчеркивает автор статьи (очевидно имея в виду и «Фалуньгун»), может приобретать «вредная» деятельность религиозных организаций. Он прозрачно намекает и на усиление разведывательной деятельности «врагов, иностранцев», которые собирают в Китае нужную им информацию, используемую «во вред КНР». Он предупреждает, что лидеры оппозиции будут немедленно включаться в число друзей США и других государств Запада, которые будут оказывать им поддержку. «Все это также должно быть под строгим контролем…»

Перечислим еще несколько статей этого раздела, касающихся вопроса о «цветных революциях».

Ван Чжэнцюань – профессор Института международных

отношений Народного университета Китая: «Россия со всей строгостью предотвращает цветные революции».

Сюй Чунвэнь – научный сотрудник Института философии Академии общественных наук Китая: «Цветные революции» в Центральной Азии и стратегия экспорта демократии Дж. Буша».

Сюй Хайянь – научный сотрудник Института политических наук Академии общественных наук Китая: «В России придают большое значение воспитанию молодежи в духе противодействия «цветным революциям».

Пан Дапэн – научный сотрудник Института России, Восточной Европы и Центральной Азии: «В России совершенствуют Конституцию с тем, чтобы противодействовать «цветным революциям».

Автор этой статьи приходит к выводу о том, что совершенствование законодательства в РФ делает маловероятным возникновение в России «цветных революций». Во всяком случае, такие революции невозможны в ближайшее время.

Еще несколько материалов этого раздела рассматриваемой китайской книги.

Ань Цинянь – научный сотрудник Института философии Академии общественных наук Китая: «Строительство гражданской нравственности в России после распада Советского Союза».

Автор статьи отмечает, что большую ответственность в этом возлагает сама на себя Русская православная церковь (РПЦ). Но полагает, что ни РПЦ, ни другие религии и церкви в России не обладают таким реальным влиянием, чтобы нынешняя власть возлагала на них серьезные надежды в сфере идеологии и нравственности общества.

Что касается поисков «русской идеи», то Ань Цинянь приходит к выводу, что попытки ее искусственного создания и соответствующего влияния на духовную жизнь людей – это просто иллюзия.

Судя по высказываниям автора, он осуждает то направление общественной мысли в России, которое он именует «неолиберализмом», а также проводников этого «неолиберализма» как «не обладавших никаким политическим опытом» и находившихся «под воздействием западной идеологии некоторых интеллигентов и политиков». Автор полностью поддерживает линию на «укрепление государства» в России.

К ситуации в КНР можно отнести мысли Ань Циняня о том, что для Китая недопустима «буржуазная революция без буржуазии», «капиталистический строй западного типа» или «неолиберализм». Все это – ярлыки, которые в КПК сегодня навешивают на веяния в пользу демократии и дальнейших

изменений в экономической области. Сильная государственная власть и порядок – вот, с точки зрения китайского автора, то, что необходимо сегодня китайскому обществу.

«Управление средствами массовой информации и их направленностью в России». Авторы Ли Фанхуа и Чжан Дань – сотрудники Академии общественных наук Китая.

Они доводят до сведения читателей в КНР, что в нынешней России средства массовой информации находятся под контролем, что «сформировался союз властей и СМИ». Это явный намек на то, что и в Китае совершенно необходимо, чтобы пресса, радио и телевидение всегда находились под контролем властей.

«Итоги и уроки приватизации экономики в России». Автор Чжан Шухуа – научный сотрудник Института политических наук Академии общественных наук Китая.

По мнению автора, Путин, придя к власти в 2000 г., неоднократно говорил об участии олигархов в политике, о манипулировании ими общественным мнением и о дележе богатств. Но президент Путин подчеркивал, что власть государства не должна покупаться и «приватизироваться». Вслед за этим Путин последовательно справился с магнатом в сфере средств массовой информации Гусинским, с «кремлевским пастырем» Березовским и самым богатым из олигархов Ходорковским. Президент не остановился даже перед использованием органов безопасности и силовых ведомств…

Автор статьи подчеркивает, что большинство населения России поддерживает эти шаги В. В. Путина. Из чего следует, что власть над основными отраслями хозяйства и над средствами массовой информации – вот то, что необходимо и в России, и в Китае. Значит, согласно автору статьи, Россия постепенно возвращается на правильный путь – такой, по которому без отклонений идет КНР.

«Опыт и уроки распада Советского Союза и поражение попыток перевода экономики на иные рельсы. – Повышать бдительность, имея в виду пропагандистскую «войну», с помощью которой США хотят раскачать нашу уверенность в нашем строе». Автор Ян Бинь – научный сотрудник Института экономики промышленности Академии общественных наук Китая.

Автор сопоставляет пути реформ в Китае и в России. Они начинались в совершенно разных условиях. В 1980-х гг. прежний СССР достиг в своем экономическом развитии очень высокого уровня. Национальный доход составлял 67 % от национального дохода США, промышленное производство достигло 80 % промышленного производства США. По производству стали, цемента, химических удобрений СССР находился на первом месте

в мире. В военной промышленности и в области высокой науки и техники СССР был способен соперничать с США.

А Китай едва-едва выбрался из трудностей «великой культурной революции». Национальная экономика находилась на грани краха. Была утрачена пропорциональность между сельским хозяйством, легкой и тяжелой промышленностью. Имела место серьезная нехватка потребительских товаров и материальных ресурсов. Образованная молодежь, вернувшись в города, была безработной.

Но хотя в первый период реформ в Китае и существовало много неблагоприятных условий, однако благодаря тому что Китай и Россия избрали неодинаковый путь реформ в настоящее время в экономическом положении в Китае и в России произошли очень большие изменения.

Россия избрала путь радикальных капиталистических реформ. «Там полагали, – пишет автор статьи, – что достаточно копировать модель капитализма Запада, чтобы максимально быстро догнать уровень жизни в развитых государствах Запада. Американский экономист Сакс стал советником правительства России и вмешивался непосредственно в процесс осуществления радикальных реформ. В большинстве государств СНГ и Восточной Европы в конце 1980-х – начале 1990-х гг. осуществлялись радикальные реформы. Почти во всех случаях это привело к откату в экономике и к снижению уровня жизни народа».

В 1980-х гг. Китай избрал путь радикальных реформ при социалистическом направлении развития. Между реформами в Китае и в России много отличий. «Самым коренным различием является основное направление реформ, вопрос о том, чего твердо придерживаются – социализма или капитализма… Приватизация широких масштабов, происходившая в России, таит в себе опасность в долгосрочном плане для самого существования нации – бедствие исторического масштаба».

Автор рассматриваемой статьи предостерегает китайцев, утверждая, что Запад стремится расшатать веру китайцев в свой строй. Он полагает, что Китаю необходимо нанести поражение США в той «войне за сердца людей, которую они ведут взамен холодной войны против Китая, предотвратить повторение старых ошибок и несостоятельной практики прежнего СССР, который погнался за богатством, – и попал в опасное положение».

Автор Ян Бинь стремится убедить читателей в пагубности пути, на который Россия встала в начале 1990-х гг., а президента Путина представляет как политика, который понял пагубность такого пути и начал исправлять ошибки предыдущего – первого президента РФ Бориса Ельцина. Деятельность президента

Владимира Путина автор хвалит, он считает очевидным, что КПК и КНР вполне могут находить с ним общий язык.

Применительно к Китаю Ян Бинь проводит мысль о том, что своими успехами в годы реформ КНР обязана прежде всего тому, что партия и государство идут «в социалистическом направлении». Разницу между РФ и КНР он видит в том, что Россия «откатилась на начальный этап капитализма», в то время как КНР находится «на начальном этапе социализма». А социализм автор статьи считает правильным путем и для России, и для Китая.

* * *

В последней, возможно, наиболее важной главе этого раздела нашей книги рассмотрим итоговый труд неоднократно упомянутого на этих страницах видного идеолога в ЦК компартии Китая Ли Шэньмина.

В августе 2007 г. пекинское издательство «Сюеси чубаньше» («Учеба») выпустило его книгу объемом более 500 стр. «Избранные произведения Ли Шэньмина, отобранные им самим» («Ли Шэньмин цзы сюань цзи»).

Уже в предисловии к своим работам автор разъясняет содержащиеся в них «новые идеи и новые взгляды».

Во-первых, это некоторые вопросы из области китаизации марксизма и творческого обновления той теории, которой руководствуется КПК. Ли Шэньмин подчеркивает свое понимание следующих мыслей Мао Цзэдуна:

– об истоках, типах и ликвидации войн;

– о сущности и характере войн, об отношении к ним;

– о повышении бдительности и о подготовке к войнам;

– о горячей любви к миру и «не бояться войны»;

– об обычных войнах, о ядерной войне и о двойственной природе империализма;

– о необходимости использовать разного рода противоречия, существующие в мире;

– о том, что слабое государство, малое государство способно нанести поражение сильному государству, крупному государству;

– о сплочении стран третьего мира.

Ли Шэньмин считает, что если в XXI веке не вспыхнет широкомасштабная война, то самое главное состоит в том, чтобы в центре внимания партии находилась экономика.

Но «кроме того, нужно должным образом наладить необходимую подготовку к военной защите священной

территории нашего государства»;

– «со всей решительностью защищать такой образ нашего государства, которое не верит в нечистую силу и не боится никаких чертей…»;

– «твердо придерживаться пяти принципов мирного сосуществования, чтобы добиваться создания мирной обстановки в отношениях между государствами и такой же обстановки по периметру границ Китая…».

Автор подчеркивает, что полностью и окончательно сдержать возникновение войн и добиться мира можно лишь при том условии, что китайская экономика будет быстро развиваться «и Китай будет обладать такими силами, опираясь на которые он будет в состоянии одерживать победу в войнах».

Заметим здесь, что по своей основной профессии Ли Шэньмин – военный. Однако это не тот военный, который знает на практике, что такое война. Война для него – это война абстрактная. В этом он стремится во всем следовать за Мао Цзэдуном. Из всех «идей Мао» он избрал в качестве главной одну – идею войны.

Ли Шэньмин вынужден соглашаться с тем, что Китаю необходимо развивать экономику, что это возможно только в условиях мирного окружения. В частности, необходимы рассчитанные на обозримое будущее мирные отношения и с нашей страной. И в то же время главная мысль, которая его постоянно беспокоит, – это мысль о том, что само строительство экономики Китая должно быть направлено на создание такого военного потенциала, благодаря которому Китай будет иметь возможность побеждать в войнах.

Ли Шэньмин не ведет речь о завоеваниях, о наступлении, об агрессии. Он исходит из деления войн на справедливые и несправедливые, из того, что войны могут и будут вспыхивать всегда, – и ориентируется на подготовку к войнам.

Взгляды Ли Шэньмина в этой области опасны, потому что он, очевидно, не принимает мысль о том, что Китай стал такой страной, а китайцы такой нацией, таким сообществом людей на Земле, что им – благодаря одной лишь их численности – уже не грозят никакие войны. Никто в мире никогда не придет на землю Китая с оккупационными целями. Этот «золотой сон» японских захватчиков окончательно развеялся. Китай имеет возможность ориентироваться на вечный мир, а не на подготовку войны, пусть даже и в ее современных измененных формах, о которых говорит Ли Шэньмин, изучая идейное наследство Мао Цзэдуна.

Ли Шэньмин начинает свои избранные труды с обращения к мыслям Мао Цзэдуна, и прежде всего – к его мыслям о войне. На

это важно обратить внимание.

Далее в статье об установке Дэн Сяопина на первостепенную необходимость налаживания дел внутри КПК Ли Шэньмин приводит высказывание Дэн Сяопина во время инспекционной поездки на юг Китая весной 1992 г.: «Если в Китае и будут возникать проблемы, то они все-таки будут возникать внутри самой партии».

«Это глубокое обобщение опыта и уроков истории КПК. Это трезвое переосмысление горестных уроков международного коммунистического движения и особенно – драматических перемен в Восточной Европе, распада Советского Союза и краха КПСС, – пишет Ли Шэньмин. – Отсюда вытекает крайняя важность дела партийного строительства и стоящие перед КПК в связи с этим задачи, а именно необходимость наследовать, обогащать и развивать марксистское учение о строительстве партии. Нельзя ни в малейшей степени пренебрегать словами Дэн Сяопина о том, что проблемы, если они будут возникать, будут возникать внутри самой КПК».

Для Ли Шэньмина есть два светоча мысли – Мао Цзэдун и Дэн Сяопин. Этим он отличается от иных ученых в Китае, которые предпочитают обращаться к Марксу или концентрируются на современности.

Из того, что в КПК именуют «теорией Дэн Сяопина», Ли Шэньмин берет прежде всего «самое главное» – вопрос о партии, о состоянии дел в ней. В какой-то степени это перекликается с установкой, которая выдвигалась во времена «культурной революции» Мао Цзэдуна и находила выражение в формуле «находящиеся у власти в партии и идущие по капиталистическому пути».

Дэн Сяопин сделал свой вывод об опасности положения в партии и о вероятности ее «перерождения» не только после событий в нашей стране на рубеже 1980-1990-х годов. По всей вероятности, это было связано также с событиями второй половины 1980-х гг. в Китае, когда там появлялись требования большей демократии, которые так или иначе поддерживали генеральные секретари ЦК КПК Ху Яобан и Чжао Цзыян.

Дэн Сяопин пришел тогда к выводу, что развитие ситуации грозит гибелью КПК и КНР, и пошел на применение вооруженных сил для подавления демонстраций жителей Пекина. А современный идеолог Ли Шэньмин обращается к «идее» Дэн Сяопина об особой опасности изменений внутри партии, сочетая это с мыслью о будущих войнах у Мао Цзэдуна. Очевидно, что, как и во время «культурной революции», когда Ли Шэньмина приняли в партию, он осознанно или интуитивно повторяет, по

сути дела, установку Мао Цзэдуна на «очищение тылов от национальных предателей» в ходе «подготовки к войне».

Борьба в представлении Ли Шэньмина и на международной арене, и в самом Китае может принимать любые, в том числе острые формы и приобретать характер классовой борьбы.

Следующая статья Ли Шэньмина в книге его избранных произведений посвящена установке на то, чтобы КПК выступала в качестве «трижды представителя». Автор разграничивает по содержанию все те понятия, которые подразумеваются в этой формуле. Это «передовые производительные силы», «передовая культура», «самые широкие массы народа», «требования развития», «направление движения вперед» и «коренные интересы».

Например, электроника, информатика, космическая техника, новые источники энергии и вторичное ее использование – все, что входит в понятие высоких технологий, – это у Ли Шэньмина важная составная часть «передовых производительных сил». Но любые производительные силы неразрывно связаны с определенными производственными отношениями, а также с ограничениями, накладываемыми отношениями распределения. А продукция «передовых производительных сил» оказывается настолько дорогой, что для людей она «неподъемна» и остается лежать мертвым грузом на складах…

А что такое «передовая культура»? В современном Китае это «национальная и научная по своему характеру социалистическая культура народных масс», которая обращена лицом ко всему миру, обращена к будущему. «Передовая культура Китая современной эпохи включает в себя не только марксизм, причем необходимо руководствоваться именно им, но и по-прежнему выражает дух нации, и дух нашей эпохи».

А «самые широкие массы народа»? Поскольку народ – это историческая категория, то, вероятно, современные идеологи в КПК все же усматривают в формуле о «самых широких массах…» какое-то отличие от простого понятия «весь народ». Ясно лишь одно: право «представлять» всё и всех – и производство, и его материальные результаты, и китайскую культуру, и «самые широкие массы народа» – принадлежит в сегодняшней КНР только партийным верхам КПК.

В сегодняшней КНР, упоминая «важную мысль о трижды представительстве» партии, обычно не называют автора этой формулы – Цзян Цзэминя. Очевидно, считается неудобным упоминать здравствующего политического деятеля в таком контексте. Обращаясь к этой «важной мысли», Ли Шэньмин выделяет скрытое в ней классовое начало, обращает внимание на

то, что в словах «самые широкие народные массы» вовсе не имеются в виду «все люди» в Китае. А ситуация в китайском обществе сейчас, в начале XXI века, такова, что говорить приходится о «самых широких народных массах», а для членов КПК – подчеркивать, что под этими массами нельзя понимать весь народ. В этом народе есть и та часть, которая к «народу» не относится. Следовательно, сохраняются противоречия между «народом» и «не народом», а это и есть видоизмененная форма «классового подхода к вопросу о борьбе в обществе».

Именно о требованиях подавляющего большинства истинного народа к остальной части общества, к «не народу» и свидетельствует намек Ли Шэньмина о том, что для большинства населения страны многие товары слишком дороги и купить их простым людям невозможно. Ли Шэньмин, с одной стороны, констатирует реальную ситуацию в Китае, но с другой стороны, не предлагая конкретных путей исправления положения, обращается к большинству населения, направляя его гнев не против руководителей правящей партии, а против той части общества, которая получает большие прибыли.

Иными словами, и здесь речь идет о видоизмененной классовой борьбе в современных условиях. Для Ли Шэньмина, воспитанного при Мао Цзэдуне и под воздействием идей его «культурной революции», сутью сути остается мысль о классовой борьбе – и в своей стране, и на мировой арене.

В следующей статье своего сборника, посвященной научному взгляду на развитие, Ли Шэньмин выдвинул четыре основных условия творческого подхода к марксизму.

Первое условие – брать в качестве исходного пункта исследование важных реальных и теоретических проблем.

Второе условие – это необходимость прилагать усилия с целью овладения сутью вещей и закономерностями их развития.

Третье условие – тесная связь «и с программой-максимум, и с программой-минимум» КПК. «Во всей работе нашей партии необходимо руководствоваться теорией, которая идет в ногу со временем. Только при этом условии будет действовать постоянная прочная сила сцепления и центростремительная сила (т. е. притяжение к центру. – *Ю. Г.*) и все члены партии и весь народ сплотятся вокруг нашей партии и под руководством партии преодолеют все трудности и опасности на пути вперед».

Четвертое условие – это порождаемые теоретическими новациями реальные движущие силы – широкие народные массы. Это не только создатели материальных ценностей, но и создатели тех духовных богатств, сутью которых является теория… Ли Шэньмин полагает, что со времени XVI съезда партии «ЦК КПК с

товарищем Ху Цзиньтао в качестве генерального секретаря высоко поднимает великое знамя марксизма-ленинизма, идей Мао Цзэдуна, теории Дэн Сяопина и важной мысли о партии как «трижды представителе». В вышеуказанных четырех областях была проделана огромная эффективная работа, и на этом широком и глубоком фоне своевременно родились научный взгляд на развитие и целый ряд важных стратегических идей».

Ли Шэньмин в этой статье просто повторяет некоторые выдвинутые в последние годы формулировки, но не раскрывает не только их содержания, но даже своего взгляда на них.

* * *

Во второй части избранных самим автором произведений речь у Ли Шэньмина идет о некоторых вопросах строительства и созидания передового характера партии, а также о самобытном китайском социализме. В статье «Развивать демократию внутри партии, по-настоящему усиливать строительство передового характера партии» автор в относительно систематизированном виде излагает основные представления марксизма о развитии внутрипартийной демократии.

В общем, это известные формальные установки. «Все члены партии, вне зависимости от занимаемого положения, равноправны, в равной степени пользуются предоставленным им уставом партии правом прямо или через своих представителей решать внутрипартийные дела, в том числе правом определения линии, курса, политических установок партии». «Обмен мнениями в партии должен происходить при полной свободе обсуждения и выступлений с критикой». Однако «критика внутри партии должна быть введена в определенные рамки, при этом необходимо соблюдать все правила и порядки». «Меньшинство подчиняется большинству, одновременно допускается резервирование меньшинством своего мнения». «Наряду с правильным пониманием и развитием роли фигур типа вождей партии запрещается культ личности…» и т. д.

В этой статье также подчеркивается, что развитие внутрипартийной демократии, «если говорить о самой сути дела», должно опираться на ответственное отношение к этому каждого члена партии. «Только при том условии, что каждый член партии будет ощущать и нести свою ответственность за это, наша партия сможет избежать скатывания на тот путь, по которому КПСС пришла к своему краху».

Итак, «безответственность членов КПСС» и привела эту

партию к краху – так считает Ли Шэньмин. Общеизвестно, что руководители зачастую действуют по принципу: «власть без ответственности» – хотят командовать, но ни за что не отвечать. Рядовые же члены партии стараются увиливать от ответственности, налагаемой на них уставом партии и решениями ее руководящих органов.

Ответственность, в понимании Ли Шэньмина, это сознательность и порядок. Сознательность предполагает, что понятия марксизма, социализма и социалистического строя незыблемы и не могут подвергаться никаким сомнениям. Ответственность предполагает также, что члены партии обязаны служить народу, обслуживать народ, конкретно помогать конкретным людям в решении конкретных проблем. Порядок – это дисциплина в партии, безусловное подчинение меньшинства большинству и выполнение всех решений ЦК партии… И т. д.

Еще в 1996 г. в статье «Высокопоставленные кадровые работники партии должны стать политиками-марксистами» Ли Шэньмин утверждал, что крайне важны политические взгляды руководителя, «политическая дисциплина», способность «отличать правильное от ошибочного», «политическая прозорливость», и все это представляет собой органически завершенное единое целое, «если мы хотим стать твердыми и ясно мыслящими марксистами». А что для этого нужно? Прежде всего «со всей серьезностью учиться марксизму-ленинизму и теории китаизированного марксизма». А также необходимы чувство собственного достоинства, «бдительность и настороженность, самоограничение и сознательное подчинение себя делу процветания страны. Ни при каких обстоятельствах нельзя ослаблять дело преобразования своего мировоззрения».

Судя по этой статье, уже к 1996 г., то есть к концу жизни Дэн Сяопина, в КПК произошло «разжижение марксизма». О марксизме стали забывать. Он оставался лозунгом, но уходил из практической жизни и даже из идеологии партии. Не случайно и в других ранее упоминавшихся работах говорилось о том, что партийцы, в том числе руководители, перестали обращаться к марксизму.

Это было следствием политики Мао Цзэдуна, а затем – Дэн Сяопина. Своими действиями они отвратили китайцев от марксизма на практике. Мао Цзэдун – создавая «народные коммуны», а Дэн Сяопин – призывая «обогащаться наперегонки».

На месте идеологии образовывалась пустота. Ее нужно было чем-то заполнить. Так появился снова упор на марксизм, но уже «китаизированный», потому что в нынешних условиях КПК вынуждена выступать в качестве партии нации и «просто

марксизм» не подходит. Он должен быть таким, чтобы его, по меньшей мере номинально, приняла нация. Такой «китаизированный» марксизм нужен современному руководству КПК и для упрочения идейного фундамента деятельности партии, и как основа ее практической работы, которая при определенных условиях может потребовать применения (в теории и на практике) «орудия классовой борьбы».

В первой половине 2002 г. Ли Шэньмин завершил работу над докладом «Исследование вопросов структуры слоев и классов общества в нашей стране в настоящее время». В нем подчеркивается важность проблемы соблюдения принципа справедливости в обществе.

Автор доклада руководствовался высказыванием Дэн Сяопина в 1992 г. о расслоении китайского общества на бедных и богатых. Речь шла о том, когда и на какой основе следует ставить и решать этот вопрос. Дэн Сяопин полагал, что это будет в последние годы XX века, «когда будет достигнут уровень средней зажиточности».

Ли Шэньмин считает, что это время уже настало. Решение проблемы разрыва между бедностью и богатством назрело. В рассуждениях Ли Шэньмина проступает реальная картина ситуации в КНР – колоссальный разрыв между богатством (предприниматели, управляющие, чиновники и др.) и бедностью (крестьяне и рабочие). Он стал нетерпимым уже в конце XX столетия и продолжает увеличиваться.

Компартия Китая пришла к власти в стране в 1949 г., в частности, на лозунге справедливости для рабочих и крестьян, для трудового народа. Однако проблема бедности и богатства встает во весь рост уже второй раз в истории КНР. В первый раз это было после эксперимента Мао Цзэдуна с «народными коммунами», когда уровень жизни китайских крестьян, т. е. большинства населения страны, опустился до совершенно неприемлемого уровня.

Тогда – после смерти Мао Цзэдуна – вопрос решился стихийно. Крестьяне фактически «отменили» новации Мао Цзэдуна и самовольно вернули себе прежние земельные наделы. Компартия была вынуждена смириться с этим. Но землю так и не передали в законную собственность крестьян, вместо этого появилась формула «работа на семейном подряде».

Прошли почти два десятилетия, и в результате экономических реформ в промышленности (в городах) ситуация снова стала накаляться. Разрыв в уровне жизни между бедными и богатыми, между городом и деревней, между приморскими районами и глубинным Китаем – все это существует, и путей

существенного исправления положения пока не видно. И аналитический доклад Ли Шэньмина показывает, что в КПК напряженно думают, как так повернуть проблему разрыва между бедными и богатыми, проблему социальной несправедливости, чтобы она не ударила по самой правящей партии.

У Ли Шэньмина ответа на тот вопрос нет. Может быть, его следует искать у генерального секретаря ЦК КПК Ху Цзиньтао, выдвигавшего мысль о гармоничном обществе в Китае[3].

Проблемы в Китае набегают как волны, одна на другую. Они множатся, возникают новые обстоятельства, о которых раньше не приходилось и думать.

Еще в октябре 2003 г. на 5-м заседании Постоянного комитета ВСНП 10-го созыва при обсуждении проектов трех законов о банках Ли Шэньмин перечислял известные, уже постоянно нависающие над Китаем проблемы:

– разрыв в распределении доходов, разрыв между бедностью и богатством;

– безработица в результате продолжающегося увольнения рабочих и служащих с многочисленных нерентабельных государственных предприятий;

– проблемы деревни, крестьянства, сельского хозяйства – уход крестьян с земли, перемещение сотен миллионов людей из деревень в города на любую работу;

– разложение чиновничества, т. е. партийно-государственного аппарата, где властные полномочия продаются за деньги;

– разрушение окружающей среды – Китай «съедает» свои горы и «выпивает» свои реки.

Российскому читателю легко представить себе, насколько сложным является положение в Китае в настоящее время. Очевидно необходимо сосредоточение усилий на решении внутренних проблем страны. Но, наверное, можно обратиться и к опыту окружающего Китай мира, который тоже может оказаться небесполезным для решения сложных проблем сегодняшнего Китая.

В феврале 2005 г. Ли Шэньмин выступил с очередной статьей. Она называется: «Четко уяснить себе ситуацию, преисполниться твердой уверенности и, живя спокойно, проявлять предусмотрительность, принимать меры предосторожности заблаговременно. Укреплять свою сознательность, понимать необходимость повысить передовую роль партии».

В ней, в частности, много говорится о бурном экономическом росте в КНР и в связи с этим – о нарастающей опасности истощения ресурсов в ближайшие годы. Ли Шэньмин

перечисляет: пахотные земли, государственные (!) капитальные вложения в развитие экономики, сырьевые ресурсы (нефть, уголь, другие полезные ископаемые, вода и др.), окружающая среда, ресурсы внутреннего рынка по удовлетворению потребностей населения и т. д. Все это прямо связано с постепенным уменьшением ресурса иностранного капитала – притока иностранной валюты. И Ли Шэньмин полагает: «Если мы хотим реально обеспечить построение общества среднего достатка, то нам необходимо развивать рынок потребления, а начинать нужно с осуществляемого в едином плановом порядке распределения в масштабах всей страны. И добиться того, чтобы доходы самых широких масс народа заметно возросли».

Иными словами, речь тут идет о перераспределении доходов внутри Китая. Как это сделать и какие последствия это будет иметь – Ли Шэньмин не говорит. Он приводит высказывание генерального секретаря КПК Ху Цзиньтао о том, что в сегодняшнем Китае, живя спокойной жизнью, необходимо думать о грозящих опасностях.

Заметим, что именно этим «предупреждением» окрашен весь текст к фильму о крахе КПСС и СССР (см. первый раздел нашей книги), используемый для воспитания прежде всего партийно-государственного аппарата в Китае. Как связано создание определенного представления о нашей стране с мыслями о путях избавления Китая от грозящих ему опасностей – об этом остается только гадать.

Во всяком случае, это требует в нашей стране большого внимания.

В третьем разделе избранных произведений Ли Шэньмина содержится, как он сам говорит, главным образом описание некоторых вопросов экономической глобализации и стратегии Китая в области отношений между государствами.

Общая тема статей этого раздела – вопрос в том, как, исходя из ситуации и расстановки сил во всем мире, научно определить стратегию КНР во взаимоотношениях между государствами на современном этапе и в будущем, в среднесрочной и долгосрочной перспективе. А в 1999 г. Ли Шэньмин выступил (как подчеркивает он сам, более чем за два года до событий 11 сентября 2001 г. в США) со статьей под названием: «Структура и форма ситуации в мире в начале нового века и стратегия Китая во взаимоотношениях между государствами».

Привлекает к себе внимание вывод Ли Шэньмина о том, что вся первая половина XXI века будет крайне беспокойной во всем мире, при этом возможно возникновение острых, «суровых» ситуаций во взаимоотношениях Китая с граничащими с ним

государствами. Наша Россия – одно из них. Что же, предупреждение о возможности «суровых» ситуаций относится и к нам? Ведь тезисы о «неравноправии» и о необходимости «исправлять историческую несправедливость», «справедливо и рационально» решать вопрос о границе» пока остаются в арсенале партийных пропагандистов в КНР.

Так что, к сожалению, можно предположить, что далеко не случайно в Пекине еще не захотели подписать с Россией новый общий договор о границе, заменив им нынешние договоры, которые в КНР считают «неравноправными».

Там же напечатана статья Ли Шэньмина «Глобализация и третий мир». Автор признает, что экономическая глобализация – это важный этап в развитии производительных сил всего человечества, и Китаю необходимо принимать в нем активное и инициативное участие. «Однако «необходимо также трезво понимать, что по своей сути это капиталистическая экономическая глобализация, проявление глобальной экспансии нового экономического колониализма Запада. Мощные государства Запада стремятся не только сохранить неравноправные экономические отношения с другими странами, но пытаются навязать им свой социально-экономический политический строй, свои идейные и культурные ценности…»

Ли Шэньмин считает, что по мере нарастания экспансии западного капитала на всей планете противостояние полюсов бедности и богатства будет только усиливаться. «Результат экономической глобализации невозможно повернуть по воле адептов западного капитала. Она будет следовать по своей колее, а также создавать необходимые материальные и социальные условия для нового строя – социализма».

Интересно представить себе, какое же место отводит автор рассматриваемой статьи в своей картине будущего мира нам – современной России. С его точки зрения, борьба социализма против капитализма продолжается, социализм и союзные с ним силы, бедные государства, будут сопротивляться попыткам крупных капиталистических государств осуществить экономическую глобализацию и создать во всех странах социально-экономический и политический строй, подобный западному.

В этой ситуации нам, наверное, остается выбирать – либо стать одним из крупных капиталистических государств со всеми вытекающими отсюда последствиями, либо следовать за КНР и КПК…

Заметим, что в разбираемой статье, написанной еще в 1998 г., Ли Шэньмин утверждал: «Экономика США беременна

серьезным кризисом, поэтому необходимо уделять серьезное внимание изучению неустойчивой и скрытой от нас «в тумане» экономики США. Если в 2020-2030-х гг. или даже в середине XXI века она лопнет, то последствия этого будут бедствием для всей мировой экономики… Если США рухнут, это, по всей вероятности, вызовет кризис других капиталистических государств. И если прежнее равновесие будет нарушено, то обострится соперничество, борьба за новую гегемонию в мировом масштабе. В ответ снова поднимется борьба за национальные интересы и национальную независимость. В определенном смысле серьезный кризис, которым беременна экономика США, – это и есть экономическая основа многополярности в нашем мире».

И значительно позже, в 2006 г., в статье «О некоторых проблемах состояния и развития мирового социализма в нынешнюю эпоху» Ли Шэньмин, обозревая перспективы развития социализма в XXI веке, подчеркивал, что экономическая глобализация не способна изменить историческую судьбу капитализма, который неизбежно погибнет. А социалистическое идейное течение, теория и социалистический строй, как птица феникс, «возродятся из огня, будут горделиво выситься и бурно развиваться».

Нам показалось полезным ознакомить читателей со сводом его соображений, чтобы желающие могли глубже понять, кто в нынешнем Китае поставлен во главе дела изучения нашей страны, ее прошлого, настоящего и будущего.

* * *

В связи с рассмотрением взглядов нынешнего вице-президента Академии общественных наук Китая Ли Шэньмина представляется полезным вспомнить о занимавшем этот пост в 1980-х гг. другом человеке. Его имя Ли Шэньчжи[4].

В свое время Ли Шэньчжи пострадал от репрессий в ходе расправы Мао Цзэдуна с так называемыми «правыми». После смерти Мао его назначили директором Института США Академии общественных наук Китая и одновременно – вице-президентом этой Академии. По сути дела, «осторожный Ли» (так можно передать смысл его имени) оказался в роли главного эксперта руководства КПК по вопросам внешней политики, как и до репрессий 1956 г. При этом он никогда не был ни профессором, ни главным научным сотрудником.

Именно Ли Шэньчжи составил проект международного

раздела отчетного доклада XII съезду КПК, с которым выступил генеральный секретарь ЦК КПК Ху Яобан. Автор проекта предлагал брать за исходную точку не «классовый подход» в мировых масштабах, а существование китайцев на мировой арене как нации, их национальные интересы. Никакие идеологические соображения не должны были мешать обеспечению экономических и политических национальных интересов КНР.

Так возникла возможность отказаться от идеи Мао Цзэдуна о неизбежности мировой термоядерной войны, от упора на принципиальные классовые противоречия с США и другими государствами, от конфронтации с СССР по тем же «классовым» и «идейным» соображениям, пойти на нормализацию наших двусторонних отношений. Важно подчеркнуть, что составленный Ли Шэньчжи проект международного раздела отчетного доклада был принят генеральным секретарем ЦК партии Ху Яобаном. Это означало переворот во внешней политике, проводимой КПК, эти идеи позволили начать модернизацию внешней политики нынешнего Китая.

В сфере общественных наук «осторожный Ли» предлагал отказаться от идеологической нетерпимости, исключить противопоставление классов, перестать делить людей на пролетариат и буржуазию. Это была очень осторожная и сдержанная позиция.

В 1985 г. Ли Шэньчжи выступил с официальным предложением о том, чтобы после десяти лет упадка в научной работе в период «культурной революции» восстановить изначальный дух научных исследований, воспитывать научных работников в духе «великого согласия». Он ратовал также за независимость и свободу в науке, за уважение к науке. А на первом же заседании партийной группы Академии общественных наук, в котором ему довелось участвовать, Ли Шэньчжи привлек внимание всех присутствовавших, процитировав слова известного китайского ученого Фань Вэньланя: «Только доказав свою способность усидеть на холодной скамье, можно заслужить право отведать холодной свинины».

Ли Шэньчжи был смелым человеком. Во времена Мао Цзэдуна он говорил: «Я стащу императора с коня, а там хоть четвертуйте меня». А ко временам Дэн Сяопина относятся слова Ли Шэньчжи: «Служить под угрозой смерти? Да ни за что».

После событий осени 1989 г. в Пекине на площади Тяньаньмэнь, когда «сидячая демонстрация» была подавлена военной силой, Ли Шэньчжи ушел с поста вице-президента Академии общественных наук Китая. Но он продолжал оказывать

влияние на научное и общественное мнение в КНР вплоть до своей кончины в 2003 г.

«Осторожный Ли» считал, что традиционный китайский абсолютизм есть сердцевина китайской идеологии и культуры, и он неразрывно связан с тоталитаризмом, с политической системой, созданной Мао Цзэдуном и сохраняющейся при его последователях. Следовательно, возникает задача осознания китайской нацией необходимости изменения отношения не только к политическому строю, созданному Мао Цзэдуном, но и к традиционной китайской культуре.

Он призывал вернуться к идеям «движения 4 мая 1919 г.» и заняться просвещением, распространять элементарные знания. В 1999 г. Ли Шэньчжи писал: «Хотя в Китае и нет религии, но есть идеология, которая по своей силе не уступает религии. Эта идеология не побуждает, как это делает религия, людей стремиться к истине и к знанию, к пониманию того, что перед Богом все люди равны. Таких преимуществ у идеологии нет. Она представляет собой принципы и идеи абсолютизма и самовластия».

Конечно, в Китае существует несколько религий. Однако Ли Шэньчжи имел в виду, что в жизни страны, в ее истории, да и в настоящем, большую роль играла и играет идеология. Он надеялся на перемены: «Китай все-таки должен считать высшей ценностью демократию; народ Китая должен обрести демократию. Он сам способен найти разумный путь. Пусть на этом пути он где-то пойдет не той дорогой, пусть «напорется на гвоздь, набьет себе шишек». Все равно, только благодаря демократии он найдет верный путь, по которому следует идти. И я верю, что это именно тот путь, по которому рано или поздно, но неизбежно, должны пойти народы всех стран мира».

Сопоставление взглядов Ли Шэньчжи и Ли Шэньмина приводит к мысли о том, что реалии политической жизни в современном Китае требуют продвижения к переходу на общий путь всех народов мира. Препятствия на этом пути – это жестокая реальность, а поиск пути и само движение вперед – дело длительное и трудное. Но и современные руководители Китая стремятся – пусть постепенно и осмотрительно, – но все же двигаться по пути просвещения народа, по пути постепенного демонтажа снизу политического строя, который установили Мао Цзэдун и его последователи.

* * *

Подведем некоторые итоги.

В свое время, при генеральном секретаре ЦК КПК Ху Яобане, лидером в общественных науках был Ли Шэньчжи. В конце правления генерального секретаря Цзян Цзэминя таким лидером сделали Ли Шэньмина.

Можно сопоставить взгляды двух этих идеологов. Ли Шэньчжи протестовал против самовластия. Ли Шэньмин даже не произносит слов «свобода» и «демократия». Он отвечает, в частности, за формирование пропаганды в области политики в отношении России. Его взгляды на нашу страну – это соединение взглядов Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина. Таким образом, и идеология, и политика в отношении нашей страны – это в сегодняшней КНР сфера идей Мао Цзэдуна и теории Дэн Сяопина. Ничего доброго это нам не сулит.

Политика по отношению к нам складывается в Китае из двух несовместимых позиций: мирных деклараций государственных руководителей Ху Цзиньтао и Вэнь Цзябао и идеологии, отрицающей взгляды на свободу и демократию, закрепленных в Конституции России.

Попытка объяснять ситуацию отделением идеологии от межгосударственных отношений, утверждая при этом, что идеологически мы можем не соглашаться друг с другом, а в отношениях между государствами прекрасно сотрудничать, крайне сомнительна. Разногласия по коренным нравственным понятиям и ценностям не могут быть устойчивым основанием для межгосударственных отношений. Мы расходимся все дальше и дальше.

Ни чиновники современного китайского государства, ни рядовые граждане не могут быть свободны от внушаемого партийной и государственной пропагандой отрицательного отношения к ценностям, провозглашенным в нашей стране в начале 1990-х гг. Можно пытаться убеждать себя в том, что для такого негативного отношения к нам в Китае нет оснований, но это не меняет реального положения дел. Отрицательное отношение к нам иррационально, патологично, но оно существует. Необходимо желание, необходимы десятилетия и столетия, чтобы изменить отношение в Китае к России и к русским.

Когда русские и китайцы встретились в первый раз, у них было отношение к встречному, как к чужаку, незнакомцу. Встречи на просторах Дальнего Востока и Восточной Сибири, а позже и в Средней Азии стали началом борьбы за раздел земель между встретившимися. Этот раздел не завершился и по сию пору.

Земля, пространство для выживания нации – вот что

представляет собой источник недоброжелательства и недоверия в наших отношениях. Вот почему необходима, по крайней мере признанная обеими нациями, их государствами, окончательная договоренность о границе. Необходима признаваемая обоими государствами и обеими нациями, зафиксированная в межгосударственном договоре граница между нами.

«Война»

Суть этого раздела нашей книги (он мог бы занимать, к сожалению, гораздо больше места) заключена в вопросе: «Кто и с какими целями считает нужным внушать населению Китая саму мысль о характеристике того или иного периода в истории наших отношений как китайско-советской войны?»

Иной раз китайские эксперты объясняют такой подход необходимостью представлять своему народу историю во всей ее полноте, а также тем, что в годы правления Сталина люди в Китае были лишены возможности прямо говорить о вековой нерешенности вопроса о границе и территориях. При этом подразумеваются территории к востоку от озера Байкал, в Средней (ныне Центральной) Азии, Монголия и Танну-Урянхай (ныне Тыва).

Оба этих довода, с нашей точки зрения, неубедительны и не обоснованы ни юридически, ни исторически.

В целом ряде широко распространяемых в современном Китае изданий, фактически отражающих официальное толкование характера наших двусторонних отношений, вся их история оборачивается исключительно враждебным отношением к России. Китайские авторы стремятся представлять нашу страну в качестве вечно виноватого перед Китаем территориального должника, который к тому же с 1840 г. и до XXI века якобы вел «в разных формах» войну против Китая и неравноправно относился к китайцам.

При этом фактически не говорится о главном в наших отношениях, о совпадении национальных интересов и о том, что на протяжении многих десятилетий мы были союзниками во времена войн и мира, друзьями, искренне помогавшими друг другу, и «товарищами по внутренним революциям» в обеих наших странах.

Что до неравноправия в отношениях, то китайские авторы полагают, что навязанный России в 1689 г. военной силой Нерчинский договор, по которому к Китаю отошли громадные территории России, надо считать «равноправным». А справедливое возвращение Россией спустя 150 лет отторгнутых Китаем земель именуется «неравноправным, несправедливым и необоснованным».

Заявление Мао Цзэдуна в 1964 г. о том, что Китай «еще не предъявлял территориальный счет» к нашей стране на полтора миллиона квадратных километров, считается «справедливым». Призывы Мао Цзэдуна к подготовке к войне против СССР,

организация вооруженных нападений и открытие огня на границе в 1969 г. тоже считаются «справедливыми». Призыв Дэн Сяопина в 1979 г. к созданию «объединенного фронта борьбы» против нашей страны в составе Китая, Америки, Японии и государств Западной Европы тоже считается «справедливым». То же относится к выдвинутому и навязанному нам в 1989 г. Дэн Сяопином (в беседе с М. С. Горбачевым) утверждению о том, что наша страна является якобы военной угрозой для Китая с севера, и поэтому необходимо сократить наши вооруженные силы в стокилометровой полосе вдоль границы с Китаем…

При такой интерпретации нашего общего прошлого оказывается, что вся история русско-китайских отношений делится теперь в КНР фактически на два периода. До 1840 г. – это период, которым довольны в Китае, ибо считают, что русские подчинялись неравноправному и несправедливому, с точки зрения России, Нерчинскому договору. И период с 1840 г. по настоящее время, в течение которого Россия якобы навязала Китаю «неравноправные договоры» и «неравноправно относилась к Китаю». Получается, что это происходило даже тогда, когда советское руководство помогло компартии Китая создать «Новый Китай», в результате чего был подписан Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи 1950 года…

Возникает необходимость откровенно и обоснованно высказаться по всем этим вопросам. Мне представляется, что определенный вклад в этот диалог может внести рассмотрение пропагандистской литературы, изданной в Китае в 2007 г. – именно в Год Китая в России.

* * *

По договоренности между главами РФ и КНР 2006 год был объявлен годом России в Китае, а 2007-й – годом Китая в России. В заявлениях своих главных официальных представителей обе стороны подчеркивали совпадение национальных интересов наших стран и важность положений подписанного в 2001 г. Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве.

Председатель КНР Ху Цзиньтао, открывая Год Китая в России, произнес слова «великая Россия» и «великий русский народ». Представляется, что это было сделано в соответствии с настроем и, возможно, решением всего современного руководства КПК. В нынешнем гордящемся своими достижениями Китае назвать какой-либо народ «великим» и какую-либо страну «великой» – далеко не просто. Это, как говорится, дорогого стоит. Для нас же

совершенно естественным является представление о Китае как о великой стране и о китайском народе как о великом народе.

Одним словом, определенная степень взаимного понимания и уважения, чувства собственного достоинства объединяют нас как партнеров.

Премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао, закрывая Год Китая в России, несколько раз говорил о «дружбе» и «взаимном доверии» в наших отношениях. Очевидно, именно это беспокоит его больше всего. Тут, по большому счету, дело во взаимном недоверии, существующем в той или иной степени в различных слоях населения России и Китая.

В интервью в связи с окончанием Года Китая в России, показанном по нашему телевидению (канал «Россия») 7 декабря 2007 г., Вэнь Цзябао высказал несколько, на наш взгляд, очень важных мыслей.

Прежде всего он подчеркнул, что граница между Китаем и Россией – это граница протяженностью более 4300 километров; следовательно, об этом нужно помнить и делать из этого факта соответствующие выводы.

В интересах обеих сторон прежде всего сохранять и оберегать все то, что сторонам удалось достичь за десятилетия переговоров по вопросу о границе. Это в первую очередь договоренность о прохождении линии границы на всем ее протяжении. Впервые в истории у нас, у России и Китая, сейчас, в начале третьего тысячелетия, появилась признанная обеими сторонами линия прохождения границы. Правда, пока это закреплено только в соглашении, но не в общем новом договоре о границе.

Отсюда следует, что сторонам предстоит сделать еще два шага на пути к окончательному решению вопроса о границе.

Нам необходимо вместо ныне существующих договоров по пограничным вопросам разработать и подписать новый *общий договор* о границе. Он должен заменить все ныне существующие договоры о ней. После подписания такого договора будет снят вопрос о «неравноправном характере» (с точки зрения китайской стороны) ныне действующих договоров.

Новый общий договор о границе может быть подписан на основе нынешних предварительных соглашений о прохождении линии границы и с учетом нового договора о режиме границы, который может быть заключен на базе нынешнего соглашения о режиме границы.

Договор о режиме границы может быть подписан и до и после заключения общего договора о границе. Однако его необходимо заключить обязательно, чтобы привести в порядок все еще беспокоящие нас вопросы о границе. Когда это будет сделано,

тогда в межгосударственных отношениях и в сознании нашего населения будет снята проблема границы, но не ранее того.

Очень важно, что премьер Вэнь Цзябао по-новому обобщил характер двусторонних нынешних отношений. Фактически он выделил отношения с нашей страной из всех отношений стратегического партнерства Китая с другими странами. Вэнь Цзябао назвал наши двусторонние отношения наиболее разветвленными и находящимися фактически на ином, более высоком уровне, чем прочие отношения стратегического партнерства Китая с другими странами.

Пожалуй, такая оценка прозвучала впервые за все последние годы. Это – призыв к новой вершине духовного взаимопонимания между нашими двумя странами и народами. Некоторые китайские эксперты говорят, что только в отношениях стратегического партнерства с Россией речь для Китая идет о взаимодействии. Иной раз при этом говорилось и о дружбе. Это означает, что следует ценить то, чего удалось добиться к настоящему времени, и что Ху Цзиньтао и Вэнь Цзябао исходят именно из этого.

В то же время китайская сторона полагает, что сегодня и в мире в целом, и в наших двусторонних отношениях существуют новая ситуация, новые проблемы, а следовательно, необходимость поиска и нахождения новых решений этих проблем. У России и у Китая есть много проблем и внутри страны, и за рубежом. В этой обстановке желательно сократить до минимума или исключить нерешенные проблемы в наших двусторонних отношениях. Нынешнее время, по мнению китайской стороны, является самым ответственным периодом, периодом, имеющим ключевое значение. Периодом важнейшим с точки зрения достижения взаимопонимания и доверия в долгосрочном плане между сторонами.

Во всем, что говорили Ху Цзиньтао и Вэнь Цзябао, ощущается обеспокоенность состоянием и перспективами наших двусторонних отношений. Обеим сторонам предстоит многое сделать для того, чтобы суметь решить новые проблемы в наших взаимоотношениях, добиться новой ступени взаимопонимания. Все эти принципиальные соображения необходимо учитывать, подходя к планированию и развитию наших взаимосвязей с КНР.

Важно добавить, что сравнительно недавно, в октябре 2007 г., в отчетном докладе генерального секретаря ЦК КПК Ху Цзиньтао XVII съезду партии о нашей стране прямо не было сказано ни слова. Но найти положения, касающиеся наших взаимоотношений, там можно, и они совпадают с мыслями, высказанными Вэнь Цзябао в упомянутом выше интервью в связи

с окончанием Года Китая в России.

Оба главных руководителя Китая стремятся развивать наши взаимоотношения, искать пути решения новых проблем, проблем двадцать первого века в этих взаимоотношениях. И в то же время есть основания полагать, что не все в Китае занимают такие позиции. Отношение в Китае к нашей стране и к истории наших отношений является более сложным, своего рода двойственным. Оно включает в себя и положительные и отрицательные оценки.

* * *

Именно в Год России в Китае и в Год Китая в России появилось немало печатных материалов, которые свидетельствуют о негативном отношении в Китае и к нашей стране, и к истории наших двусторонних отношений.

В частности, появились утверждения о том, что вплоть до самого последнего времени Россия «неравноправно» относилась к Китаю (Ли Фэнлинь, директор Института Европы и Азии при Госсовете КНР, в прошлом посол КНР в РФ). А директор Института Восточной Европы, России и Центральной Азии Академии общественных наук Китая Син Гуанчэн и другие утверждают, что в России в высоких эшелонах власти играют роль некие силы, «ведущие борьбу против Китая», «ненавидящие Китай» и т. д.

В противоположность этому выступления с российской стороны в связи с Годом Китая в России были выдержаны в духе добрососедства, дружбы и сотрудничества.

Современная ситуация в мире и в наших двусторонних отношениях требует придания нашей политике в отношении Китая более активного характера. Стороны объявили о проведении в будущем Года русского языка в Китае и Года китайского языка в России. Это отвечает коренным национальным интересам обеих сторон.

К этому можно добавить и другие предложения. Исходя из содержания заключенного между нами в 2001 г. договора, хорошо было бы провести Год добрососедства России и Китая, затем Год дружбы России и Китая и, наконец, Год сотрудничества России и Китая, придавая при этом особое значение укреплению духовного взаимопонимания, дружбы и взаимного доверия в наших двусторонних отношениях.

Но вот реальная действительность. В том же 2007 г. в киосках на людных железнодорожных станциях в Китае можно было видеть брошюру с яркой обложкой и бросающимися в глаза

крупными иероглифами: «Китайско-советская война». На обеих внешних и внутренних сторонах обложки – фотографии ликующих солдат армии Китая и убитых солдат Советской армии. В тексте говорится о событиях 1969 г. на острове Даманском… Брошюра издана под редакцией Ли Кэ в городе Баотоу «Обществом изучения истории и культуры».

В том же 2007 г. в КНР вышла книга под названием «Войны Китая с Советским Союзом и Индией. – Подлинные факты истории военных походов». Она напечатана тоже «в глубинке» (г. Чанчуань), но предназначена для массового читателя. Важно, что книга издана военным издательством («Цзефанцзюнь вэньи чубаньшэ», Издательство литературы и искусства Народной освободительной армии Китая, 2007), т. е. предназначена в первую очередь для воспитания военнослужащих китайской армии.

Кстати, представляется уместным заметить: есть основания думать, что эта книга была и у тех нескольких тысяч военнослужащих НОАК, которые в 2007 г. участвовали в совместных военных учениях на территории нашей страны под Челябинском.

И наконец, «повышение уровня» распространения сочинений на эту тему до самого высокого, общегосударственного и общепартийного. В октябре 2007 г. та же книга, того же составителя, под чуть измененным названием выпущена в Пекине издательством ЦК КПК.

Вот ее выходные данные: «Полный отчет о военных походах – о войне Китая с Советским Союзом и о войне Китая с Индией». Составитель: Ло Сюанью. Пекин: издательство «Чжунъян бяньи чубаньшэ» (Издательство бюро переводов и редактирования материалов ЦК КПК), октябрь 2007 г. На обложке этой книги – фотомонтаж: советские танки против вооруженных только стрелковым оружием солдат армии Мао Цзэдуна.

На обложке было напечатано: «Из-за сложившейся в то время международной обстановки, из-за политических разногласий между Китаем и Советским Союзом обе стороны сосредоточили миллионные армии на китайско-советской границе. В первом же сражении Советская армия понесла чувствительные потери: были убиты полковник и подполковник. Советский генерал хладнокровно призывал над их могилами к войне, чтобы бросить тысячу танков в поход на Пекин…»

Здесь необходимо подчеркнуть, что в нашей стране нет никакой направляемой из общегосударственного центра пропаганды по отношению к Китаю, и тем более – враждебной Китаю пропаганды. Ни российская власть, ни наши китаеведы

никогда не внушали читателям и зрителям, что наши двусторонние отношения – это «сплав ненависти и любви» (причем «ненависть» у китайских авторов на первом месте). У нас речь обычно идет о традиционной дружбе, о союзнических военных отношениях в 1920-1950-х гг., о сотрудничестве и о нашей помощи Китаю.

Интересующимся российским читателям полезно познакомиться с рассуждениями современных китайских партийно-государственных и армейских пропагандистов на заявленную в упомянутых изданиях тему. Это даст возможность лучше понять, как воспитывают в современном Китае молодежь, и прежде всего военнослужащих китайской армии.

Начну с предисловия, которое озаглавлено так: «Пересекающая бескрайние просторы, чрезвычайно протяженная сухопутная граница – это пояс, сотканный из ненависти и любви». Это действительно самая протяженная в мире сухопутная граница. Но почему именно сейчас, в начале третьего тысячелетия, людям в Китае внушается ненависть к нам? Кому это нужно в современных КПК и КНР, какие цели при этом преследуются?

Предисловие начинается с обращения к памяти тех читателей в Китае, которые пережили во времена своей молодости «культурную революцию» (кстати, в этих книгах термин «культурная революция» в кавычки не ставится). Составители книг уверены, что эти люди «никогда не забудут» ни столкновений того времени на китайско-советской границе, ни того, какую «бурю возмущения и ненависти» по отношению к нам, к людям России (тогда – Советского Союза), они тогда вызвали в Китае.

Обратим внимание: слово «ненависть» применяется к нам, к нашей стране, к истории взаимоотношений Китая с нами; но пишут об этом сегодня, оправдывая патологическую ненависть к нам Мао Цзэдуна, дошедшую до апогея именно во время его «культурной революции». Тогда он, обвиняя нашу страну, поставил в своих высказываниях термин «советские ревизионисты» перед «американским империализмом». И заявлял, будто наша страна «натворила в мире столько зла, что народы мира ее не пощадят».

Весь мир знает, что «культурная революция» Мао Цзэдуна принесла народу Китая неисчислимые беды. А для нас она обернулась гибелью наших людей, убитых солдатами Мао во время затеянного им вооруженного конфликта на советско-китайской границе.

Наши народы, как и всех людей в мире, для которых жизнь

человека – это главная ценность, объединяет на самом деле справедливое чувство осуждения бесчеловечной внутренней и внешней политики Мао Цзэдуна, особенно во время пресловутой «культурной революции».

Мао Цзэдун проявил себя в итоге своей политической деятельности как враг совпадающих коренных национальных интересов народов Китая и России, как политик, который несет ответственность за доведение отношений между нашими странами до применения оружия на границе. Он призывал население Китая готовиться к войне против нас, он несет ответственность за воспитание у населения Китая национальной ненависти к народу нашей страны.

О том, до какой степени доходила эта ненависть, свидетельствует, в частности, текст типичной «дацзыбао» – листовки, вывешенной вблизи ворот посольства СССР в Пекине в августе 1966 г. Ее авторы, будущие врачи, студенты Пекинского института китайской медицины, писали:

«Довольно! Довольно! Довольно! В наших сердцах клокочет вся старая и новая ненависть! Мы не забудем о ней ни через сто, ни через тысячу, ни через десять тысяч лет. Мы обязательно отомстим. Сейчас мы не мстим только потому, что еще не пришло время мщения. Когда же настанет это время, мы сдерем с вас шкуру, вытянем из вас жилы, сожжем ваши трупы и прах развеем по ветру!»

Кому и зачем, с какими целями понадобилось внушать читателям в сегодняшнем Китае, особенно военнослужащим, что Россия якобы совершала агрессию против Китая и отняла у него исконные земли? Что за Россией якобы «есть должок», без возврата которого китайцы будут считать, что «еще не смыто кровью» якобы нанесенное китайской нации «оскорбление»?

Все это представляется мне намеренным искажением истории. Уже потому, что в истории наших взаимоотношений, особенно в XX веке, главным и преобладающим были совпадающие, объединяющие нас национальные интересы. Прежде всего это был, начиная с конца XIX века и вплоть до середины XX столетия, отпор японским агрессорам. Далее, из истории невозможно вычеркнуть все то, что наша страна сделала в XX веке для Китая.

Вот реестр наших добрых дел по отношению к Китаю. Это активное участие в создании регулярной китайской армии (дважды в истории – в 1920-х и в 1950-х гг.). Это и реальная военная помощь (советниками, вооружением, финансами) в деле объединения Китая в 1920-х годах. Это и выступление в качестве союзника, единственной страны в мире, которая помогала Китаю

сопротивляться японской агрессии в конце 1930-х гг.

Это и помощь Компартии Китая и ее вооруженным силам во внутренней войне в Китае во второй половине 1940-х гг. Это и бесценная искренняя помощь в 1950-х гг. новому Китаю, Китайской Народной Республике, в восстановлении страны после многолетних войн и в создании основы китайской промышленности. Это и традиционно доброе отношение нашего народа к китайскому народу.

Конечно, во всем том, о чем тут упомянуто, интересы наших стран совпадали. Помощь России (СССР) Китаю была в обоюдных интересах. Представляется, что все это и составляет суть и ядро наших двусторонних отношений. Мы действительно были союзниками и друзьями на протяжении многих лет. Мы никогда не были военными врагами, если не считать навязанного нам Мао Цзэдуном кровопролития на советско-китайской границе в 1969 г. Но даже в этом случае мы отделяем интересы китайского народа от действий Мао Цзэдуна. Это он и выполнявшие его распоряжения военные выступали тогда в качестве врагов нашей страны. Мы же только защищали свою границу. Что же касается становления этой границы между Китаем и Россией, то у каждой стороны есть свой взгляд на договоры, которыми эта граница определялась.

* * *

О Нерчинском договоре 1689 года напомним, что он был отменен уже в 1858 г. Айгунским и Пекинским (1860) договорами. Много позже, уже в XX веке (в 1964 г.), удалось договориться о современных принципах прохождения линии границы между нами, это было сделано благодаря дальновидным мудрым решениям Н. С. Хрущева и Лю Шаоци. На практике эти принципы были полностью претворены в жизнь в 2004 г. (отметим попутно, что произошло это после того, как из жизни ушли Мао Цзэдун и Дэн Сяопин).

С тех пор у нас есть признанная обеими сторонами линия прохождения границы. Но предстоит еще разработать и подписать новый договор о режиме границы и новый общий договор о границе.

Мне представляется, что сегодня обеим сторонам было бы разумно сосредоточиться прежде всего на развитии духовного взаимопонимания и, параллельно с этим, реально приемлемых для обеих сторон связей в области экономики, производства, культуры. А споры относительно оценки событий исторического

порядка и о характере прошлых договоров о границе лучше не обострять, а вынести их за рамки межгосударственных отношений, оставить ученым. Говорю об этом еще и потому, что считаю необходимым вступить в диалог, ответить на необоснованные обвинения и представить читателям и в нашей стране, и в Китае аргументы в защиту нашей позиции.

Если говорить об отношении Мао Цзэдуна к нашей стране, то необходимо упомянуть, что именно он заявил, что Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи, подписанный СССР и КНР в 1950 г., ему, Мао Цзэдуну, «с трудом удалось вырвать из пасти тигра». Под «тигром» подразумевался, конечно, Сталин. Всего через 14 лет Мао Цзэдун заявил в беседе с японскими политическими деятелями, что Китай «еще не предъявлял счет по реестру» за якобы отнятые у него нашей страной территории общей площадью в полтора миллиона квадратных километров…

Это было, помимо всего прочего, своеобразное «приглашение» японцам требовать вместе с китайцами от СССР «возвращения отторгнутых земель». Очевидно, с точки зрения Мао Цзэдуна, именно это объединяет китайцев и японцев и создает их своеобразный «единый фронт» против России. Мао Цзэдун считал договоры о границе между нами неравноправными. Он требовал, чтобы ему «вернули» Монголию. Он выдвинул лозунг о подготовке к войне против нашей страны и санкционировал применение китайской армией оружия против советских пограничников на острове Даманский.

Последователь Мао Цзэдуна Дэн Сяопин в 1979 г. принял решение о прекращении действия Договора о дружбе 1950 г., открыто призвал США, Японию и государства Западной Европы сформировать всемирный «единый фронт» борьбы против нашей страны; Дэн Сяопин обвинял нашу страну в том, что она представляет для Китая «военную угрозу с севера», и, основываясь на этом, навязал советскому руководству соглашение о сокращении вооруженных сил и вооружений в полосе глубиной 100 км вдоль советско-китайской границы…

Что можно сказать обо всем этом, если обратиться к фактам?

Монголия (а точнее, та ее часть, которая в Китае именуется Внешней Монголией) стала в XX веке независимым государством, перестала быть частью Китая. Наша страна действительно уважала и уважает монгольскую нацию в ее стремлении к самоопределению. Точно так же в XX веке самоопределились тувинцы. Тува вначале была независимым государством, а затем (когда уже шла Вторая мировая война) вошла в состав СССР. Очевидно, тувинцы считали, что так они лучше обеспечат свое национальное выживание и развитие. Это – их собственный

выбор.

Попутно можно вспомнить о том, что в конце 1970-х гг. Е Цзяньин, один из руководителей КПК и КНР, в беседе с Отто фон Габсбургом, потомком королевской семьи, сказал: «Вы, немцы, не должны забывать, что мы, китайцы, потеряли Туву в том же 1944 г., в котором вы потеряли Кенигсберг».

Невозможно согласиться с подобными характеристиками истории наших взаимоотношений с Китаем, особенно с употреблением в наш адрес обвинений в «унижении» китайцев, «позоре» и т. п. (При желании можно было бы все это обратить в адрес авторов обсуждаемой книги.) Слова, зовущие к мести, разжигающие у китайцев ненависть к русским как нации, звучавшие в Китае требования «вернуть Китаю» Туву и Монголию – это речи безумцев, потому что толкают к войне, в которой могут быть уничтожены целые народы.

Заметим, что при заключении в 2001 г. между Китаем и Россией Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве китайской стороной неоднократно повторялось: «Вечно оставаться друзьями и никогда не быть врагами». Но у этой формулы был существенный изъян: она явно предполагала, что в истории мы якобы были врагами. Точнее, что Россия когда-то выступала в качестве врага Китая. Что это, как не отрыжка взглядов Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина?

Но весьма характерно, что в 2007 г. во время мероприятий Года Китая в России официальные китайские представители уже не повторяли слова «никогда не быть врагами». В их речах осталась только первая часть упомянутой формулы: «вечно оставаться друзьями». К сожалению, некоторые официальные представители России не заметили этого и продолжали повторять упомянутую формулу в ее полном виде.

Вот сжатая характеристика того, в каком духе подают историю отношений с нашей страной подрастающим и ныне живущим поколениям людей в современном Китае.

Мало того, авторы предисловия призывают читателей: «Да вы посмотрите только, как называются эти русские города на китайско-русской границе. Это Владивосток (Хайшэньвэй), то есть «Покоренный силой Восток». Это и Благовещенск (Хайланьпао), что означает «Город Благой вести», потому что после подписания в этом городе Айгунского договора царю было доложено это радостное известие, и Россия, наконец, захватила бассейн реки Хэйлунцзян (Амур), о чем грезили в своих снах поколения русских царей».

* * *

Но будем справедливы. Начав с «ненависти», авторы обсуждаемой книги переходят к своей трактовке другой стороны наших взаимоотношений.

Они пишут: «Историческая ненависть способна легко застлать глаза людей. А ведь, по сути дела, та же граница помнит и о времени добрососедства и дружбы между народами Китая и России (СССР), помнит и рассказы о той помощи, которую Советский Союз оказал Китаю. Во время войны – отпора Японии – многие бойцы объединенной антияпонской армии, оказавшись в кольце карательных походов японских дьяволов, перешли через границу, и Советский Союз предоставил им убежище. Красная армия Советского Союза также выступила через эту границу и вошла в Северо-Восточный Китай (в 1945 г. – *Ю. Г.*) по пяти направлениям. Она быстро разгромила японскую Квантунскую армию, ускорила разгром и поражение японских войск, оккупировавших Китай. После чего, хотя было и немало злодеяний, оставивших по себе недобрую память, для вошедших в Северо-Восточный Китай частей армии КПК было оставлено оружие японской армии, были защищены войска КПК, что позволило им укрепиться и создать опорные базы.

А в 1950-х гг., во время «медового месяца» в китайско-советских отношениях, Советский Союз продал Китаю «оружие и снаряжение для отпора США и оказания помощи Корее. Во время первой пятилетки через советско-китайскую границу нескончаемым потоком шли оборудование и материалы, необходимые для строительства тех крупных промышленных объектов, которые составили основу нашей промышленности.

Народы обеих стран в районе китайско-советской границы дружили. Даже в кинофильмах времен «культурной революции», когда осуждали «советских ревизионистов», и то можно увидеть, как на пассажирских пароходах обеих стран, плывущих по рекам Хэйлунцзян и Усулицзян во времена дружбы, люди радовались и смеялись, обменивались приветствиями. Да и кто из людей, которые жили в 1950-1960-х годах, не знал «Катюшу» и «Подмосковные вечера»? И даже в те горькие времена, когда молодежь посылали в воинские части и госхозы, сколько этих образованных молодых людей пели печальную песню со словами «Вот мчится тройка удалая…»

Как бы там ни было, а наша протяженная граница, сотканная из ненависти и любви, – это то, что соединяет две страны. Она играет решающую роль, если говорить о безопасности и стратегической ситуации для таких двух крупных государств, как Китай и Россия».

Таково изложение положительной, с точки зрения авторов

обсуждаемой книги, стороны наших отношений. Здесь есть то, о чем можно вместе с современными китайскими учеными говорить как о соединительной ткани наших отношений. Но и здесь, к сожалению, ощущается, что к истории наших отношений сегодня в Китае подходят так, чтобы обязательно подчеркивать и раздувать то, что подается как негативные явления. Это относится, в частности («…было и немало злодеяний, оставивших по себе недобрую память»), к трактовке пребывания наших войск на территории Северо-Восточного Китая в 1945–1946 гг.

* * *

Покончив с затянувшимся предисловием, перейдем наконец к основному тексту китайской пропагандистской книги. Он состоит из беллетризованного, предназначенного в качестве занимательного чтения широкими массами рядовых читателей описания ряда событий из истории двусторонних отношений, до предела насыщенного сильными эмоциями, с вкраплением крайне тенденциозных высказываний и действий, замыслов и оценок, приписываемых нашей стороне.

Современные китайские партийные пропагандисты избрали форму популярного в Китае со времен древности «рыцарского романа», текст которого состоит из быстро следующих одно за другим событий и высказываний персонажей. Тут нет и в помине научного аппарата, ссылок, обращения к документам. (Хотя совершенно очевидно, что в пропагандистском аппарате ЦК КПК все это было составлено с учетом всех имеющихся в распоряжении фактических материалов.) Я ограничусь рассмотрением наиболее важных, с моей точки зрения, утверждений авторов книги.

История о «китайско-советской войне» начинается главой, посвященной событиям 1962 г., когда из Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая в Советский Союз бежали более 60 тысяч человек.

В книге утверждается, что это произошло следующим образом. В сентябре 1944 г. в трех округах Синьцзяна (напомним, что тогда там существовала власть Китайской Республики, государства, существующего с 1912 г., и партии Гоминьдан Китая) вспыхнуло вооруженное восстание. Была создана Синьцзянская национальная армия, и эти события получили в Китае наименование «революция в трех округах Синьцзяна». Иными словами, это было восстание местных уроженцев против того, что тогда именовалось и в нашей стране, и в компартии

Китая «гоминьдановскими властями» или «чанкайшистским режимом».

В рядах упомянутой армии сражался русский по национальности, фамилию которого можно воспроизвести, используя ее транскрипцию в китайском языке, как Цулутаев.

В декабре 1949 г. (заметим, что речь идет о времени уже после создания Китайской Народной Республики, что Синьцзян был взят под контроль войск компартии Китая при помощи СССР – войска НОАК были переброшены в Синьцзян по решению Сталина советской военно-транспортной авиацией) Синьцзянская армия была преобразована в 5-й корпус НОАК. А Цулутаев занял пост заместителя начальника штаба Синьцзянского военного округа.

В апреле 1962 г., по утверждению авторов книги, Цулутаев вместе с командующим Илийским военным подокругом генерал-майором НОАК Марковым, тоже русским по национальности, «вступили в сговор» с КГБ СССР. Они якобы подстрекали жителей Синьцзяна, прежде всего членов Ассоциации советских граждан, к подаче заявлений о вступлении в гражданство СССР и к бегству через границу в Советский Союз. Тогда в течение трех месяцев в Советский Союз перешли из Синьцзяна 67 тысяч человек.

При описании этих событий читателям внушают, что это была широкомасштабная операция КГБ СССР, агенты которого наводнили Китай. Попутно приводится высказывание Мао Цзэдуна, который, когда ему доложили, что Цулутаев и другие русские, служившие в Народной освободительной армии Китая (НОАК), просят разрешить им уехать в Советский Союз, сказал: «Пусть едут. Рая они там не найдут». Тогда в СССР уехало несколько десятков таких военных.

И еще китайские авторы пишут, что в 1991 г. материальное положение людей в России стало таким плохим, что бежавшие за четверть века до этого из КНР стали просить принять их обратно. В чем им было отказано процветающей КНР…

* * *

Да, десятки тысяч людей из Синьцзяна действительно перешли советскую границу. Уехали в СССР и упомянутые военные. В Синьцзяне, по обе стороны западного участка советско-китайской границы, жили (живут и ныне) несколько разделенных наций (уйгуры, казахи, киргизы). Это вопрос, который требовал и требует постоянного внимания. В первые десять лет существования КНР люди из разделенных границей

семей имели возможность свободно общаться между собой.

Затем положение осложнилось сразу по двум направлениям. С одной стороны, Мао Цзэдун начал активно проводить свою враждебную нашей стране политику, согласно которой все те, у кого были родственники в СССР, рассматривались как лица подозрительные и потенциальные шпионы, причем имелись в виду и взрослые, и дети. Если же речь шла о тех, кто по национальности не был ханьцем, а принадлежал к национальным меньшинствам, то эти люди попадали под «подозрение в квадрате».

С другой стороны, в конце 1950-х гг. Мао навязал Китаю свою политику «великого скачка» и «народных коммун», что привело к голоду, в результате которого погибли, по разным данным, от 30 до 40 миллионов человек. Спасаясь от голодной смерти, многие тысячи людей бежали из родных мест, особенно в северной и западной части Китая.

В Синьцзяне в то время существовали отделения ассоциации советских граждан. Эти организации выдавали желающим документы о том, что они являются гражданами Советского Союза. Собственно говоря, имел место массовый исход из доведенного Мао Цзэдуном до форменного голода Китая. Вместе с новыми советскими гражданами были вынуждены по тем же причинам уехать в СССР десятки военных, русских по национальности, которые до этого более десяти лет служили в НОАК. Так что если смотреть на дело объективно, то вполне очевидно, что виновата в этих событиях политика Мао Цзэдуна по отношению к собственному народу (голод в стране) и по отношению к СССР, в котором Мао приказал видеть военного врага.

Во время «культурной революции» в Пекине распространялись обвинения в адрес начальника генерального штаба НОАК Ло Жуйцина (сторонника Лю Шаоци) и первого секретаря комитета КПК Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР) Ван Эньмао. Они возглавили по следам событий 1962 г. соответствующую комиссию. Комиссия внимательно и объективно рассмотрела все обстоятельства дела и пришла к выводу о том, что исход людей в СССР был стихийным и никакие советские учреждения или консульства СССР не имели к этому никакого отношения. Комиссия также предложила во избежание в дальнейшем каких-либо обострений в отношениях с СССР создать вдоль всей линии границы на ее западном участке безлюдную полосу шириной в 20 километров в глубину территории КНР.

То, что сочинение о «китайско-советской войне», изданное в 2007 г., начинается с событий 1962 г., свидетельствует, что и

сегодня население КНР воспитывают в том духе, что уже в начале 1960-х гг., за девять лет до событий на острове Даманском (1969 г.), наша страна якобы вела разными методами «войну против КНР».

Это – вопиющая ложь. Весь вопрос в том, кто и с какими целями сегодня в КПК и в КНР намеренно воспитывает в этом духе население Китая, в особенности молодежь и военнослужащих. Современные китайские пропагандисты возрождают утверждение о «непогрешимости и полной правоте» Мао Цзэдуна в его враждебном отношении к нам, доведенном до идеи войны против нас и провокации на границе, в результате которой первыми убитыми были наши пограничные представители – разумеется, невооруженные.

В обсуждаемой книге сказано, в частности, что, когда глава правительства КНР и ближайший к Мао Цзэдуну исполнитель его внешнеполитических планов Чжоу Эньлай доложил о том, что десятки тысяч людей ушли через границу из Синьцзяна в СССР, Мао сказал, что «тут, пожалуй, воду мутит старший брат». Мао Цзэдун использовал здесь первую попавшуюся под руку возможность, чтобы переложить ответственность за бунт десятков тысяч людей в Китае, возникший из-за голода, созданного его политикой, и из-за политической подозрительности, насаждавшейся им же в отношении людей, имевших родственников в СССР, чтобы обвинить во всем нашу страну… Заметим, что никто и никогда в нашей стране не называл себя старшим братом китайцев. И этот термин, изобретенный самим Мао Цзэдуном, понадобился ему, чтобы внушать китайцам мысль о якобы неравноправном отношении к ним со стороны СССР, со стороны русских.

Весьма характерно для Мао Цзэдуна и то, что он уже в 1962 г. заявлял, что признаки возможного вмешательства СССР во внутренние дела Китая были и раньше, просто другие руководители Китая не думали, что это возможно. Это – обвинение в адрес искренних друзей Советского Союза – Лю Шаоци, Пэн Дэхуая, упоминавшегося выше начальника генерального штаба НОАК Ло Жуйцина, да и руководителя парткома СУАР Ван Эньмао. Так Мао Цзэдун, будучи сам главным виновником беды, случившейся с людьми в Синьцзяне, постарался одним ударом убить двух зайцев: разжечь враждебность и ненависть к нашей стране, возбудить подозрения и враждебность ко всем тем людям в руководстве КПК и КНР, на которых он укажет, как на «агентов и шпионов СССР», что и произошло в дальнейшем – во время «культурной революции».

Одним из проявлений такой политики Мао Цзэдуна было

вытеснение русских, служивших в китайской армии. Попутно можно вспомнить о том, что в 1920-1940-х гг. политическая ситуация, отношения между Китаем и СССР сложились таким образом, что совершенно естественным виделось членство одного и того же человека одновременно в КПК и в ВКП(б), служебная принадлежность и к армии КПК, и к Красной армии Советского Союза. Наши военные, которые создавали армию «Северного похода» в 1920-х гг., кто на территории Китая помогал в конце 1930-х и в 1940-х гг. давать отпор японцам, и те, кто помогал китайским властям удерживать власть над Синьцзяном, – все эти люди были, в сущности, можно сказать, «китайцами». Во всяком случае, все те годы происходил процесс, в ходе которого многие китайцы чувствовали себя в каком-то смысле как дома в нашей стране, а многие граждане СССР чувствовали себя как дома в Китае. И это было проявлением истинной общности национальных интересов обеих стран.

Но Мао Цзэдун, придя к власти в Китае в 1949 г., прилагал все усилия к тому, чтобы разорвать эти связи, отделить русских от китайцев, а китайцев от русских, вытеснить русских из Китая. Кстати, одна из его «мудрых мыслей» того времени гласит, что людям «станет ясно, кто тут прав, лет через 20–30».

«И вот прошли 30 лет, – говорится в обсуждаемой нами книге. 26 декабря 1991 г. СССР распался. Ельцин объявил, что со 2 января 1992 г. отпускаются цены, и во всех республиках цены взлетели. Человек обнаружил, что за одну ночь он стал гол как сокол. К людям России пришла долгая и голодная зима. И вот тогда китайцы, которые жили вблизи от границы и 30 лет тому назад бежали в СССР, вспомнили о своем отечестве… Многие захотели обратно в Китай, уверяя, что они китайцы. Однако им сурово ответили, что они уже лишились китайского гражданства».

Все это – типичный пример многократно повторяемого в КПК и в КНР тезиса о даре необычайного предвидения Мао Цзэдуна. И сегодня партийная пропаганда в Китае стремится по-прежнему внушать людям мысль о сверхчеловеческих способностях Мао Цзэдуна – ведь он за 30 лет «предвидел» события 1990-х гг. в нашей стране! Но главное для современных китайских пропагандистов – осудить крах КПСС и распад СССР. И при этом прозрачно намекнуть, что вот люди, которых когда-то «обманом заманили» в СССР, теперь якобы ринулись из России обратно в Китай.

Главный вывод составителей цитируемой книги состоит в том, что массовый исход беженцев из КНР в СССР в 1962 г. явился тем «бикфордовым шнуром», из-за которого частичная напряженность на китайско-советской границе превратилась в

цепь острых столкновений и конфликтов по всей линии границы.

Здесь ложь нагромождена на ложь. Наша страна никогда не создавала напряженность на границе, наша страна никогда не действовала через сеть своих агентов на территории Китая в те годы, о которых идет речь. Наша страна никогда не подстрекала людей из Синьцзяна бежать через границу в СССР. Напряженность на границе создавал намеренно своими действиями Мао Цзэдун. Вплоть до событий на Даманском в нашей стране и простые граждане, и руководители и думать не могли о возможности применения армией Мао Цзэдуна огнестрельного оружия против нас на границе. В СССР никогда и мысли не было о войне с Китаем, с КНР, с КПК, и мы оказались неподготовленными к нападению на нас на острове Даманском в 1969 г.

Близкие к Мао Цзэдуну работники его внешнеполитического ведомства (в частности, в свое время известный дипломат У Сюцюань в своих воспоминаниях) сначала утверждали, что даже и первое десятилетие советско-китайских отношений (СССР и КНР, 1949–1959 гг.) было временем «сотрудничества и борьбы», а затем, как это следует из обсуждаемой книги, якобы начался период затяжной необъявленной «своеобразной войны» по всей линии границы, которую наша страна вела против Китая.

И так продолжалось по крайней мере до смерти Мао Цзэдуна…

Свой вклад в такую трактовку истории наших отношений внес и Дэн Сяопин, последователь Мао Цзэдуна. Он в свое время объединил все периоды наших двусторонних отношений в один – период якобы неравноправного отношения нашей страны к Китаю, к китайцам как нации.

Вот в чем, как нам представляется, вред таких пропагандистских построений. Они возникли по велению Мао Цзэдуна и отражая его замыслы и политику. Их продолжил Дэн Сяопин. Сегодня это делают последователи и приверженцы замыслов и политики Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина, в частности те, кто принял решение о составлении и распространении в Китае рассматриваемой нами книги.

Не могу не отметить еще одно обстоятельство. На мой взгляд, в обсуждаемой нами китайской книге изложена, по существу, та же враждебная позиция, на которой стояла официальная делегация Китайской Народной Республики во время советско-китайских консультаций и переговоров в 1964 и 1969 гг. Подробнее об этом см.: *Ю. М. Галенович.* «Россия и Китай в XX веке: граница». М., Изограф, 2001.

* * *

В книге утверждается, что Советский Союз «испугался китайской атомной бомбы». Так вводится мысль об атомном противостоянии наших двух стран, а также о том, что обладание атомной бомбой якобы позволило Мао Цзэдуну и его приверженцам воздействовать страхом на нашу страну, пугая ее бомбой.

Обстановка в конце 1950-х гг. и вплоть до конца 1964 г. охарактеризована здесь следующим образом: «СССР внезапно прекратил любую помощь Китаю. Особенно это коснулось поставок нефти. В городах автобусам пришлось двигаться с баллонами газа на крышах. Военно-морским и военно-воздушным силам КНР из-за отсутствия топлива пришлось прекратить патрулирование на море и в воздухе…

Но накануне празднования десятой годовщины КНР (1959 г. – *Ю. Г.*) началась работа нефтяных месторождений в Дацине. А через четыре года, оказавшись в безвыходном положении в результате успешного взрыва китайской атомной бомбы, министр обороны СССР (Р. Я. Малиновский. – Ю. Г.) сказал маршалу Хэ Луну: «Мы сбросили Хрущева, а вы могли бы сбросить Мао Цзэдуна!»

Эти слова вызвали гнев маршала Хэ Луна…»

Таким образом, китайские авторы фактически датируют начало «необъявленной войны» СССР против Китая 1959 годом. И период «сотрудничества и борьбы» превращается здесь «без зазора» в якобы враждебные, по сути дела военные санкции нашей страны против КНР. Началом этих действий объявлен отъезд наших специалистов из КНР и прекращение поставок нефтепродуктов в Китай.

На самом же деле невыполнение китайской стороной своих обязательств вызывало ответные меры СССР в области внешней торговли. Эти меры явились следствием политики, которую Мао Цзэдун проводил в отношении нашей страны. Мао Цзэдун был крайне недоволен тем, что в 1950 г. Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи между СССР и КНР был подписан. (Следует напомнить, что после смерти Мао Цзэдуна продолжатель его курса Дэн Сяопин прекратил в 1979 г. действие Договора о дружбе. Он настойчиво вел дело к изменению характера отношений между нашими странами и народами. Дэн Сяопин старался сначала добиться ликвидации даже тени союза между нами, а затем перевести отношения в состояние конфронтации и военного противостояния.).

Все это вписывалось в ту расстановку сил в мире, которой хотел бы добиться Мао Цзэдун. А именно: сделать Китай таким центром мировой политики, от которого зависели бы все

государства, а сам Китай не зависел бы ни от кого. На определенном этапе это требовало, с точки зрения Мао Цзэдуна, перевода отношений с нашей страной из союзнических в конфронтационные, даже в отношения военного противостояния, чтобы на этой основе установить своеобразные партнерские и, при возможности, союзнические отношения с США. Речь идет о всемирной борьбе против нашей страны различными, в том числе политическими и экономическими, методами, к чему прямо призывал уже после смерти Мао Цзэдуна продолжатель его политики Дэн Сяопин.

Выполняя свои замыслы, Мао Цзэдун добивался отъезда наших специалистов из Китая. Для них были созданы такие условия, в которых они не имели возможности выполнять свою работу, их также пытались насильно «воспитывать» в духе враждебности к собственной стране. В результате всего этого советским специалистам пришлось уехать из Китая. Мао Цзэдун представил это как безосновательно предпринятый нашей стороной шаг с целью создать блокаду Китая, заставить Китай подчиняться СССР. Сюда же относится обвинение в том, что СССР якобы намеренно лишил китайскую военную авиацию и военно-морской флот возможности использовать боевые машины, искусственно создав нехватку у них топлива.

Вернемся к заявлению китайских авторов о том, что смещение Н. С. Хрущева с поста руководителя КПСС и СССР произошло «в безвыходном положении», в котором наша страна оказалась после успешного испытания в Китае атомной бомбы.

СССР не был «в безвыходном положении», уж во всяком случае в части наших отношений с Китаем. Смещение Н. С. Хрущева было вызвано внутренними причинами. А обращаясь к китайской стороне с «предложением» сместить Мао Цзэдуна, министр обороны СССР маршал Р. Я. Малиновский преследовал, вероятно, две цели: предложить в качестве основы для налаживания отношений совместную критику Н. С. Хрущева и его политики в отношении Китая и подкрепить известный тезис о том, что трудности в двусторонних отношениях вызваны разногласиями только прежних первых руководителей СССР и КНР.

Возможно и иное объяснение. Маршал Малиновский в 1945–1946 гг. командовал советскими войсками, находившимися тогда в Северо-Восточном Китае после разгрома ими японской Квантунской армии. У него был свой опыт общения, работы, боевого братства с китайскими военными и политиками. После снятия Хрущева с высших должностей в партии и государстве руководителям СССР, в том числе министру обороны

Малиновскому, представлялось, что создаются новые условия для нормализации советско-китайских отношений.

Однако после приезда в Москву делегации во главе с Чжоу Эньлаем выяснилось, что китайской стороне, а точнее Мао Цзэдуну, этого мало. Чжоу Эньлай приехал с предложениями к руководителям нашей страны осудить весь прежний курс в отношении Мао Цзэдуна, отказаться от соответствующих решений съездов КПСС. Это значило бы – признать полную правоту Мао Цзэдуна в его враждебном отношении к СССР, т. е. «потерять лицо» и в своей стране, и перед всем миром. Так что маршал Малиновский мог просто-напросто напомнить китайской стороне, что в двусторонних отношениях лучше соблюдать принцип равноправия.

Кстати, китайский переводчик обмена репликами между маршалами Р. Я. Малиновским и Хэ Луном рассказывал мне, что Малиновский сказал также про Мао Цзэдуна: «много напортачил». Я думаю, что он имел в виду печальные для китайского народа последствия политики «великого скачка» и «народных коммун».

* * *

Обсуждаемая книга номинально посвящена взаимоотношениям нашей страны и Китая. Однако в ее тексте постоянно присутствует некий «третий» – США. При этом важно заметить, что если по отношению к нашей стране употребляются термины «война» и «ненависть», то по отношению к США такие выражения не употребляются. Более того, читателям внушают, что Мао Цзэдун был абсолютно прав в своем отношении к нашей стране, на которую следует смотреть как на первого и главного врага. А это означает, что необходим союз Китая и Америки в борьбе против этого врага.

Политика Мао Цзэдуна была якобы «совершенно правильной» потому, что это привело к взаимопониманию между КНР и США. Оно базировалось на общем враждебном отношении к СССР… Мао Цзэдуну пришлось создать бомбу якобы в ответ на давление со стороны Советского Союза и при этом еще и добиться сочувствия и понимания со стороны США. Какой успех! Итак, здесь китайским читателям продолжают внушать, что наша страна – это якобы враг Китая, а США – это якобы естественный в этих условиях союзник по борьбе против общего врага – нашей страны.

Авторы и составители обсуждаемой книги очень много и

эмоционально пишут о вооруженном конфликте в 1969 г. на пограничном острове Даманском (китайское название этого острова – Чжэньбаодао) на реке Уссури. Агрессором, стремившимся «захватить принадлежавшие Китаю острова», по вине которого произошел конфликт и погибли люди, постоянно объявляется СССР.

Прежде всего напомним, что в международных отношениях необходимо основываться на международных договорах. Согласно договору между Россией и Китаем и приложенной к нему карте, все острова на реках Амур и Уссури принадлежали нашей стране. В 1964 г. Н. С. Хрущев пошел навстречу предложению Лю Шаоци и согласился в ходе переговоров, готовя новый договор о границе, по-новому разграничить острова, сделав границей главный фарватер судоходной или середину несудоходной реки.

Мао Цзэдун сорвал тогда договоренность между сторонами, прервал консультации о границе. Следовательно, в силе оставались упомянутый договор о границе и приложенная к нему карта. В соответствии с ними остров Даманский безусловно принадлежал нашей стране. И только после переговоров, в случае достижения соответствующего соглашения, он мог отойти к КНР. Но в то время таких переговоров и договоренности не было.

В обстановке, когда продолжал действовать существующий договор о границе, Мао Цзэдун внушал населению Китая, что КНР якобы находится в состоянии военного противостояния с нашей страной, что зачинщиком создания такой ситуации якобы является СССР, создающий военную угрозу для Китая… Именно поэтому к границе выдвинулась миллионная китайская армия и были переброшены тысячи военных строителей, которые и повели подготовку к кровопролитию 1969 года.

Авторы китайской книги утверждают, например, следующее: «Отборные войска обеих сторон были приведены в состояние готовности к войне, были поставлены под ружье. На протяжении двух лет (до событий на острове Даманском) пограничные войска СССР 16 раз вторгались на остров Чжэньбаодао и каждый раз, имея двойное, тройное преимущество в силах, препятствовали пограничникам Китая осуществлять обычное патрулирование границ, перехватывали их на полдороге и избивали их. Пограничники запросили подкрепление…

Командующий бунтарями (это организации рабочих и служащих, да и военнослужащих, созданные во время «культурной революции». – *Ю. Г.*) Мао Юаньсинь возглавил выступление против советского ревизионистского империализма. Он громко призывал: «Долой новых царей! Долой империализм советских ревизионистов!..»

Здесь надо прежде всего пояснить, что во время пресловутой «культурной революции» Мао Цзэдун передал упомянутому здесь Мао Юаньсиню фактически всю власть в Северо-Восточном Китае. И что этот «командующий бунтарями» – племянник Мао Цзэдуна…

А возрождение в пропагандистской литературе начала XXI века термина «новые цари» свидетельствует о том, что и современные организаторы «обучения» китайцев отношению к России пользуются приемом, изобретенным во времена правления Мао Цзэдуна. Они внушают людям в Китае мысль о том, что наша страна, как бы ни называлось государство в России, – это якобы открыто или скрыто враждебная Китаю страна, управляемая «царями», которые тем или иным путем, но проводят антикитайскую политику, политику ненависти к Китаю.

Сам ход конфликта на пограничном острове Даманский представлен в обсуждаемой книге настолько тенденциозно, эмоционально, но бездоказательно, что в подробном обсуждении не нуждается. Широко известно, что, несмотря на многочисленные провокации китайской стороны, советские пограничники имели строгий приказ не применять оружия. И 2 марта 1969 г., когда наши пограничные представители направились – без оружия! – на переговоры с китайскими пограничниками, они были в упор расстреляны из заранее устроенной засады солдатами, выполнявшими приказ Мао Цзэдуна.

Только после этого с нашей стороны и был открыт ответный огонь. Только после этого произошел вооруженный конфликт, приведший к новым жертвам с обеих сторон.

Составители обсуждаемой книги стремятся создать у своих читателей, в первую очередь у солдат китайской армии, следующее представление об истории КНР и о ее врагах: с момента образования Китайской Народной Республики в 1949 г. у КНР уже был один враг. Это США, «американский империализм». Затем в тылу КНР, «за спиной у Китая» появился новый враг: СССР…

Чего стоит, например, такое описание ситуации перед конфликтом на острове Даманском: «…12 дивизий советской армии, которые и раньше давили на границу, были срочно усилены и развернуты в 55 дивизий, к этому надо добавить еще 24 дивизии ВВС, баллистические ракеты в боевой готовности и управляемые снаряды, нацеленные на Китай…»

Все это – чудовищная и примитивная ложь. Наша страна никогда не была врагом Китая, никогда не вела себя как враг Китая. Только Мао Цзэдун намеренно создал такую ситуацию, в

которой СССР был вынужден, осуществляя исключительно оборонительные действия, дать отпор вооруженным нападениям солдат армии Мао на наших пограничников.

* * *

Еще за два года до событий на острове Даманском в 1967 г. наше посольство в Пекине было взято в долговременную, продолжавшуюся в разных формах до 1970 г. осаду. Вспоминаю об этом на основании собственных, весьма малоприятных впечатлений. Эта провокация была организована властями Мао Цзэдуна во время «культурной революции». Ее неотъемлемой частью было воспитание партии и населения Китая в духе ненависти и военной вражды к нашему народу и нашей стране.

В 1967 г., после начала «культурной революции» и организации по всему Китаю кампании по вылавливанию всех, кто «связан с заграницей», а речь шла в первую очередь о тех, кто общался с советскими гражданами, Мао Цзэдун отозвал из СССР и из всех считавшихся социалистическими государств Восточной Европы китайских студентов.

Их вызывали для проработки и для того, чтобы отправить в лагеря «трудового перевоспитания» – за связи с иностранцами. Эти несчастные молодые люди, будучи проездом в Москве, были выведены дипломатами из посольства КНР во главе с Ван Цзиньцином на Красную площадь, к мавзолею Ленина. Там они остановились и начали бесконечное чтение вслух цитат из «Сборника изречений председателя Мао».

Когда китайских студентов вытеснили с Красной площади, в Пекине, как это и было заранее запланировано, была организована многодневная осада посольства СССР. Позже, в том же 1967 г., солдаты армии Мао Цзэдуна (разумеется, не в военной форме) ворвались на территорию советского посольства и хулиганили там.

Ван Цзиньцин после инцидента на Красной площади был выдворен из Москвы. Много позже он был на какое-то время навязан нам Пекином в качестве посла КНР в Российской Федерации.

Многие годы на воротах и ограде нашего посольства в Пекине висели муляжи гробов и красовались надписи: «Повесить Брежнева! Зажарить в кипящем масле Косыгина! Долой новых царей!» и т. п. Ограда посольства была исписана сверху донизу оскорбительными лозунгами и угрозами: «Долг крови придется платить кровью!», «С китайским народом шутки плохи!»

и другими.

Автомашины с кузовами, полными обломков кирпичей, медленно объезжали тогда территорию посольства, и ехавшие в них молодчики методично, не торопясь, били кирпичами стекла в жилых домах посольства. Посольство было окружено громкоговорителями, через которые неслись ругательства и жуткие завывания. Дети сотрудников посольства плакали и вздрагивали…

Так Мао Цзэдун вынудил нас отправить детей и женщин из Пекина на родину. На аэродроме они подверглись бесчеловечным многочасовым издевательствам.

Накалить обстановку, вспоминая эти сцены, легче легкого. Зачем современные китайские пропагандисты делают это сейчас, понять до конца пока трудно. Ясно лишь, что это – не случайная и разовая акция, а неотъемлемая составная часть современной идеологии КПК в той ее части, которая касается России.

Мировоззрение Мао Цзэдуна непременно включает в качестве неотъемлемой составной части расизм. Национальную гордость китайцев, их национальное достоинство Мао Цзэдун стремится подменить объединяющей людей Китая по расовому признаку принадлежностью к «желтой расе», которую он противопоставлял нам – как людям иной расы. Выдумав расовую ненависть в отношениях между русскими и китайцами, насаждая расовую ненависть китайцев по отношению к русским, Мао представлял нас еще и как трусов, которые «страшно боятся» людей желтой расы. Ему было важно стравить между собой не только китайских и советских коммунистов, якобы идеологических и классовых врагов, не только людей двух государств – КНР и СССР, не только людей двух наций – китайцев и русских, но и людей двух рас – «желтых» и «не желтых».

Но и этого показалось мало Мао Цзэдуну. Он ввел понятие звериной ненависти в отношения между народами. Мао и его пропагандисты противопоставляли человека и зверя, людей Китая и страшного полярного медведя с острыми клыками. Ведь не случайно в 2006 г. экспозиция выставки в Пекине, посвященной 85-й годовщине создания КПК, открывалась картой, составленной в конце XIX века. На ней был изображен нависший над Китаем русский медведь…

Нельзя исключать и того, что тезис о расовой и биологической ненависти выдвигался Мао Цзэдуном в расчете не только на китайцев, но и на американцев. В то время ему важно было убедить США в том, что русские и китайцы – во всяком случае такие, как он, – разделены навсегда. А если судьбы людей, не согласных с идеологией и политикой Мао Цзэдуна,

оказываются в руках его фанатичных последователей, то трудно даже представить себе степень их жестокости. Хотя примеры во время событий на острове Даманском были, и они ужасны.

В обсуждаемой книге приводится также современное толкование отношений, складывавшихся во времена «культурной революции» между Мао Цзэдуном и его «первым» приближенным Линь Бяо.

На самом верху китайских вооруженных сил, внутри «клуба маршалов КНР» к началу «культурной революции» сложилась ситуация, в которой заместитель Мао Цзэдуна маршал Линь Бяо оказался в положении изгоя. Мао Цзэдун понимал, что Линь Бяо не имеет возможности вступить в сговор против него ни с кем другим из военной верхушки. Формально Линь Бяо оставался в ЦК КПК единственным заместителем вождя, и Мао Цзэдун опирался в начале «культурной революции» именно на него.

В создавшихся условиях маршал Линь Бяо был вынужден и считал правильным поддерживать Мао Цзэдуна (наверное, просто надеясь «перетерпеть» и пережить его). Но известно, что Линь Бяо не был согласен с политикой Мао Цзэдуна в отношении СССР и США.

Мао хотел в ходе «культурной революции» превратить в сознании китайцев нашу страну во врага, а США – в вынужденно необходимого Китаю союзника в борьбе против СССР. А Линь Бяо считал, что Китаю выгодно оставаться «самостоятельной фигурой». Это предполагало недопустимость отношения к СССР как к военному противнику. И продолжение курса на идеологическую борьбу против американского империализма и поддержку борьбы в Юго-Восточной Азии против США.

Позиция Линь Бяо позволяла при ином повороте событий увидеть тогдашние раздоры в отношениях между СССР и Китаем как «семейную ссору», как разногласия между партиями и людьми в принципе одной идеологии, которая могла объединять их, когда речь шла, скажем, о США. При этом Линь Бяо фактически отрицал тезис о «классовом характере» противоречий между нами.

Сегодня китайские пропагандисты пытаются представить дело так, будто русские издавна, с царских времен, всегда ненавидели китайцев, и поэтому Мао Цзэдун «был вынужден» создавать мощную армию, готовить ее и страну к войне против нас, исходя из того, что мы – главный извечный враг Китая. Вину за враждебные отношения между нашими двумя государствами во второй половине XX века китайские идеологи возлагают на нашу страну, хотя на самом деле вина за это лежит только на Мао Цзэдуне и его приверженцах и последователях.

* * *

Китайских читателей уверяют и сегодня, что тогда, сорок лет назад, «весь мир затаил дыхание». «Люди со страхом всматривались в пусковые установки ракет на границе между Китаем и Советским Союзом. Неужели настал последний день всего человечества?»

Участок границы, о котором здесь идет речь, называется на русских картах Жаланашколь. Что же там произошло?

Мао Цзэдун исходил из того, что у него есть время и возможности для организации безнаказанного нарушения границы на тех участках, где вооруженных столкновений и боев еще не было. Времени достаточно потому, что разрешение на открытие огня и на боевые действия с советской стороны могло дать только Политбюро ЦК КПСС в Москве. А чтобы довести информацию до таких верхов, подготовить решение, принять его и начать выполнять, нужно время. Одним словом, пока Москва раскачается, есть время для безнаказанной провокации.

И вот на западном участке советско-китайской границы в районе Жаланашколя китайские военные пересекли линию границы, заняли близлежащую высотку и окопались на ней.

Командир полка Советской армии, расположенного неподалеку, доложил об обстановке в центр, но не стал дожидаться ответа и разрешения из Москвы, а приказал своим бойцам обойти высотку на бронетранспортерах с тыла, взять в кольцо и уничтожить агрессоров. Что и было выполнено.

Когда сообщение об этом пришло в Пекин, Мао Цзэдун был, очевидно, ошеломлен. С его точки зрения, у коммунистов так дела не делаются. Это не соответствует принятому порядку вещей. Возможно, ему пришлось вспомнить, что произошло незадолго до того у острова Даманского. А там командующий нашими войсками в Приморье генерал Носик, несмотря на запрет министра обороны маршала Гречко, приказал пустить в ход систему залпового огня «Град». В результате агрессоры понесли тяжелые потери, и на этом бои в том районе закончились.

Это означало, что наш народ, говоря словами Пушкина, «остервенился». Его допекли китайские провокации, он не мог простить смерти наших солдат от рук провокаторов и агрессоров, и отпор провокациям взял на себя народ – в лице военачальников, которые были на месте столкновений. Они сами, еще до постановлений в Москве, приняли решение. И дали отпор агрессору – заставили Мао Цзэдуна пойти на попятный и прекратить вооруженные провокации на границе. Кстати, стороны вооруженного конфликта в районе Жаланашколя очень скоро

договорились о передаче китайским властям трупов убитых китайских военных. Китайская сторона приняла их молча, без каких бы то ни было протестов и угроз…

Так провалились построенные на песке утверждения пропаганды Мао Цзэдуна, рассчитанной в основном на китайцев, о том что народ нашей страны якобы с ним, Мао Цзэдуном, в его борьбе против руководителей нашей страны. Ведь не случайно 27 января 1967 г. газета «Жэньминь жибао» писала: «Мы уверены в том, что наступит день, когда лучезарное красное знамя марксизма-ленинизма, идей Мао Цзэдуна высоко взовьется над Красной площадью, над родиной Октябрьской революции…»

А каковы результаты? Мао Цзэдун пытался столкнуть две наши нации. Солдаты его армии выполняли его приказы. Народ в КНР нашпиговывался антирусской пропагандой. Однако поднять всех китайцев на войну против нас Мао Цзэдуну не удалось. Его военные провокации на советско-китайской границе не стали «отечественной войной китайского народа».

Вспомним здесь, что Мао Цзэдун любил порассуждать и о «страшном суде», последнем дне человечества. У него получалось, что зря, дескать, человечество боится «судного дня», потому что в ядерной войне (которая, с его точки зрения, неизбежна) хотя и погибнут сотни миллионов людей, но потом китайцы быстро «настругают» еще больше «новых» и на развалинах ядерной войны построят на Земле счастливую жизнь… Мао придавал большое значение и сообщениям о том, что многие организмы выживают и после взрыва атомной бомбы.

Мао Цзэдун не стеснялся высказываться на этот счет открыто и публично. Еще в 1957 г. на международном Совещании коммунистических партий в Москве он заявил, что не следует бояться будущей ядерной войны, в огне которой сгорят сотни миллионов людей. А на вопрос представителя компартии Чехословакии: что же в таком случае делать небольшому народу его страны, который может погибнуть целиком, Мао ответил, что «такие жертвы в будущей войне неизбежны».

Но и это еще не все. Насколько мне известно, Мао Цзэдун выдвигал безумную мысль о том, что СССР, дескать, в октябре 1969 г. направил делегацию на переговоры в Китай с той целью, чтобы побудить самого Мао и всех руководителей КПК обязательно находиться в Пекине. А затем внезапно нанести по Пекину ракетно-ядерный удар, уничтожив этим одним махом и свою делегацию вместе с посольством, и Мао Цзэдуна, и всех китайских руководителей!

Во всяком случае, этому вполне соответствовали практические действия Мао, он довел эти своеобразные мысли до

руководителей КПК. И многие из них были рассредоточены по стране. У Л. И. Брежнева были в связи с этим все основания называть Мао Цзэдуна маньяком.

А современные китайские пропагандисты, не стесняясь, уверяют своих читателей, будто «страстное желание» нашей страны нанести ядерный удар по Китаю не осуществилось в свое время только благодаря «готовности Китая оказать отпор» и «победить» в затяжной войне. А также благодаря отношению США к возможности такой войны…

* * *

Свою сверхзадачу создатели этой книги, очевидно, видят в том, чтобы делить историю отношений России и Китая в сознании современных и будущих поколений китайцев на две части.

Часть первая – с середины XVII до середины XIX века. Это послушное подчинение России требованиям китайцев и, как следствие, нормальные с китайской точки зрения и даже дружественные отношения.

Часть вторая – начиная со второй половины XIX века и почти по настоящее время, тоже почти 200 лет. Россия (в том числе Советский Союз в годы своего существования) ведет в тех или иных формах своеобразную войну против Китая.

Уже исходный мотив этой установки неприемлем для разумного человека, потому что это мысль о подготовке войны. Ведь Китаю в его нынешнем состоянии, да пожалуй и раньше – с середины XX столетия, грозят только собственные, внутренние проблемы. А тезис о внешней угрозе для Китая совершенно неубедителен. И уж, во всяком случае, абсолютно надуманно утверждение о том, будто наша страна была настроена на войну против Китая. Тем более на прямую агрессию, на нанесение по Китаю ядерного удара.

Мао Цзэдун остался в каком-то смысле пещерным человеком. Он призывал всю страну, весь Китай «глубже копать туннели» в конце 1960-х гг. Он заставлял китайцев думать о том, как спастись от атомных бомб и как выжить в пещерах. (И как из них наносить партизанские удары с тыла по «оккупационным войскам».)

Весьма характерно, что вся эта риторика Мао Цзэдуна была обращена исключительно против нашей страны, а не против «врагов по всем азимутам», не против других стран, например США, Японии или Индии.

Мао Цзэдун выдвигал также тезис-обещание никогда не быть гегемоном. Это еще один типичный пример установки, рассчитанной на разные воздействия, одно – на внешний мир и совсем иное – на китайцев. Внешнему миру тут сообщается вроде бы торжественное обещание не стремиться к владычеству над другими странами и народами. Но для китайцев та же установка означает на самом деле иное. Вот, дескать, был СССР, который, не имея на то оснований, не по справедливости стремился владычествовать над миром. А сегодня есть США, которые тоже, не имея на то оснований, да в общем-то и сил и прав, все еще тщетно стремятся владычествовать над миром…

Китай, дескать, никогда не будет в роли СССР и США. Но именно у него-то и есть основания и право возглавлять мир в осуществлении конечной цели, которую в Китае иной раз именуют «великим единением человечества». Разумеется, с принятием «разумных правил», выдвинутых Китаем…

В дополнение ко всему показанному выше и относящемуся к истории и современному состоянию наших отношений с Китаем следует попытаться дать общую оценку распространяемым в КНР книгам и дискам с пропагандистскими кинофильмами документального характера.

Они дают основания сказать, что в работе аппарата ЦК КПК осуществляется проект подготовки и издания учебно-пропагандистских материалов, предназначенных для самых широких слоев населения, в первую очередь для членов Компартии Китая и военнослужащих Народной освободительной армии Китая. Их главная тема именуется «войнами», которые вела Китайская Народная Республика на протяжении всей своей почти шестидесятилетней истории.

В подразделении ЦК КПК, занимающемся составлением, редактированием и переводами пропагандистских материалов, составлены об этих «войнах» на основании всех специально собранных партийным и армейским аппаратом сведений «полные отчеты». Решено, что эти отчеты должны быть «оставлены в истории» в качестве открытых материалов, предназначенных для всего населения страны. Этим отчетам придана привычная, традиционная форма, какую любят и легко воспринимают китайцы с очень давних пор.

Никакого научного аппарата. Это, как уже упоминалось, нечто подобное «рыцарским романам» вроде широко известных в Китае «Троецарствия» или «Речных заводей». В этих книгах нет никаких утомительных описаний. Они состоят из действия и обмена репликами между историческими персонажами. Читать такую книгу может любой мало-мальски грамотный китаец.

Мне неизвестно, как обстоят дела с исторической литературой для массового читателя на Тайване, во Вьетнаме, в Индии и в США, но что касается России, то я уверен, что в нашей стране никто никогда не делал ничего подобного.

* * *

В добавление к сказанному о России и СССР нужно хотя бы вкратце упомянуть и о том, что говорится в китайских пропагандистских материалах об отношениях с Индией и Вьетнамом, Тайванем и США.

Протяженность границы между Индией и Китаем составляет 1700 км, она проходит в труднодоступных горах. Линия границы никогда официально не определялась. Однако исходя из того, на какие районы распространялось административное управление обеих сторон, исторически сформировалось то, что называется «традиционной и привычной линией» границы. Возникновение войны между Китаем и Индией в 1962 г. не случайно, оно имеет глубокие исторические корни и произошло на сложном фоне.

Я не берусь определять правого или виноватого, напомню только, что индийская армия пыталась занять прилегающие к границе районы. После этого пятидесятитысячная армия Китая нанесла одновременно на протяжении всей линии своей обороны длиной в 600 км мощный контрудар. 24 октября 1962 г. в Пекине Мао Цзэдун заявил, что это «война на уничтожение». Китайская армия была в это время всего в 85 милях от индийских нефтяных месторождений…

В конце концов, в том числе под давлением великих держав, конфликт был остановлен и мир между Индией и Китайской Народной Республикой восстановлен. Что касается нынешних времен, то в последние годы, особенно после испытаний в Индии ядерного оружия и расширения производства ракет класса «земля-земля» и др. Китай также с каждым днем повышает бдительность в отношении Индии, исходя из того, что компромисс возможен только в результате уступок со стороны Индии.

На это и ориентируют население Китая сегодня.

В рассматриваемых китайских книгах о войне Китая против Вьетнама говорится следующее.

В 1979 г., находясь в США, Дэн Сяопин в беседе с президентом Картером заговорил об «уроке Вьетнаму». Картер же повернул разговор в сторону тех «уроков», которые получили США во Вьетнаме.

Однако у Дэн Сяопина слово не расходилось с делом; он как говорил, так и делал. И раз уж он принял решение, то ждать оставалось недолго. Цитирую китайскую книгу:

«28 апреля 1979 г. наши героические пограничные войска в провинции Юньнань, выполняя волю отечества и народа, нанесли справедливый ответный удар по вьетнамским агрессорам, которые на протяжении длительного времени вгрызались в нашу территорию, тревожили своими вылазками нашу границу, убивали и ранили наше приграничное население. В районе боев было несчетное количество мин. Мины на земле, под землей, в воздухе. Их ставил враг, ставили и мы… Воины НОАК героически сражались и жертвовали своими жизнями. Они нанесли гегемонизму в районе Вьетнама тяжелый удар, победоносно выполнили контрудар с целью самообороны, выполнили славную задачу защиты границы…» И так далее.

Что в итоге? Ясно, что в китайских пропагандистских книгах на первый план выдвигается тема войны Китая против нашей страны. В то же время речь идет и о трех других «войнах». Это вооруженные конфликты с Индией и Вьетнамом, это многочисленные в прошлые годы боевые столкновения в Тайваньском проливе. В этих вооруженных конфликтах погибли тысячи людей.

Заканчивая эту главу, я хочу обратить внимание читателя на постоянный, бросающийся в глаза некий «комплекс военных побед» в сознании, по крайней мере, части пропагандистов и руководителей в современном Китае.

За почти шесть десятилетий существования КНР этой стране пришлось по воле Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина жертвовать жизнями своих военных четырежды. Это были военные действия в 1950–1953 гг. на Корейском полуострове, в 1959 г. на границе с Индией, в 1969 г. на границе с нашей страной и в 1979 г. на границе с Вьетнамом. О точном числе жертв в КНР никогда не сообщалось.

И ни один из этих конфликтов не принес чести и славы ни Мао Цзэдуну, ни Дэн Сяопину. А в военных действиях против такого маленького по сравнению с огромным Китаем Вьетнама армия коммунистического Китая потерпела явное поражение…

В современном Китае не забывают об этих событиях, но изо всех сил стараются убедить людей в том, что и под руководством Мао Цзэдуна, и под руководством Дэн Сяопина китайская армия одерживала победы. Это не соответствует фактам, это, проще говоря, ложь.

И сегодня практически в каждой китайской провинции можно

купить диски с документальными пропагандистскими кинофильмами о «войнах самообороны», как там именуются эти события. Наибольшее значение придается пропагандистской трактовке событий в отношениях с СССР и Россией. Причем все, что касается вооруженных конфликтов, подается как безусловная победа китайской армии – война в Корее, столкновения с СССР, война с Вьетнамом.

Я считал необходимым рассказать об этом потому, что вся эта пропаганда особенно оживилась в начале нынешнего XXI века. Граждане России имеют право знать об отношении к истории наших взаимоотношений, к военным действиям на нашей границе с Китаем, к нам как стране и народу со стороны официальной китайской пропаганды. Я пишу об этом еще и потому, что ни в Компартии Китая, ни в государственных органах КНР нет иной официальной оценки этих событий.

«Неравноправие»

Этот – последний – раздел можно назвать и так: «Россия и Китай: реалии и предубеждения. – По следам Года России в Китае». Годом России в Китае был объявлен 2006 год. Мне представляется, что именно в связи с этим правящая в КНР Коммунистическая партия Китая провела пропагандистскую и идейно-воспитательную работу с членами КПК и населением страны с целью разъяснить свои нынешние взгляды на Россию.

Все, что относится к выпущенному с этой целью пропагандистскому фильму «Нужно проявлять предусмотрительность и принимать меры предосторожности заблаговременно. – Исторические уроки гибели КПСС» (восемь серий!), подробно рассмотрено выше – в начальных разделах нашей книги.

Другой важной частью проведенной в Китае в связи с Годом России пропагандистской работы стала обобщенная оценка истории, состояния и перспектив российско-китайских (в том числе советско-китайских) отношений в статье, опубликованной в Шанхае в журнале «Элосы яньцзю» («Исследования по России»), 2006, № 4. Автор этой статьи Ли Фэнлинь – участник долгих двусторонних переговоров по пограничным вопросам, а в 1990-х гг. – посол КНР в Российской Федерации. В настоящее время он директор Института исследования проблем Европы и Азии Научно-исследовательского центра изучения проблем развития при Госсовете (правительстве) КНР. Есть основания считать Ли Фэнлиня ведущим экспертом по нашей стране и одним из самых высокопоставленных партийных чиновников в государственном аппарате КНР.

Его статья называется «Новый период китайско-российских отношений». Ли Фэнлинь подводит своего рода итог своей полувековой деятельности в качестве дипломата и формулирует главные выводы из истории наших двусторонних отношений и их современного состояния.

Начинается статья сразу с главного вывода, который, как представляется ее автору, следует из всей истории наших двусторонних отношений, и с подчеркнутого упоминания о том, что он считает «главным нервом» этих отношений – вопроса о равноправии сторон: «Можно утверждать, что нынешние китайско-российские отношения находятся на наилучшей стадии развития после их установления в XVII веке. Главная причина такого вывода состоит в том, что сейчас они действительно основываются на подлинном равноправии».

Напомню, что русские и китайцы впервые встретились друг с другом на просторах Дальнего Востока в XVII веке, скоро можно будет отмечать четырехсотлетие наших отношений… И в то же время можно сказать, что установление духовного взаимопонимания между нами все еще находится в начальной стадии. И сейчас, в начале XXI века, нашим странам, обновившимся в результате перемен, приходится знакомиться заново. Ведь простые люди обеих стран впервые встретились в массовом порядке (главным образом на территории России) только в первой половине 1990-х гг. в ходе так называемой «челночной торговли». До того времени контакты между нами были дозированными и ограниченными.

В XX веке из СССР в Китай направляли специалистов и военных советников, а из Китая в нашу страну – студентов и слушателей военных академий для учебы, а также рабочих и инженерно-технический персонал в целях овладения той или иной специальностью, для стажировки и повышения квалификации. (Кстати, среди них был и автор рассматриваемой статьи Ли Фэнлинь, который учился в Москве, где подготовил и защитил кандидатскую диссертацию по филологии.) Это были тысячи, десятки тысяч людей, но все это делалось централизованно, под строгим контролем правительств и правящих партий. Это не было стихийным процессом и оставалось в рамках ограниченного временного пребывания в качестве гостей на территории соседа-хозяина.

Только один раз, в годы пребывания у власти Н. С. Хрущева, когда он пошел навстречу пожеланиям руководства КПК, на относительно короткое время в нашу страну ввезли в разовом порядке двести тысяч китайских рабочих (без семей), которые по истечении годичных контрактов уехали обратно в Китай. Такой опыт оказался неудачным; во всяком случае, неприемлемым для нашей стороны.

Примерно 200 000 мужчин-китайцев, организованных и по-военному дисциплинированных, жили по своим правилам, практически не общались с коренными жителями нашей страны, не смешивались с ними и не становились частью нашего общества. Они оставались «людьми Китая», и не было даже намека на то, что они когда-либо станут «людьми России».

Приходилось учитывать и то, что все это происходило на тех наших землях, которые, как учили и учат новые подрастающие поколения в Китае, якобы принадлежали китайцам и были лишь временно «захвачены и оккупированы» Россией.

Здесь можно вспомнить еще, что во время Первой мировой войны в Россию приехали по договоренности сторон несколько

тысяч китайских рабочих для строительства железной дороги из Петербурга в Мурманск, но вскоре они вернулись в Китай, так как в России начались события 1917 года. Позже, в связи со строительством и эксплуатацией железной дороги КВЖД, в Китае примерно до середины 1950-х гг. находились советские граждане (с семьями), работавшие на этой дороге.

Так или иначе, общение между нашими двумя нациями вплоть до конца XX столетия было ограниченным и не играло существенной роли в деле взаимопонимания. Как китайцы на территории России, так и русские на территории Китая предпочитали в массе своей оставаться людьми своей культуры, страны своего рождения. Русские не становились китайцами. Китайцы не становились русскими.

Одним словом, отношения между двумя нациями складывались из весьма разнородных сегментов. Были отношения между правителями обеих стран, между партиями и политическими лидерами. Было временное взаимодействие тысяч людей, выполнявших важную для обеих стран работу. Были, конечно же, некоторые частные контакты между отдельными людьми. Создавались смешанные семьи. В какой-то степени люди знакомились с культурой и искусством, традициями соседей. Однако все это не затрагивало глубинные слои населения ни той ни другой страны.

В то же время необходимо сказать, что в нашей стране, во всяком случае до 1960-х гг., а в какой-то степени и вплоть до начала 1990-х гг., было практически всеобщее убеждение в том, что китайцы – люди бедные, честные и трудолюбивые. Думаю, что это играло свою роль и в истории взаимоотношений наших двух наций. У русских не было исторических предубеждений против китайцев. Такое отношение к китайцам сохранялось у нас в массовом сознании вплоть до первой половины 1990-х гг., когда и произошла «встреча охлосов» на нашей территории.

Из этого можно сделать вывод, что общаться лучше в цивилизованном порядке, приезжать в соседнюю страну «в гости к хозяину», в качестве частных лиц и сотрудников государственных учреждений, по соответствующим визам на определенное время, соблюдая правила пребывания иностранцев на территории другого государства.

По-моему, это также означает, что поощрение принципа «выгоды» в двусторонних отношениях, т. е. практическое нанесение ущерба соседу ради собственной выгоды при содействии или попустительстве властей, наносит «долгоиграющий» вред двусторонним отношениям.

* * *

Итак, нашим отношениям почти четыреста лет… Нации не всегда сразу, не всегда полностью, а также не всегда правильно, осознают свои интересы. Государства не всегда сразу, не всегда полностью и не всегда правильно осознают и выражают интересы своих наций, которые они временно представляют.

Нации относительно вечны, а государства относительно временны. Нации постепенно идут к все более правильному и полному осознанию своих интересов и к нахождению областей совпадения этих интересов. Именно совпадение коренных, т. е. реальных и главных интересов наций, в конечном счете определяет состояние двусторонних отношений.

Для того чтобы понять друг друга, приспособиться друг к другу, нациям необходимо время. Этот процесс продолжается и сейчас. Существует определенная степень знакомства и взаимопонимания, но это никоим образом не их полностью удовлетворительная, высшая или окончательная ступень.

Конечно, можно выделять стадии развития отношений, те или иные исторические этапы. Однако сравнение стадий – дело более тонкое, деликатное, щепетильное. Иной раз представляется, что лучше обходиться без выделения тех или иных стадий, или во всяком случае без их сопоставления…

Нашим двум нациям приходилось стоять плечом к плечу, спиной к спине, находясь в состоянии войны со смертельными врагами. Полагаю, что именно это побуждает обе нации высоко ценить друг друга. Вряд ли что-либо иное может сравниться с отношением друг к другу союзников по Второй мировой войне, когда и китайцам и русским было необходимо дать отпор смертельной военной угрозе со стороны японского милитаризма. А вся обсуждаемая здесь статья китайского идеолога пронизана одной главной мыслью: вся история наших отношений – это якобы борьба Китая за равноправие. Борьба, которую теперь удалось довести до логического конца: заставить Россию отказаться от «неравноправного отношения» к Китаю, вступить с Китаем в равноправные отношения.

Соглашаться с такой противоречащей реалиям трактовкой истории наших взаимоотношений нет фактических оснований. Мне представляется, что история отношений России и Китая – это преимущественно история взаимодействия в совпадающих национальных интересах. В том числе – во второй половине XX века, когда тысячи советских специалистов работали в КНР рука об руку с китайцами. И отношения между ними были добрыми, дружескими, искренними, и это был бесценный вклад в развитие

совпадающих национальных интересов двух стран. Дружба того времени – это еще и вклад в дело обеспечения мира и для России, и для Китая в их общих национальных и государственных интересах.

Равноправие немыслимо без мира и самостоятельности. Точно так же мир немыслим без равноправия и самостоятельности, а самостоятельность немыслима без мира и равноправия. Автор рассматриваемой статьи считает, что в настоящее время отношения наших двух стран «действительно основываются на подлинном равноправии». Очевидно, тут прежде всего имеются в виду два документа: Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, подписанный в 2001 г., и Соглашение о прохождении линии границы у Хабаровска, подписанное в 2004 г.

Главное в этих документах – это заявление обеих сторон о том, что они с удовлетворением отмечают отсутствие взаимных территориальных претензий, и договоренность о прохождении линии границы между государствами теперь уже на всем ее протяжении без изъятий. Это действительно достижения, явившиеся итогом длительного согласования сторонами своих позиций. Каждая из сторон считала и продолжает считать свою позицию обоснованной. И в то же время именно осознание важности совпадающих национальных интересов побудило стороны пойти друг другу навстречу и подписать упомянутые договор и соглашение.

Что же касается прошлого, то Ли Фэнлинь предлагает делить всю историю взаимоотношений Китая и России на три периода: с их начала в XVII в. до 1840 г., затем с 1840 г. до рубежа XX и XXI столетий и, наконец, с начала нынешнего XXI в. до наших дней. При этом, по Ли Фэнлиню, следует считать эти отношения в первом и последнем периодах равноправными, а вот во время всего среднего периода русские якобы неравноправно относились к китайцам, Россия неравноправно относилась к Китаю.

Именно так предлагает видеть историю Ли Фэнлинь. Именно так воспитывают сегодня членов КПК и население КНР, в первую очередь подрастающие поколения, учащихся средней школы да и китайскую армию.

* * *

Согласно Ли Фэнлиню, только решительная борьба за исправление этого положения (подразумеваются в первую очередь Мао Цзэдун и Дэн Сяопин), а главное – рост военной и экономической мощи Китая за последние десятилетия, заставили

русских и Россию изменить свое отношение к китайцам и пойти на новые, равноправные отношения с Китаем. И это было сделано в удовлетворяющем китайскую сторону объеме только при президенте РФ В. В. Путине. Подтекст ясен: русские понимают только силу. Пользуясь преимуществом в силе, они в свое время «захватили и оккупировали» территории Китая к востоку от озера Байкал. И только тогда, когда Китай стал достаточно мощным, чтобы решительно отстаивать свой взгляд на историю взаимоотношений и на вопрос о границе, русских удалось заставить отказаться от неравноправного отношения к китайцам и к Китаю.

Факты говорят о том, что эти построения не имеют под собой реальных оснований, являются плодами предвзятого отношения определенных сил в Китае к нам и к нашей стране. Прежде всего – и это надо повторить и подчеркнуть, – очевидно, что международные отношения, в том числе и двусторонние российско-китайские отношения, определяются в конечном счете коренными интересами наций и государств.

С самого начала и до настоящего времени взаимоотношения России и Китая определялись и определяются тремя неразрывно связанными принципами, выражающими коренные интересы наций: мир, равноправие и независимость. Эти принципы неразрывно связаны между собой. Отношения покоятся на прочной основе только в случае соблюдения всех трех упомянутых принципов.

Кроме того, двусторонние отношения всегда существовали и существуют не в вакууме, не в отрыве от «окружающей среды» в тот или иной конкретный исторический период, в том или ином районе мира или на планете в целом.

Отношения между Россией и Китаем сложились так, что сначала Великая Цинская империя, используя свое военное превосходство, вынудила Россию подписать в 1689 г. Нерчинский договор, по которому отняла у России принадлежавшие ей земли. Затем, во второй половине XIX века, Российская империя, используя теперь уже свои преимущества, заставила Великую Цинскую империю вернуть России ее исконные земли.

Напомню еще раз о неожиданном заявлении Мао Цзэдуна в 1964 г. в беседе с японской делегацией: «Примерно сто лет тому назад район к востоку от Байкала стал территорией России, и с тех пор Владивосток, Хабаровск, Камчатка и другие пункты являются территориями Советского Союза. Мы еще не предъявляли счет по этому реестру».

Это был намеренный и рассчитанный на внимание всего мира удар и по доверию, в значительной степени существовавшему до

этого времени между нашими странами, и по представлениям наших людей о Китае.

И спустя пять лет МИД КНР в документе от 8 октября 1969 г. потребовал от СССР подтвердить «неравноправный» характер нынешних договоров о границе. А еще через двадцать лет, уже в 1989 г., Дэн Сяопин в беседе с М. С. Горбачевым фактически повторил позицию Мао Цзэдуна: «Мы всегда требовали, чтобы Советский Союз признал, что договоры, подписанные царской Россией с Цинской династией, представляют собой неравноправные договоры, признал тот исторический факт, что по неравноправным договорам царская Россия отторгла территорию у Китая».

Дэн Сяопин заявил также, что и «после Октябрьской революции (1917 г.) случались акты агрессии и ущемления интересов Китая». Историкам известно, что Дэн Сяопин считал также, что соглашения руководителей трех держав антигитлеровской коалиции весной 1945 года в Ялте, незадолго до окончания Второй мировой войны, «в максимальной степени ущемили интересы Китая».

В 1989 г. Горбачев, очевидно, принял необоснованное утверждение Дэн Сяопина. Во всяком случае, он согласился на подписание с КНР соглашения (а оно действует и сегодня, в XXI веке!), согласно которому китайские военные инспекторы имеют право проверять ход сокращения на нашей территории в стокилометровой полосе вдоль границы с КНР наших вооруженных сил и вооружений.

А в учебниках истории, по которым подростки в КНР учатся сегодня, сказано: «В новой истории царская Россия – это государство, которое захватило и оккупировало больше всего территорий Китая»…

* * *

Определенные силы в КНР при каждом удобном с их точки зрения случае стремятся помешать любому успешному развитию двусторонних отношений, пытаясь «вытеснять Россию», «действовать в духе ненависти к России». Именно так могли бы рассуждать те, кто, повторим, принял бы на вооружение логику автора рассматриваемой статьи.

Мы говорим об этом по той причине, что, как мы уже упоминали, в апреле 2007 г. в Пекине издательством Академии общественных наук Китая была издана «Желтая книга» под названием «Доклад о развитии в 2006 г. России и государств

Восточной Европы и Центральной Азии». В этой книге есть раздел, озаглавленный: «Теория опасности со стороны Китая снова поднимает голову в России и является одним из тех факторов, составляющих фон наших отношений, которые ведут к появлению трений в отношениях между Китаем и Россией».

В этом небольшом, но важном по содержанию, разделе сказано следующее:

«Хотя «теория опасности со стороны Китая» и не представляет собой главного течения в китайско-российских отношениях, однако каждый раз, когда в России принимаются важные политические решения в отношении Китая, эта «теория» используется некоторыми силами, которые бойкотируют Китай, ненавидят Китай, борются против Китая тем средством, с помощью которого они вносят беспорядок. Дело о продаже на аукционе акций «Славнефти» и скандал, выразившийся в изменении линии прокладки китайско-российского нефтепровода, – все это свидетельствует о том, что «теория опасности со стороны Китая» представляет собой громадную угрозу отношениям стратегического партнерства между Китаем и Россией.

А появление трений в отношениях Китая и России, в свою очередь, подливает масла в огонь «теории опасности со стороны Китая».

Все это, разумеется, имеет прямое отношение к вопросу о границе между Китаем и Россией. У обеих сторон есть свое представление об истории, собственно, появления и в дальнейшем изменения линии этой границы. И если бы этот вопрос оставался только научным и не выходил из сферы его обсуждения учеными, тогда, применительно к межгосударственным отношениям, на него можно было бы и не обращать особого внимания.

Однако за рассуждениями о «неравноправном отношении» стоят совершенно конкретные проблемы в области отношений межгосударственных. До сих пор в КПК и в КНР не пересмотрено отношение к этому вопросу. Более того, в начале XXI века, в том числе в Год России в Китае, этот вопрос поднимается вновь. При этом делается попытка даже обострить его. Это делается не только для того, чтобы вносить и поддерживать недоверие и конфронтацию в двусторонних отношениях, но и с тем, чтобы извратить подлинный характер взаимоотношений наших стран с конца XIX века до 1960 г.

Определенные силы в КПК и КНР стараются «зачеркнуть», превратить в «белое пятно» (или, правильнее, в «черное пятно») всю историю подлинной дружбы, союза и взаимной помощи

наших наций, связанных коренными, совпадающими национальными интересами.

Об этих главах в истории наших двусторонних отношений нельзя не упомянуть здесь хотя бы вкратце.

Суть проблемы в том, что в конце XIX века над Россией и над Китаем нависла угроза вторжения и оккупации со стороны милитаристской Японии. Эта угроза стала самой большой национальной угрозой и для России на ее Дальнем Востоке, и для Китая. Каждая из наших двух наций в отдельности не могла дать должный отпор японским оккупантам. Возникла отражавшая совпадение коренных национальных интересов необходимость объединить силы двух наций – России и Китая, чтобы дать отпор угрозе войны со стороны Японии.

Именно поэтому с конца XIX и до середины XX столетия обе нации были связаны совпадающими национальными интересами – совместного отпора японской агрессии.

Тогдашние руководители обоих государств – император Николай Второй и его министр Сергей Юльевич Витте, императрица Цыси и ее министр Ли Хунчжан, исходя из правильного понимания совпадения национальных интересов, пошли на подписание тайного договора о подготовке к совместному отражению нараставшей потенциальной военной угрозы со стороны Японии.

Сам факт подписания этого договора в 1896 г. явился проявлением понимания совпадающих национальных интересов двух стран. Кстати, ни одна другая страна не подписала такого договора с Китаем. У Китая тогда был только один союзник, согласный оказывать ему военную помощь ввиду грозящей агрессии со стороны Японии. И этим союзником была только Россия.

Когда в 1920-х гг. в Китае возникла необходимость покончить с раздробленностью, объединить страну, тогдашний политический лидер Китая Сунь Ятсен, который одно время возлагал надежды на Японию, понял, что ему не поможет никто, кроме нашей страны. Только с нашей помощью у Сунь Ятсена была создана современная армия, в опоре на которую Китай и был объединен в середине 1920-х гг. При этом большую роль сыграли наши военачальники, наше вооружение, наша финансовая и политическая помощь.

В 1930-х гг. Япония развернула широкомасштабную агрессию против Китая. А в 1937 г. Китай и СССР подписали договор, в соответствии с которым они стали, по сути дела, первыми союзниками во Второй мировой войне. Тогда 50 000 советских граждан участвовали практически на территории Китая в

оказании отпора японской вооруженной агрессии. И опять-таки ни одна другая страна на протяжении нескольких лет не приходила на помощь Китаю.

Так что и в этом случае обе наши нации, Россия и Китай, осознали совпадение своих национальных интересов. И единственным союзником в отражении японской агрессии против Китая был СССР.

Наша страна сыграла важную роль и в 1945 г., разгромив японскую Квантунскую армию и освободив для Китая его северо-восточные территории. По настоянию Москвы Китай стал наряду с Великобританией, Советским Союзом, Соединенными Штатами Америки и Францией одним из пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН. И в борьбе за утверждение Китая в этом качестве у него был только один союзник, и этим союзником была наша страна.

Исходя из совпадения наших национальных интересов, СССР оказал помощь силам КПК в их борьбе за победу в войне и создание Китайской Народной Республики. После этого – второй раз в XX столетии (уникальный случай в истории международных отношений) – с нашей помощью была создана современная регулярная армия КНР. У Китая снова был только один союзник в деле военного и иного укрепления только что созданной КНР, и этим союзником была наша страна.

Никто в мире не оказывал Китаю такой бесценной помощи своими знаниями и опытом, как наши специалисты, работавшие в КНР в 1950-х гг. И это тоже делалось, исходя из понимания совпадающих национальных интересов наших стран. У Китая тогда был тогда только один «большой» союзник в создании хребта экономики нового государства и в подготовке необходимых для этого специалистов. Этим союзником тоже была только наша страна.

Одним словом, преобладающим фактором, двигавшим вперед развитие двусторонних отношений между Россией и Китаем на протяжении большей части XX столетия, было совпадение национальных интересов, диктующее соблюдение неразрывно связанных между собой принципов мира, равноправия и независимости. Это было время смертельных войн против Германии на западе и против Японии на востоке. Это было время военного союза в борьбе за выживание наций. Я думаю, что невозможно переоценивать значение именно этого периода в наших взаимоотношениях.

Обратим внимание на то, что и в обсуждаемой статье Ли Фэнлиня сказано, в частности, следующее: «Необходимо исходить из стратегической предпосылки, из того, как мы определяем в

нашей внешней политике место китайско-российских отношений. Россия является нашим главным стратегическим партнером, и это не требует многословных доказательств. В настоящее время Китай установил различные партнерские связи с множеством государств, но только с Россией – отношения стратегического взаимодействия и партнерства. Подобное взаимодействие и партнерство возможно благодаря общности стратегических интересов двух стран. И в этих отношениях невозможен поворот вспять».

Это, на наш взгляд, отражение позитивного подхода к отношениям между Китаем и Россией. Если начало статьи Ли Фэнлиня выражает взгляды той части китайского руководства, которая выдвигает на первый план неприемлемый для России тезис о том, что Китаю «удалось заставить» нашу страну равноправно относиться к КНР, то здесь Ли Фэнлиню приходится принимать во внимание взгляды другой части руководства КПК и КНР, – той, которая понимает значение связей между нашими двумя странами и ценит их.

Только с Россией, очевидно считают современные руководители КПК Ху Цзиньтао и Вэнь Цзябао, возможны для Китая отношения долгосрочных совместных действий, т. е. стратегического взаимодействия, а не просто делового, или, как иной раз говорят в Китае, прагматического партнерства (как с Америкой). И Ли Фэнлиню, как нам представляется, приходится приспосабливаться, приходится соглашаться с их взглядами. Это признание реалий наших отношений, вынужденное позицией значительной части современного руководства КПК. Значительная часть современного руководства КПК, вполне очевидно, глубоко понимает, что национальные интересы России и Китая совпадают, и исходит из этого в своей политике, в том числе и в долгосрочном стратегическом плане.

Но автор обсуждаемой статьи воспитан при Мао Цзэдуне и Дэн Сяопине и не может не поддерживать воззрений, которые сложились в те времена и существуют в КПК и в КНР до сих пор. Именно по этой причине он тут же «добавляет ложку дегтя в бочку меда» и пишет:

«К тому же видно, что осознание стратегической ценности китайско-российских отношений произошло в Китае раньше, чем в России. Только в последние несколько лет русские начали яснее понимать, какую стратегическую ценность имеют китайско-российские связи…»

Приходится, к сожалению, признать, что это суждение – проявление самого настоящего и неприкрытого неравноправия по отношению к нашей стране. Мы хорошо знаем, что такие

высказывания делаются прежде всего для внутренних нужд – с той целью, чтобы «укреплять» китайцев в мысли, что они умнее русских. Нам же представляется, что и русские, и китайцы, как и все народы на Земле, в одинаковой степени наделены чувствами и разумом. Способности осознавать что бы то ни было у всех наций равные, не бывает более умных и менее умных народов и наций.

И дальше Ли Фэнлинь пишет о Китае и России, о китайцах и русских в том же духе. Будь то история наших взаимоотношений или национальные чувства двух народов, отношения с Америкой, доверие между государствами или пограничные вопросы – «в бочку меда обязательно добавляется ложка дегтя».

Тенденция понятна. Пропустим частности, перейдем к выводам автора обсуждаемой статьи из исторического развития китайско-российских отношений, к «урокам», как называет их Ли Фэнлинь.

* * *

«*Первый урок.* Межгосударственные отношения должны следовать принципу равноправия. История китайско-российских отношений насчитывает несколько столетий. С 1689 г. до 1840 г. два государства находились в равноправном положении, дружили и жили в мире друг с другом. После 1840 г. Россия проводила экспансионистскую политику в отношении Китая, который превратился в полуколонию. Ради поддержания своего престижа Россия получила громадные территории (путем договора о границе, который, разумеется, целиком и полностью был неравноправным), затем были заключены по меньшей мере еще три договора – тоже неравноправные: секретный китайско-российский договор 1896 г., китайско-советский договор 1945 г. и китайско-советский договор 1950 года. Товарищ Дэн Сяопин глубоко обобщил их, отметив, что «подлинная сущность китайско-советских разногласий заключалась в неравноправии и китайцы испытывают унижение». В настоящее время китайско-российские отношения переживают наилучший в истории период, и важнейшей причиной этого является то, что между КНР и Россией установились подлинно равноправные отношения».

Нельзя не согласиться с автором статьи в том, что обеим сторонам надлежит руководствоваться в своих двусторонних отношениях принципом равноправия.

Однако оценка, которую Ли Фэнлинь дает всей истории наших взаимоотношений, побуждает изложить и здесь наше

понимание этого вопроса. Принцип равноправия – это проявление коренных и неизменных национальных интересов. Каждая нация хочет быть равноправной. И в отношениях между Россией и Китаем равноправие, достигаемое рано или поздно, представляется неизбежным.

В нашем случае поиски равноправия осложнялись прежде всего тем, что Великая Цинская империя применила военную силу, использовала свое военное преимущество для того, чтобы навязать России в 1689 г. неравноправный Нерчинский договор. Россия ощущала на себе неравноправное отношение к ней Великой Цинской империи с конца XVII до середины XIX века, более полутора столетий.

Затем России удалось выправить положение. Она стала и достаточно сильной, и необходимой Китаю, у которого было много сложностей на мировой арене. И в результате удалось подписать договоры о границе, с помощью которых равноправие было восстановлено. (Кстати, Россия и Китай не воевали, и договоры о границе не были результатом войн.)

Период, когда китайская сторона на самом высоком уровне не поднимала никаких вопросов о равноправии (исключением были переговоры 1924 г.), продолжался с середины XIX века до 1964 г., когда последовало публичное заявление Мао Цзэдуна (о «непредъявленных претензиях»), о котором мы упоминали выше. Одновременно тот же вопрос был поставлен официальной китайской делегацией на проходивших тогда консультациях по пограничным вопросам.

Таким образом, следуя примеру автора обсуждаемой статьи, можно утверждать, что стороны жили в основном в мире, дружбе, а также в союзе вплоть до 1964 г., более ста лет.

С 1964 г. – после заявления Мао Цзэдуна и почти до настоящего времени Россия снова ощущает неравноправное отношение к ней со стороны китайских властей. Главное проявление этого в настоящее время состоит в том, что до сих пор так и не разработаны и не подписаны ни договор о режиме границы, ни общий новый договор о границе взамен тех, которые в Китае считают неравноправными. Не отменено навязанное нашей стране соглашение о стокилометровой зоне вдоль границы, где нас обязали сократить вооруженные силы и вооружения, включая ракетно-ядерные, и допускать на территорию России представителей вооруженных сил КНР для проведения ими проверок и инспекций.

Реальное положение в вопросе о границе в настоящее время таково. Некоторые достижения действительно есть. Стороны договорились (на уровне министерств иностранных дел) о

прохождении линии границы на всем ее протяжении. Вопрос о характере бывших и действующих договоров о границе пока не поднимается вновь.

Но все это пока оставляет положение неопределенным, и с помощью такой неопределенности китайская сторона стремится оказывать давление на нашу сторону. И ей удается поддерживать у нас чувство недоверия и настороженности в отношении непредсказуемого поведения партнера в будущем.

У Ли Фэнлиня получается, что с 1840 г. и, по крайней мере, до 1989 г., Россия проводила в отношении Китая «экспансионистскую политику», в результате чего Китай оказался в положении «полуколонии». По сути дела, речь идет прежде всего о договорах, на основании которых Россия якобы «захватила» часть территории Китая, а также о том, что Россия якобы превратила в «полуколонию» северо-восток Китая.

С этими утверждениями Россия согласиться никак не может, у нас есть свое мнение о реальных событиях.

Политика России в отношении Китая была разной в различные периоды. В 1896 г. Россия предложила Китаю военный оборонительный союз против нависшей над обеими странами угрозы войны со стороны Японии. Ни одна другая страна такого союза Китаю не предложила, а Китай своими силами отразить нападение Японии в то время не мог.

Оказание военной помощи Китаю было в то время реальным только благодаря строительству Китайской-восточной железной дороги, КВЖД. В полосе отчуждения появилось тогда русское население – люди, строившие и обслуживавшие железную дорогу.

Позднее в Китае началось движение под лозунгом «Кулак во имя справедливости». Это движение было инспирировано властями Великой Цинской империи. Ее войска, используя участников движения и созданную ими ситуацию, вторглись на территорию России в районе города Благовещенска. Россия была вынуждена дать отпор. Затем Россия приняла участие в походе на Пекин объединенной армии нескольких государств с целью подавить упомянутый «кулак».

Позднее Россия содействовала решению договорным путем проблемы взаимоотношений Великой Цинской империи и стремившейся стать независимой Монголии. Монгольская нация оказалась разделенной на две части. Одна из них объявила себя самостоятельным государством, и это государство никогда не входило в состав России. А в середине 1950-х гг. Россия передала КВЖД Китаю, и русское население было вытеснено из Китая.

В целом политику России, применительно к этим событиям, нет оснований называть экспансионистской. Происходившее

тогда было следствием действий, вытекавших из совпадения в определенной степени и в определенные исторические периоды национальных интересов наших стран и народов.

Термин «полуколония», изобретенный Мао Цзэдуном, тоже ничего не объясняет. Никакие земли Китая не были колониями России. Русская администрация не управляла китайцами. И термины «экспансионистская политика» и «полуколония» не основаны на реалиях, а изобретены с целью затушевать союзнические и добрые отношения между Россией и Китаем, внушать китайскому населению вместо правильного представления о реальных отношениях только враждебные чувства по отношению к России.

Что же касается договора 1945 г. по итогам Второй мировой войны и договора, определявшего отношения военного союза, дружбы и взаимопомощи, подписанного СССР и Китайской Народной Республикой в 1950 г., то прежде всего нужно заметить, что официальные представители КПК и КНР ничего подобного тому, что пишет Ли Фэнлинь, никогда не заявляли.

Это и понятно. Ведь договор 1945 года отвечал совпадавшим национальным интересам наших стран. Это была своего рода гарантия на будущее от повторения агрессии со стороны Японии. Позднее, когда Компартия Китая повела войну против властей Китайской Республики и с помощью СССР шла к победе в этой гражданской войне, к созданию своего государства – нынешней КНР, в СССР действительно стали называть договор 1945 г. «неравным». Но это означало – идти навстречу интересам Мао Цзэдуна и его партии, подчеркнуть, что в Москве делают различие между Гоминьданом и Компартией Китая в пользу последней. Ну а договор 1950 г. между СССР и только что созданной КНР был подписан под патронажем И. В. Сталина и Мао Цзэдуна – куда уж выше! И в нем нет никаких неравноправных положений. И все же Мао Цзэдун по возвращении в Пекин уверял (разумеется, не публично), что ему якобы «удалось кое-что вырвать из пасти тигра».

Все это свидетельствует о том, что Мао Цзэдун всегда предвзято относился к нам. А продолжатель его линии Дэн Сяопин добился после смерти Мао даже отмены действия договора 1950 года. Это Дэн Сяопин призвал США, Японию и государства Западной Европы создать «всемирный фронт борьбы» против нашей страны. А позже, уже при М. С. Горбачеве, договорился до того, что Россия – «самый главный враг Китая, хуже, чем Япония» и что наша страна якобы представляет собой главную военную угрозу для Китая…

Важно обратить внимание на то, что сегодня, когда, по

словам самого же автора рассматриваемой статьи, наши отношения наконец-то носят равноправный характер, Ли Фэнлинь делает упор на всех отрицательных моментах. Возможно, он отражает точку зрения тех, кто недоволен нынешним состоянием наших отношений? Равноправие, с его точки зрения, наступило только в 2001 г., с подписанием договора «Путина – Цзяна».

Если верить тому, что пишет Ли Фэнлинь, то невольно придешь к выводу о том, что автор статьи и такие, как он, в Китае двуличны, неблагодарны, не верили в объединявшую нас в прошлом идею и не считаются с национальными интересами обеих стран в тех случаях, когда эти интересы совпадают.

Следующий вывод Ли Фэнлиня, его «второй урок».

«В отношениях между странами должны поддерживаться взаимное уважение, невмешательство во внутренние дела друг друга и недопустимость диктата. Все государства имеют различные исторические традиции и культурный фон, они должны пользоваться взаимным уважением, нельзя прибегать к методам диктата. В этом отношении у Китая и Советского Союза имелись ошибки – «только я левый, только я революционный», а также имел место диктат. Кроме того, необходимо также проявлять особое уважение к различиям в цивилизационных особенностях, по-настоящему следуя правилу «мир при сохранении различий».

Я не вижу здесь ни одного примера того, чтобы наш народ с неуважением относился к китайскому народу или вмешивался в его дела, не говоря уже о каком-либо диктате. У России, в свою очередь, нет такого рода претензий в отношении Китая.

Более того, в истории последнего столетия обстоятельства на мировой арене складывались так, что существовала даже не одна, а две причины, определявшие характер двусторонних взаимоотношений в их совокупности. Первая – это угроза агрессии со стороны Японии, вызывавшая необходимость военного союза и совместной защиты национальных интересов. Вторая – это идеологическая общность как основа общественного, государственного устройства – под непререкаемым руководством коммунистической партии своей страны, а проще – ее верховного органа.

«*Третий урок.* Идеологические разногласия длительное время осложняли китайско-советские отношения. Десятилетия полемика фактически велась вокруг отношения к социализму. Товарищ Дэн Сяопин уже разъяснил эту проблему. История также подвела итоги. Китай и Советский Союз не сделали ясным вопрос о том, что такое социализм и как построить социализм. Исторический урок заключается в том, что идеология и даже

духовные ценности не должны становиться критериями, определяющими межгосударственные отношения».

Да, нельзя не согласиться – межгосударственные отношения не должны определяться идеологическими установками той или иной политической партии, не должны зависеть от идеологических разногласий.

В то же время этот «третий урок» – попытка оставить в стороне вопрос о социализме. Добиться того, чтобы это понятие, по крайней мере в прошлом, не объединяло народы. Действительно, «каждому овощу свое время». В свое время именно понятие социализма соединяло и членов коммунистических партий, и вообще многих людей и в нашей стране, и в Китае.

Если исходить из политики Мао Цзэдуна, а затем и Дэн Сяопина по отношению к нам как нации, то это была политика, основанная на предубеждениях, на предвзятости и враждебности. Причем все это находило свое выражение в стремлении китайских вождей прежде всего испортить отношения между нашими государствами, разъединить наши страны и народы, столкнуть нации между собой. И только потом, в соответствии с этим курсом, осуждать нас за существовавшую тогда в нашей стране идеологию, еще и искажая ее, поворачивая дело таким образом, будто мы оказывались еще и «классовыми врагами» («ревизионистами»), и «территориальным должником», и «военной угрозой» для Китая, и даже «врагом китайской нации».

Следующий вывод – *«четвертый урок».*

«Отстаивание государственных интересов должно быть важным принципом развития отношений между государствами. Китайско-советские разногласия по существу отражали противоречия интересов двух государств. Советский Союз прикрывал принципом «пролетарского интернационализма» свои государственные интересы, требуя от Китая подчинения интересам СССР. Мы же очень мало заботились о наших государственных интересах».

Мне представляется, что важно различать интересы наций и интересы государств. Коренные национальные интересы Китая и России совпадают. Государственные интересы нужно рассматривать в конкретных обстоятельствах и особенностях. Китай и Россия в разное время – это и две империи, и две республики, причем одна буржуазная, другая советская. Это в недавнем прошлом два изначально однотипных советских государства, теперь же это две республики, но одна демократическая, а другая коммунистическая.

При владычестве коммунистических партий государство

оказывается инструментом в руках вождя, руководителей этой партии. Исходя из фактов истории наших взаимоотношений, можно уверенно утверждать, что национальные интересы России и Китая в основном совпадали, совпадают и будут совпадать в дальнейшем. А вот наши два государства иногда отражали это совпадение, а бывало – нет.

Когда государство в Китае находилось в руках Мао Цзэдуна, оно стало орудием искажения и разрушения интересов собственной нации, действуя во вред этим интересам. И следовательно, во вред совпадавшим национальным интересам нашей страны и Китая.

Автор обсуждаемой статьи ставит термин «пролетарский интернационализм» в кавычки и относит это понятие исключительно к политике СССР. На самом деле на протяжении нескольких десятилетий XX века понятие «пролетарский интернационализм» действительно объединяло коммунистов (да и многих беспартийных) и в нашей стране, и в Китае, причем во многом – в интересах обеих наций.

Не существует фактов, которыми можно было бы подтвердить утверждение Ли Фэнлиня о том, что с нашей стороны якобы имело место использование идеи пролетарского интернационализма во вред интересам Китая. В период советско-китайских отношений, о котором пишет здесь Ли Фэнлинь, наша страна никогда не требовала от Китая подчинения неким нашим интересам. Это – ложь, и только ложь, с целью поссорить наши народы.

Автор обсуждаемой статьи хотел бы отделить «государственные интересы» от «пролетарского интернационализма». Однако в условиях того времени, о котором идет речь, сделать это было не только практически невозможно. Этого не желали ни КПСС, ни КПК. Причем в этом самом пролетарском интернационализме в определенной степени находили свое выражение национальные интересы, совпадавшие национальные интересы Советского Союза и Китая.

От истории никуда не деться, факты остаются фактами. В свое время эти две партии сыграли и позитивную роль в двусторонних отношениях, выражая совпадавшие национальные интересы двух государств. Проявлением такого совпадения был, кстати, и советско-китайский Договор 1950-го года о дружбе, союзе и взаимной помощи.

И наконец, *«пятый урок»,* он называется «Правильно подходить к вопросам истории». Воспроизвожу перевод:

«Исторические проблемы между Китаем и Советским Союзом вызваны вопросом о границе. Царская Россия в результате

неравноправных договоров захватила громадные китайские территории, и это, собственно говоря, давно хорошо известно. Однако после того как в 1964 г. начались китайско-советские переговоры, советская сторона выразила опасение, что Китай хочет «вернуть» утерянные территории и переписать историю.

Сейчас рассекреченные архивные материалы подтверждают, что руководство ЦК КПСС после 1964 года многократно давало указания научно-исследовательским организациям и издательствам, требуя заново составить историю российско-китайской границы. Китайская же сторона, по сути дела, с самого начала ясно указывала, что хотя она считает китайско-советские договоры о границе неравноправными, однако по-прежнему будет на базе этих договоров серьезно решать вопрос о границе и не намерена требовать возвращения захваченных Россией 1,5 миллиона квадратных километров территорий.

Тем не менее советская сторона все-таки сохраняла сомнения. Сегодня вопрос о границе уже полностью разрешен и, став достоянием истории, не будет больше осложнять отношения между двумя странами. Однако подходы двух стран к истории по-прежнему содержат разногласия, но к этому можно подходить так, чтобы исторические проблемы не осовременивать и не политизировать, искать общее, сохраняя различия».

Прежде всего необходимо вспомнить, что во второй половине XX века СССР и КНР начали обмениваться мнениями по вопросу, который в представлении каждой стороны именовался по-разному.

Мы полагали, что граница между нами существует. Она определена соответствующими договорами. Поэтому, учитывая желание китайской стороны, можно обмениваться мнениями по вопросам, которые могут возникать практически на существующей границе, т. е. о пограничных вопросах.

А Мао Цзэдун и иже с ним считали, что существуют не пограничные вопросы, а вопрос о границе, проблема границы. Но существование проблемы границы означает, что предстояло обсудить и решить вопрос о границе, в том числе о прохождении границы, начиная обсуждение с обмена мнениями о содержании существующих договоров, которые являются якобы неравноправными.

Все это означает, что, с точки зрения китайской стороны, фактически нет признанной обеими сторонами границы, а есть лишь то, что существует на основе якобы неравноправных договоров. Поэтому вопрос о границе, с точки зрения китайской стороны это вопрос и о неравноправных договорах, и о линии прохождения границы, да и о режиме границы.

* * *

Итак, разногласия в отношениях между СССР и КНР состояли и в 1964 г. в том, что наша сторона полагала, что граница существует и основана на не подлежащих сомнению и пересмотру договорах. Что существующая граница юридически оформлена и бесспорна с международно-правовой точки зрения. Китайская же сторона считала, что сами договоры о границе носят такой характер, что прежде всего наша сторона должна подтвердить их якобы неравноправный характер и тем самым признать, что сегодняшняя граница основана на неравноправных договорах.

После этого, по мнению китайской стороны, необходимо «справедливо и рационально» (т. е. в соответствии с пониманием справедливости и рациональности китайской стороной) решить вопрос о границе.

Мао Цзэдун во время начавшихся в 1964 г. консультаций, которые наша сторона именовала консультациями по пограничным вопросам, а китайская сторона – консультациями по вопросу о границе, предпринял шаг, который в еще большей степени завел проблему в тупик. Напоминаю: Мао заявил, что Россия «захватила» китайские земли восточнее озера Байкал и что Китай, дескать, еще не предъявлял «счет по этому реестру».

Это означало, что если бы в ходе обмена мнениями СССР признал неравноправный характер договоров о границе, то Китай имел возможность предъявить упомянутый «счет». Говоря проще, стала бы возможной постановка вопроса либо о «возвращении» этих земель Китаю, либо о том, чтобы как-то «поделить» их, либо совместно их осваивать или управлять ими. (Выше уже упоминалось, что впоследствии примерно так ставил вопрос преемник Мао Цзэдуна Дэн Сяопин.)

Такой постановкой вопроса Мао Цзэдун завел консультации по пограничным вопросам в тупик. Выход из него предложил тогда Лю Шаоци, в то время второй человек в КНР. Очевидно, он исходил из понимания наших совпадающих национальных интересов и необходимости сначала хотя бы практического решения пограничных вопросов.

Лю Шаоци предложил, сохраняя постановку вопроса Мао Цзэдуном, разделить два вопроса: вопрос о характере договоров о границе и вопрос о прохождении линии границы. И для решения второго вопроса Лю Шаоци предложил изменить принцип проведения границы по рекам, содержавшийся в договорах, и проводить ее по фарватеру судоходных и по середине несудоходных рек.

Н. С. Хрущев тогда же согласился с этим предложением. Так

появилось то, что можно называть «договоренностью Хрущева – Лю Шаоци». На основе этой договоренности и появилась в 1964 г. возможность определить в двустороннем порядке приемлемое для обеих сторон прохождение линии границы и подписать соответствующее соглашение. Появилась также возможность оставить до лучших времен «в подвешенном состоянии» заявленный Мао Цзэдуном вопрос о характере договоров о границе и о возможном «предъявлении счета».

Но пока были живы Мао Цзэдун и Дэн Сяопин, не удавалось решить полностью даже вопрос о прохождении линии границы. Только позже, сначала в 1991 г., потом в 1994 г. и наконец в 2004 г., это удалось сделать полностью. Стороны договорились о прохождении линии границы на всем ее протяжении на основе принципа, согласованного Хрущевым и Лю Шаоци в 1964 г., более сорока лет тому назад…

Итак, сегодня у нас появилась признанная обеими сторонами линия прохождения границы на всем ее протяжении. Но у нас так и нет нового договора о границе, который обе стороны считали бы равноправным. Позиция автора разбираемой здесь статьи, Ли Фэнлиня, сводится к защите установок Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина – к требованию, чтобы Россия признала в качестве предварительного условия якобы неравноправный характер ныне действующих договоров о границе.

Именно это остается сегодня главной причиной недоверия между Россией и Китаем.

Мне представляется, что выход из положения состоит в том, чтобы, никоим образом не торопясь, принимая во внимание и сложность ситуации, и состояние умов и настроений людей в России и в Китае, завершить демаркацию границы. Разработать и подписать новый договор о режиме границы, а затем, на основе всего этого и рассмотрения ныне существующих договоров о границе, разработать и подписать новый договор, который стал бы новой и единственной юридической основой границы между Китаем и Россией и снял вопрос о границе с повестки дня в межгосударственных отношениях.

При этом обе стороны могли бы «сохранить лицо». Ни от одной из них не требовалось бы «склонять голову и признавать вину». Обе стороны могли бы сделать заявления о том, что после согласования всех вопросов и подписания нового договора о границе единственной юридической основой границы будет в межгосударственных отношениях только новый договор.

А мне остается только добавить, что критически рассмотренная в этом – последнем – разделе нашей книги статья Ли Фэнлиня «Новый период китайско-российских отношений»

тоже завершается в позитивном тоне: «Китайско-российские отношения вступили в новый период исторического развития. Чтобы поддерживать эту тенденцию развития, настоятельно необходимо укреплять взаимопонимание между народами двух стран. Это должно упрочить общественный фундамент китайско-российской дружбы и реализацию цели «навечно друзья и никогда враги», – утверждает автор статьи.

Напомню, что Ли Фэнлинь – участник двусторонних переговоров по пограничным вопросам, а в 1990-х гг. – посол КНР в Российской Федерации. В настоящее время он директор Института исследования проблем Европы и Азии Научно-исследовательского центра изучения проблем развития при Госсовете (правительстве) КНР. Он ведущий эксперт по России и один из самых высокопоставленных партийных чиновников в государственном аппарате КНР.

Послесловие. Китайский социализм и Россия

В начале XXI века произошло на первый взгляд малозаметное и малозначительное явление. Чуть-чуть изменилась одна из формулировок, которыми пользуются в Коммунистической партии Китая.

До этого на протяжении примерно двух десятилетий там говорили и писали: *«Ю ЧЖУНГО ТЭСЭ ДЫ ШЭХОЙЧЖУИ»,* что предлагалось переводить на русский язык как «социализм с китайской спецификой» или «социализм со своеобразием Китая».

И вот в первые годы нового века, во времена генерального секретаря ЦК КПК Ху Цзиньтао, стали говорить и писать по-новому: «ЧЖУНГО ТЭСЭ ДЫ ШЭХОЙЧЖУИ», что можно понимать как «самобытный китайский социализм». Исчезло всего одно короткое слово: «Ю» – «быть присущим чему-то», «обладать каким-то свойством». Но из-за этого изменились взаимоотношения между оставшимися словами, и возник новый смысл предлагаемой формулировки.

В идеологии такой партии, как КПК, мелочей не бывает, тут имеет значение каждая буква, каждый знак. Очевидно, в КПК в начале нынешнего столетия завершился процесс переосмысления ситуации в мире и в мировом социализме, в соответствии с чем и было заново определено место китайского социализма. Иными словами, в КПК оказался пройденным путь от «социализма со своеобразием Китая» к «самобытному китайскому социализму».

Почему это произошло? Каким был этот путь?

Прежде всего важно принимать во внимание неразрывную связь в идеологии коммунистических партий двух понятий: «марксизм» и «социализм». Уже в 1930-х годах в КПК заговорили о китаизированном марксизме, т. е. наряду с общими для всех компартий мира понятиями «марксизм» и «основные принципы марксизма», в КПК сочли необходимым выделить свое понимание марксизма, начав называть его марксизмом китаизированным. Это обосновывали необходимостью приспосабливать марксизм к специфическим условиям, существовавшим в Китае.

В период до образования Китайской Народной Республики и в дальнейшем там сосуществовали два термина: «марксизм-ленинизм», что писалось в одно слово, в отличие от термина, применявшегося в СССР и КПСС: «марксизм-ленинизм» и «идеи Мао Цзэдуна». Потом, особенно во время «культурной революции», некоторое время на виду оставались только «идеи

Мао Цзэдуна». А после смерти Мао в первой половине 1980-х гг., в золотой век реформ, проявлялась тенденция говорить о марксизме без добавлений имени Мао Цзэдуна и без упоминания о ленинизме.

Затем, чтобы подчеркнуть отличие теории и практики социализма в КНР от теории и практики социализма в СССР (да и от других «социализмов»), стали говорить о «социализме со спецификой Китая». Эта формулировка появилась во времена Дэн Сяопина. Тогда понимали вопрос таким образом, что существует единый мировой социализм, его общие принципы, но в Китае его следует приспосабливать к условиям страны, а потому он и должен приобретать некое своеобразие, оставаясь по сути социализмом.

Таким образом, в этой формулировке номинально главным было понятие социализма, а специфика Китая представала лишь как характеристика социализма, его китайская окраска, как важное, но дополнительное, обстоятельство. При этом для Дэн Сяопина практически важным было подчеркивать, говоря о социализме, именно китайскую специфику.

И вот после исчезновения социализма и марксизма как идеологии правящей партии в России и в странах Восточной Европы в мире практически остался «один марксизм и один социализм» – марксизм и социализм в Китае. В связи с этим руководителям КПК и КНР и пришлось менять его понимание и соответствующую формулировку, характеристику.

Итак, теперь это самобытный (или своеобразный) китайский социализм. Иными словами, главное теперь не в том, что это общемировое понятие, а то, что это прежде всего присуще Китаю. (Хотя социализм и коммунизм как будущее всего человечества не только не отрицается, а как бы утверждается, но оставляется «про запас», на весьма отдаленное будущее.)

Сегодня в КПК подчеркивают, что социализм в настоящее время стал китайским, прежде всего китайским. Социализм и Китай сегодня, с точки зрения КПК, неразделимы. Вот, очевидно, в чем суть изменения упомянутой формулировки. И этот самобытный китайский социализм является «трижды социализмом»:

– во-первых, это чисто китайское явление, присущее прежде всего и только Китаю;

– во-вторых, это социализм, но отдельный от всех иных социализмов;

– и, в-третьих, это социализм, который никому в мире не навязывается Китаем.

Китай намерен повышать свой авторитет в мире, но отвергает

мысль о том, что он собирается на кого-либо влиять или кого-либо включать в зону своего влияния. Так на мировой арене КПК стремится декларативно успокаивать тех, кто опасается классовой борьбы между китайским социализмом и остальным миром. Иными словами, современный самобытный китайский социализм предлагается видеть не как интернациональное явление, но лишь как китайский феномен. Китайские руководители как бы разъясняют, что Китай против деления мира на социалистические и несоциалистические сообщества наций или союзы государств.

С точки зрения руководителей КПК и КНР, это дает возможность строить со всеми государствами, и прежде всего с США, да и с Россией, отношения стратегического партнерства, отделить межгосударственные отношения от идеологии, которую предлагается считать и видеть как явление, присущее каждой стране, каждому народу в отдельности. Сама численность китайцев позволяет КПК и КНР возлагать надежды на природное единство всех китайцев по крови и не требует никакой новой общемировой религии или идеологии.

История человечества складывается таким образом, что в XIX веке по Европе начал бродить «призрак коммунизма». В 1920-1940-х гг. существовало первое и единственное в мире крупное социалистическое государство СССР, которое прекратило свое существование в 1991 году. А начиная с 1990-х и в 2000-х гг. в мире осталось снова единственное крупное социалистическое государство. Это Китай. Сегодня он выступает в качестве второго в истории человечества, но единственного в современном мире, на мировой арене, крупного социалистического государства. (Я имею в виду государства, значимые для судеб мира.)

Соответственно, марксизм и социализм в XIX веке были и в теории, и на практике европейским, западным явлением. На протяжении большей части первой половины XX века марксизм и социализм были исключительно (или почти исключительно) русским явлением, а если применить фразеологию КПК, то русифицированным марксизмом и русифицированным социализмом. А начиная с 1990-х гг. и в 2000-х гг. они стали китаизированным марксизмом и социализмом, т. е. исключительно китайским явлением.

Так марксизм и социализм, зародившись в Западной Европе, совершают свой путь на Восток, так сказать, против солнца. И при этом, захватывая новые области, теряют прежние пространства. Так что марксизм и социализм сегодня – это китайские марксизм и социализм.

В нынешнем Китае применяются термины: «китаизированный

марксизм» и «самобытный китайский социализм». Последний сегодня неверно переводить на русский язык словами «социализм с китайской спецификой», потому что при таком переводе акцент делается на слове «социализм». В компартии Китая после исчезновения КПСС и СССР и осмысления случившегося в первые годы XXI века поправили терминологию. Акцент перенесен с подлежащего «социализм» на его определение – «китайский».

Марксизм и социализм в XXI веке – это только те марксизм и социализм, которые существуют в Китае – в КНР и в КПК. Только КПК и КНР остались после исчезновения СССР и КПСС единственной практически значимой «опорной базой» социализма и марксизма в современном мире.

Ноша социализма лежит теперь на плечах КПК. Наверное, в Китае сегодня рассчитывают на новый «Великий поход в десять тысяч ли». Чтобы создавать в «мировой деревне» (прежде всего, конечно, в Африке и Южной Америке) сельские опорные базы, снова «зажигать от своей искры мировую степь», снова вести борьбу за победу сначала социализма в его высшей стадии в одной стране, а затем и коммунизма во всем мире…

Осознать это и не потерять уверенность в выполнимости таких задач, как разработка обновленной теории марксизма и обновленного представления о социализме, было для КПК очень непросто. И среди множества задач одной из первостепенных была задача создания в конце XX и начале XXI в. нового представления о нашей стране и налаживания новых отношений с Россией.

На то, чтобы заложить фундамент этих новых отношений и этого нового представления, понадобилось 10–15 лет. И вот к 2005 г. эти задачи были в основном выполнены. Для этого понадобилось, в частности, принять тезис об отделении межгосударственных отношений от идеологии. И в то же время придавать ей важное значение в оценке истории и нынешних отношений с другими странами, прежде всего, разумеется, Россией и США.

Компартия Китая сегодня может быть названа «четырежды самой многочисленной в мире». Во-первых, она – самая многочисленная в мире политическая организация. Во-вторых, она – самая многочисленная правящая партия. В-третьих, она – самая многочисленная коммунистическая партия. К этому можно добавить, что, в-четвертых, она – это самая многочисленная политическая партия, руководствующаяся марксизмом.

Двумя крупнейшими событиями XX века оказались, в определенном смысле, Октябрьская революция 1917 года в России и августовские события 1991 года в России – сначала

возникновение первого в мире социалистического государства, а затем исчезновение первого в мире социалистического государства. Важно, однако, видеть, что это же исчезновение одновременно означало появление снова единственного в мире социалистического государства. Теперь – Китайской Народной Республики.

Для КПК исчезновение КПСС и СССР явилось неожиданным громом среди ясного неба. Теперь в КПК осознали, что это – навсегда или очень надолго. Там не питают надежд на восстановление в обозримом будущем СССР, или России, как социалистической страны с коммунистической партией в качестве правящей партии. Там исходят из необходимости сосуществовать с такой Россией, какой она стала после исчезновения КПСС и СССР.

В то же время в XX веке само существование СССР и КПСС оказывало на несколько поколений китайцев постоянное идейное воздействие. Оно означало, в частности, что китайские марксизм и социализм не одиноки. Что есть другой, не только китайский, марксизм и социализм. С ним были сложные отношения, но он существовал.

И вот его не стало. Лидерам современного Китая понадобилось объяснять и самим себе – руководителям КПК, партийным работникам и всем членам партии, а далее всему населению Китая свое понимание произошедшего в России. Понадобилось предлагать выводы из того, что произошло; понадобилось строить новое понимание марксизма и социализма в Китае и для Китая, во всем мире и для всего мира.

Это потребовало большого времени – десятка лет. А тем временем жизнь шла – и в Китае, и в странах бывшего СССР, и в остальном мире. Менялся мир, менялось общество в нашей стране, и в Китае оно тоже менялось.

Новый мир, новое общество в России, новое общество в Китае – все это требовало от КПК нового, творчески обновленного теоретического руководства – того, что ныне именуется китаизированным марксизмом. Требовало новой практики социализма в Китае, которая именуется ныне самобытным китайским социализмом.

Так появилось все то, о чем сегодня пишут в КНР научные работники – члены КПК, с чем мы можем познакомиться, читая изданные в КНР в последние годы книги, знакомясь с текстом к созданному там многосерийному кинофильму о крахе КПСС и СССР.

В них заложены главные оценки происшедшего и главные представления о современности. Предлагается видеть

случившееся не как крах социализма, а как ошибку, допущенную в КПСС и в СССР, и состоявшую сначала в отклонении от социализма, затем в отходе от марксизма и социализма и, наконец, в «предательстве социализма», т. е. в отказе от строительства социализма. Марксизм и социализм предлагается считать верными в основном и в принципе. Нужно лишь уметь на практике правильно осуществлять и теорию марксизма, и его практику, сочетать марксизм с особенностями той или иной страны.

В России этого сделать не смогли, хотя теперь, как утверждают в Китае, крепки задним умом – переосмысливают случившееся в начале 1990-х гг. и начинают осознавать «правоту КПК». А в КНР сумели и продолжают руководствоваться марксизмом и строить социализм. Так утверждают сегодня в Китае.

Там видят себя идущими по пути социализма, а нас, Россию, – идущими по пути капитализма, и относятся к нам исходя из этого. В известном смысле это предполагает определенную борьбу социализма против капитализма в ее новых формах. В частности, в Китае употребляют термин «война мягкими методами», характеризуя политику США в отношении КНР. Мне представляется, что то же самое думают в Китае и о сути своих взаимоотношений с нашей страной.

В новом свете предстают и история наших двусторонних отношений, и их современное состояние. В XX веке мы были военными союзниками, товарищами по революционной борьбе в своих странах, друзьями и добрыми соседями. Потом обстоятельства в обеих странах сложились так, что каждый стал решать свои проблемы своими методами, каждый из нас пошел своим путем. Мы идем разными путями уже два-три десятилетия. За это время и весь мир изменился, и общества в каждой из наших стран стали иными. Мы с удивлением обнаруживаем, что сегодня мы практически стали друг для друга незнакомцами, в каком-то смысле и степени даже чужими людьми. И нам предстоит знакомиться и налаживать отношения заново.

Итак, общества в России и в Китае – это уже другие, новые общества. А многие специалисты (по Китаю в России, по России в Китае) – прежние. Они еще не успели обновиться, приспособиться к новой ситуации и новым проблемам. Они не успели осознать, что большинство и в России, и в Китае составляют уже люди новых поколений, которые считают все, что было до начала XXI века, далекой историей. Эти современные люди в основном прагматичны и думают о выгоде сегодняшнего дня. При этом они весьма жестко относятся к внешнему миру.

Связь времен в этой ситуации становится трудной. Переоценивать то, что представлялось традициями в двусторонних отношениях, вряд ли стоит. Наши общества – китайское и российское – живут каждое своей жизнью. Причем в изменившемся и продолжающем быстро меняться мире.

Однако мир изменился, общества изменились, но национальные интересы остались. Это мирные взаимоотношения, независимость и равноправие. Это выживание и необходимые для этого природные условия (земля, вода, воздух и т. д.). Это необходимость сохранять свою культуру, свой образ жизни. Это необходимость защищать себя.

Приспособление наших двух наций друг к другу в нынешних условиях, с одной стороны, необходимо, вынужденно, а с другой стороны, предполагает большую свободу для каждого. Свободу и внутри каждой из стран, и в области идеологии и культуры, и в области политики на мировой арене. Здесь возможна гораздо большая гибкость, чем раньше.

Тут нет обязательности и непременности, которые вытекали, в частности, из общности идеологии. Для новых поколений традиции прежних поколений, и прежде всего обязательной дружбы, к сожалению, совсем не обязательны.

Идеология марксизма и социализм – это прошлое для нынешнего и следующих новых поколений в России. И в Китае, хотя и говорят о марксизме и социализме, но на практике там важно лишь то, что сегодня представляется нужным и выгодным для нынешних и будущих китайцев.

Старое поколение в Китае все еще пытается утверждать свою правоту, критикуя Россию и взывая к чувству оскорбленного и униженного, с его точки зрения, национального достоинства китайцев, а также к утверждению осознания правоты в области идеологии. Но судя по поведению нынешнего и, скорее всего, грядущих поколений тоже, – для них, и в Китае, и в России, область чувств и сфера идеологии будут отодвигаться на задний план.

А на переднем плане будут оставаться материальные интересы, у каждой стороны свои. И молодые поколения каждой из сторон будут «зубами и когтями» бороться за то, что они считают своим. Очень жесткое отношение друг к другу, не исключающее столкновений и на личном и на общественном уровнях, – вот перспектива нашего будущего.

Скоро станет ясно, что Россия для Китая, с точки зрения главенствующей в этой стране идеологии, – это столь же чуждая страна, как та же Америка. И, в свою очередь, Китай для России, если говорить о соотношении идеологий, чувств и образа

жизни, – то же, что Америка.

Россия и Китай отдаляются друг от друга, становятся эмоционально и идеологически чужими. Вероятно, будущие взаимоотношения России и Китая – это идеологическое отчуждение при осознании необходимости вечного сосуществования. Сосуществование российского и китайского национальных эгоизмов, отягощенных погоней каждого за своей материальной выгодой.

Сосуществование в качестве соседей по планете, находящихся по возможности в нормальных отношениях. И конечно, в вечном мире между собой [5].

notes

Примечания

1

«Чжунго хэпин фачжань юй гоцзи чжаньлюе». Издательство «Чжунго шэхой кэсюе чубаньшэ». Пекин, 2007. Китайский язык. 351 с.

2

«Лиши ды фэн – Чжунго сюечжэ лунь сулянь цзети хэ дуй сулянь лиши ды пинцзя». Главный редактор: Ли Шэньмин. Заместители главного редактора: У Эньюань, Ван Лицян. Пекин, издательство «Жэньминь чубаньшэ», 2007. 451 стр.

3

См.: Ю. М. Галенович. «Китайские метаморфозы. Китай на пороге XXI века». М.: Муравей, 2006.

4

См.: Ю. М. Галенович. «Девиз Ху Цзиньтао: социальная гармония в Китае». М.: Памятники исторической мысли, 2006.

5

См.: Ю. М. Галенович. «Новое лицо Китая. Книга I. Положение в партии. Книга II. Состояние общества. Книга III. XVII съезд КПК: программа Ху Цзиньтао». М.: Институт Дальнего Востока Российской Академии Наук, 2008.